

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Воронежский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация

Культура общения и её формирование

Выпуск 25

Продолжающееся научное издание

Воронеж
2012

УДК 81'1

Двадцать пятый выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие доклады и сообщения, сделанные на 21-ой ежегодной региональной научно-методической конференции «Культура общения и её формирование» (Воронеж, 9-10 апреля 2012 г.), и результаты разработок в области речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, культуры общения, культуры русской речи, современных тенденций развития русского языка и текста, языкового сознания, проведенных членами Воронежской риторической ассоциации, Воронежской психолингвистической ассоциации, Центра коммуникативных исследований ВГУ, теоретико-лингвистической научной школой ВГУ под руководством заслуженного деятеля науки РФ проф. З.Д. Поповой в течение 2011-2012 учебного года.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия, русского языка и культуры общения.

Научный редактор – проф. И.А. Стернин
Ответственный секретарь – к.ф.н. Е.О.Атланова

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин

Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. - Вып. 25. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2012. – 195с. – 200 экз.

© Коллектив авторов, 2012
© Издательство «Истоки», 2012

Культура речи в регионе

Н.А.Козельская

Изучение языкового сознания молодежи в Воронеже

Современная антропоцентрическая парадигма лингвистических исследований предполагает углубленное исследование речи отдельной личности или определенной социальной группы. Особый интерес ученых в последнее время вызывает языковая личность молодого человека как субъекта с формирующимся сознанием, в том числе языковым, креативным речевым поведением, стремлением уйти от социальных стереотипов и небольшим опытом практической деятельности.

В Воронежском центре коммуникативных исследований одна из основных исследовательских программ посвящена описанию языкового сознания молодежи. Актуальность данного проекта особенно очевидна в связи с проблемами просветительской работы по формированию культуры речи и общения в нашем регионе. К настоящему моменту в рамках названного проекта определились несколько важных направлений изучения языкового сознания: 1. отношение молодых людей к русскому языку и культуре речи; 2. тип интеллекта и речевое развитие молодежи (Саломатина 2010); 3. экспериментальное исследование современных значений актуальной лексики в молодежном сознании (Стернин 2010). Представим некоторые итоги проделанных исследований.

В 2008 и 2011 годах путём анкетирования осуществлялся мониторинг отношения студентов 1 курса к обучению русскому языку и культуре речи.

Респондентами явились 700 студентов десяти факультетов Воронежского государственного университета; 119 студентов Воронежского государственного педагогического университета (опрос и обработку результатов проводила Т.В. Тимошина); 139 студентов Воронежского кооперативного института (опрос и обработку результатов проводил В.В. Корнев). Общее число опрошенных составило 958 человек.

Студентам было предложено ответить на три вопроса:

1. С каким настроением вы приступаете в вузе к изучению русского языка и культуры речи?
2. Что вам интересно в современном русском языке?
3. Ваши самые слабые места в русском языке?

Респондентам давались варианты ответов, а также была предоставлена возможность выразить собственное мнение в свободной форме.

Анализируя динамику отношения студентов к русскому языку, мы отмечаем, прежде всего, заметное совпадение многих позитивных результатов. В целом, иерархия мотивов изучения русского языка не меняется: первое и третье места отданы стремлению научиться говорить: *сейчас надо уметь хорошо говорить, это создает твой имидж: 61,3% - 61,8%* (первая цифра относится к 2008 г., вторая – к 2011г.), *надо научиться говорить, чтобы сделать карьеру: 46,5% - 48,4*. Второе место занимает мотив *надо научиться правильно писать, чтобы*

потом не позориться на работе: 51% - 48,4%. Спокойно, с долей интереса, к изучению русского языка относится почти половина респондентов: 45,9% - 48,4%. Более четверти в 2008 г. (26,7%) и более трети в 2011 г. (32,7%) опрошенных выразили интерес к содержанию нового предмета: с интересом – чем обучение в вузе отличается от школы.

О стремлении изучать культуру речи сказали 41,5% - 42,8% опрошенных – надо научиться культуре речи, о тебе будут думать, что ты образованный.

Самокритично относятся к уровню своих знаний 39,2% - 39,8% студентов: надо подучить русский язык, а то я часто не знаю, как правильно написать или поставить ударение.

Хотят узнать об изменениях, происходящих в русском языке, 29,4% - 32,5% человек – это восьмая позиция в иерархии мотивов.

Уверенно к изучению русского языка приступает почти четверть опрошенных (26,9%): это нетрудно, это не специальный предмет, я с ним справлюсь. Студенты в этом пункте были единодушны: во всех вузах он на 9-10-ом месте.

Также четверть респондентов (29,4% - 25,9%) воспринимает изучение русского языка без энтузиазма, без личного отношения, как формальную необходимость – отношусь к русскому языку как ко всем неспециальным предметам: раз есть в программе, нужно учить. К ним примыкают 12,5% - 10% опрошенных, выбравших ответ отношусь равнодушно.

Серия скептических и негативных ответов в 2008 году начиналась с 12%, а в 2011 г. порог оказался чуть ниже: 9,3% ответов никто не может как следует выучить, поэтому нас и заставляют его все время учить заново. У этих респондентов есть представление о сложности и противоречивости самого объекта и поэтому предубеждение против его изучения. Другая часть негативных ответов имеет причиной стойкое отрицательное отношение к предмету «русский язык», сформировавшееся в школе, возможно, из-за невысокой успеваемости по нему: ужасно неохота опять его учить, он мне в школе надоел – 8,5% в 2008г. и наполовину меньше в 2011 году - 4,5% ; не представляю, зачем в вузе нужен русский язык – мы же его в школе сдали: 7,5% - 5,6%; обидно, что опять надо учить русский – думал, что в школе с ним покончил: 6,9% - 5,7%; ответ он меня раздражает – его все равно невозможно выучить, как ни учи и как ни старайся в 2008 г. дали 6,8%, а в 20011г. в три раза меньше - 2,2% опрошенных.

Очевидна позитивная тенденция снижения отрицательных эмоций по отношению к родному языку. В то же время 105 человек в 2011г. против 45 в 2008 г. уверены в том, что после школы русский язык уже поздно изучать: нас уже не научишь, раз в школе не научили.

Для небольшой части молодых людей основанием для скептического отношения к изучению русского языка является невостребованность грамотности и правильной речи в обществе, так как власть и деньги играют решающую роль. Но, интересно, что мнение о речи депутатов изменилось в лучшую сторону: в 2011г. 5,3% против 2,8% считают, что депутаты и чиновники русского языка не знают, а все равно нами управляют; а мнение о речи богатых людей – в худшую: грамотность сейчас никому не нужна, богатые все косноязычны, а денег у них полно: 2,7% - 11,6% респондентов в 2011г.; другие позиции близки: правильная речь сейчас ни к чему: сейчас все безграмотные, бесполезно учить русский язык: 3% - 3,5% опрошенных.

Процент самоуверенно настроенных в отношении знания русского языка молодых людей уменьшился (3,5% - 1,9%): *зачем учить русский язык, я на нем умею разговаривать и писать*. Заметно уменьшилось количество ответов с максимально выраженным неприятием русского языка как предмета: *преодолеваю устойчивое отвращение* (3,5% - 0,8%); *русский язык вообще учить не надо, полезнее учить английский* (5,5% - 1,6%).

Рассмотрим данные, отражающие иерархию того, что респондентов интересует в русском языке. Больше всего молодые люди стремятся научиться связно говорить: 57,6% - 61,7%; чуть меньше студентов (56% - 44,7%) интересуются значениями отдельных слов; на третьем месте в 2008г. было желание научиться правильно ставить ударения в некоторых словах – 55%, а в 2011 оно переместилось на второе место: 50,5%. Несколько уменьшилась группа учащихся, которые желают научиться грамотно писать: 49,7% - 43%. Больше трети в 2011 г. хочет узнать о новом в языке (32,9% - 43,4%). Немного меньше трети опрошенных интересует жаргон и сленг (29,4% - 28,2%).

В 2008 г. слабыми для себя местами 362 человека считали орфографию (40%); 312 человек – постановку ударения в словах (34,5%) и почти столько же умение писать сочинения (34,2%). В 20011 г. места между трудностями перераспределились: 40% не умеет писать сочинения, 35,7% затрудняются в ударениях и 34,5% испытывают сложности в правописании.

Вместе с тем, признавая недостаточность своих знаний в письменной речи (орфографии, пунктуации, умении письменно выражать свою мысль, написании сочинений), большинство не желает ее больше изучать. Интерес и слабые места сходятся на одном аспекте – ударении: из 55% - 50,5% заинтересованных в совершенствовании акцентологических навыков 34,5% - 35,7% студентов осознают, что это их слабое место. В свете сказанного выше о стремлении научиться говорить, это вполне логично. Менее всего учащихся беспокоит умение понимать художественный текст – 13,4% - 10,2%, что отражает известное падение интереса к чтению у молодых людей.

Среди индивидуальных ответов в 2008 г. преобладали высказывания, свидетельствующие о понимании национально-культурной ценности языка; о чувстве ответственности за родной язык, понимании роли русского языка в жизни отдельного человека и общества в целом.

В индивидуальных ответах 2011г. абсолютно преобладающими оказались прагматические мотивы изучения русского языка: *я постараюсь подтянуть свои знания в вузе; в школе меня научили хорошо, но в институте надо немножко подучить; никогда не поздно научиться правильно писать; я хочу научиться писать без ошибок и говорить правильно; русский язык нам сегодня нужен, без него никуда; сейчас много нового в нём, и я бы хотела все три курса учить русский язык, он интересен; русский язык всегда понадобится в жизни; русский язык – это визитная карточка. Его надо учить!* и т.п.

Таким образом, в обыденном языковом сознании студентов-первокурсников есть представление о том, что язык – это прежде всего речевая деятельность, от уровня которой зависит общественное мнение о человеке и его культуре, статус личности, ее профессиональный рост. Есть понимание того, что в языке существуют определенные нормы, которые надо изучать. Безусловному выполнению этого требования мешает то, что в некоторых случаях общество снисходительно смотрит на соблюдение норм культуры речи, понижая тем

самым их авторитет. Кроме того, молодые люди осознают, что им не хватает именно навыков говорения, построения связной речи, в чем они видят недочеты школьного преподавания.

У многих (половины опрошенных) в результате школьного обучения сформировано твердое убеждение, что язык – это письменная речь, совокупность правил орфографии и пунктуации. На уровне метаязыкового сознания молодые люди критично оценивают свой уровень владения письмом и выражают скептическое отношение к возможности освоить нормы правописания. Можно сказать, что в обыденном сознании возникает амбивалентное представление о языке, с одной стороны, как о законченном школьном предмете, а с другой стороны, как о сложном, не поддающемся строгим правилам феномене, изучение которого не ограничивается школой.

Отметим также, что язык предстает в обыденном сознании и как интересный познавательный объект, который имеет глубокую историю и постоянно развивается.

Достаточно выражено эмоционально-оценочное восприятие языка. Негативные эмоции связаны со школьным опытом изучения языка как предмета, в особенности в области орфографии и пунктуации. Много положительных эмоциональных высказываний среди индивидуальных ответов, что свидетельствует в целом о позитивности образа родного языка в языковом сознании.

Опрос показал, что у современных молодых людей в Воронеже в настоящее время изменилось отношение к русскому языку и сменилась мотивация его изучения. Картина 2011 г. выглядит более оптимистично, чем можно было предположить, учитывая данные 2008 г. На первое место в мотивации выходят соображения будущей карьеры. Следовательно, в обучении языку молодых людей надо делать упор на профессиональные требования к языку, что обеспечено мотивацией данной деятельности.

Стернин И.А., Саломатина М.С. Тип интеллекта и речевое развитие молодежи // Языковое сознание жителей Воронежа. – Воронеж, 2010.- С. 217-225.

Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. - 2010. - №(2)12. – С.57-63.

А.С. Колпакова

Субъективное восприятие «хорошего слова» языковым сознанием жителей Воронежской области

Предметом нашего исследования является метаязыковая оценка носителями языка отдельных русских слов как ХОРОШИХ СЛОВ.

Нами был проведен экземплификационный эксперимент с целью выделения ХОРОШИХ СЛОВ в русском языковом сознании жителей Воронежской области.

В ходе эксперимента испытуемым предлагалась следующая инструкция: «*Какие слова русского языка Вы считаете хорошими? Объясните, почему. Пожалуйста, работайте быстро, не задавая никаких вопросов экспериментатору и окружающим. Вам необходимо написать три слова,*

которые первыми придут Вам в голову. Необходимо объяснить каждое слово. Пишите так, как считаете верным. Все Ваши ответы будут правильными. Пожалуйста, в анкете обязательно укажите свой пол, возраст, профессию. Спасибо!».

Эксперимент проводился в письменной форме. Испытуемыми стали 510 человек: жители Воронежской области, имеющие разный уровень образования, разные профессии. Возраст испытуемых представлен от 14 до 80 лет. Всего было получено 719 слов-идентификаторов. Эксперимент продемонстрировал, что испытуемые практически не испытывали трудностей в ходе анкетирования, так как было зафиксировано всего 6 отказов. Это говорит о сформированности концепта «хорошее слово» в русском языковом сознании.

Приведем результаты эксперимента. Следует отметить, что некоторые слова были нами удалены как грубые и представляющие ненормативную лексику.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА

Хорошее слово

719 ии

Ядро

любовь 214, мама 146, солнце 87, семья 72

Ближняя периферия

лето 56, жизнь 54, мир, счастье 53

Дальняя периферия

дом 43, весна, дети 39, дружба 36, цветы 30, радость 29, друг 26, добро, ребёнок, спасибо 24, море 22, деньги 20, доброта, друзья, красота, папа 19, праздник, родина, свет, солнышко 18, котёнок 16, музыка, работа, родители 15, здоровье, машина, пиво, сон 14, небо, телефон 13, вера, надежда, отдых, спорт, школа 12, вода, еда, лес, нежность, природа, телевизор 11, верность, книга, компьютер, Россия, свадьба, свобода, секс, тепло 10, труд 9, дискотека, здравствуйте, каникулы, луна, май, малыш, победа, пожалуйста, смех, удача, хорошо, цветок 8, Бог, девушка, зима, ласка, мамочка, молодец, отпуск, радуга, улыбка, футбол, человек 7, достаток, жена, звезда, земля, Новый год, преданность, привет, роза, студент, хлеб 6, ангел, выходной, добрый, женщина, кошка, любимая, любимый, милосердие, муж, осень, подарок, подруга, сука, успех, уют 5, день рождения, детство, зайка, зарплата, золото, институт, интернет, комп, мать, наука, ночь, облако, огонь, пляж, правда, сестра, снег, собака, учёба, халюва, честность, шоколад 4, водка, вселенная, девочка, диван, дитя, дождь, дочка, душа, ёж, забота, зачёт, звёзды, знания, карьера, клубника, комплемент, кровать, культура, ласточка, мелодия, мечта, мотоцикл, отлично, перемена, поэзия, рок, ромашка, рыба, сила, совесть, стерва, суббота, судьба, уж, утро, честь, чувства 3

Крайняя периферия

бабочки, башорт, берёза, бокс, брат, варенье, витамины, внучка, волейбол, врач, гармония, герой, девчонки, держава, добрый день, доченька, единственная, животное, зайчик, здравствуй, игра, извините, изподвыподверта, интересный, истина, картина, кино, кинотеатр, киска, клуб, комсомол, косяк, красивая, лапочка, лапуля, лебедь, лилия, лузер, мат (ругательство), молоко, мужчина, мысль, нуб, обед, отличник (ца), охота, парень, персик, перспектива, песня,

пирожное, позитив, покой, помощь, понимание, похвала, поцелуй, прекрасно, прелесть, прощение, пушистый, пятёрка, река, родня, родственники, рыбалка, сиськи, смерть, смысл, спирт, справедливость, сумка, сцуко, тёлка, уважение, улица, умничка, уруру, учение, холдец, хороший, церковь, чистота, чувак, шашлык, ыбы, я 2, \$, «smash», Hip-hop, made in china, smile, sms, абыр, абырда, август, автомобиль, ага, академик, аккуратный, акрил, алгебра, аромат, атлас, аццкий, баба, бабушка, баланс, банк, баня, бархат, бесконечность, бизнесмен, билльярд, биология, бирюза, благо, благовест, благоговение, благодарение, благодарность, благодарю, благополучие, благосостояние, блеф, близкие люди, блин, божья коровка, боль, бор, Борисоглебск, борьба, браконьер, братья, бриллианты, бронетранспортёр, Буратино, бутер, бухать, валенки, валюта, василёк, вафля, вежливость, великолепно, весело, весёлый, веселье, ветер, вечность, взаимность, взаимопонимание, ВИВТ, вишнёвый, вкусная еда, власть, внуки, внуки, водила, водопад, волшебные слова, воля, воробышек, воспитание, воспитатель, вот, время, всё, выпускной, выюга, ганджубас, гиперболизация, гладиолус, гламур, глобус, гол, голубое небо, гордость, горизонт, город, государство, грациозность, гроза, гулять, да, дар, дароф, Дед Мороз, дедушка, дефракция, диалект, дивиди, директор, диски, дневник, добрая, добренькая, Доброе утро, доброжелательный, добросовестность, доверие, дождик, долг, должность, достоинство, доча, дочь, духи, ёшкин кот, жасмин, женственность, жесть, жратва, забей, зайчонок, закройщик, замужество, записка, заработка, плата, зачем?, зачетка, звание, звери, звон, зло, знакомство, золотаечка, зонт, зонтик, идеи, изба, икра, иммунитет, империя, импровизация, ИМХО, инвеститура, интерес, интерференция, инфинити, искусство, история, июнь, казак, кайф, как дела, кактус, калифорния, камин, Канары, каприз, капуэро, каталог, катарсис, каша, кент, кися, китаец, классно, колбаса, коммуникальность, комнатные растения, компания, комфорт, конспирация, корова, королева, король, космос, костюм, котёночек, кошак, красавица, красивая жизнь, красиво, красивый, красноречие, креатив, креативность, крошка, круиз, кухня, ландыш, лапка, ласковые слова, леди, лирика, литературные слова, личность, Лондон, лось, лошадь, лучик, львица, любить, люблю, любо, любопытство, любящий человек, люди, лютик, магнитофон, майский жук, малина, малышка, мальчик, мамка, мамуля, марини, меланхолия, мерзавец, метро, милая, миллион, милость, милый, министр, миротворец, мистификация, мобильник, мобильный телефон, могущество, мода, молодец, молодость, мороженное, мороз, морозильник, Москва, мужество, мультик, мурка, мышка, мягкий, мясо, мясо по-французски, мяч, на здоровье, наркотики, нармуль, нарцисс, настроение, начало, Не выпендривайся!, невеста, новые знакомства, ностальгия, нравится, обогреватель, общество, огниво, огород, одежда, одеяло, одиночество, окунуться, олень, органза, ответственность, отыхать, отец, отношения, очаг, очень, падла, палево, панк-рок, параллелепипед, паромуравка, партбилет, патриот, патриотизм, пацифизм, пекинес, пенсия, перекур, перерыв, перец, пестик, пирабиджос, пирожок, племянница, плов, плохо, подогрев, подъезд, покупка, поле, полет, поляночка, порядочность, поспать, поступок, по чуть-чуть, правдивость, правнучка, преданный человек, предпринимательство, президент, премия, премьер, препод, привлекательный, приключения, прикосновение, принцесса, принцип, приятно, прогресс, прогулка, простите, проститутка, противотанковая мина,

протопьяница, пупс, путешествие, радущие, рай, реклама, речка, родичи, родной, рождение, розовый, розочка, розы, романтика, русский язык, ручеёк, рыбка, рынок, С днём рождения!, салат, сапфир, сахар, свежесть, свободолюбие, сентиментальность, сердце, серебро, сессия, сестричка, сигара, сигарета, сигнал, симпатия, синхрофазатор, сирень, сказка, скала, скорость, скромность, слава, славяне, сладкий, слова благодарности, случай, собачка, Соваж, совершенство, созерцание, сознание, солидарность, соловей, сорока, сочувствие, спать, спички, ссыча, страна, страсть, субъективность, суверенитет, сударушка, сударь, сын, сынок, танцы, татушка, творчество, телефон сотовый, темнота, тёплый, терпение, тест, тишина, толерантность, торт, трамвай, трудолюбие, трусики, туалет, туман, туловища, тычинка, увлечение, углу, удовольствие, улыбает, ум, умиротворённость, умница, университет, управление, урожай, урок, ученик, учёный, учитель, учиться, фантазия, фартовый, фиалка, финансы, финиш, фокус, фонари, фрукты, хандец, хаос, хобби, хоккей, хомячки, царь, цветочек, целитель, цель, цирк, цыплёнок, часы, честный, чувственность, чувира, чудесно, чулок, шёлк, шорох, штепсель, шум, щеночек, эротика, эскада, этикет, юмор, юность, яблоко, явление, ягуар, ямчибол, ясноглазый 1.

Считаем необходимым отметить, что слова названные 5 и менее раз в общей сложности представлены 628 лексемами-идентификаторами, что составляет 87 единиц или 34% от общего количества реакций испытуемых, что отражает индивидуальные представления испытуемых, в то время как более частотные реакции демонстрируют определенную стереотипизированность образа.

Таким образом, ХОРОШЕЕ СЛОВО ярко представлено в языковом сознании жителей Воронежской области. Целью дальнейшего исследования является выявление объективных критериев восприятия тех или иных языковых единиц как ХОРОШИХ.

М.В.Медведева

Особенности говора некоторых локально-этнических групп населения современного Лискинского района Воронежской области

Лискинский муниципальный район находится в центре Воронежской области. Численность населения по итогам переписи 2010 г. составляет около 105 тысяч человек. Район разделяется на следующие территориальные единицы: г. Лиски, р.п. Давыдовка и 74 сельских населенных пункта, из которых самыми крупными по численности населения являются с. Средний Икорец, с. Высокое, с. Лиски, с. Дракино. 30 июля 1928 года - день рождения Лискинского района с административным центром в городе. В состав района вошли части территории Бобровского, Острогожского, Павловского, Коротоякского уездов.

Население современного Лискинского района формировалось в результате сложных миграционных процессов, происходивших на протяжении нескольких столетий, начиная с XVI века (строительство сторожи «у Богатого затона» и крепости Воронеж). В зависимости от исторических, социально-демографических и культурных факторов население современного Лискинского района можно объединить в несколько групп. Основными критериями группирования выступают здесь численность общности, история появления на

этой территории, характер расселения и принадлежность к определенным историко-культурным системам (религия, духовная культура, система социальных норм и т.п.).

Этнические группы имеют развитую социальную структуру. Среди них есть как городские, так и сельские жители; кроме того, этнические общины кардинально отличаются своими историко-культурными системами.

Население современного Лискинского района разделяется на несколько локально-этнических (этнотерриториальных), этносословных, этноконфессиональных и иных субэтнических групп.

Локально-этнические группы

Цуканы — этнотерриториальная группа в составе южнорусского населения, различавшаяся по сословной категории: в XIX — начале XX века цуканы относились к разрядам помещичьих и монастырских крестьян. Проживают компактной массой в бассейне р. Хворостань: села Копанище, Тресоруково, Марьино, Почепское, Рождествено, Дракино, пгт. Давыдовка. Предполагается, что локальный этноним «цуканы» был первоначально присвоен как прозвище жителям перечисленных выше сел соседями-однодворцами и указывает на особенности их говора: так называемое «цуканье» (или «цоканье») — неразличение аффрикат «ц» и «ч». Цуканы разговаривают на «ы» — «пышаму», «мыкароны». В словаре В. И. Даля читаем: «Цукан (тамбовское, воронежское) — цокальщик, кто говорит ц вместо ч». Иного мнения придерживался в свое время воронежский краевед А. М. Путинцев, предполагавший, что этноним-прозвище «цукан» происходит либо от чука́вый («догадливый, сметливый»), либо от чукан — «щеголь».

Талагай - локальная группа однодворцев, проживавшая в пределах Лискинского района в селах Старая Хворостань, Селявное, Бодеевка, хуторах Новозадонском и Титчихе. Этнолог Д. К. Зеленин изучал их в начале XX в., по его мнению они - остатки расселения тюркского суперэтноса Придонья, Приволжья, растворившиеся в южнорусском населении. По поводу происхождения этнонима-прозвища «талагай» высказывались различные точки зрения. По мнению некоторых исследователей, он происходит от «талагаять» или «талалакать» — дурно, картаво говорить. Другие исследователи сходятся во мнении, что прозвище «талагай» буквально означает «бездельники, невежи». В.И. Даль указывает несколько различных значений слова «талагай»: лентяй, шатун, тунеяд; большой болван, неуч, невежа; (воронежское бранное) однодворец; вообще странный, чужой мужик, отличаемый по одежде; (симбирское) мордовская женская верхняя рубаха. В говоре это проявляется в следующем: произносят «що» вместо местоимения «что», смягчение звука «к» (чайку, «Ванька» и т.п.), двойное твердое «ши» вместо «щ» (тёшша), употребление слова «каё» в значении где.

Этнотерриториальная группа

Украинцы (хохлы). Значительная часть проживает в селах Троицкое и Щучье. Разговаривают на «хохлацком», т.е. на *суржике* - смеси русского и украинского языков. Например: слово «заместо» среднее между укр. «замість» и рус. «вместо». То же самое можно сказать про слово «шо», соответствующее рус. «что» и укр. «що». Замена творительного на винительный после предлога: «поговорить за сына». Замена практически не употребляемых в украинском языке активных причастий, на словосочетания «такой, что» (или «такой,

который»). «Про» вместо нормативного «о», например «говорить про что-то» вместо «говорить о чём-то». «На» вместо нормативного «по»: «как на меня» (укр. «як на мене») вместо «как по мне», «ихний» вместо «их» (притяжательное местоимение). Местный говор очень сильно отличается от чистого русского «печатного» языка. Хохлацкий говор, если слушать его со стороны, отличается как бы более резким тембром звучания. В нем вместо мягких [е], [и] – [э] и [ы].

У русских «ревёт», у хохлов [рэвэ],
 Дорожка – [стэжка],
 Родник, ключ – [крыныца],
 Затылок – [потыльца],
 Лестница – [драбына] и т.д.

Несмотря на то, что на протяжении веков под влиянием исторических и социальных условий происходила культурная консолидация различных групп, постепенно исчезали определявшие их названия, все же и до нашего времени сохранились некоторые специфические особенности в одежде и других компонентах традиционной культуры, а также в говоре.

Например, в разговорной речи некоторых сел Лискинского района встречаются элементы говора верхнедонских казаков (так называемый «балачка»). До сих пор в разговорной речи вместо «и» употребляют иногда «ы», например *выииня* вместо *вишня*. Вместо щ и сч почти всегда употребляют двойной звук щ, например: *братишиша, дружисиша, пешишинка* (песчинка), *штука* (щука), *ишио* или *ишло* (еще). В деепричастиях вместо в почти всегда употребляют м, как - то: *наемишись напимишись, помолимишись* и т. д. Вместо в часто произносят л, например: *ослобонить, тыкла* (тыква): б вместо г: *постебать* (постегать): южнее вместо ф всегда хв – *хворма, хварсить, ахвицер, Хведор, Хвилипп, Хвома* и т. д.; предлог с заменяется частицей сы, са, со: *сы друзьями, сы знако мыми или са друзьями*. В некоторых словах приставляют или вставляют звук о или а: *алимон, агромадный, пошено или пашено (пшено), пашаница* (пшеница), *кором* (корм). В грамматическом отношении все существительные делятся только на два рода, мужской и женский, среднего же рода нет. К существительному среднего рода прилагают местоимение в женском роде, например: *кому какая дела, кому какая счастья*. Также говорят: *куриная яйцо, жаркая сонца* (солнце), *разбитая окно, теплая пальто, гнилая яблоко* или *яблока*.

Таким образом, в говоре различных локальных групп населения современного Лискинского района отмечаются определенные особенности, но в целом культура таких групп не выбивается из общеюжнорусских традиций.

Следует отметить общность традиционной культуры южнорусского сельского населения, ассимилировавшей разнообразные элементы традиций различных групп местного и пришлого населения. Несмотря на то, что на протяжении веков под влиянием исторических и социальных условий происходила культурная консолидация различных групп, постепенно исчезали определявшие их названия, все же и до нашего времени сохранились некоторые специфические особенности в одежде и других компонентах традиционной культуры, а также в говоре.

Винников А.З., Дынин В.И., Толкачева С.П. Локально-этнические группы в составе Южнорусского населения Воронежского края // Вестник ВГУ. - Серия Гуманитарные науки.- 2004. - № 2.- С.87- 96.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1880. т.1, 1882. Т. 4.

Зеленин Д.К. Талагай и цуканы // Памятная книжка Воронежской губернии на 1907 год. - Воронеж, 1908 .- С.1-28

Савельев Е.. Типы Донских казаков и особенности их говора. - Новочеркасск, 1908. – 15 с.

Проблемы общения и речевого воздействия

Н.А.Мрудь, Ясер Аднан Шахада

Учет национальных особенностей речевого этикета при обучении русскому языку арабских студентов

(на примере сопоставительного анализа обращений в русском и арабском языках)

Знание национальных особенностей единиц речевого этикета, в частности обращений, при обучении русскому языку как иностранному поможет преподавателю избежать коммуникативных неудач и облегчить процесс адаптации иностранных учащихся, в частности арабских студентов, в новой языковой среде.

Категория обращения как компонент национального менталитета и национальной картины мира обнаруживает безусловные различия в русском и арабском речевом этикете.

Так, например, в арабском речевом этикете имя человека представляет собой сложную антропонимическую модель, набор многочисленных комбинаций с перечислением не только имен предков, но и ряда титулов, прозвищ, псевдонимов и т.д. Представление о существовании этой модели необходимо преподавателю при работе с арабской аудиторией. В то время как полное имя человека в русском речевом этикете состоит из собственно имени, отчества и фамилии, в арабском оно с о с т а в л я е т с я из нескольких частей. Как правило, это личное имя, за которым следует имя отца, деда, иногда – имя прадеда, затем, возможно, имя рода, точнее, племени.

Ни в коем случае нельзя ассоциировать название племени, к которому принадлежит араб, с фамилией человека в русском понимании этого явления. Попытка сократить имя араба, обратившись к нему по «фамилии» (например, «Аль Хазраджи») является типичной в русскоязычной среде. Однако такое обращение для араба ничего не значит и не воспринимается как обращение к конкретному лицу, оно называет лишь основателя рода. Другим ошибочным вариантом сокращения арабских имен является обращение к человеку по имени его отца или даже деда.

Участникам любого коммуникативного акта, а уж тем более в иноязычной аудитории, необходимо помнить, что обращения несут очень важную историческую, культурную, психологическую и социальную информацию.

Об использовании потенциала первичного имени в процессе ренейминга

Процесс ренейминга достаточно часто встречается в мировой практике и представляет собой процесс изменения имени.

Примерами раннего ренейминга принято считать формирование названия шоколадного батончика «KitKat» (1939 г.), который изначально назывался «Chocolate Crisp», названия французского магазина «A la Belle Jardiniere» («В чудесном саду»); первоначально он назывался «На чудесной ферме» (ренейминг датируется 1924 годом) и др. (Гали 2007).

В России максимальное число переименований пришлось на 1999 и 2000 годы (Яцкова 2005, с. 14). К примерам таких переименований можно отнести появление названий «Калина», «Гигант» и др.

С практикой ренейминга мы сталкиваемся и в настоящее время. При этом в ряде случаев компании прибегают наряду с ренеймингом к целому ряду других преобразований, в других же ситуациях имеет место с ренейминг «в чистом виде» (так называемый классический ренейминг).

Для того, чтобы дифференцировать далее исходный вариант номинации от результата ренейминга будем использовать термин «первичное имя».

Заметим, что независимо от причины переименования в целом ряде случаев результатом ренейминга становится название, абсолютно не связанное с первичным. Такой вариант вполне оправдан в случае провала товара под прежним названием (например, переименование пива «Русски», неудачно продвигаемого на рынке, в «Чешский стандарт»), а также в случае проведения ренейминга в составе ребрендинга (например, переименование «Башкредитбанка» в «Уралсиб»).

В ситуации же классического ренейминга и при условии успешного функционирования первичного имени такое «дистанцирование» не может считаться оправданным по той причине, что новое название начинает восприниматься потенциальным потребителем как именование совершенно другого объекта (товара, услуги), никак не связанного с исходным, успешно функционировавшим. Об этом свидетельствуют многочисленные опросы респондентов-потребителей товаров и услуг. Выход из сложившейся ситуации видится в опоре на первичное имя в процессе ренейминга. Такую опору мы и наблюдаем в целом ряде случаев на практике. Потенциал первичного имени используется в следующих случаях ренейминга: «Nivea Visage» → «Nivea Face», «Гулливер» → «Гигант», «РобинБобин» → «РобинСдобин», «Пятерочка» → «Пятыю пять», «Япошка» → «Япоша», «Visit» → «Vizit», «OGGI» → «OOdji» и мн. др.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что использование потенциала первичного имени – это общемировая тенденция.

Как видим, в практике переименования используются графические, семантические, фонетические и др. особенности первичного имени, все это способствует наиболее успешному функционированию на рынке нового имени – результата ренейминга.

Игнорировать же потенциал исходного названия в процессе классического ренейминга представляется нецелесообразным; построение нового имени должно осуществляться с опорой на первичное имя объекта ренейминга.

Гали Б. Бренд: рождение имени. Энциклопедия / пер. с фр. Е.А. Макаровой / Б.Гали. – М., 2007.

Яцкова А. Ренейминг как следствие ритейлинга / А. Яцкова // Банковское дело в Москве. – 2005. №- 7.

К.В. Овсянникова

Графическое оформление торговой вывески как средство речевого воздействия на потенциального потребителя

Вывеска, представляющая собой коммерческое название, — это первая имплицитная информация об организации, преднамеренно или непреднамеренно заложенная номинатором, которую получает потенциальный посетитель.

Объектом данного исследования являются вывески предприятий общественного питания города Воронежа. Цель исследования — выявить необычные графические приемы оформления вывесок. Материал собирался методом наблюдения.

В рамках исследования была проанализирована 381 вывеска и выявлено 52 коммерческие номинации с необычным графическим оформлением. Наиболее часто используется сочетание единиц разных знаковых систем:

- а) русской и латинской графики (Вееглога),
- б) чисел и латинской графики (PRO100BAR),
- в) чисел и знаков препинания (екх...36),
- г) использование креолизованных текстов (MesTo: буква «Т» в названии стилизована под столик, за которым ужинают).

Также наблюдается сознательное нарушение действующих правил орфографии (Блин Кампот, Христофоръ) и др.

Некоторые наименования представляют собой предложения-высказывания, воспринимающиеся как реплики диалога в возможной речевой ситуации: Mammamia.

В последнее время для создания наименований номинаторы все чаще прибегают к приемам языковой игры, используют в названии несколько ее видов («BaRak О'мама»). Чаще всего языковая игра осложняется с помощью графических средств.

Анализ материала позволяет сделать вывод, что номинатору важно остановить на коммерческом названии взгляд потенциального потребителя, привлечь его внимание, воздействовать на сознание. Созданные наименования при этом выполняют дополнительную функцию — рекламную.

Функции скрытого смысла

Для человеческого сознания характерно два типа смыслообразования: прочитывание прямого смысла и извлечение скрытого смысла текста.

Представляется интересным рассмотреть аспект скрытого смысла, используемого в послании, с точки зрения его функций.

Под скрытым смыслом в данной работе принимается «неявный смысл, открывающийся реципиенту текста не сразу, а в результате некоторой мыслительной операции, интерпретации воспринятых им языковых единиц, высказываний, текстовых фрагментов по определенным правилам» (Стернин 2011, с. 8).

Извлечения скрытого смысла возможно лишь в том случае, если существует значительное совпадение элементов смыслового поля или когнитивной сферы реципиента и автора текста, «совокупность доступных для субъекта в процессе акта восприятия смыслов» (Скаврон 2012, с. 115).

Эти общие элементы смыслового поля формируют у коммуникантов общий план, сценарий когнитивного процесса, иными словами, совокупность общих элементов смысловых полей по данной теме образуют когнитивную структуру, называемую фреймом. «Фрейм – это когнитивная структура, существующая в сознании человека, основанная на вероятностном знании о типических ситуациях, ожиданиях по поводу свойств отношений реальных объектов» (Макаров 1990, с. 23).

Представляется возможным выделить две функции конституирования скрытых смыслов.

Использование скрытого смысла как безопасный способ установления социокультурной общности коммуникантов

В процессе общения достаточно часто люди стремятся установить социокультурную близость, взаимное совпадение позиций в процессе коммуникации. Использование в этом контексте скрытого смысла, является своего рода репером для установления позиции свой – чужой. Неспособность собеседника прочесть скрытый смысл адресанта свидетельствует о значительной степени несовпадения социокультурных позиций и, как следствие, свидетельствует о высокой степени небезопасности и конфликтности в попытке донесения соответствующего суждения текста.

Например, фраза сторонника коммунистических взглядов – *Конечно, у нас же теперь демократия*: использование этой фразы является вовсе не высказыванием суждения о типе политического устройства, а в скрытой форме говорит о недовольстве существующим режимом. Однако скрытая форма позволяет безопасно выяснить позицию собеседника. Если собеседник отвечает на прямой смысл фразы, то он воспринимается как чужой и коммуникация с ним, как правило, теряет смысл. При ответе – *Ой, не говорите, надоели эти ворюги* - собеседник воспринимается как свой, коммуникация продолжается.

Кроме того, высказывание предложения в форме скрытого смысла позволяет собеседнику отказать автору послания в более мягкой, не травмирующей форме. Пример: девушка, имеющая определенные намерения в отношениях с

молодым человеком, пытаясь привлечь его внимание и перевести отношения в более близкую форму говорит: - *Что-то, как-то холодно. У меня даже плечи озябли* - с той целью, чтобы молодой человек проявил свое внимание и обнял ее. Молодой человек, понимая намерения девушки, не желает устанавливать более близкие взаимоотношения, по причине того, что девушка ему не симпатична, отвечает: - *Не переживай. Я сейчас закрою окно* - тем самым, не обижая девушку отказом в прямой форме, устанавливает границы отношений без конфликта. Девушка использует скрытый смысл с целью предварительного безопасного прощупывания позиций собеседника.

В том случае, если собеседник не желает или не может прочесть скрытый смысл послания, он ответит на прямой смысл высказывания. Такая форма отказа будет воспринята девушкой, как менее болезненная и безопасная. Действительно, на ее жалобу о том, что ей холодно, молодой человек, всего лишь предложил закрыть окно, ничего обидного для девушки не прозвучало. Отказ на прямое предложение обнять ее был бы крайне обиден и болезнен.

Здесь следует отметить, что весь любовный дискурс - это почти всегда игра скрытых смыслов. Человек, как правило, становится очень ранимым, находясь в состоянии влюбленности, и для него особенно важно соблюсти аспекты психологического комфорта и безопасности в сфере любовного общения.

Использование скрытого смысла как приема речевого воздействия, облегчающего принятие информации реципиентом

Человек значительно легче принимает какое либо суждение в том случае, если он воспринимает суждение как самостоятельный вывод. Иногда случается так, что автор передает суждение в прямом смысле, а реципиент воспринимает это как нечто навязываемое ему и не соглашается с ним. При передаче суждения в форме скрытого смысла, реципиента подводят к самостоятельному смыслоизвлечению в ходе которого он как бы самостоятельно формирует суждение, смежное авторскому. Такое знание воспринимается реципиентом как достоверное знание, с которым он не может не согласиться, так как это, своего рода его собственный вывод. Именно на этом эффекте основано широкое использование скрытых смыслов в различных областях человеческой культуры, таких как художественная литература, изобразительное искусство. Кроме того, использование скрытых смыслов как приемов речевого воздействия широко распространено в различных социальных коммуникациях: политический дискурс, реклама, бытовое общение и так далее.

Баранов А. Н. \Лингвистическая экспертиза текста. - М.: Флинта - Наука, 2007. – 592 с.

Макаров М.Л. Коммуникативная структура текста. Тверь: Тверской государственный университет, 1990.- 52с.

Скаврон Е.А. Проблема формирования смыслов при восприятии текста. //Язык и национальное сознание. –Вып.18.- Воронеж: «Истоки», 2012. – С.115- 119.

Стернин И.А. Анализ скрытых смыслов в тексте. - Воронеж: «Истоки», 2011. - 63 с.

Профессиональное коммуникативное поведение

Л.В.Молчанова

Функционально-семантические особенности немецкоязычной дипломатической корреспонденции

Дипломатические отношения между государствами происходят в результате переговоров между представителями заинтересованных государств непосредственно или через дипломатических представителей и оформляются в виде обмена посланиями, письмами, нотами между главами государств и правительств или министрами иностранных дел.

В настоящей статье рассматривается одна из важнейших областей дипломатического общения между странами, а именно письменное дипломатическое общение на материале немецкоязычной дипломатической корреспонденции.

Цель работы - выявить лексико-семантические и функциональные характеристики немецкоязычной дипломатической корреспонденции.

Конкретный деловой существует всегда в определенном социально-культурном контексте – в научном, политическом, административном, художественном и т. д. Только в этих контекстах речевой жанр обретает конкретную жизнь и смысл и превращается в целостное словесное произведение. Такие социально-культурные контексты называются в стилистике функциональными стилями. Каждый из функциональных стилей, представляющий собой особую действительность, организован внутри себя системой устойчивых форм, системой стереотипов, схем, узаконенных традиций.

Официально - деловой стиль управляет выбором и комбинированием языковых средств для оформления содержания в сфере сугубо официальных человеческих взаимоотношений, а именно в сфере правовых отношений и управления людьми (Брандес 2011, с.30).

Сферой функционирования дипломатического подстиля является дипломатия и международные отношения. Дипломатический подстиль включает в себя следующие жанры: *конвенция, коммюнике, декларация, заявление, меморандум, нота, международное соглашение* и др.

На структуру документов немецкоязычной дипломатической корреспонденции, а так же на выбор языковых моделей особое влияние оказывают такие явления как *стандартизация* и *унификация*, выработанные за многолетнюю дипломатическую практику (специальный бланк, гербовая печать, формат текста — обычно половина страницы).

Анализ лексических особенностей немецкоязычной дипломатической корреспонденции показал, что характерной особенностью словообразовательного процесса в дипломатической корреспонденции на немецком языке является преобладание таких типов как *сложное словообразование* и *сокращение слов и словосочетаний*. Сложное словообразование означает замену словосочетаний и даже придаточных

определительных предложений, носящих, как правило, характер устойчивой языковой номинации, однословными наименованиями, как более экономичными по своей форме, и аббревиации. Данные явления обусловлены необходимостью экономии печатного места в документации. Например: *die Abberufungsurkunde*, *die Inkraftsetzung*, *das Einreiseverbot*, *der Vereinbarungsausschuss*.

Для языка немецкоязычной дипломатической корреспонденции характерны следующие графические сокращения:

- **графические**: a.A. - *auf Anfrage* - по запросу, *a.d.D. - l)* *auf dem Dienstwege* - по инстанции, в служебном порядке, 2) *an diesem Datum* - в указанный день (срок), сего числа, *Akt.-Z./Akz.* — *Aktzeichen* - номер дела, *B/E* (bill of entry) – *Zolldeklaration* – таможенная декларация и др.

- **ициональная аббревиатура**: *AM* - *Ausfuhrmeldung* - таможенная (экспортная) декларация, *AE* - *Ausfuhrerklärung* - таможенная (экспортная) декларация, *APA* (Austria Presse-Agentur) - *österreichische Nachrichtenagentur* - АПА, Австрийское агентство печати и др.

- **смешанные сокращения** (сочетание различных видов ициональных и графических сокращений): *ad int.* (*ad intérim*) - временно, временный, *Ao Ges.* - *Außerordentlicher Gesandter* - Чрезвычайный Посланник, *Ao G* и *BM* - *Außerordentlicher Gesandter und Bevollmächtigter Minister* - Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр и др.

Язык дипломатической переписки, как и все специальные языки, содержит большое количество **терминов**, значительная часть которых, учитывая специфические особенности дипломатической переписки, является интернационализмами и их условно можно разделить на лексико-семантические группы, например, термины обозначающие должности людей (*der Attaché*, *der Außenminister*), организации (*die Auslandsvertretung* *das Außenministerium*), процессы (*auslegen*, *avisiieren*, *paraphieren*) и т. п.

Была выявлена такая характерная особенность языка дипломатической корреспонденции как широкий пласт заимствованной лексики. Самыми активными механизмами заимствования являются калькирование и непосредственно заимствование (в узком смысле), а также заимствование отдельных частей слова - аффиксов. Это, например, слова греко-латинского происхождения *die Demokratie*, *das Problem*, *das System*, *die Analyse*, *das Symposien*, *die Republik*, *die Revolution*, *das Prinzip*, *das Subjekt*. Помимо готовых латинских и греческих слов широко используются отдельные греко-латинские морфемы: корни, приставки и суффиксы, например: *bio-*, *geo-*, *antropo-*, *piro-*, *chrono-*, *psycho-*, *micro-*, *demo-*, *teo-*, *paleo-*, *neo-*, *macro-*, *poly-*, *mono-*, *auto-*, *pseudo-*, *para-*, *anti-*, *gomeo-*, *allo-*, *a-*; *-logie*, *-graphie*, *-metrie*, *-philie*, *-phobie*, *-lyse*, *-ose*, *-ik*, *-ie* и др.

Наблюдается также тесная связь между языками международного общения и заимствованиями в немецкоязычной дипломатической переписке (*das Parlament*, *der Doyen*, *Excellenz*, *der Kongress*, *excellence*, *r.s.v.p.* - *retuornez*, *s'il vous plait* (*фр.*), *R.S.V.P.* - *repondez*, *s'il vous plait* (*фр.*)).

Из всего фразеологического фонда немецкого языка для данного типа текста характерны такие фразеологические единицы как *фразеологические единства* и *фразеологические сочетания*. Также широко представлены устойчивые

словосочетания нефразеологического типа, а именно, лексические единства и фразеологизованные образования (*eine Frage berühren, das Gesetz verletzen*).

Смыслообразующие структуры текстов документов немецкоязычной дипломатической корреспонденции проявляют свою специфику на грамматическом уровне.

Для языка немецкоязычной дипломатической корреспонденции не характерны предложения побудительного коммуникативного типа, т. к. специфика делового стиля в целом и дипломатического подстиля в частности, считает открытое побуждение к действию (давление) абсолютно неприемлемым. Вследствие этого, побудительный коммуникативный тип вуалируется смешанным повествовательным с элементами побудительного. Эти же причины лежат в основе отсутствия предложений вопросительного коммуникативного типа, которые представлены в виде предложений смешанного повествовательно-вопросительного коммуникативного типа. Для немецкоязычной дипломатической корреспонденции, учитывая функционально-стилистическую принадлежность, характерны также предложения средней длины и длинные (более семи членов, количество слов колеблется около двадцати). Это позволяет сообщить наиболее четкую, точную цельную информацию, чем в разрозненных простых предложениях, и при этом сохранить печатное место документа, избежать двусмысленности.

Категория модальности также имеет специфические особенности, такие как невозможность выражать открытое побуждение к действию. Таким образом, повелительное наклонение в текстах дипломатической переписки отсутствует. Это компенсируется другими средствами выражения модальности и смешанным повествовательно-побудительным коммуникативным типом предложений. В качестве средств выражения субъективной модальности используются модальные слова и словосочетания с модальным значением.

Для выражения значений *внутрисемантической модальности* служат модальные глаголы в их прямом значении.

- 1) Ich *möchte* Ihnen für Ihre freundliche Einladung ... danken (необходимость, вежливое/некатегоричное желание)
- 2) Ich *kann* Ihrer freundlicher Einladung leider nicht Folge leisten... (возможность, вызванная объективными условиями)
- 3) Sehr geehrter Herr Dr. Keil, *darf* ich Sie bitten um Visaerteilung vom ... (значение разрешения)

Для немецкоязычной дипломатической переписки не характерно использование модальных глаголов *wollen* (выражает категоричное желание/волю) и *sollen* (предписание) в их прямом значении, ввиду их внутрисемантической категоричности, которая может быть негативно воспринята адресатом.

Рассматривая категорию темпоральности, необходимо отметить тот факт, что в немецкоязычной дипломатической переписке *Präsens* - наиболее распространенная времененная реализация, т. к. настоящее время имеет тесную связь с действительностью, что является неотъемлемой составляющей достоверности и силы дипломатических документов. Эти же причины обусловливают выбор *Präteritum* и *Perfekt*, прошедших времен, имеющих непосредственную связь с настоящим, и также то, что форма будущего времени

Futur заменяется конструкциями, имеющими большую привязанность к действительности.

Также интерес представляет категория залога. В немецкоязычной дипломатической корреспонденции одинаково широко представлены оба залога, при этом дипломаты, говоря от своего лица, преимущественно используют пассивный залог, это обусловлено тем, что дипломатический стиль как бы «стирает» личность дипломата, он не индивид, он представитель целой страны.

Анализ материала позволяет сделать вывод о том, что дипломатический стиль, рассматриваемый нами на примере немецкоязычной дипломатической корреспонденции, является самостоятельной частью официально-документального стиля, который, в свою очередь, считается разновидностью официально-делового стиля. Мы связываем это с двумя основными причинами. С одной стороны, немаловажным является внутриязыковой фактор, т. к. язык дипломатической корреспонденции обладает специфическими лингвистическими характеристиками, а с другой - это обусловлено значимостью дипломатической корреспонденции в ее непосредственной связи с экстралингвистическими факторами для развития и дальнейшего совершенствования уровня международных отношений.

Брандес М. П. Предпереводческий анализ текста: Учеб. пособие / М.П. Брандес, В.И. Провоторов. — М. : НВИ-Тезаурус, 2001.— 224 с.

Н.А.Мрудь, Ясер Аднан Шахада

О некоторых особенностях обучения языку делового письма арабских учащихся

ВГУ и Багдадский университет имеют многолетние прочные учебные и научные связи. Большинство преподавателей-филологов, работающих в Багдадском университете, являются выпускниками Воронежского университета. Многие иракцы - выпускники ВГУ - занимают высокие государственные должности в Ираке. На базе Института международного образования ВГУ несколько лет назад был создан Российско-иракский центр, благодаря деятельности которого в 2009-2010 учебном году в ИМО проходили обучение и стажировку студенты 3 курса Факультета языков Багдадского университета.

Опыт работы с иракскими учащимися и выпускниками вузов показывает, что, несмотря на неплохое владение русским языком, огромную трудность для них представляет ведение деловой переписки на русском языке.

Анализ ситуации показывает, что это связано с рядом причин.

В первую очередь, следует отметить, что язык деловых документов существенно отличается в русском и арабском деловом этикете. Если специфику стиля русских деловых документов выражают такие основные признаки (стилевые черты) как официальность, логическая последовательность, завершенность, ясность, краткость, отсутствие эмоциональной окрашенности и т.д., то для делового письма арабов характерны торжественность, высокопарность, патетичность и метафоричность изложения.

Лаконичность, отсутствие личностного начала в коммерческой корреспонденции на русском языке и многое другое часто воспринимаются арабами как сухость, а иногда даже и неуважение к адресату. Сравнение языка и стиля русских и арабских деловых писем подтверждает наши выводы о необходимости изучения русского языка делового общения в курсе подготовки арабских студентов.

Также хотелось бы отметить, что если жанр арабских деловых писем на сегодняшний момент привлекает внимание российских лингвистов (Боднар С.Н., Сканави А.А.), то исследований в области сопоставления жанров русской и арабской коммерческой корреспонденции пока нет. Не разработана и методика преподавания делового письма на русском языке в арабской аудитории.

А.О. Стеблецова

Некоторые особенности коммуникативного поведения участников англоязычного и русскоязычного делового дискурса

В деловом дискурсе коммуникативное поведение, стратегии и ходы участников во многом обусловлены их статусно-ролевой принадлежностью. В ходе исследования дискурса оперативного взаимодействия - **коммуникация на рабочем месте с целью решения текущих вопросов** - в англоязычной и русскоязычной деловых культурах мы неизбежно сталкиваемся с проявлением универсальной коммуникативной оппозиции **руководитель – подчиненный** в текстах дискурса. В частности, рассматривая особенности делового общения в англоязычной и русскоязычной сфере образования на материале дискурса оперативного взаимодействия американского и русского университетов, мы наблюдали определенные национально-культурные различия в выражении статусно-ролевых позиций **руководитель** и **подчиненный**. Необходимо отметить, что предлагаемые ниже выводы основаны на письменном модусе дискурса, а именно на текстах меморандумов (аналоги русских служебных записок), электронных писем, приказов, распоряжений, служебных записок, то есть на материале англоязычных и русскоязычных текстов-документов, обеспечивающих коммуникативно-оперативное взаимодействия внутри учреждения.

В англоязычном и русскоязычном деловых дискурсах коммуникативная оппозиция **руководитель-подчиненный** находит свое отражение в рассматриваемых текстах, однако ее проявления имеют четко выраженную национально-культурную специфику.

Так, в русском дискурсе *выбор типа текста* зависит от статусно-ролевой принадлежности участников. Само направление коммуникации носит иерархический характер. Такие документы как приказы, распоряжения могут исходить только от руководителя. Коммуникант-подчиненный обычно выступает в роли просителя, его нижестоящий статус проявляется в выборе типа текста – ходатайство, заявление, докладная записка.

В англоязычном дискурсе *выбор типа текста* не связан столь жестко со статусом коммуниканта. В практике делового общения отсутствует приказ как

таковой. Его функции выполняют тексты меморандумов – документов информативного характера. Коммуникант–подчиненный чаще выступает в роли коллеги–партнера, его взаимодействие с руководителем осуществляется электронными письмами, причем принцип обратной связи работает в обоих направлениях: от подчиненного к руководителю и наоборот.

Статусно-ролевая идентичность руководителя в русском дискурсе всегда эксплицитно выражена, акцентирована: *В соответствии с Положением о назначении стимулирующих выплат приказываю...* (приказ ректора о назначении стимулирующих надбавок).

Статусно-ролевая идентичность руководителя в англоязычном дискурсе не акцентируется текстовыми и речевыми средствами. Напротив, создается впечатление его своеобразного коммуникативного равенства с подчиненными. Это проявляется в возможности обращения по имени к руководителю в текстах мемо и электронных письмах оперативного характера, обращения типа *Dear all* и *Colleagues* к подчиненным:

Subject: FW: Office Hours and Syllabi - Third Request

Colleagues,

If you have not sent Gloria your syllabus and/or office hours, please do so. Thanks.

Robert

(из электронного письма декана своим сотрудникам с настоятельной просьбой подать учебные планы и приемные часы секретарю).

Текстово-речевые средства русскоязычного дискурса создают *дискурсивный образ* руководителя – властного начальника, держащего подчиненных на дистанции, не вступающего с ними в непосредственные контакты. Его авторитет непосредственно связан со статусом. Коммуникативная дистанция между ним и подчиненными длинная, тональность общения официально-деловая. Коммуникативное воздействие на подчиненных оказывается в форме прямого эксплицитно выраженного императива (...*контроль возложить на...*).

Текстово-речевые средства англоязычного дискурса создают *дискурсивный образ* руководителя-партнера, уважительно или даже неформально относящегося к своим подчиненным, авторитет которого зиждется скорее на знании, профессионализме, опыте, экспертизе. Коммуникативная дистанция между ним и подчиненными достаточно короткая, тональность общения неформальная. Коммуникативное воздействие на подчиненных оказывается в форме информирования:

Dear faculty

I wanted to make sure that you are aware of the changes planned for the University's e-mail system

или просьбы, которую обязательно выполнить:

Please submit your office hours and syllabi to me by Friday, January

14th. Also, remember to post your office hours on your door as soon as possible so that students know your availability.

Таким образом, можно заключить, что статусно-ролевая идентичность участников делового дискурса оказывает большое воздействие на характер

дискурса; коммуникативная оппозиция **руководитель-подчиненный** имеет ярко выраженную национально-культурную специфику.

Языковое сознание

И.А. Барабушка

Оккциональные образы города в русской прозе конца XX – начала XXI века

Материальная действительность города в основных ее формах и проявлениях является предметом духовного освоения человека. Условия жизни в городе не только определяются особенностями городской среды, но и, в свою очередь, формируют образ жизни жителей. Многообразие отношений человека и города находит свое воплощение в городской среде.

Попытки человека выразить сущность города реализуется в форме урбанистических метафор, в рамках которых осуществляется познание города. Они манифестируют основную идею концепции города, отражают качества самого человека, позволяют интерпретировать процессы, происходящие в городе, являются средством интеграции представлений о городе как форме социальной действительности (Горнова 2005, с.138).

В настоящем исследовании мы рассматриваем метафору не в качестве средства выразительности речи, а в качестве механизма мышления, направленного на организацию познавательной деятельности человека, и служащим средством и способом концептуализации окружающей действительности. Наша понятийная система, а также сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека (Лакофф, Джонсон 1990, с.387). И если «языковая метафора есть отражение метафоры когнитивной» (Мишанкина 2003, с.109), то, анализируя ее, мы получаем возможность исследовать особенности когнитивной модели интерпретации того или иного фрагмента действительности носителями данной лингвокультуры.

В связи с этим в рамках исследования тематической группы «урбанистические реалии» были рассмотрены 4500 примеров, взятых из Национального корпуса русского языка, в которых встречается лексема «город». Приводимые ниже данные представляют собой результат анализа оккциональных (т.е. встречающихся не чаще 1-2 раз) метафорических образов города, которые не только обладают высоким экспрессивным потенциалом, но и характеризуют индивидуальность автора, являясь результатом диалогического общения человека с городом, переживания его.

Дуализм природы городской среды, заключающийся в ее бытии одновременно и физической частью нашего бытия и феноменом духовной жизни человека, находит отражение в том, что при восприятии города человек концентрируется либо на внешнем, либо на внутреннем содержании данного культурного концепта. Так «внешность» города в сознании человека может

приобретать всевозможные формы (солнце, колесо, кристалл, дерево и др.), а стремление уподобить архитектуру застывшей музыке наделяет город такой чертой как «хороводность»:

Мы видели людей, умерших задолго до рождения Христа, мы видели город, похожий на солнце, как его рисовали древние славяне, город-колесо.

Кристалл с тысячью граней, или дерево с тысячью веток, или город?

Его первый вольный порыв вознес его над Москвой, и он замер в восторге, опираясь на воздух, озирая розово-белый город, похожий на срез огромного дерева, в кольцах, слоях, в радиальных прожилках и линиях.

Мой длинный зонт, в скрипичных ключах, привезенный из хороводного венского города, вычерчивал нечто на земле перед скамейкой.

С точки зрения внутреннего содержания, восприятие индивидом города сквозь призму образов, созданных литературой и искусством, превращает его в результат интеллектуального творчества:

Амстердам, входящий в тройку богатейших городов мира, с его ожерельями узких, в три окна, средневековых домов, нанизанных на нитки каналов, велосипедистами, стадами неприкаянных автомобилей, магазинами бриллиантов, где служат почему-то только ортодоксальные евреи с бородами и в кипах, напоминает огромный ребус — какой-то должен же быть в этом высший смысл!

«Господи, господи! Что за город! Какая холодная блестящая шутка!»

Казалось, атланты держали ночное небо на широких плечах и от усталости всё ниже склонялись к земле, приближая к ней звёзды. Неразгаданный город лежал у ног художника.

А уходить самой... только не сейчас, жизнь пока дает свободу ярким цветам, новый город, похожий на неизвестную сказку Андерсена, открывает свои потайные щели.

Ощущение иллюзорности бытия, а также стремление отгородиться, дистанцироваться от окружающей действительности превращают городскую среду в некое подобие декораций, своего рода театральных подмостков, на которых люди «играют» спектакль-жизнь:

Свежий ветерок с мелкими каплями дождя долетал в раскрытое окно машины. Она любила езду по ночному городу. Пустые улицы, казавшиеся декорацией из какого-то старого фильма, невозможное днем ощущение легкости и освобождение от забот.

Вошло в привычку и даже стало ритуалом во все прочие дни таить в себе сладкую жуть суббот, в священный же вечер отъехать от дома, где всё назойливо кричит о сиюминутности подальше, в ту часть города, где давно не бывал, и в сумерках (особо желателен туман) идти по малолюдной улице; бесплотными тенями прошмыгивают мимо случайные прохожие — как даты, события, эпохальные происшествия, до которых сейчас, в эту именно субботу, нет никакого дела, они лишние, они безынтересны, их день и час ещё не настал, но грянет календарное число — и уже на другой улице, в другую субботу заголосят немые тени; раздвигается занавес — и на сцене возникнут новые персонажи, на них, как бы в кресле развались, и будет посматривать он, Гастев.

Для некоторых город — это не просто окружающая среда, это нечто более близкое и необходимое, они «носят» город, как одежду.

Однако, судя по репликам из кухни, будущий муж бережлив, но прочих недостатков не имеет, капитала, правда, тоже, зато у него квартира и тишина **маленького кармана города**, где улицы узкие, ни трамваев, ни прочих колес, а летом сирень и дикая вишня закрывают окна от чужих глаз, и именно здесь лучше приютить свою любовь, чтоб потом сердце екало от уютно обставлена воспоминаний.

Рано или поздно он поглотит все существующее здесь во времени и до: море и камни, видимые сквозь **прорехи города**, маршруты самолетов и птиц в прогалинах скал, розы живые в стеклах домов и розы каменные в вечных глазницах соборов, всё, всё...

Постоянное движение города, его шум и суета воспринимаются также очень по-разному: для одних это кричащий младенец, для других – муравейник, а для кого-то – дверь в успешную жизнь.

Уж очень хороши был тихий, ясный, предвечерний свет, и **замолчавший после сирен город — как младенец после крика**, — и глубокое голубое небо в больших, чисто вымытых, косо пересечённых стёклах.

Он надеялся, что **Бенарес (Варанаси) будет напоминать беспорядочный муравейник**, а он, Трубников, хоть и пестрый муравей (он всегда носил яркие малиновые костюмы), но вряд ли будет сильно выделяться в таком городе.

В сущности, город представлял собой пачку папирос и жетон на метро с вероятностью попасть на пир и выйти в дамки.

Размеры и масштабность города уподобляет его материку:

Тогда они смогут уехать из города, который подобно Атлантиде погрузится в равнодушное море забвения.

Неприятие города, ощущение его чужеродности трансформируются в сознании человека в образ места, в котором не хочется жить:

Постепенно город почти обезлюдел и выглядел заброшенным приютом для сумасшедших, стариков и сопливых детей.

Этот город наверняка тосклив, как вечность. Как число со множеством нулей, которые обессмысливают человеческое существование.

Таким образом, анализ окказиональных (индивидуально-авторских) метафорических образов города помогает увидеть особенности восприятия различных аспектов существования города и отражения их в духовном мире человека, что позволяет в более полной мере описать всю сложность и многообразие городской среды, как целостного феномена.

Горнова Г.В. Феномен города в духовном мире человека: Монография. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2005. – 148 с.

Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинской. — М.: Прогресс, 1990. — С. 387–415.

Мишанкина Н. А. Метафорическое моделирование саундшафта романа М. А. Булгакова «Белая гвардия» // Миромоделирование в языке и тексте: сб. науч. тр. / Под ред. З. И. Резановой. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. — С. 106–116.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.11.2011)

Национально-культурная специфика фразеологического употребления имен собственных в немецком языке

Имена собственные принадлежат к наиболее древним онимам. Они могут формироваться вместе с системой языка, а также заимствоваться из других языков, что может быть соотнесено с определенными этапами исторического развития этноса. Характерно, что граница, отделяющая имена собственные в любом языке от имен нарицательных, очень зыбкая, и это позволяет переходить именам собственным в разряд имен нарицательных. Данный процесс сродни процессу метафоризации, т.е. когда набор конкретных признаков, закрепленных за определенным языковым знаком, переносится для обозначения явлений другого ряда (Лакофф 1999, с.389; Мак-Кормак 1999, с.360). В таком статусе имена собственные становятся своего рода культурными знаками, символами набора качеств, событий и судеб (Нахимова 2007, с.8).

Круг антропонимов, которые стали именами нарицательными (чаще всего во фразеологизмах) весьма обширен и разнообразен.

Так, имя Kasper является именем национального героя, похожего на русского Петрушку. Именно черты этого героя балаганного театра и носит Kasper: *Er ist ein richtiger Kasper* — говорят о человеке, любящем дурачиться. На основе данного признака и возник глагол *kaspeln* — дурачиться.

Многие немецкие имена, причем как женские так и мужские, служат для обозначения лиц весьма недалеких и глупых: *Liese, Trine, Hans, Grete, Peter, Stoffel, Töffel*.

mit j-m Hänschen spielen — разг. дурачить кого-л., обманывать кого-л.

Es ist Hans wie Heini — разг. все одно, что в лоб, что по лбу.

Heini — глупый человек, дурак. В таком значении имя собственное получило распространение после второй мировой войны.

Ich will Hans heißen, wenn ... - этот фразеологизм употребляется в нескольких вариантах:

Da will ich Hans (Kasper, Emil, Matz) heißen, wenn ... - разг. (если это не так, то) назовите меня дураком (букв. назовите меня Гансом); разг.-фам. я не буду (если это не так) ; разг. (если это не так, то) провалиться мне на этом месте.

Ein langweiliger (alberner, dummer) Peter — разг.-фам. скучный (глупый) человек.

Eine dumme Trine — разг.-фам. дура, дурочка, глупенькая.

Интересно и то, что указанные имена выступают дериватами для других композитарных имен нарицательных, где дополнительный признак дает глагол (такое словообразование свойственно для немецкого языка): *Nölpeter* - «нытик», *Quasselpeter* - «зануда» (Розен 2000, с.62, 63).

Hansnarr — дурачина, *Hanswurst* — глупый клоун, человек, которого никто всерьез не принимает. В эпонимах *Prahlhans* и *Plapperhans* ведущим смысловым компонентом также выступает глагол, отсюда и значение «хвастун», «болтун».

Hansdampf, напротив, со словосочетанием *in allen Gassen* приобрел значение «наш пострел везде поспел», т.е. человека, которому удаётся провернуть несколько дел одновременно.

Участие глагола в композитах характерно и для женских имен: Zimperliese - «неженка», Heulliese - «плакса» (heulen — выть, плакать), Klatsch-, Schwatz-, Schnatterliese - «балаболка» (klatschen — фам. болтать, schwatzen — фам. болтать, трепаться, schnattern — фам. болтать, трепаться).

Маркированными в плане отображения человеческих характеристик стали имена: Max.: der feine Max - задавака;

der dicke Max — воображала.

Имя Max символизирует и силу человека: strammer Max — силач, богатырь, геркулес; den stammen Max markieren (spielen, mimen) — фам. презр. изображать из себя силача, геркулеса.

Имя Michel давно является синонимом ограниченного немецкого бюргера, воплотившего в себе типичные черты немецкой отсталости и провинциальности, что совпало с историческим периодом между освободительными войнами 1813-1814гг. и революцией 1848г. В политическом отношении «немецкий Михель» стал историческим символом реакционности.

Откровенно ругательными стали Karoline — dumme, ungeschickte weibliche Person (meist als Schimpfwort) глупая баба.

Alberne, dumme Suse, Tirne, Karline.

Oskar наделен грубостью и брутальностью: frech wie Oskar.

Имя Friedrich, а точнее его уменьшительная форма Fritze в сочетании с глаголами nörgeln и trödeln образуют: Nörgelfritze - нытик, Trödelfritze — бездельник.

Существуют такие личные имена, которые стали ассоциативными для определённых профессий: Zeitungsfritze — продавец газет, Zigarettenfritze — продавец сигарет.

Schiebermax — спекулянт.

Devisen-Heini — спекулянт-валютчик.

Имя Jakob стало ассоциироваться с торговцем, имеющим небольшой магазинчик, с мелким лавочником: der billige Jakob — разг. ярмарочный торговец дешевыми товарами (согласно библейскому сюжету Иаков семь долгих лет безвозмездно работал у отца Рахили, чтобы получить ее в жены). Beim billigen Jakob — разг. там, где нужную вещь можно купить дешево;

den billigen Jakob abgeben — разг. служить неубедительным (поверхностным) обоснованием;

der wahre Jakob — разг. шутл. то, что надо, единственно правильный, настоящий (букв. истинный Иаков).

Der blanke, gelbe, weiße, windige August - устар. в старой Германии служили названием жандарма, полицейского, они проникли в разговорный язык.

Имя Emil служит для обозначения профессии летчика. Исторически это имя было заимствовано и получило широкое хождение в немецком языке благодаря произведению Ж.-Ж. Руссо «Эмиль или о воспитании». Это имя оставалось модным и в XIX и начале XXвв.

Среди фразеологизмов, в составе которых есть имена личные, можно выделить группу сочетаний, где встречаются и само имя — Vorname и Familienname. Так, например, знаменитая Tante-Emma-Laden - маленькая лавочка, где владелица и магазина, и продавец выступают в одном лице. Имя Emma в Германии считалось олицетворением бюргерской порядочности и еще в XIX в. стало очень модным благодаря роману Флобера «Madam Bovary».

Die flinke Jette — использовалось для обозначения обувных мастерских, где производился срочный ремонт обуви.

Tante Meier - употребляется детьми в значении «туалет».

Некоторые имена используются для обозначения предметов обихода: die flotte Lotte - мясорубка, соковыжималка.

Der alte Gottfried — домашнее платье или халат.

Eine große Pauline — большой кофейник.

Ein falscher Wilhelm — парик, накладные волосы; den dicken Wilhelm spielen — разг. важничать; den dicken Wilhelm markieren — разг. разыгрывать из себя аристократа.

Der Dietrich — отмычка.

Имена деятелей культуры также стали почвой для возникновения словоцетаний: Schubert-Brille — маленькие очки, с близко поставленными стеклами, в металлической оправе (которые носил композитор Ф. Шуберт).

Из всего представленного выше материала можно сказать, что фразеологизмы, содержащие имена собственные, помогают актуализировать новую культурную реальность, и становятся ярким маркером черт национального характера. Таким образом, они превращаются в новые языковые знаки, актуализирующие культурные и исторические явления.

Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем / Теория метафоры. - М. : Прогресс, 1999. - С.387-416.

Мак-Кормак Э. Когнитивная теория метафоры / Теория метафоры. - М. : Прогресс, 1999. - С.358-386.

Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. - Екатеринбург, 2007. - 207с.

Розен Е.В. Как появляются слова?: Немецкая лексика лексика: история и современность. - М. : Издательство МАРТ, 2000. - 156с.

Дрависави Хуссейн Карим Мажди, О.Н.Чарыкова

Способы выражения сравнительных отношений в поэзии С.Есенина

Сравнение является важным показателем специфики восприятия мира художником слова. Рассмотрим, какие типы (способы) формального выражения сравнительных отношений используются в поэзии С.Есенина.

1. Выражение компаративных отношений осуществляется грамматическими средствами, к которым относятся:

а) синтаксические конструкции разной степени структурной сложности, где функцию показателя компаративных отношений выполняют союзы как, как будто, словно, точно и др., например: *Небо словно вымя, /Звёзды как сосцы; Дни, как ручи бегут, / в туманную реку; Как будто бы на корточки погреться присел наш клён перед концом зари;*

б) морфологические средства, когда оформление отношений сравнения осуществляется посредством творительного падежа имени существительного (*Алым венчиком кровинки запеклися на челе*), а также при помощи

сравнительной степени имени прилагательного или наречия (*Золотей твоих кос по курганам золотая шумит лебедя; Глаза печальнее коровьих*);

в) словообразовательные средства (в выражении сравнительных отношений участвуют словообразовательные элементы со значением сопоставления): *По-байроновски* наша собачонка меня встречала лаем у ворот; *По-осеннему* кычет сова.

2. Сравнительные конструкции с компаративным показателем, выраженным лексико-семантическими средствами. Сравнительные отношения в данных языковых единицах обозначаются словами *похожий*, *подобный* и др., в лексическое значение которых входит компонент «имеющий сходство с другим объектом». Например: *На закат ты розовый похожа и, как снег, лучиста и светла.*

3. Сравнения, построенные не на сопоставлении двух объектов, а на их противопоставлении, средством выражения которого является частица *не* со значением отрицания. Такой тип языковых конструкций носит название отрицательного сравнения. Например: *Не от холода рябинушка дрожит, / Не от ветра море синее кипит, / Напоили землю радостью снега, / Снялся деду Иордански берега.*

Хотя в текстах С. Есенина используются все приведённые способы выражения компаративных отношений, в абсолютном большинстве случаев образные сравнения представлены синтаксическими конструкциями с формально выраженным союзным показателем сравнения.

К.О.Киреева

Русские и испанские наименования профессий и должностей в сфере образования

Сегодня очевидно, что российская система образования в ее настоящем виде претерпевает существенные изменения, вызванные повсеместной глобализацией, жесткой конкуренцией, экономическими переменами и научно-техническим прогрессом (Паничкина 2008, с.4). В свете последних реформ в системе образования в качестве объекта данного исследования нами были выбраны наименования профессий и должностей в сфере образования.

В качестве исходного языка в нашем исследовании выступает русский язык, в качестве языка сопоставления – испанский. В состав исследуемого лексического материала наименований профессий и должностей в сфере образования в русском языке вошли 142 единицы разных стилистических и временных пластов (литературные, официальные, разговорные лексические единицы, лексемы школьного и профессионального жаргона, современные и устаревшие единицы). После обработки двуязычных русско-испанских, толковых и синонимических словарей испанского языка корпус межъязыковых соответствий составил 195 лексических единиц. В него вошли лексемы не только классического испанского языка, но и его латиноамериканского варианта. Полученные данные были проанализированы и систематизированы, после чего распределены по 9 тематическим подгруппам. Заметим, что, если анализируется многозначное

слово, оно приводится с цифрой, указывающей на порядковый номер соответствующего значения в описании. Например, *англичанка 2*.

1. Номинации преподавателей-предметников (39 в русском языке / 75 в испанском языке): *биолог 2 - maestro de biología, maestra de biología, profesor de biología, profesora de biología, profe de biología*;
2. Номинации ученых званий и степеней; лиц, их имеющих (22/ 37): *академик2 - académico 2, académica 2, academista*;
3. Номинации работников высших учебных заведений (13/ 16): *ассистент 2 – auxiliar, profesor asistente, profesora asistente, profesor ayudante, profesora ayudante*;
4. Общие номинации педагогов (13/ 14): *воспитатель 2 – educador, educadora, niñero, niñera, maestro guardería, maestra guardería*;
5. Номинации домашних учителей, наставников (12/ 9): *бонна - ama de brazos, ama seca, aya, canguro, chacha, institutriz, pedagoga 4*;
6. Номинации педагогов-специалистов (11/ 15): *балетмейстер 2 - maestro de baile, maestra de baile, maestro de ballet, maestra de ballet*;
7. Номинации организаторов деятельности, сопутствующей учебному процессу (12/ 3): *куратор 1 - tutor 3, tutora 3, pasante 4*;
8. Номинации руководителей (10/ 15): *директор – director, directora, dire; ректор - rector 2, rectora 2*;
9. Номинации школьных педагогов (10/ 11): *классный руководитель - tutor 3, tutora 3, pasante 4; учительница - maestra 3, maestra de escuela, seño, señorita*.

Количество контрастивных пар, подвергшихся описанию, составило 363. Следует отметить, что в ходе исследования были выявлены линейные (*доцент 1 - titular; лектор 1 – conferenciente*) и векторные (*преподавательница - profesora, profesora universitario, profe; педагог – docente, educador, educadora, pedagogo 1, pedagoga 1*) соответствия. Основными типами межъязыковых лексических соответствий являются типы «слово - слово», «словосочетание – слово», «слово - словосочетание», причем последние значительно преобладают (*ботаник 2 - maestro de botánica, maestra de botánica, profesor de botánica, profesora de botánica, profe de botánica*).

Данный факт объясняется морфологическими особенностями обоих языков. Так, в русском языке многие существительные, обозначающие лицо по профессии в сфере образования, сохраняют форму мужского рода и в тех случаях, когда относятся к женщинам (ботаник 2, географ 2 и т.п.). В испанском же языке существительное женского рода образуется путем прибавления к форме мужского рода этого слова окончания –а (*profesor – profesora*) или же путем изменения окончания мужского рода на окончание женского (*maestro - maestra*).

Кроме того, испанские лексические единицы образуются путём добавления наименования соответствующего школьного предмета к конструкциям «*maestro de...*», «*profesor de...*», в отличие от русских, где лицо, преподающее какой - либо предмет, называется по самому этому предмету.

Следствием этого является преобладание национально-специфических сем, наличие которых обусловлено не столько отражением национально-специфических признаков денотата, сколько отражением национальных словообразовательных традиций.

Для характеристики номинативной плотности одноименных лексических группировок в разных языках удобно воспользоваться введенным Т.А.Чубур индексом *относительной номинативной плотности*, под которым понимается

отношение количества единиц, номинирующих определенную внеязыковую сферу в исходном языке к количеству аналогичных единиц в языке сопоставления (Чубур 2005). Для рассматриваемой нами группировки данный показатель оказался равным 0,72.

Наиболее высокая номинативная плотность в русском языке, по сравнению с испанским, зафиксирована в следующих подгруппах: *номинации организаторов деятельности, сопутствующей учебному процессу; номинации домашних учителей, наставников*, в которых соответствующие индексы являются максимальными и составляют 4 и 1,33 соответственно. Данные показатели почти в четыре раза превышают индекс относительной номинативной плотности всей исследуемой лексической группировки русского языка в целом по материалам нашего исследования (0,72). В испанском же языке, по сравнению с русским, более высокая номинативная плотность выявлена в подгруппах *номинации преподавателей-предметников и номинации ученых званий и степеней; лиц, их имеющих*, что связано с разнообразием испанских близких и приблизительных соответствий русским лексическим единицам, принадлежащим к названным подгруппам. Именно в этих подгруппах зафиксированы минимальные индексы относительной номинативной плотности (0,52 и 0,59 соответственно).

В ходе исследования было обнаружено, что лексемам русского языка в рассматриваемой лексической группировке могут соответствовать 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 лексем испанского языка, что означает, что одна лексема русского языка может иметь от 1 до 7 векторных соответствий в испанском языке.

Интересным является тот факт, что в испанском языке преобладают общие номинации педагогов, т.к. именно в соответствующей подгруппе был зафиксирован самый высокий индекс множественности соответствий, равный семи (одной русской лексеме соответствует семь испанских). Так, например, русской лексеме *учитель* соответствует семь испанских: *maestro* 3, *maestra* 3, *maestro de escuela*, *maestra de escuela*, *seño*, *señorita*, *magíster*.

В русском языке преобладают номинации специалистов узкого профиля. Так, в подгруппах *номинации школьных педагогов, номинации педагогов-специалистов и номинации преподавателей-предметников* средний индекс множественности соответствий невысокий, равный двум, т.е. одной русской лексеме соответствуют в среднем лишь две испанские (например, *дошкольник* 2 - *maestro preescolar*, *maestra preescolar*).

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что основные семантические различия в исследуемом лексическом материале наименований профессий и должностей в сфере образования сосредоточены в денотативном макрокомпоненте, функциональные и коннотативные различия выявляются в меньшей степени.

На основе полученных данных можно вычислить индекс денотативной национальной специфики исследуемой лексической группировки наименований профессий и должностей в сфере образования русского языка при контрастивном сопоставлении с их переводными соответствиями в испанском языке. Вслед за Е.А.Маклаковой, определим его как отношение контрастивных пар с денотативной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар (Маклакова 2006). Индекс денотативной национальной специфики исследуемого лексического материала составляет 0,76, что говорит о

существенно различных особенностях восприятия действительности русскими и испанскими носителями языков в этих сферах человеческой деятельности.

Минимальная денотативная специфика, выявленная по результатам контрастивного анализа исследуемого языкового материала в подгруппе *номинации организаторов деятельности, сопутствующей учебному процессу* (индекс денотативной национальной специфики = 0,21), свидетельствует о максимальном сходстве входящих в её состав лексических единиц в языковых картинах мира двух культур. Высокий уровень денотативной национальной специфики в подгруппах *номинации ученых званий и степеней; лиц, их имеющих* (0,92); *общие номинации педагогов* (0,86); *номинации преподавателей-предметников* (0,84) характеризует различия в номинации действительности русскими и испанскими носителями языков в этих сферах.

Индекс коннотативной национальной специфики, т.е. «отношение количества контрастивных пар с национально-специфическими оценочными и эмоциональными семами к общему числу контрастивных пар» (Маклакова 2006), исследуемого лексического материала составил 0,12.

Максимально высокий индекс коннотативной национальной специфики зафиксирован в подгруппе *номинации домашних учителей, наставников* – 0,32, что свидетельствует о заметных различиях в эмоционально-оценочной характеристике социально-психологических признаков личности у представителей двух культур. Минимальный индекс коннотативной национальной специфики отмечен в подгруппе *номинации ученых званий и степеней; лиц, их имеющих* – 0,06. В подгруппах *номинации организаторов деятельности, сопутствующей учебному процессу; номинации педагогов-специалистов и номинации преподавателей-предметников* коннотативная национальная специфика вообще отсутствует (соответствующий индекс равен 0).

Известно, что специфическими чертами представителей испанской культуры является их повышенная психоэмоциональная экспрессивность (гиперэмоциональность) и непосредственное проявление душевного состояния. Интересен тот факт, что в данной сфере человеческой деятельности они сдержаны. Доминирующими испанскими коннотативными семами являются семы «неоценочное» и «неэмоциональное». А вот представители русской культуры, наоборот, по отношению к педагогам проявляют эмоциональное, причем зачастую, негативное отношение. Именно им принадлежит лидерство в неодобрительной, пренебрежительной и уничижительной коннотации.

Для исследуемого нами языкового материала *индекс функциональной национальной специфики*, т.е. «отношение контрастивных пар с функциональной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар» (Маклакова 2006), составляет 0,65.

Наиболее ярко функциональная национальная специфика проявляется в подгруппе *номинации руководителей*, поскольку соответствующий индекс в данной подгруппе является максимально возможным (1). Данный показатель обращает внимание на имеющиеся функциональные различия в рассмотренных русско-испанских контрастивных парах. Минимальный индекс функциональной национальной специфики зафиксирован в подгруппе *номинации организаторов деятельности, сопутствующей учебному процессу* (0,07), что свидетельствует о минимальных, по сравнению с другими подгруппами, различиях в

функциональном макрокомпоненте структурно-языкового значения лексических единиц, входящих в состав названной подгруппы.

Учитывая, что функциональные семантические признаки в исследовании рассматривались нами в определенной последовательности и по видам, то представляется возможным определить относительную национальную специфику по стилистическому, социальному, территориальному, темпоральному и частотному компонентам значения в целом и по отдельным подгруппам.

Самыми распространенными структурно-специфическими различиями в рассмотренных русско-испанских контрастивных парах являются различия по функционально-стилистическому компоненту (соответствующий индекс - т.е. отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных русско-испанских пар в исследуемой подгруппе - равен 0,57). Максимальное количество различий по функционально-стилистическому компоненту значения зафиксировано в подгруппах *номинации руководителей* (0,95), *номинации домашних учителей, наставников* (0,82) и *номинации преподавателей-предметников* (0,70). Столь высокий показатель национальной специфики в функционально-стилистическом компоненте значения в первой из перечисленных подгрупп объясняется тем, что большая часть лексических единиц, входящих в её состав, в русском языке относится к разговорной и межстилевой лексике, в то время как в испанском - к официально-деловой, что необходимо учитывать во время перевода. Русские лексические единицы, входящие в состав подгруппы *номинации домашних учителей, наставников*, относятся преимущественно к книжной или разговорной лексике, в отличие от испанских лексем, относящихся, в основном, к межстилевой. Русские наименования преподавателей-предметников относятся к разговорной лексике, а испанские – к межстилевой. Данный факт объясняет довольно высокий индекс функциональной национальной специфики, зафиксированный в соответствующей подгруппе. В подгруппе *номинации организаторов деятельности, сопутствующей учебному процессу* индекс функционально-стилистической национальной специфики равен 0, что свидетельствует об отсутствии различий в данном компоненте значения у указанной подгруппы.

Наименее распространенными структурно-специфическими различиями в рассмотренных русско-испанских контрастивных парах являются различия по функционально-территориальному компоненту (индекс функционально-территориальной национальной специфики, т.е. отношение контрастивных пар с дифференциальными семами данного типа к общему числу контрастивных русско-испанских пар в исследуемой подгруппе, равен 0,09).

Отмеченные различия объясняются, большей частью, наличием областных и региональных лексем, входящих в состав исследуемой лексической группировки в русском языке, а также испанским и латиноамериканским вариантами испанских лексических единиц в языке сопоставления.

Уровень лакунарности и безэквивалентности в рамках лексической группировки является показателем национальной специфики данной группировки. По данным проведенного исследования было выявлено 35 безэквивалентных единиц в русском языке на фоне сопоставляемого с ним испанского языка. Наличие русских безэквивалентных лексических единиц было зафиксировано в 6 подгруппах из 9. Их максимальное количество выявлено в

подгруппе *номинации организаторов деятельности, сопутствующей учебному процессу*. Индекс безэквивалентности, введенный Е.А.Маклаковой и представляющий собой «отношение количества безэквивалентных семем ко всему количеству семем подгруппы исходного языка для сравнительной характеристики» (Маклакова 2006), всей лексической группировки наименований профессий и должностей в сфере образования русского языка составляет 0,24.

Максимальные индексы безэквивалентности были выявлены в подгруппах *номинации организаторов деятельности, сопутствующей учебному процессу* (0,91) и *номинации педагогов-специалистов* (0,45). Указанные показатели в несколько раз превышают индекс безэквивалентности исследуемой лексической группировки в целом. Названные цифры говорят о возможных трудностях, которые могут возникнуть при употреблении русских лексем, относящихся к перечисленным подгруппам, в процессе коммуникации.

При употреблении семем, относящихся к подгруппам *номинации домашних учителей, наставников, номинации руководителей* и *номинации школьных педагогов* проблем непонимания не возникнет, о чем свидетельствует полное отсутствие безэквивалентных единиц в данных подгруппах в русском языке при сопоставлении с испанским языком.

Индекс эквивалентности (т.е. «отношение количества эквивалентных соответствий к общему числу исследуемых контрастивным способом испанских переводных соответствий» (Маклакова 2006)) всей лексической группировки наименований профессий и должностей в сфере образования составляет 0,02, из чего можно сделать вывод о наличии существенного национально-специфического разнообразия семантики, которое продемонстрировали рассмотренные выше межъязыковые соответствия при их контрастивном анализе.

Индекс национальной специфики (отношение числа контрастивных пар с национальной спецификой, включая безэквивалентные, ко всему количеству рассматриваемых контрастивных пар) лексической группировки составил величину 0,98. По данному параметру исследуемый лексический материал характеризуется следующим образом:

Название лексической подгруппы	Индекс национальной специфики
Номинации преподавателей-предметников	0,99
Номинации ученых званий и степеней; лиц, их имеющих	1
Номинации работников высших учебных заведений	0,96
Общие номинации педагогов	1
Номинации домашних учителей, наставников	0,97
Номинации педагогов-специалистов	1
Номинации организаторов деятельности, сопутствующей учебному процессу	1
Номинации руководителей	1
Номинации школьных педагогов	0,94

Таким образом, наиболее яркая национальная специфика в исследуемой лексической группировке наименований профессий и должностей в сфере образования русского языка на фоне испанского языка обнаружена в таких

подгруппах, как *номинации организаторов деятельности, сопутствующей учебному процессу, номинации руководителей, общие номинации педагогов, номинации педагогов-специалистов и номинации ученых званий и степеней; лиц, их имеющих*. В этих подгруппах не было выявлено эквивалентных русско-испанских лексических соответствий, а потому индекс национальной специфики равен единице.

Как показало исследование, контрастивная методика позволяет достаточно надежно и наглядно выявить и представить национальную специфику семантики лексических единиц.

Данные контрастивного анализа семантики лексики могут стать базой для создания контрастивного семного двуязычного словаря, словарные статьи которого представляют собой семное описание значений слов исходного языка и их соответствий в языке сопоставления, а также безэквивалентных единиц обоих языков.

-
1. Маклакова Е.А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков): дис. ...канд. филолог. наук. – Воронеж, 2006.
 2. Паничкина О.В. Национальная специфика семантики наименований лиц, занятых в сфере образования (на материале русского и английского языков): автореферат дис. ...канд. филолог. наук. – Воронеж, 2008.
 3. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 288с.
 4. Чубур Т.А. Национальная специфика семантики слова и проблемы её лексикографической фиксации (на материале наименований *незанятости трудовой деятельностью* в русском и английском языках): автореферат дис. ...канд. филолог. наук. – Воронеж, 2005.

Л.А. Кривенко

Развитие лексико-грамматической полисемии наиболее частотных гиперсемемных субстантивных лексем английского языка

Материалом исследования явились гиперсемемные субстантивные лексемы, вошедшие в число ста наиболее частотных субстантивных лексем английского языка по данным списка частотных существительных Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk). Отметим, что вслед за М.А. Стерниной под гиперсемемными мы понимаем такие лексемы, которые содержат в своих семантиках от десяти до двадцати семен (Стернина 1999, с. 42).

По данным проведенного исследования в разряд гиперсемемных попали 40 лексем (*area, authority, body, centre, change, community, control, day, development, effect, end, friend, home, hour, idea, issue, kind, law, level, life, man, number, part, party, period, people, office, power, rate, school, study, system, term, thing, view, way, water, word, work, world*).

Для характеристики аспекта лексико-грамматической полисемии мы использовали следующие формализованные параметры:

- индекс субстантивной / глагольной / адъективной / адвербальной представленности семантемы – отношение количества субстантивных /

глагольных / адъективных / адвербиальных семем в семантеме к общему количеству семем в семантеме (Кривенко 2010, с. 82);

- **индекс лексико-грамматической полисемии** – отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010, с. 93);

- **индекс лексико-грамматической вариантности** - отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010, с. 93);

- **индекс субстантивной / глагольной / адъективной / адвербиальной представленности семантем в группе** – отношение количества субстантивных / глагольных / адъективных / адвербиальных семем в рассматриваемой группе к общему количеству семем в группе (Кривенко 2011, с. 48).

Исследование материала показало, что индексы субстантивной представленности семантем в группе наиболее частотных гиперсеменных субстантивных лексем английского языка варьируются от 63% у лексемы *water* до 100% у лексем *way, hour, idea, level, system*, индексы глагольной представленности семантем находятся в пределах от 5% у лексем *term, work* до 32% у лексемы *work*, индексы адъективной представленности семантем исследуемых лексем – от 4% у лексем *change, power, school* до 25% у лексемы *kind*, индекс адвербиальной представленности лексемы *home* – 4%.

Проведенное исследование показало, что рассмотренные нами лексемы демонстрируют как собственно лексико-грамматическую полисемию, так и лексико-грамматическую вариантность, представляющую собой ее частный случай.

В исследованной группе наиболее частотных многосеменных субстантивных лексем собственно лексико-грамматическую полисемию на уровне глагола демонстрируют двадцать три лексемы (*centre, change, community, home, issue, kind, law, life, man, number, part, party, people, power, rate, school, study, term, view, water, word, work, world*). Так, например, в семантеме лексемы *study* имеется адъективная сема «общий, неспециальный (об учреждении)» (*Our starting point of curriculum design was a carefully worded summary of aims (acceptable to the DES, TVEI, the governors, to a **community** college, indeed to any educational establishment)*).¹

Как показало исследование, шестнадцать лексем (*action, area, authority, body, community, day, development, home, law, office, party, period, time, water, word, world*) демонстрируют лексико-грамматическую вариантность на уровне существительного и прилагательного, пять лексем (*study, centre, control, part, school*) развивают лексико-грамматическую вариантность на уровне существительного, прилагательного и глагола, в девятнадцати лексемах (*action, change, effect, end, figure, friend, issue, law, number, people, place, rate, school, state, time, view, water, word, work*) встречается лексико-грамматическая вариантность на уровне существительного и глагола и одна лексема (*home*) проявляет лексико-грамматическую вариантность на уровне существительного, прилагательного, наречия и глагола.

Так, семема Д1 лексемы *authority* проявляет лексико-грамматическую вариантность на уровне существительного «авторитет, вес, влияние» (*The fact*

¹ Все приводимые в статье примеры почерпнуты из Британского национального корпуса.

that they can't see you increases your authority in their eyes.) и прилагательного «авторитетный, влиятельный» (*...an authority figure...*).

Семена Д1 лексемы *change* имеет субстантивный лексико-грамматический вариант «перемена, изменение, сдвиг» (*An unwary reader might think that the book is a history of the changes in Western art, whereas it is in fact only a selection of some changes.*) и глагольный лексико-грамматический вариант «менять, изменять, меняться, изменяться» (*You have changed so much, you are a different person from what you used to be.*).

Примером лексемы, демонстрирующей лексико-грамматическую вариантность на уровне существительного, прилагательного и глагола, является лексема *control*. Семена Д1 данной лексемы имеет субстантивный вариант «управление, руководство, контроль» (*It is clearly under voluntary control: we can decide who to listen to in a crowded room and who to shut out.*), адъективный вариант «контрольный» (*If the control key is left attached to the adjustment spindle it rapidly becomes too hot for comfortable handling.*) и глагольный вариант «контролировать» (*These make it easy to control the tool, but it is still best to sand surfaces horizontally whenever possible.*).

Семена Д1 лексемы *home* имеет субстантивный лексико-грамматический вариант «дом, жилище, местожительство» (*Smoke alarms are small plastic devices which can be fitted by most people in their homes.*), адъективный вариант «домашний» (*CHRISTMAS is coming, and the home computer companies are hoping to get fat.*), глагольный вариант «возвращаться домой, посыпать домой» и адвербиальный вариант «дома, домой» (*'Hi honey, I'm home!' said Mr All New Ironic Ovaltine Man.*).

Для объективной характеристики развития лексико-грамматической полисемии изучаемой группы лексем мы использовали индексы лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности. Исследование показало, что самый высокий индекс лексико-грамматической полисемии у лексемы *state* – 42%, самый низкий – у лексем *term* и *word* – 5%. Индексы лексико-грамматической полисемии остальных лексем оказались следующими – *water* – 37%, *change* – 35%, *kind* – 33%, *place* – 33%, *work* – 32%, *job* – 29%, *centre* – 28%, *time* – 28%, *power* – 24%, *rate* – 22%, *people* – 21%, *home* – 20%, *school* – 18%, *man* – 13%, *community* – 10%, *part* – 10%, *party* – 9%, *world* – 8%, *study* – 8%, *law* – 8%, *issue* – 7%, *level* – 7%, *life* – 7%, *view* – 7%.

Отметим, что самым высоким индексом лексико-грамматической вариантности характеризуется лексема *state* – 42%, а самым низким – лексема *figure* – 4%. Индексы лексико-грамматической вариантности остальных лексем оказались следующими: *home* – 27%, *water* – 21%, *authority* – 18%, *area* – 17%, *work* – 16%, *law* – 15%, *body* – 14%, *issue* – 14%, *view* – 14%, *change* – 12%, *school* – 12%, *action* – 11%, *word* – 11%, *community* – 10%, *friend* – 10%, *job* – 10%, *office* – 10%, *day* – 9%, *party* – 9%, *study* – 8%, *centre* – 6%, *control* – 8%, *place* – 8%, *period* – 8%, *time* – 8%, *world* – 8%, *effect* – 7%, *number* – 7%, *people* – 7%, *development* – 6%, *rate* – 6%, *end* – 5%, *part* – 5%.

По результатам исследования, в рассматриваемой группе преобладают субстантивные семы (индекс субстантивной представленности семантом в группе – 86,4%), на втором месте по представленности – глагольные семы (индекс глагольной представленности семантом в группе – 8%), индекс

адъективной представленности составил 5,4%, самым низким оказался индекс адвербиальной представленности семантом в группе, равный 0,2%.

Таким образом, анализ развития лексико-грамматической полисемии наиболее частотных гиперсеменных субстантивных лексем показал, что, как в семантах отдельных лексем, так и во всей группе, преобладают семанты с субстантивной семой, а также проведенное исследование выявило достаточно высокую степень развития лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантиности в рассмотренных лексемах.

Британский национальный корпус - <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

Кривенко Л.А. Лексико-грамматическая полисемия наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем русского и английского языков // Язык и национальное сознание. - Вып. 15. – Воронеж, 2010. - С.82-85.

Кривенко Л.А. Лексико-грамматическая полисемия многосеменных субстантивных лексем русского и английского языков // Культура общения и ее формирование. – Воронеж, 2011. - С. 48-51.

Национальный корпус русского языка – <http://www.ruscorpora.ru>.

Малыхина Н.И. Особенности полисемии наиболее частотных глаголов английского языка // Язык и национальное сознание. – Вып. 15. – Воронеж, 2010. - С.93-97.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.

Л.А. Литвинова

Этимологический аспект лексикографического описания лексемы «деревня» в английском языке

Значение слова есть ментальное содержание слова как языковой единицы. Значение слова состоит из основных компонентов - лексического и структурно-языкового. Значение, которое фиксируется в толковых словарях, отражает основные, ядерные семантические признаки слова и называется лексикографическим(Стернин, Саломатина 2011). При описании лексикографического значения лексемы учитываются все значения с точки зрения современного языка. Этимологический экскурс в семантику слова помогает увидеть исконное, истинное, забытое значение слова, дополняет семантическое описание, придает ему завершенный вид.

Этимология слова «village» ведет свое начало от латинского «villa». Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language предлагает информацию по истории происхождения данной лексемы: "Village" - villaticus "pertaining to a villa or country house" used as a noun, from villa "country house, villa", in late Latin "village".

"Villa" - Italian from Latin villa "country house, villa, farm" which stands for vicsla and is relative to vicits "village, hamlet" whence vicinus "near, neighboring"; "- age" - suffix forming nouns denoting act, process, function, condition, dignity, or place.

Oxford Concise School Dictionary дает следующую информацию: «Village (noun) - a group of houses and other buildings in a country district smaller than a town and usually having a church. (From early French; related to villa)».

The Oxford Classical Dictionary определяет типично римское понятие "vicus" "village": " one of a series of Roman terms for settlements of lower status than towns (such as pagus). In administrative law the term was used for places recognizably independent institutions in the territory of a city or on a private estate. Like pagi, these communities and their magistrates were relatively important in the less urbanized parts of the Italian countryside in the late republic, and are quite well represented in the epigraphic record".

Лингвострановедческий словарь «Britannica» расширяет значение данной лексемы : "the Anglicized form of the word villa, used in Latin documents to translate the Anglo-Saxon tun, township. Ultimately "vill" and "township" became regarded as equivalent terms, and so remained in legal use until the ecclesiastical parish became regarded as normal unit of local administration. In classical Latin villa had meant "country-house", "farm", "villa"; but even by the 3d century it had acquired the sense of "village". ... In the Frankish empire villa was also used of the royal and imperial palaces or seats with their appurtenances. In the sense of a small collection of habitations the word came into general use in England in the French form "village".

Vicus - villa - vill - village - данный ряд представляет схематично историю развития лексемы «village». Таким образом, исходное значение слова «village» - «место для сельского, загородного дома».

Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. - Воронеж: издательство «Истоки», 2011. - 150 с.

Klein's Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Unabridged, one-volume edition, Elsevier Publishing Company. Amsterdam London New York 1971

Oxford Concise School Dictionary: 40 000 слов и выражений /Дж.Хокинс, Э.Делаханти, Ф.Макдональд. - М.:Астрель, ACT, 2008. - 556 с.

The Oxford Classical Dictionary, 3-d edition. Edited by Simon Horablower, Antony Spawforth, Oxford university Press, 2003.

The Encyclopedia «Britannica», William Benton, Publisher, Vol.3 A new Survey of Universal knowledge. Chicago London Toronto 1768.

Е.А.Маклакова

Актуальные вопросы типологии сем и лексикографической фиксации значения слова

Важную проблему для адекватного семного описания наименований лиц и их лексикографической фиксации представляют собой так называемые **вариантные описания**, которые в словарной дефиниции указываются путем перечисления, через запятую или союзы *или*, *а также*.

Например:

аксакал – глава рода, старейшина, почтенный человек; *артист* – 1. об актере, певце, музыканте; *обидчик* – обидел или обижает кого-л.; *библиофил* – любитель или знаток книг; собиратель редких и ценных изданий; *бай* – богатый землевладелец ИЛИ скотовод в Средней Азии; *банкир* – владелец банка ИЛИ управляющий банком; *исполнитель* – 2. артист, исполняющий художественное ИЛИ музыкальное произведение, в театре, кино, на ТВ; *чужак* – 2. о чужом человеке, постороннем ИЛИ не связанном близкими отношениями.

Общеизвестно, что «признаки, образующие понятие, могут быть как простыми, так и сложными, и совокупность признаков всегда может быть представлена и как один сложный признак» (Войшвилло 1967, с.137), однако в некоторых случаях такое положение вещей приводит к путанице при выявлении семемного состава отдельных лексем и существенно затрудняет их понимание. Принимаемые авторами толковых словарей (БТСРЯ 2003; ССРЛЯ АН СССР 1950-65; Ожегов, Шведова 1994) за «два оттенка одного и того же понятия», в реальности – две разные семемы (выделение семем – наше): *первогодок* – 1. молодое животное (семема-1) или ребенок на первом году жизни (семема-2); *акробат* – спортсмен (семема-1) или цирковой артист (семема-2), занимающийся акробатикой; *голыш* голый человек (обычно о ребёнке) (семема-1) // о пластмассовой или резиновой кукле без платья (семема-2); *голь* собир. (семема-1) бедняки, неимущие // в применении к отдельному человеку (семема-2); *чужак* – 1. о человеке (семема-1) или животном (семема-2) из чужих мест; *брокер* – фирма (семема-1) или лицо (семема-2), выступающее посредником при заключении сделок на бирже, действующее по поручению своих клиентов и т.п.

В состав таких семем, как правило, в дефинициях толковых словарей включены как признаки, которые можно описать при помощи одной и той же семы – на первом году жизни; занимающийся акробатикой; из чужих мест; выступающее посредником при заключении сделок на бирже, действующее по поручению своих клиентов, так и те признаки, которые следует описывать **альтернативными** семами, поскольку их оппозиции представляют собой **несовместимую дизъюнкцию**: животное ИЛИ человек; спортсмен ИЛИ цирковой артист; человек ИЛИ кукла; фирма ИЛИ лицо; совокупность лиц ИЛИ лицо; и т.п.

Внутрисеменные отношения сем могут быть основаны и на **совместимой дизъюнкции**, что допускает возможность их реализации в речи в различных сочетаниях: *альпинистка* лицо, женский пол, занимается восхождением на труднодоступные горные вершины, со спортивной / познавательной целью; *азиат* лицо, мужской пол, проживает в Азии / родом из Азии; *адвокат* лицо, мужской пол, занимается адвокатской деятельностью / оказывает юридическую помощь гражданам и организациям / в том числе защищает их интересы в суде; *ангел во плоти* лицо, мужской // женский пол, отличается кротостью / чуткостью / непорочностью; *анималистка* лицо, женский пол, занимается живописью / фотографией / скульптурой, изображает в своих произведениях преимущественно животных; *арабист* лицо, мужской пол, обладает специальными знаниями / занимается исследованиями в сфере наук о языке / культуре / истории арабов.

Для семенного описания значения данного слова при его компонентном анализе на основе словарных дефиниций и контекстов употребления, на наш взгляд, целесообразно использовать **дизъюнктивные дифференциальные** семы. Например: *китаец* лицо, мужской пол, которое принадлежит к китайской нации и / или проживает в Китае и / или родом из Китая и / или говорит на китайском языке и / или является гражданином Китайской Народной Республики.

Следует отметить, что дизъюнктивные дифференциальные семы могут актуализироваться в речи в разных сочетаниях, что является доказательством их смысловой совместимости, или могут не актуализироваться вообще. В практике описания наименований лиц, в семантике которых одновременно выявляются семантические признаки *территориальная, генетическая, языковая, гражданская, национальная, этническая принадлежность*, семы такого типа используются наиболее часто.

Для наглядности поясним типологические особенности данных сем, положенные в основу их классификации, сопоставительной таблицей:

Альтернативные семы	Дифференциальные дизъюнктивные семы
<p>1. Представлены в описании ЛЗ в виде несовместимой дизъюнкции:</p> <p>лицо//совокупность лиц</p> <p>мужской//женский пол</p> <p>поступает в высшее // в специальное учебное заведение</p> <p>неодобрительное//одобрительное//неоценочное</p> <p>положительно-эмоциональное //</p> <p>отрицательно-эмоциональное //</p> <p>неймоциональное</p>	<p>1. Представлены в описании ЛЗ в виде совместимой дизъюнкции:</p> <p>принадлежит к населению Канады / проживает в Канаде / родом из Канады /</p> <p>состоит в подданстве Канады;</p> <p>занимается адвокатской деятельностью / оказывает юридическую помощь гражданам и организациям / в том числе защищает их интересы в суде;</p> <p>(занимается восхождением на труднодоступные горные вершины) со спортивной / познавательной целью;</p>
<p>2.Актуализируются в речи только в единичном виде в составе одной семемы:</p> <p>1) лицо;</p> <p>2) совокупность лиц;</p> <p>1) мужской пол;</p> <p>2) женский пол;</p> <p>1) поступает в высшее учебное заведение;</p> <p>2) поступает в специальное учебное заведение;</p> <p>1) неодобрительное;</p> <p>2) одобрительное;</p> <p>3) неоценочное;</p> <p>1) положительно-эмоциональное;</p> <p>2) отрицательно-эмоциональное;</p> <p>3) неэмоциональное;</p>	<p>2.Актуализируются в речи в виде набора сем или в единичном виде в составе одной семемы:</p> <p>1) принадлежит к населению Канады и проживает в Канаде и родом из Канады и</p> <p>состоит в подданстве Канады;</p> <p>2) принадлежит к населению Канады и проживает в Канаде;</p> <p>3) родом из Канады и состоит в подданстве Канады;</p> <p>4) принадлежит к населению Канады и родом из Канады;</p> <p>5) проживает в Канаде и родом из Канады и</p> <p>состоит в подданстве Канады; и т.д.</p> <p>1) (занимается восхождением на труднодоступные горные вершины) со спортивной целью;</p> <p>2) со спортивной целью и познавательной целью;</p> <p>3) с познавательной целью;</p>
<p>3.Количество семем, которое может быть описано при актуализации в речи альтернативных сем, определяется количеством таких сем, выявленных в структуре семем при их семном описании:</p> <p>лицо//совокупность лиц (2);</p> <p>1) лицо;</p> <p>2) совокупность лиц;</p>	<p>3. Количество семем, которое может быть описано при актуализации в речи дифференциальных дизъюнктивных сем, всегда превышает количество таких сем, выявленных в структуре семем при их семном описании:</p> <p>со спортивной / познавательной целью (2);</p> <p>1) со спортивной целью;</p> <p>2) с познавательной целью;</p> <p>3) со спортивной и познавательной целью;</p>
<p>4.Альтернативные семы входят в состав разных семем (несовместимая дизъюнкция – признак полисемии).</p>	<p>4. Дифференциальные дизъюнктивные семы входят в состав одной семемы, которая может быть описана вариантными наборами сем (совместимая дизъюнкция).</p>

Думается, что проблема неединственности описания значения отдельной единицы языка или отдельных сем представляет собой метаязыковую реальность, которую следует учитывать при проведении семного анализа, а использование для описания семантики единицы языка подобного типа сем иллюстрирует конструктивный подход к данной проблеме.

Следует добавить, что вычленение семантического признака и семного конкретизатора из состава отдельно взятой семьи – основополагающий **прием семного описания** языковой единицы, позволяющий последовательно осуществить два немаловажных этапа этого процесса: идентификацию и дифференциацию её значения. Семантический признак, выявленный в составе отдельной семьи, дает возможность установить принадлежность данной лексической или фразеологической единицы к определенной тематической группировке, в то время как выявленный в составе той же семьи семный конкретизатор служит для разграничения значений лексических или фразеологических единиц друг от друга внутри данной тематической группировки.

Например, семные структуры следующих наименований лиц включают в свой состав сему *местожительство*, служащую для описания идентичного для данных семем семантического признака *территориальная принадлежность* (проживает в каком-л. месте) и несовпадающие семные конкретизаторы, наличие которых позволяет описать различия в семантике каждой из перечисленных ниже лексических единиц: *абориген* – семный конкретизатор в какой-л. стране, местности; *бомж* – семный конкретизатор в неопределенном месте; *европеец* – семный конкретизатор в Европе; *жилец* – семный конкретизатор в доме или квартире.

В процессе унификации семного описания больших количественных объемов лексики и фразеологии с целью последующей лексикографической фиксации полученных результатов, весьма существенным представляется выявление в семантике языковых единиц **интегральной семьи тематической группы**. Дуалистический характер таких сем позволяет рассматривать их в следующем виде:

интегральные семы тематических групп	
семантический признак	семный конкретизатор
объединяет семемы в составе одной тематической группы	дифференцирует семемы в составе одной тематической группы
говорит на (объединяет по языковой принадлежности)	русском, английском, польском, немецком, итальянском, таджикском, японском и т.д. языке
владеет знаниями в области (объединяет по специальности)	астрономии, биофизики, геологии, лингвистики, математики, педагогики, энергетики и т.п.
отличается тем, что (объединяет по характерным качествам)	имеет склонность к обжорству, не умеет хранить тайны, не может постоять за себя, ненавидит людей, легко поддается панике, легко меняет свои убеждения, любит ухаживать за женщинами, много и часто плачет, является предметом насмешек и т.п.

Структурные особенности таких тематических сем позволяют проводить семное описание значительного количества семем по унифицированной

формуле: сформулированный на метаязыке описания **семантический признак + различные семные конкретизаторы**.

Например:

семантический признак (работает в сфере обслуживания / оказывает определенные услуги) + семные конкретизаторы (в гардеробе, в кассе, на почте, в парикмахерской, в автосервисе, подает кушанья, напитки, делает гравировку) –
гардеробщица работает в гардеробе, отвечает за хранение верхней одежды посетителей;
парикмахер работает в парикмахерской, делает прически;
гравер работает в граверной мастерской, выполняет граверные работы, наносит рисунок / надпись на поверхность твердых материалов, режущим инструментом;
кассир работает в кассе, принимает оплату за что-л. / за какие-л. услуги;
 семантический признак (изготавливает определенные предметы потребления / торгует определенным товаром) + семные конкретизаторы (молоком, мясом, печатными изданиями, подержанными и старинными книгами / дамские шляпы, шьет одежду, обувь, варит самогон) –
мороженщик торгует мороженым;
мясник торгует мясом;
самогонщица варит самогон / торгует самогоном;
букинист торгует подержанными и старинными книгами;
виноторговец торгует вином;
 семантический признак (совместно с кем-либо выполняет определенное действие / определенную деятельность) + семные конкретизаторы (работает, служит, пьет, помогает, участвует в беседе / в совершении чего-л., выступает с докладом, учится) –
сослуживица совместно с кем-либо работает / служит;
собутыльник совместно с кем-либо пьет, обычно алкогольные напитки;
содокладчик совместно с кем-либо выступает с докладом;
собеседник совместно с кем-либо участвует в беседе.

Унифицированный метаязык семного описания, на базе понятий семантических признаков и семных конкретизаторов, дает возможность применять при описании языковых единиц не бесконечное, а вполне реально ограниченное количество унифицированных сем, так как позволяет избежать излишней детализации их содержания. Например, семантический признак *внешний вид*, несмотря на значительное количество параметров, по которому он может быть описан, при унификации семного описания может иметь следующий вид:

отличается определенной особенностью внешности (очень красивый, красивый, привлекательный, очаровательный, прекрасный, уродливый, страшный, непривлекательный, коротконогий, с большими толстыми губами) – *красавица, милашка, симпатяга, страшилище, уродина, губошлеп, кувшинное рыло*;

отличается определенным ростом / размерами (рослый, гигантского роста, необыкновенно высокого роста, высокого роста, среднего роста, небольшого роста, неестественно маленького роста, необыкновенно больших размеров, толстый, худой, большой) – *бабища, гигант, мордоворот, карлик, аришин с шапкой, исполин, дылда, малявка, толстяк, тумба, худышка, коротышка*;

отличается определенной манерой одеваться (модным внешним видом, неопрятным внешним видом, изношенной одеждой, отталкивающим внешним видом, совершенным внешним видом, бродяжническим внешним видом) – *франт, модница, неряха, пугало огородное, босоножска, замухрышка, модель, оборванец, щеголь*;

отличается определенным цветом волос / глаз (белокурый, со светло-русymi волосами, с темно-русymi волосами, с тёмными волосами, с чёрными бровями, с голубыми глазами, без волос) – блондинка, кучерявая, зеленоглазка, бородач, усач, лысый, чернобровка, рыжий, шатен, кареглазая.

Таким образом, расширение и усовершенствование терминологического аппарата семной семасиологии позволяют провести семный анализ слов и словосочетаний посредством унифицированного метаязыка описания и использовать результаты исследований в практической лексикографии.

Войшвилло, Е.К. Понятие [Текст] / Е.К. Войшвилло. – М., 1967. – 94с.

Стернин, И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж, 1985.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб: НОРИНТ, 2003. – 1536с.

Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова. – Российская АН; Российский фонд культуры. – М.: АЗЪ, 1994. – 928с.

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. [Текст] / М.-Л: Изд-во Академии наук СССР, 1950-1965.

Н.И. Малыхина

Лексико-грамматическая полисемия наиболее частотных многосеменных английских глагольных лексем

Целью данной статьи является рассмотрение лексико-грамматической полисемии на примере семантем наиболее частотных многосеменных глаголов английского языка.

Под многосеменными лексемами мы вслед за М.А. Стерниной понимаем лексемы, включающие в свои семантемы от шести до десяти семем (Стернина 1999, с. 42).

Как показало исследование, среди двухсот наиболее частотных полисемантических глагольных лексем² английского языка к категории многосеменных могут быть отнесены пятьдесят три лексемы: *know, remain, decide, forget, discover, want, become, need, ask, provide, bring, help, believe, allow, appear, produce, consider, continue, remember, buy, understand, agree, build, spend, create, apply, grow, claim, contain, join, wish, love, eat, arrive, plan, relate, manage, identify, maintain, suffer, publish, determine, reflect, smile, admit, assume, prepare, improve, fight, refuse, regard, teach, enable*.

В ходе исследования было установлено, что рассматриваемые глаголы демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию в обоих ее видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, которая, как отмечает М.А. Стернина, может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова. «В случае лексико-грамматической вариантности одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы

² Лексемы отобраны из списка частотности Британского Национального Корпуса (<http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>).

находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема (Стернина 1999, с.25).

Анализ показал, в семантиках рассмотренных нами наиболее частотных многосеменных глагольных лексем преобладает лексическая полисемия: развитие лексической полисемии отмечено в пятидесяти двух из пятидесяти трех рассмотренных семантем.

В качестве примера лексической полисемии приведем семантему лексемы *decide*, которая включает шесть глагольных семем: семему Д1³ «решать, принимать решение» (*I stood looking round vaguely and trying to decide what to do⁴*), семему Д2 юр. «принимать решение, выносить решение официально» (*The General Commissioners may decide in favour of the director's wife on the basis of the unusual facts appertaining*) и четыре семемы К1 «решать(ся), делать выбор» (*Decide on three things about yourself that you would like to change and tackle them calmly one at a time*), «положить конец сомнениям, колебаниям; заставлять, побуждать (кого-л.) принять решение; склонять к решению» (*That decided him to depart*), «влиять на результат чего-л.» (*I know nothing of the art of clairvoyance (ясновидение), but I should feel happier if someone would foretell me the vital incident which is almost sure to decide the match*) и «быть причиной какого-л. решения» (*The look he gave her decided her not to ask*).

Для характеристики развития лексической полисемии представилось целесообразным использовать введенный нами **индекс лексической полисемантичности семантемы**, под которым мы понимаем отношение количества семем в семантеме, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010, с. 96).

Анализ показал, что лексическая полисемия в рассматриваемой группе наиболее развита у двадцати девяти глаголов: *decide, forget, discover, become, ask, provide, bring, allow, appear, consider, continue, remember, agree, create, apply, grow, contain, eat, arrive, maintain, publish, determine, reflect, admit, assume, prepare, improve, teach, enable*. Индекс лексической полисемии их семантем равен 100%. У остальных глаголов рассматриваемой группы, демонстрирующих лексическую полисемию, данный индекс имеет следующие значения: у лексемы *join* – 90%, у лексем *understand* и *relate* – 87,5%, *know* – 86%, *believe, buy, spend* и *suffer* – 83%, *manage* и *identify* – 75%, *want* и *produce* – 60%, *refuse* – 56%, *build* и *smile* – 50%, *fight* – 40%, *help* – 33%, *remain* и *need* – 29%, *claim* – 22%, *wish* – 20%, *regard* – 12,5%, *love* – 10%.

Как уже отмечалось, в семантиках английских многосеменных глагольных лексем, помимо лексической полисемии наблюдаются случаи лексико-грамматической полисемии в двух ее видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности.

В частности, двадцать две лексемы: *know, remain, want, need, help, believe, produce, buy, understand, build, spend, claim, join, wish, love, plan, identify, suffer, smile, fight, refuse* и *regard* демонстрируют как лексическую, так и лексико-

³ Используется терминология семем М. М. Копыленко З. Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32).

⁴ Все примеры взяты из Британского Национального Корпуса.

грамматическую полисемию в обоих ее видах - собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности.

В качестве примера приведем семанту лексемы *help*. Рассматриваемая лексема демонстрирует лексическую полисемию: в семанте данной лексемы имеются три глагольные семемы К1: «способствовать, содействовать» (*Agitation does not help matters at all*), «обслуживать (за столом); подавать (кушанье)» (*I want a spoon to help the gravy with*) и «облегчать (боль, страдание и т. п.)» (*Clinical aromatherapists are increasingly employing essential oils to help serious diseases*).

Лексема *help* демонстрирует также собственно лексико-грамматическую полисемию на уровне существительного. Так, субстантивными семемами в данной семанте являются семена Д2 вчт. «подсказка, диалоговая документация» (*Users can avoid many unnecessary calls to the help desk by a combination of consulting its index, and using the onscreen help built into the software*) и четыре семемы К1 «информация, совет» (*For further help, call the Social Security Advice Line for Employers, free, on 0800 393 539*), «помощник» (*You were a great help to me*), «работник (на ферме); слуга; прислуга, домашняя работница; работники, служащие» (*Evans, conscious of his position, resented contradiction from the hired help*) и «средство спасения» (*If she didn't bring help soon Joe would die*).

Эта же лексема проявляет лексико-грамматическую вариантность в семеме Д1v/n/adj⁵ «помогать, оказывать помощь / помочь /оказывающий помощь» (*I was wondering if you could help me?/ Try to encourage them to accept help/ Some cities in Britain are working on setting up telephone help lines for children to ring in and talk about death and their own experiences*).

В семантах некоторых глаголов была обнаружена возможность существования лексико-грамматической полисемии без наличия лексической. Так, в семанте лексемы *plan* наблюдаются только случаи собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности. Семанта данной лексемы включает восемь семем: пять субстантивных и три семемы с лексико-грамматической вариантностью на уровне глагола, существительного и прилагательного.

Субстантивными семемами в семанте данной лексемы являются пять семем К1: «чертёж; схема; диаграмма» (*It has a long, narrow plan, the northern end of which may have been used for stabling horses or housing the cattle*), «горизонтальная проекция» (*A 45° plan oblique projection is sometimes referred to as an axonometric projection*), «цель, задача» (*Among others he had a plan for discovering the perpetual motion*), «крупномасштабная карта, план» и семена Д2 «расписание служб на квартал (в церквях методистов)».

Лексико-грамматическую вариантность в семанте лексемы *plan* демонстрируют семена Д1v/n/adj «распланировать (тищательно); запланировать/план/плановый» (*The most memorable occasions are often the ones you didn't plan/ Fred Clasper's disruptive plan had been well prepared/ It's a White Paper recommending the replacement of the local plan system with a unitary system consisting of district development plans and county policy advice*) и две семемы К1 v/n: «намереваться, затевать / замысел, намерение» (*Walks across the moors she*

⁵ Обозначается лексико-грамматическая вариантность на уровне соответствующих частей речи.

thought, beginning to plan her activities for the week/ So what will make us move from plans to action?), «проектировать; чертить планы, эскизы / план, проект » (This little building appears to be of the 19C but that is an illusion as the Chapel was planned by Pacassi and built by Anselmo Lurago between 1756 and 1760/ Property Westminster City Council rejects Harrods hotel plan).

Исследованием установлено, что в ряде семантем наблюдается лексико-грамматическая вариантность нескольких семем. Максимальное выявленное нами количество семем с лексико-грамматической вариантностью в рамках одной семанты равняется пяти. Это семанты лексем *wish, love* и *fight*. Так, десятизначная лексема *fight* демонстрирует лексико-грамматическую вариантность в семемах D1v/n/ adj «вести боевые действия, бой; сражаться, воевать/ бой, битва; боевые действия/ боевой» (*Some of these soldiers did not choose to fight this war/ The fight will take place in Fredericksburg, near Washington/ Mailer does that too but both his fight reports and his contributions to the film were autobiography*) и четырех семемах K1v/n «драться/драка; схватка» (*When two dogs meet they inevitably fight / It ended in a fight — I hit him, he hit me*), «вести бой (бокс); встречаться на ринге / встреча по боксу, бой, поединок (на ринге)» (*If this also ties, then captain selects a representative to fight a deciding bout/ Billy Hardy, the British bantamweight champion, has been offered a world title fight next month, and in his home town*), «ссориться/ссора, стычка» (*I heard her fighting with the boss/Nigel always felt he won hands down in a verbal fight*), «бороться/борьба» (*You can't fight the laws of physics/ There should be more positive participation in supporting any industrial action taken by minority group workers in their fight to achieve equal opportunity*).

Достаточно развитая лексико-грамматическая вариантность отмечена в семантемах еще девяти лексем: в семантемах глагольных лексем *produce, build, identify, smile* имеются две семемы, проявляющие лексико-грамматическую вариантность, в семанте лексемы *need* – три семемы и в семантемах лексем *want, claim, plan, regard* – четыре.

Аналогично индексу лексической полисемантичности, представилось целесообразным использовать введенный нами **индекс лексико-грамматической полисемантичности семанты**, под которым понимается отношение количества семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию к общему количеству семем в данной семанте (Малыхина 2010, с. 96).

Исследованием было установлено, что пятнадцать глаголов, демонстрирующих данный тип полисемантизма, имеют следующие значения индекса лексико-грамматической полисемантичности: *remain* – 57%, *plan* и *help* – 56%, *love* – 40%, *regard* – 37,5%, *claim* и *refuse* – 33%, *build* и *wish* – 30%, *need* – 29%, *manage* – 25%, *produce* – 20%, *smile* – 17%, *relate* – 12,5% и *fight* – 10%. Таким образом, лексико-грамматическая полисемия наиболее развита в семантемах глаголов *remain* и *help*.

Для оценки развития лексико-грамматической вариантности в семантемах исследуемых глаголов нами был введен также **индекс лексико-грамматической вариантности семанты**, под которым понимается отношение количества семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность к общему количеству семем в данной семанте (Малыхина 2010, с. 96).

Было установлено, что индекс лексико-грамматической вариантности колеблется от 10 до 50% (*love, wish, fight* и *regard* – 50%, *claim* – 45%, *plan* – 44%, *need* – 42%, *want* – 40%, *smile* – 33%, *identify* – 25%, *produce* и *build* – 20%, *believe, buy, spend* и *suffer* – 17%, *know* и *remain* – 14%, *understand* – 12,5%, *help* и *refuse* – 11%, *join* – 10%).

В целом проведенное исследование показало, что полисемия многосеменных английских глагольных лексем обладает следующими особенностями: широким развитием лексической полисемии; наличием лексико-грамматической полисемии в обоих ее видах – как собственно лексико-грамматической полисемии, так и лексико-грамматической вариантности; преобладанием лексико-грамматической полисемантическости над лексико-грамматической вариантностью.

-
1. Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж, 1989. – 191 с.
 2. Малыхина Н.И. Особенности полисемии наиболее частотных глаголов английского языка / Н. И. Малыхина. // Язык и национальное сознание. Вып.15. – Воронеж: Истоки, 2010. – С. 93-97.
 3. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина/ – Воронеж: Истоки, 1999. – 159 с.
 4. Данные Британского Национального Корпуса: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>
 5. Список частотности Британского Национального Корпуса – <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>

И.Н.Никитина

Методика выявления коммуникативного превалирования семем в русском и английском языках

В последние годы интерес многих лингвистов, занимающихся сопоставительными исследованиями, вызывает сопоставительно-параметрический метод (Стернина, Стернин 2011), использующий формализованные параметры, представленные в виде индексов. В рамках сопоставительно-параметрического метода нами была предпринята попытка сопоставления групп наиболее частотных многосеменных глагольных лексем русского и английского языков с целью выявления коммуникативного превалирования семем.

Под многосеменными лексемами (терминология М.А. Стернина - Стернина 1999, с.31-32) мы понимаем такие лексемы, которые включают в себя от шести до десяти семем. Многосеменные глагольные лексемы были отобраны из списка ста наиболее частотных глаголов, полученных в результате сплошной выборки из частотного словаря русского языка С.А.Шарова и списка частотных глаголов Британского национального корпуса.

Группа наиболее частотных многосеменных глагольных лексем русского языка включает 37 единиц: *войти, глядеть, думать, ждать, жить, знать, казаться, кричать, молчать, находиться, остановиться, оставаться, ответить, отвечать, подумать, показаться, получить, понимать, попасть, послать, посмотреть, появиться, прийти, просить, работать, решить, сидеть,*

сказать, следовать, слушать, слышать, спросить, считать, узнать, хотеть, читать, чувствовать. Аналогичная английская группа представлена 32 единицами: *accept, agree, allow, apply, ask, begin, build, buy, consider, continue, develop, grow, involve, look, need, offer, pay, produce, provide, remember, report, send, speak, spend, suggest, tell, understand, want, wait, watch, win, write*.

Для определения частотности семем в семантиках нами было отобрано из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) и Британского национального корпуса (www.natcorp.ox.ac.uk) по 1000 примеров употребления каждой лексемы.

Проведенное исследование показало, что не у всех изученных лексем наиболее коммуникативно релевантным является основное значение, то есть семема Д1 (терминология М.М.Копыленко и З.Д.Поповой – Копыленко, Попова 1989, с.31-32).

В изучаемых группах индекс **коммуникативной релевантности семем** (термин Барановой/Кривенко – Баранова/Кривенко 2009 с.50-52), под которым понимается отношение количества зафиксированных употреблений данной лексемы к общему количеству её исследованных употреблений, в ряде случаев оказывается выше по семемам Д2 и К1.

В группе наиболее частотных многосеменных глагольных лексем русского языка из 37 единиц семема Д1 является наиболее коммуникативно релевантной у 27 лексем. В 10 случаях преобладает индекс коммуникативной релевантности семемы К1. В английской группе из 32 единиц у 25 лексем отмечен наивысший индекс коммуникативной релевантности семемы Д1. Индекс коммуникативной релевантности семемы Д2 превалирует у 3 лексем и в 4 случаях семемы К1 являются наиболее коммуникативно релевантными.

Примером лексемы русского языка, семема К1 которой является наиболее коммуникативно востребованной, может служить семисеменная лексема **попасть**. Семема К1 «оказаться в каком-л. месте, положении, обстоятельствах» (*Он вырос в неблагополучной семье, попал в плохую компанию, и позже его не раз подозревали в совершении грабежей и разбоев*) имеет индекс коммуникативной релевантности **83,3%**. У остальных семем индексы коммуникативной релевантности заметно ниже: семема Д1 «достичь чего-л., поразить цель» (*Один раз на даче в лесу палил в дерево и ни разу не попал в «яблочко»*) с индексом коммуникативной релевантности 12,9%, 5 семем К1 «оказаться где-л., проникая, просачиваясь» (*Отклеивая крышку от пакетика, она расплескала сливки, несколько капель попало на юбку*) с индексом коммуникативной релевантности 2,9%, , «влететь (о наказании, взыскании)» (*Она знала, что ей за это попадет, и всегда успевала вовремя все убрать, запереть ящик, спрятать ключ*) с индексом коммуникативной релевантности 0,4%, «случайно встретиться» (... я думаю, он собирался вручить ее кому-нибудь, специально искал русского туриста и **попал** на меня) с индексом коммуникативной релевантности 0,2%, «найти что-л. случайно» (*Так иногда бывает в юности — попадешь на хорошую книгу, влюбишься в неё, и она западает в твоё сердце на всю жизнь*) с индексом коммуникативной релевантности 0,2%, «угадать с чем-л.» (*Но если всё правильно сделать и в погоду попасть, то на этой горе надёжно*) с индексом коммуникативной релевантности 0,1%.

В качестве примера глагольной лексемы английского языка, у которой семема Д2 оказывается наиболее коммуникативно релевантной, приведем лексему **grow**, насчитывающую 9 семем: семему Д2 «расти, произрастать» (*Some plants have a prominent main or tap root, from which rows of fine lateral roots grow*) с наивысшим индексом коммуникативной релевантности **20,1%**, семему Д1 «расти, увеличиваться» (*The town proceeded to grow comfortably in that direction*) с индексом коммуникативной релевантности 19,8%, семему К1 «выращивать, культивировать» (*I would like to grow the beautiful Indian fern but so far I have been unsuccessful*) с индексом коммуникативной релевантности 19,8%, семему К1 «делаться, становиться» (*The Matterhorn begins to grow famous*) с индексом коммуникативной релевантности 16,4%, семему К1 «увеличиваться; усиливаться» (*Fears grow for lost fishermen*) с индексом коммуникативной релевантности 11,2%, семему Д2 «расти, вырастать(о детях, животных)» (*As children grow, they become keener and keener on games and puzzles*) с индексом коммуникативной релевантности 9,6%, семему Д2 «отращивать, отпускать» (*I was letting my own hair grow too*) с индексом коммуникативной релевантности 2,3%, семему К1 «начинать» (*They grow to trust Mr. Chan*) с индексом коммуникативной релевантности 0,7%, семему К1 «проникнуться (о чувствах по отношению к кому-л.)» (*Although I don't think it's impossible that it can't be the other way, that two people can't grow toward each other*) с индексом коммуникативной релевантности 0,1%.

Примером лексемы английского языка, семема К1 которой является наиболее коммуникативно востребованной, может служить лексема **apply**, содержащая 6 семем: семему К1 «использовать, применять» (*Although complicated to describe, this method is intuitive and easy to apply*) с индексом коммуникативной релевантности **38,6%**, семему Д2 «применяться; относиться» (*Buyers will have to move quickly as the discounts apply to anyone who can complete by the end of January*) - индекс коммуникативной релевантности 36,8%, семему Д1 «обращаться с просьбой, подавать заявление» (*The committee deferred to the next meeting the question of how to apply to the King for royal patronage*) с индексом коммуникативной релевантности 18,9%, 3 семемы К1 «накладывать» (*You can wait half an hour for your skin to settle down and apply your usual moisturizer*) с индексом коммуникативной релевантности 4,6%, «прилагать, нажимать» (*I didn't need to apply much pressure*) с индексом коммуникативной релевантности 0,8%, «сосредоточиться (на чем-л.); посвятить себя чему-л.» (*I keep silent and simply apply myself to the task of closing the fridge door*) с индексом коммуникативной релевантности 0,3%.

Для дальнейшего исследования был использован введенный нами **индекс коммуникативного превалирования семем**, под которым мы понимаем отношение количества лексем с наибольшей коммуникативной релевантностью семемы данного типа (Д1,Д2,К1) к общему количеству рассмотренных лексем данной группы. В группе наиболее частотных многосеменных глагольных лексем русского языка **индекс коммуникативного превалирования семемы Д1** составил 73%, **семемы Д2 – 0, семемы К1 – 27%**. В аналогичной группе английского языка **индекс коммуникативного превалирования семемы Д1** составляет 78%, **семемы Д2 – 9,5%, семемы К1 – 12,5%**.

Для выявления национально-специфических особенностей рассматриваемых групп нами была использована шкала оценки степени проявления национальной

специфики (Колтакова 2008), согласно которой, национально-специфические различия по отдельным параметрам сопоставления могут быть охарактеризованы как **существенные, заметные, видимые и несущественные**.

По двум параметрам – **индексам коммуникативного превалирования семемы Д1 и семемы Д2** в русском и английском языках замечены **заметные расхождения** (разница между показателями составляет 5% и 9,5%). По одному параметру – **индексу коммуникативного превалирования семемы К1** расхождения классифицируются как **существенные** (14,5%).

Таким образом, с помощью сопоставительно-параметрического метода оказалось возможным выявить коммуникативное превалирование семем в сравниваемых языках.

Баранова (Кривенко) Л.А. Опыт выявления частотности семем // Культура общения и ее формирование. - Вып. 21. – Воронеж, 2009. – С.50-52.

Британский национальный корпус – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: дис. ...канд. фил. наук. – Воронеж, 2008.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии – Воронеж, 1989.

Национальный корпус русского языка – www.ruscorpora.ru

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж, 1999.

Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод исследования: возможности и перспективы // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж, 2011.

Частотный словарь С.А.Шарова – www.artint.ru/projects/frqlist.asp

М.Е. Панкратова

О семантике наречия **forwards** как средстве вербализации пространственных отношений в английском языке

Проблемой изучения пространства как основной онтологической категории человеческая мысль занята с древних времен и по сей день. Многомерность пространства пронизывает все сферы жизнедеятельности людей, это «одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком. Она организуется вокруг человека, ставящего себя в центр макро- и микрокосмоса» (Гак 2000, с. 127). Изучению пространства и пространственной картины мира (ПКМ) посвящено немало работ - см. обзор публикаций в Корнева 2005. Новейшие исследования фокусируются на вычленении и описании параметров, согласно которым можно изучать картину мира в отдельных лингвокультурах и делать выводы об особенностях пространственных представлений того или иного этноса (Корнева 2008).

К числу универсальных параметров относится параметр «впереди». В английском языке его репрезентируют следующие наречия: *forward(s), ahead, forth, onward(s)* (Стернина, 1984). В рамках статьи мы ограничимся рассмотрением наречия *forward(s)*, поскольку оно обладает широкой сочетаемостью с глаголами различных лексико-семантических групп.

Материалом для анализа послужили данные словарей (Collins Cobuild on CD-ROM, Longman Dictionary of Contemporary English, Longman Language Activator, <http://dictionary.cambridge.org/>). Цель статьи – определить наиболее

значимые для англоязычного этноса особенности пространственной локализации, репрезентируемые наречием *forward(s)*. Исходные теоретические положения для анализа примеров употребления данной лексемы: абсолютная/относительная ориентация в пространстве, формально-контекстное разграничение статического и динамического вариантов изучаемого наречия, а также членение последних на где- и куда-наречия.

Традиционно при описании локализации предмета или действия в пространстве исследователи в явном или неявном виде опираются на понятия абсолютной и относительной ориентации. Под абсолютной ориентацией, вслед за Ю.Д. Апресяном, понимается такой тип ориентации, когда «непосредственное участие в ситуации, описываемой пространственным словом, принимают лишь два участника — ориентируемый предмет *A* и предмет *B*, который служит ориентиром» (Апресян 1995, с. 634). Для абсолютной ориентации важны три фактора: физическое или анатомическое членение самого предмета *B* на левую и правую стороны, верх и низ, перед и зад; положение предмета *B* относительно центра земли; направление привычного перемещения предмета *B* (подробнее см. Апресян 1995). При относительной ориентации употребление слова определяется «положением или движением того тела, часть которого названа данным пространственным словом, или положением или движением других тел» (там же). Для относительной ориентации (и, следовательно, дейктического понимания высказываний) важны, помимо анатомического или физического членения предмета *B*, еще два фактора — размеры объектов и отношение между их размерами и разделяющими их расстояниями (см. об этом Langacker 1987).

Предваряя анализ словарных статей, рассмотрим структуру изучаемого наречия. В словарях указывается два варианта лексемы: *forwards* и *forward*. В американском варианте английского *forward* является и прилагательным, и наречием, в британском же в качестве прилагательного употребляется только *forward*, а в качестве наречия указываются оба варианта. Нами исследуется британский вариант *forward(s)*. Данное слово произошло от слияния устаревшего наречия *fore* (вперед) и адвербиального суффикса *-wards* (в направлении к) (<http://www.etymonline.com>). Заметим, что эта морфема является специализированным грамматическим средством для указания направления в английском языке. Это дает основание отнести его к разряду динамических наречий, основной функцией которых является указание направления, в нашем случае — направления вперед.

Согласно данным словарей английского языка, наречие *forward(s)* является многозначным. Выделяются следующие значения данной лексемы:

1. towards the direction that is in front of you — «в направлении прямо перед собой». (Cambridge, Longman, Collins Cobuild, Longman Language Activator).

He came forward with his hand out. 'Mr and Mrs Selby?' he enquired... — Он вышел вперед с протянутой рукой: «Мистер и Миссис Шелби?» — спросил он (Collins Cobuild).

He rushed forwards and looked me in the eye. — Он подлетел ко мне и посмотрел в глаза (Cambridge).

Bill took two steps forward and shook Mark's hand. — Билл сделал два шага вперед и пожал Марку руку (Longman Language Activator).

В указанных примерах наречие употребляется в ситуации относительной ориентации. В центре высказываний находится говорящий, а следовательно

семантика изучаемого наречия ориентирована на него и на саму ситуацию высказывания. Другими словами, пространство и направление перемещения в нем оцениваются с точки зрения говорящего. В подобных случаях *forward(s)* функционирует как куда-наречие.

Значение «в направлении прямо перед собой» реализуется и в контекстах, описывающих естественные движения человеческого тела и отдельных его частей:

She leaned forward and whispered “I love you” in his ear. – Она наклонилась и прошептала ему на ухо «Я тебя люблю» (Longman Activator).

She had her back towards me, her head bent forwards over a book. – Она сидела ко мне спиной, голова ее склонилась над книгой (Там же).

В примерах подобного рода *forwards* указывает на соположение субъекта и объекта действия при абсолютной ориентации. Объект при этом остается неподвижным, а субъект изменяет свое местоположение так, что оказывается к нему ближе. В других случаях *forwards* сообщает о соположении двух субъектов действия, один из которых (говорящий) выражен имплицитно. Таким образом, *forward(s)* может описывать направление перемещения как движущегося субъекта, так и изменение положения человека или отдельных частей тела.

2. In a position near the front of something such as a building or a vehicle. – «В положении, близком к фасадной части чего-либо, например, здания или транспортного средства» (Collins Cobuild).

The best seats are in the aisle and as far forward as possible... – Лучшие места находятся в проходе и как можно ближе к сцене (Collins Cobuild).

The other car had a 3-inch lower driving seat and had its engine mounted further forward. – В другой машине водительское сиденье установлено на 3 дюйма ниже, а двигатель – ближе к капоту (Там же).

В контекстах такого рода *forwards* указывает на статичное соположение двух объектов. Такая ситуация маркируется и глаголом местоположения *to be*, и глаголами процессуального действия. Ориентация объектов абсолютная, она не зависит от позиции говорящего или наблюдателя, а актуализирует опыт этноса.

Отметим, что в обоих примерах *forwards* сочетается с другим дистантным наречием в положительной (*far*) или сравнительной (*further*) степени. Интересен тот факт, что в русском языке ситуации подобного рода концептуализируются как близость, а в английском языке маркируется значение «вперед, впереди» и в фокусе внимания находится субъект, входящий в зрительный зал.

3. Towards the future or after the point in present, towards the future in a way that is hopeful. – «В будущем или с какого-то момента в настоящем и далее; в светлом будущем». (Cambridge, Collins Cobuild, Longman).

Now the leadership wants to look forward, and to outline a strategy for the rest of the century... – Отныне лидеры хотят смотреть вперед в будущее и разработать стратегию действия до конца века (Collins Cobuild).

People should forget and look forwards... – Люди должны забыть и (отныне) смотреть вперед (Там же).

I always look forward, not back. – Я всегда смотрю вперед, а не оглядываюсь назад (Там же).

From that time forward they never spoke to each other. – С этого дня они больше друг с другом не разговаривали (Там же).

Velazquez's work from that time forward was confined largely to portraits of the royal family. – Работы Веласкеса с того времени ограничивались портретами королевской семьи (Там же).

В приводимых словарных примерах эксплицируется точка отсчета, относительно которой развивается то или иное действие. В словарях говорится о точке отсчета в настоящем времени, приведенные же примеры свидетельствуют о том, что она может быть и в прошлом. Таким образом, *forward* указывает на продолжительность действия, начало которого может относиться как к прошлому, так и к будущему.

При переводе на русский язык в выражении *from that time forward* наречие «вперед» отсутствует, но подразумевается, что охватывается период до настоящего момента. В английском языке подобное значение всегда эксплицируется либо наречием *forward*, что характерно для книжного стиля, либо наречием *on* – для разговорного.

4. Used in expressions related to progress or improvements (Collins Cobuild, Longman, Cambridge). *Forward(s)* используется в выражениях, описывающих прогресс или улучшение.

This is a big step forward for democracy. – Это большой шаг вперед для развития демократии (Collins Cobuild).

And by boosting economic prosperity in Mexico, Canada and the United States, it will help us move forward on issues that concern all of us... – И поддержка развития экономики в Мексике, Канаде и Соединенных Штатах поможет нам продвинуться вперед в интересующих нас вопросах (Longman).

They just couldn't see any way forward... – Они не видели пути вперед (Там же).

Space scientists and astronomers have taken another step forwards. – Космические ученые и астрономы продвинулись еще на один шаг вперед (Longman Activator).

Несмотря на то, что в случаях подобного рода речь идет о нефизическом типе пространства, время и прогресс концептуализируются по образу перемещения в физическом пространстве как движение вперед, и они являются положительно маркированными.

5. If you put a clock or watch forward, you change the time shown on it so that it shows a later time, for example when the time changes to summer time or daylight saving time (Collins Cobuild). Если часы переводятся вперед, то они показывают более позднее время, например, при переходе на летнее или зимнее время.

When we put the clocks forward in March we go into British Summer Time. - Когда мы переводим часы вперед в марте, мы переходим на британское летнее время.

В примерах такого рода *forward* отражает реалии нашего времени, когда в связи с экономией электроэнергии часы переводятся на час назад или вперед. Таким образом, наблюдается дальнейшее развитие семантики данного наречия как квалификатора глагольного действия.

Как показывает анализ словарных дефиниций, наречие *forward(s)* довольно широко репрезентирует параметр «впереди», обозначая направления не только в физическом, но и в других типах пространства: в социальном пространстве, описывая реалии экономики и политики (прогресс), а также движение во времени. В словарях обычно даются следующие толкования изучаемого наречного слова: в направлении прямо перед собой; в положении, близком к фасадной части чего-либо, например, здания или транспортного средства; в

будущем или с какого-то момента в настоящем и далее, в светлом будущем; *forward(s)* описывает прогресс или улучшение, а также используется в выражении «перевести/подвести часы вперед». Тем не менее, словари не в силах отразить все многообразие использования наречия *forward(s)* в английской лингвокультуре.

Проведенное исследование показало, что *forward(s)* может употребляться в ситуациях относительной и абсолютной ориентации. В большинстве примеров ориентация субъектов и объектов действия относительная, *forward(s)* используется в своем динамическом варианте и актуализирует значение направления. Это говорит о дейктичности данной лексемы. Изучение подобного употребления наречия представляет собой широкое и плодородное поле для исследования, так как именно через изучение дейктического пласта лексики можно «воссоздать субъективную картину мира, запечатлевшуюся в сознании носителя того или иного языка» (Сребрянская 2005, с. 17).

Forward может употребляться не только в динамических, но и статических ситуациях в случаях абсолютной ориентации (в положении, близком к фасадной части чего-либо), маркируемых глаголом местоположения *to be*. В подобных примерах интересно сочетание *forward* с другими дистантными наречиями в положительной или сравнительной степени. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в разных лингвокультурах ориентация ведется относительно разных точек отсчета: для русскоговорящих в подобных ситуациях важна близость предмета, а англичане актуализируют значение «вперед, впереди».

Словари указывают случаи возможного употребления варианта *forwards* вместо *forward*, но не объясняют их. Согласно нашим наблюдениям, наречие *forwards* описывает только динамические ситуации при относительной ориентации, тогда как возможности употребления *forward* гораздо шире.

Говоря о вербализации пространственной локализации предметов, отметим, что *forward(s)* может указывать на соположение двух субъектов, один из которых (говорящий) выражен имплицитно, или двух объектов, выраженных эксплицитно. Также *forwards* сообщает о перемещении движущегося объекта или о положении тела человека, находящегося в покое.

Forward(s) концептуализирует время и прогресс по образу физического пространства, при этом точка, от которой ведется отсчет, обозначается в прошлом или настоящем, а употребление наречия в подобных случаях, в отличие от русского языка, обязательно.

Forward употребляется и описании реалий нашего времени (переход на летнее или зимнее время), развивая свое значение как квалификатора глагольного действия.

Проведенный анализ языковой единицы *forward(s)* выявил широкие возможности данного наречия при вербализации пространственных отношений в английском языке. Дальнейшее изучение лексемы *forward(s)* как конституента параметра «впереди» позволит определить, как концептуализируется мир в сознании англоязычного этноса по образу и подобию пространства.

Гак В.Г. Пространство вне пространства / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Языки пространств. / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С.127-134.

Корнева В.В. Лингвистика на просторах пространства (обзор публикаций последних лет) / В.В. Корнева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2005. – №1. – С. 154-164.

Корнева В.В. Наречия и параметры пространственной картины мира : монография / В.В. Корнева; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2008. – 301 с.

Стернина М.А. Семантические типы наречного слова (на материале пространственных наречий английского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук / М.А. Стернина. – Воронеж, 1984. – 188 с.

Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекции в художественном тексте / Н.А. Сребрянская // Воронеж: ВГПУ, 2003. – 136 с.

Langacker R. W. Foundations of cognitive grammar: Theoretical Prerequisites / R.W. Langacker // Stanford, CA: Stanford University Press, 1987. – 540 p.

Список словарей

Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary on CD-ROM: HarperCollins Publishers, 2003.

Longman Dictionary of Contemporary English. – 3rd ed. – Harlow : Longman Group UK Limited, 1995. – 1370 p.

Longman Language Activator. – 3rd ed. – Harlow : Pearson Education Limited, 2003. – 1530 p.
<http://dictionary.cambridge.org/>
<http://www.etymonline.com>

О.В. Суханова

Русско-английские глагольные лакуны, обозначающие трудовую деятельность человека

Наше исследование посвящено проблеме лексической лакунарности. В данной статье рассматриваются русско-английские глагольные лакуны, т.е. лакуны в русском языке на фоне английского.

В ходе исследования русско-английских глагольных лакун, полученных методом сплошной выборки из Нового Большого англо-русского словаря под редакцией Ю.Д. Апресяна, нами было выделено 3720 русско-английских глагольных лакун. Одним из результатов работы является тематическая классификация русско-английских глагольных лакун. Отметим, что тематическая классификация представляет известную трудность, так как в ряде случаев одна и та же лексема может быть отнесена к нескольким тематическим группам

При описании тематических групп, мы, вслед за Махониной А.А. (Махонина 2006, с.78), используем понятие *номинативная непредставленность*, под которой понимается количество лакунарных смыслов, отмеченных в тематической группе, описывающей определённую сферу действительности.

Проведённая тематическая классификация позволила выделить 13 тематических групп. Одной из самой крупных, с точки зрения номинативной непредставленности, является тематическая группа «Глаголы, характеризующие трудовую деятельность человека». Под трудовой деятельностью мы, вслед за авторитетными энциклопедическими источниками, понимаем «целесообразную деятельность человека, направленную на сохранение, видоизменение,

приспособление среды обитания для удовлетворения своих потребностей, на производство товаров и услуг» (Большой Российской энциклопедический словарь 2003, с. 1234; Новейший энциклопедический словарь 2004, с. 1211). Данная группа включает в себя 1009 лакун и имеет сложную структуру.

Рассмотрим структурные единицы этой группы, представленные по мере убывания степени их номинативной непредставленности:

1. трудовая деятельность человека, связанная с сельскохозяйственным трудом: поднимать, поворачивая вилами – ср. *prong* и др.

2. трудовая деятельность человека, связанная со строительной отраслью и смежными отраслями: снабжать остриём, шпилем и т.п., строить со шпилем – ср. *spire*; пилить брёвна, заготавливать пиломатериалы – ср. *lumber* и др.

3. трудовая деятельность человека, связанная с этапами трудовой деятельности: снова слушать дело в суде – ср. *retry* и др.

4. креативная трудовая деятельность: создавать новые слова, выражения – ср. *coil*; писать элегические стихи – ср. *elegize* и др.

5. трудовая деятельность человека, связанная с работой с линиями, знаками и рисунками: помечать буквами – ср. *letter*; машинально рисовать – ср. *doodle* и др.

6. трудовая деятельность человека, связанная с образованием: следить за экзаменующимися во время экзамена – ср. *invigilate*; посещать курс в колледже и т.п. в качестве вольнослушателя – ср. *audit* и др.

7. трудовая деятельность человека, характеризующая взаимоотношения работодатель – наёмный работник: искусственно раздувать штаты – ср. amer. *featherbed*; уклоняться от исполнения обязанностей, отлынивать от работы – ср. *skulk* и др.

8. трудовая деятельность человека, связанная с рыболовством и охотой: идти по следам зверя – ср. *pad*; привязать китовую тушу к судну – ср. *fluke* и др.

9. трудовая деятельность человека, связанная с искусством: исполнять в стиле джаза классическую музыку и т. п. – ср. amer. разг. *jazz up*; исполнять роль в миме или пантомиме – ср. *mime* и др.

10. трудовая деятельность человека, характеризующая экономическую деятельность: подавать заявку о подписке на ценные бумаги – ср. *tender* и др.

11. трудовая деятельность человека, связанная с декорированием и украшением: осыпать, украшать жемчугом – ср. *pearl*; украшать лентой, шарфом – ср. *sash* и др.

12. трудовая деятельность человека, связанная с торговлей и рекламой: продавать себе в убыток – ср. amer. разг. *slaughter*; рассыпать рекламные циркуляры, проспекты – ср. *circularize* и др.

13. трудовая деятельность человека, связанная с физическим трудом: чистить ров, канаву – ср. *ditch*; добывать жемчуг – ср. *pearl* и др.

14. трудовая деятельность человека, связанная с механизированным трудом: валить бульдозером деревья и т.п. – ср. *bulldoze* и др.

15. трудовая деятельность человека, связанная с медициной: делать подкожную инъекцию – ср. разг. *huro*; давать таблетку, лекарство – ср. разг. *pill* и др.

16. трудовая деятельность человека, связанная с промышленным производством: очищать хлопок – *ср. gin*; изготавливать сборные железобетонные конструкции на заводе – *ср. precast* и др.

17. трудовая деятельность человека, связанная с судоходством и строительством гидросооружений: поднимать на мачту – *ср. mast*; воздвигать плотину, дамбу – *ср. dike* и др.

18. трудовая деятельность человека, связанная с рукоделием: обвязывать кружево зубчиками – *ср. purl*; делать, закладывать складки – *ср. crease* и др.

19. трудовая деятельность человека, связанная с ремесленными работами: ставить двойную подошву – *ср. clump*; выделывать кожу – *ср. stuff* и др.

20. трудовая деятельность человека, связанная с умственным трудом: делить на части, отрезки, сегменты, доли и т.п. – *ср. segment* и др.

21. трудовая деятельность человека, связанная с транспортом: управлять самолётом, вести, пилотировать самолёт – *ср. aviate*; пропускать поезда пачками – *ср. bunch* и др.

22. трудовая деятельность человека, связанная с оборудованием рабочего места, установкой и обслуживанием оборудования: оборудовать конвейерами – *ср. conveyorize*; снабжать силовым двигателем – *ср. power* и др.

23. трудовая деятельность человека, связанная с полиграфическим делом: издавать сериями, издавать выпусками, публиковать роман и т.п. с продолжением – *ср. serialize*; печатать несколько выпусков газеты: утренний, дневной и т. д. – *ср. editorialize* и др.

24. трудовая деятельность человека, связанная с функционированием почты, телеграфа и телефонной связи: сортировать почту к отправке – *ср. route*; переключать поступивший телефонный вызов – *ср. switch through* и др.

25. трудовая деятельность человека, связанная с работой с документами: отрывать дубликат документа по перфорации – *ср. indent* и др.

26. трудовая деятельность человека, характеризующая интенсивность и качество: работать усиленно – *ср. round* и др.

27. трудовая деятельность человека, связанная с регламентированием трудовой деятельности: засекать время прихода на работу и ухода с работы с помощью автоматических приспособлений – *ср. clock* и др.

28. трудовая деятельность человека, связанная с деятельностью на телевидении и радио: передавать последние известия по радио или телевидению – *ср. newcast* и др.

29. трудовая деятельность человека в государственных структурах: устанавливать вес груза на таможне – *ср. bulk*; обеспечивать полицейской охраной – *ср. police* и др.

30. трудовая деятельность человека, связанная с библиотечным делом: записывать выдачу книги, делать абонементную запись – *ср. cargo* и др.

31. трудовая деятельность человека, связанная с освоением космического пространства: запускать в космос ракету и т. п. – *ср. loft* и др.

Таким образом, тематическая группа «Трудовая деятельность человека» имеет сложную разветвлённую структуру и включает в себя 31 подгруппу. Отметим самые крупные по степени номинативной непредставленности подгруппы: трудовая деятельность человека, связанная с сельскохозяйственным трудом (256), трудовая деятельность человека, связанная со строительной

отраслью и смежными отраслями (123), трудовая деятельность человека, связанная с этапами трудовой деятельности (93), креативная трудовая деятельность (85).

Самыми немногочисленными являются следующие подгруппы: трудовая деятельность человека, связанная с деятельностью на телевидении и радио (8), трудовая деятельность человека, связанная с деятельностью государственных структур (8), трудовая деятельность человека, связанная с библиотечным делом(3), трудовая деятельность человека, связанная с освоением космического пространства (2).

Отметим, что рассмотренная нами группа имеет сложную структуру, в ней помимо подгрупп выделяются минигруппы и микрогруппы. В качестве примера приведём подгруппу **«Трудовая деятельность человека, связанная с образованием и учебной деятельностью»**.

Данная подгруппа включает 65 лакун, которые подразделяются на 5 минигрупп:

1) трудовая деятельность человека, связанная с осуществлением контроля учебной деятельности

Отметим наличие в данной минигруппе следующих микрогрупп:

а) трудовая деятельность человека, связанная с оцениванием учебной деятельности: *ставить, оценку учащемуся, оценивать знания – ср. amer. rate; производить контрольный опрос в классе – ср. quiz* и др.

б) трудовая деятельность человека, связанная с административной деятельностью при проведении экзамена: *следить или наблюдать за студентами во время экзамена и т.п. – ср. proctor* и др.

2) трудовая деятельность обучающего: разучивать партии с певцами – ср. coach; посадить на место ученика, не знающего урок – ср. floor и др.

3) трудовая деятельность обучаемого

В рамках данной минигруппы выделяется три микрогруппы:

а) трудовая деятельность обучаемого, связанная с подготовкой к определённому виду деятельности: *готовиться к защите диссертации - ср. go up* и др.

б) трудовая деятельность обучаемого, связанная с обучением в определённом месте: *учиться в частной средней школе – ср. разг. amer. prep; заниматься с преподавателем, репетитором – ср. coach* и др.

в) трудовая деятельность обучаемого, связанная с окончанием учебного курса: *получать учёную степень в университете – ср. competence; успешно завершить курс в военном учебном заведении – ср. pass out* и др.

4) трудовая деятельность, связанная с выдачей дипломов, свидетельств: присуждать диплом той или иной категории в результате экзаменов – ср. class и др.

5) трудовая деятельность, связанная с администрированием учебно-воспитательного процесса: переводить в следующий класс ученика – ср. promote; не выпускать студента с территории колледжа (в Оксфорде и Кембридже) – ср. gate и др.

Таким же образом делятся и другие подгруппы рассмотренной нами тематической группы.

Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.

Новейший энциклопедический словарь / Ред. Е.А. Варшавская. – М.: АСТ «Астрель. Транзиткнига», 2004. – 1424 с.

Махонина А.А. Проблема описания лексической лакунарности (на материале русско-английских субстантивных лакун): дис. ...канд. фил. наук – Воронеж, 2006.

А.С.Трущинская

Межъязыковые соответствия лексемы *challenge*

Задача данного исследования – определить средства передачи лексемы *challenge* в русском языке и выявить национальную специфику семантики возможных соответствий.

Перевод лексемы *challenge* на русский язык во многих контекстах вызывает трудности. Необходимо контрастивное описание лексических единиц, выступающих как межъязыковые соответствия. Контрастивные исследования выявляют прежде всего национальную специфику семантики сравниваемых единиц двух языков, то есть то, что более всего необходимо при изучении языка, переводе и межкультурной коммуникации (И.А. Стернин 2007).

И.А. Стернин рассматривает проблему перевода на русский язык **концепта** *challenge*. Автор в статье *Challenge и вызов – новый концепт в русской концептосфере?* отмечает трудности перевода концепта *challenge* на русский язык. Для перевода данного концепта используется лексема *вызов*. И.А. Стернин доказывает, что «новое употребление слова *вызов* в данном случае – калька с английского *challenge*... Даный концепт существует в англо-американской концептосфере, репрезентируется ключевой лексемой-репрезентантом *challenge* и через кальку *вызов* передается в русском языке, что ведет к формированию данного концепта в русской концептосфере и формированию нового значения в смысловой структуре русского слова *вызов*». (Стернин 2006, с. 87-94).

Проблема требует дальнейшего изучения. Необходимо рассмотреть различные варианты перевода конкретных значений лексемы *challenge*.

Материалом исследования послужили лексикографические источники, переводные статьи (Barack Obama's State of the Union Address 2012, A Richter Scale for Markets и др.), серия книг «Шопоголик» (Софии Кинселла), «Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя» (Джон Тэйлор Гатто), «В поисках потока» (Михаил Чиксентмихайи) на русском и английском языках.

В словарях Oxford Advanced Learner's Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Merriam-Webster's 11th Collegiate Dictionary лексема *challenge* имеет следующие значения:

1. a new or difficult task that tests sb's ability and skill in a way that is interesting, a stimulating task
2. when someone tries to win something or invites someone to try to beat them in a fight, competition etc.
3. an invitation to compete in a sport
4. a statement or an action that shows sb refuses to accept sth and questions whether it is right, legal
5. a demand from someone such as a guard to stop and give proof of who you are, and an explanation of what you are doing
6. a summons that is often threatening, provocative, stimulating, or inciting
7. the act or process of provoking or testing physiological activity by exposure to a specific substance ; especially a test of immunity by exposure to an antigen

У лексемы *challenge* в первом значении (*новая или сложная задача*) выявлены следующие переводные соответствия (по данным Англо-русского словаря под ред. В. К. Мюллера): *сложная задача, проблема*.

Переводное соответствие *сложная задача*, имеет следующее значение (по данным Толкового словаря русского языка под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю., Нового словаря русского языка под ред. Ефремовой Т.Ф., контекстуального анализа): – задача, которая проверяет способности, мастерство человека, является трудной для понимания, требует исследования, исполнения и разрешения;

Задача – многозначное слово. Были также выделены следующие значения: 2. вопрос (обычно математического характера), требующий нахождения решения по известным данным с соблюдением определенных условий; 3. цель, к которой стремятся, которую хотят достичь; 4. обстоятельства, затруднения, которые надо преодолеть.

Представим значение слова *challenge* и его соответствие *сложная задача* (в первом значении) в компонентном составе. *Сложная задача* приведено с цифрой 1. Эта цифра указывает на порядковый номер значения, которое выступает соответствием английской лексемы *challenge*. При безэквивалентности сем в одном из языков ставится знак 0, что означает, что сема безэквивалентна.

challenge

задача
новая
 сложная
 проверяет способности
 проверяет мастерство
проверяет необычным способом
 требует исполнения
0
побуждает к развитию
побуждает к энергичным действиям

сложная задача 1

задача
0
 сложная
 проверяет способности
 проверяет мастерство
0
 требует исполнения
требует исследования
0
0

Таким образом, используя сочетание *сложная задача* при переводе лексемы *challenge*, семы *новая, проверяет необычным способом, побуждает к развитию, побуждает к энергичным действиям* безэквивалентны.

Приведем примеры перевода лексемы *challenge* в художественном тексте и периодике:

- But somehow the busier I get, and the more **challenges** are thrown at me—the more I love it (Sophie Kinsella *Shopaholic takes Manhattan*).

Но чем больше у меня дел, чем **сложнее задачи**, тем больше мне это нравится (Софи Кинселла. *Шопоголик на Манхэттене*).

«New approaches are needed to address the fundamental and practical **challenges** of our financial, economic and social system» a group of econophysicists wrote recently in an open letter to George Soros, the billionaire investor and philanthropist.

http://www.nytimes.com/2010/08/01/weekinreview/01dash.html?_r=1.

«Нужны новые подходы для решения фундаментальных и практических **задач** нашей финансовой, экономической и социальной системы», - недавно

написала группа эконофизиков в открытом письме Джорджу Соросу, инвестору-миллиардеру и филантропу.

<http://perevodika.ru/articles/15369.html>

Переводное соответствие *проблема* имеет следующее значение (по данным Толкового словаря русского языка под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю., Нового словаря русского языка под ред. Ефремовой Т.Ф., контекстуального анализа): *сложная задача, которая проверяет способности, мастерство человека, требует исследования, разрешения.*

Представим значение слова *challenge* и его соответствие *проблема* в компонентном составе.

challenge

задача
новая
 сложная
 проверяет способности
 проверяет мастерство
проверяет необычным способом
 требует исполнения
0
 побуждает к развитию
 побуждает к энергичным действиям

проблема

задача
0
 сложная
 проверяет способности
 проверяет мастерство
0
 требует исполнения
требует исследования
0
0

При переводе лексемой *проблема* безэквивалентные семы лексемы *challenge* не актуализируются в речи.

Примеры из периодики:

- And if we hold fast to that truth, in this moment of trial, there is no **challenge** too great; no mission too hard.

<http://www.pravasitoday.com/read-barack-obamas-state-of-the-union-address-2012>

И если мы будем твердо придерживаться этого принципа в нынешний час испытаний, ни одна **проблема** не окажется непосильной, ни одна миссия не будет невыполнимой.

<http://zavtra.ru/content/news/2012-1-25/vyistuplenie-prezidenta-baraka-obamyi-o-polozhenii-stranyi/>

- The **challenge** we have now is to see how we can contribute to a democratic evolution that is in the first scene of the first act of a five-act play.

<http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,2074215,00.html>

Проблема, которую мы имеем теперь, состоит в том, чтобы увидеть, как мы можем способствовать демократическому развитию, сейчас разворачивается только первая сцена первого акта пьесы из пяти актов.

http://perevodika.ru/articles/18721.html?sphrase_id=89539

В художественном и психологическом дискурсе, были выявлены следующие межъязыковые соответствия: *испытание, задачка, нелегко, неизвестность*.

Последовательно приведем примеры перевода лексемы *challenge* в художественном тексте, затем сопоставим значение лексемы *challenge* и его русские соответствия.

1. Challenge – испытание.

At first they were all saying things like “The work starts here” and “We need to recruit” and “There are huge **challenges** ahead” (Sophie Kinsella *Shopaholic and Sister*).

Сначала все талдычили «начинается большая работа», «необходимы свежие силы» и «нам предстоит серьезное **испытание**» (Софи Кинселла *Шопоголик и сестра*).

Лексема *испытание* (по данным Толкового словаря русского языка под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю., Нового словаря русского языка под ред. Ефремовой Т.Ф., контекстуального анализа) имеет следующие значения: 1. задача, в процессе исполнения которой проверяются способности, мастерство кого-л.; 2. проверка на опыте свойств, качеств, пригодность чего-л.; 3. переживание каких-л. чувств; 4. проверочный опрос или экзамен; 5. тягостное переживание, требующее душевной силы.

challenge	испытание (проверка) 1
задача	задача
новая	0
трудная	0
проверяет способности	проверяет способности
проверяет мастерство	проверяет мастерство
проверяет необычным способом	0
требует исполнения	требует исполнения
побуждает к развитию	0
побуждает к энергичным действиям	0

1. Challenge – задачка.

I look at the note. Twenty pounds. That's my **challenge**. I feel like some wartime housewife being given her ration book (Sophie Kinsella. *Shopaholic and Sister*).

Я смотрю на купюру. Двадцать фунтов. Да уж, **задачка**. Прямо как будто сейчас война и мне выдали драгоценные продовольственные карточки (Софи Кинселла. *Шопоголик и сестра*).

Лексема **задачка** имеет следующее значение (по данным Толкового словаря русского языка под ред. Ефремовой Т.Ф., результатам анализа употреблений рассматриваемой лексемы в различных контекстах):

Задачка *разг.* - 1. **уменьш.** цель, которую хотят достичь 2. **ласк.** задача, которая проверяет способности, мастерство человека, требует исследования, разрешения, может быть сложной или легкой.

challenge	задачка 2
-----------	-----------

задача	задача
новая	0
трудная, сложная	бывает сложная
0	бывает легкая
проверяет способности	проверяет способности
проверяет мастерство	проверяет мастерство
проверяет необычным способом	0
требует исполнения	требует исполнения
побуждает к развитию	0
побуждает к энергичным действиям	0
0	разг.
0	уменьш.

2. Challenge – нелегко.

This afternoon I'm flying to the States, where I have a new career waiting for me. It's a bit of a gamble . . . and it'll certainly be a **challenge**. (Sophie Kinsella. *Shopaholic takes Manhattan*).

Как раз напротив. Сегодня я улетаю в США, где меня ждет новая работа. Это, конечно, большие перемены... и наверняка это будет **нелегко**. (Софи Кинселла. *Шопоголик на Манхэттене*).

По данным Толкового словаря русского языка под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю., Нового словаря русского языка под ред. Ефремовой Т.Ф. лексема **нелегко** имеет следующее значение: тяжело, трудно.

challenge	нелегко
------------------	----------------

задача	0
новая	0
трудная, сложная	трудно, сложно
роверяет способности	0
роверяет мастерство	0
роверяет необычным способом	0
требует исполнения	0
 побуждает к развитию	0
 побуждает к энергичным действиям	0

3. Challenge – неизвестность.

The children I teach are dependent, passive and timid in the presence of new **challenges** (John Tailor Gatto *Dumbing Us Down*).

Дети, которых я учу, зависимы, пассивны и робки перед лицом неизвестности (Джон Тэйлор Гатто *Фабрика марионеток*).

Лексема **неизвестность** имеет следующие значения (по данным Толкового словаря русского языка под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю., Нового словаря русского языка под ред. Ефремовой Т.Ф., контекстуального анализа): 1. сложная ситуация, в которой отсутствуют сведения о чем-л.; 2. не пользующийся известностью, признанием; 3. незнакомый, личность к-рого не установлена; 4. скромное, незаметное существование.

challenge	неизвестность 1
------------------	------------------------

задача	ситуация
новая	0
трудная, сложная	трудная, сложная
роверяет способности	0
роверяет мастерство	0
роверяет необычным способом	0
требует исполнения	0
0	0
 побуждает к развитию	0
 побуждает к энергичным действиям	0
0	отсутствие сведений

Таким образом, межъязыковые соответствия *сложная задача, проблема, испытание, задачка* можно отнести к приблизительным соответствиям.

Challenge (новая, проверяет необычным способом, побуждает к развитию, побуждает к энергичным действиям) – сложная задача (*требует исследования*).

Challenge (новая, проверяет необычным способом, побуждает к развитию, побуждает к энергичным действиям) – проблема (*требует исследования*).

Challenge (новая, проверяет необычным способом, побуждает к развитию, побуждает к энергичным действиям) – испытание.

Challenge (*новая, проверяет необычным способом, побуждает к развитию, побуждает к энергичным действиям*) – задача (*требует исследования, может быть сложной, может быть простой, разг., ласк.*).

Межъязыковое соответствие *неизвестность, нелегко* можно отнести к допустимым соответствиям.

Challenge (*задача, новая, проверяет способности, проверяет мастерство, проверяет необычным способом, требует исполнения, побуждает к развитию, побуждает к энергичным действиям*) – нелегко (*трудно, сложно*).

Challenge (*задача, новая, проверяет способности, проверяет мастерство, проверяет необычным способом, требует исполнения, побуждает к развитию, побуждает к энергичным действиям*) – неизвестность (*ситуация, отсутствие сведений*).

Исследование показывает, что ни одно межъязыковое соответствие нельзя отнести к близким соответствиям. Фактически произошло заимствование значения лексемы *challenge* (*первое значение – новая, сложная задача*). Данное значение выражается словом *вызов* (*вызов современности, вызовы времени*). Примеры названий статей из периодических изданий:

Россия и вызовы современности: Владимир Путин о национальном вопросе
<http://dc-summit.info/razdely/zametki/2032-vladimir-putin-o-nacionalnom-voprose.html>

Владимир Путин: армия должна отвечать на вызовы современности
<http://www.tv100.ru/news/vladimir-putin-armiya-doljna-otvechat-na-vyzovy-sovremenosti-51454/>

Ответ России на вызовы времени
<http://www.inosmi.ru/economic/20110915/174715603.html>

Вызовы времени (Военное обозрение)
<http://topwar.ru/6893-vyzovy-vremeni.html>

Стернин И.А. Challenge и вызов – новый концепт в русской концептосфере? / И.А. Стернин // Сопоставительные исследования. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2006. – С. 87-94).

Стернин И.А. <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubStern.html>

С. Н. Черникова

Фразеологизмы, включающие компонент *песок* и *sand* в русском и английском языках

В данной статье рассматриваются фразеологические единицы (далее ФЕ) русского и английского языков, включающие компонент ландшафта *песок* и *sand*. Согласно определению, взятыму из толкового словаря Ожегова, *песок* – это рыхлая осадочная горная порода, состоящая из зёрен кварца, полевых шпатов и мелких частиц иных твёрдых минералов.

В ходе исследования ФЕ с лексемами *песок* и *sand* нами были выделены семантические признаки, которые легли в основу фразеологического переноса. Заметим, что под семантическим признаком мы понимаем компонент значения, выявляющийся одновременно в двух или более семемах многозначного слова и/или производных лексических единицах и лежащий в основе развития значений данного слова.

Лексема *песок* входит в состав 10 фразеологических единиц в русском языке. Проведенный сематический анализ показал, что семантическими признаками,

которые легли в основу фразеологического переноса в русском языке, являются следующие:

1. *Тщетность, бесплодность* – данный семантический признак лег в основу фразеологического переноса в трех ФЕ: *уходить (уйти) в песок* (разг. неодобр.) – исчезать, не оставляя следов и не принося никакой пользы. (*И первая половина его дня начала уходить в песок*, когда он хлопотал на службе в архиве, где служил. /Б. Б. Вахтин/); *когда песок на камне (по камню) взойдёт* (народн. шутл.-ирон.) – никогда. (*Скорее песок взойдет на камне* и дуб погнется в воду, как верба, нежели я нагнусь перед тобою! /Н.В.Гоголь/); *сеять песок по камню* (народн. шутл.-ирон.) – заниматься заведомо бесполезным делом.

2. *Непрочность, нестабильность* – данный признак является основой фразеологического переноса в двух ФЕ: *строить (построить) на песке* – основываться на очень ненадежных, шатких данных. (*Но не безумие ли опять строить на песке свое счастье?* /А. Н. Вербицкая/); *из песка верёвки вить* (шутл.) – получать прибыль, выгоду из чего-либо путём махинации и т. п. (*Кто из нас сегодня не знает так называемых «нужных», «деловых» людей? Тех, кто умеет из песка верёвки вить. Тех, кого мы браним и тут же идём к ним на поклон* /А. А. Адрианов/).

3. *Шероховатость* – данный признак является основой фразеологического переноса в двух ФЕ: *песок в глазах* – о рези в глазах в состоянии сильной усталости. (*Я лежал в своей постели. Голова была тяжелая, в глазах – песок. Горло ссохлось и болело.* /С. Лукьяненко/); *пробрать (пробирать), продрать (продирать) с песком кого-л.* (простореч.) – очень сильно разбранить, выругать. (*На совещаниях у директора и на заводских конференциях его постоянно «продирали с песком» и грозили снять с работы.* /Ф.В. Гладков/).

4. *Форма* – данный семантический признак лег в основу фразеологического переноса в одной ФЕ: *сахарный песок* – сахар в мелких крупинках, кристалликах. (*Помнишь, как сидели на веранде и ели клубнику – кислую, невкусную. Обмакивали ее в сахарный песок. А она придумала обмакивать в мед.* /М.П. Шишкин/).

5. *Время* – данный признак является основой фразеологического переноса в одной фразеологической единице: *песок сыплется* – об очень старом, дряхлом человеке. Одна из существующих версий происхождения данного фразеологизма основана на сравнении с песочными часами. Сыплющийся песок в таких часах отождествляется с быстро утекающими человеческими годами. (*Можно понять, почему он устраивал наше высшее руководство, из которого песок сыпался: любые средства хороши, любые образцы, лишь бы «любили, не рассуждая».* /Г.Я. Бакланов/).

6. *Большое количество* – данный семантический признак лег в основу фразеологического переноса в одной ФЕ: *как (что) песок морской, или как (что) песку морского, или паче песка морского* – об очень большом количестве кого-, чего-л. (*Если деятельность Тамерлана приводит в движение массы, бесчисленные, как песок морской, и если Тамерлан идет во главе войска, состоящего, как говорит он сам, «из деревенских парней», то поступки Кориолана обращены против масс, против народа.* /М.М. Морозов/).

Лексема *sand* входит в состав 11 фразеологических единиц в английском языке. В результате проведенного семантического анализа мы определили

следующие семантические признаки, послужившие основой фразеологического переноса:

1. *Преграда, препятствие* – данный признак является основой фразеологических переносов в трех ФЕ: *draw* (или *put*) *a line in the sand* – установить границы, пересечение которой чревато трудностями и неприятностями. (*He argued that Britain ought to use its veto and draw a line in the sand. /The Economist/*); *put* (или *throw*) *sand in the machine* (или *wheels*) – создавать искусственные препятствия, вставлять палки в колеса; *run into the sand* – не достигнуть результата. (*Unless we face up to that fact, moreover, any discussion of how we can safeguard certain democratic arrangements that we regarded as part of the British 'constitution' in the past (e.g. the independence of local government) or entrench others (e.g. a Bill of Rights) against an 'elective dictatorship will run into the sand. /B. Thompson/*).

2. *Тщетность, бесплодность* – данный семантический признак является основой фразеологического переноса в двух ФЕ: *plough the sand(s)* – заниматься бессмысленным делом, попусту стараться, трудиться понапрасну; толочь воду в ступе, решетом воду носить. (*Arguing with that stupid and obstinate fellow is like ploughing the sand. /Internet/*); *take sand to the beach* – заниматься бесполезным, ненужным делом (*She has so much perfume, buying her another bottle would be like taking sand to the beach. /Internet/*).

3. Семантический признак *непрочность, нестабильность* лег в основу фразеологического переноса в двух ФЕ: *a rope of sand* – обманчивая прочность, иллюзия. (*He described them as a rope of sand that is washed away with every tide*. /A. Marsh/); *build on (the) sand* – «строить свой дом на песке», т.е. создавать, основывать что-л., не имея прочного фундамента. (*The remarkable thing about political houses built on sand, or castles in the air, is how long they often take to collapse; and this very time-lag becomes an argument in their favour and a supposed refutation of those who draw attention to the absence of foundations. /E. Powell/*).

4. *Время* – данный семантический признак является основой фразеологического переноса в двух ФЕ: *the sands (of time) are running out* – время идет, срок истекает. (*The sands of time may finally have run out on Colonel Moammar Gadhafi, Libya's longtime dictator, as his country is buffeted by the political tsunami sweeping parts of the Arab world. /Internet/*); *sands of time* – течение времени. (*He is flying a kite – and good luck to him, but I am sure like me you will not be surprised to find that his kite blows away and is covered by the sands of time. /S. Lamont/*).

5. *Большое количество* – данный семантический признак лег в основу фразеологического переноса в одной ФЕ: *numberless as the sand(s)* – бесчисленные, как песчинки; видимо-невидимо. (...*to mind "the sounder", which was always going to dole out stamps and postal orders, weigh letters, answer stupid questions, give difficult change and, more than anything else, count words as numberless as the sands of the sea, the words of the telegram thrust, from morning to night...* /H. James/).

6. Семантический признак *защита* лег в основу фразеологического переноса в одной ФЕ: *bury* (или *hide*) *one's head in the sand* – закрывать глаза на факты, придерживаться страусовой политики. Расхожее мнение о том, что страусы прячут голову в песок, спасаясь от хищников, берет начало в работах древнеримского ученого Плиния-старшего. На самом деле, страус просто

наклоняет голову, чтобы быть меньше уязвимым для врагов. (*She was used to his ostrich ways – his ability to bury his head in the sand and shut out the things that displeased or upset him. /J.Tanner/*).

Для оценки важности того или иного семантического признака мы использовали **индекс продуктивности семантического признака** (термин Н. А. Портнихиной – Портнихина 2008, с.48), под которым понимается отношение количества производных семантических единиц, мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству производных семантических единиц, образованных от семантики Д1 данной лексемы.

В приведенной ниже таблице сравниваются семантические признаки, которые легли в основу фразеологического переноса от лексем **песок** и **sand** в русском и английском языках.

Семантические признаки	Индекс продуктивности	
	русский язык	английский язык
1. <i>Тщетность, бесплодность</i>	30%	18,2%
2. <i>Непрочность, нестабильность</i>	20%	18,2%
3. <i>Шероховатость</i>	20%	
4. <i>Форма</i>	10%	
5. <i>Время</i>	10%	18,2%
6. <i>Большое количество</i>	10%	8,3%
7. <i>Преграда, препятствие</i>		27,3%
8. <i>Защита</i>		9,1%

Из таблицы видно, что в русском и английском языках имеются как общие, так и национально-специфические семантические признаки. Так, общими для обоих языков являются признаки *тщетность, бесплодность; непрочность, нестабильность; время; большое количество*. Отметим, что признак *тщетность, бесплодность* является в русском языке наиболее продуктивным. Его индекс продуктивности составляет 30%, что в 1, раза больше показателя подобного семантического признака в английском языке - 18,2%.

Среди семантических признаков, обладающих национальной спецификой в русском языке, были отмечены следующие: *шероховатость* (индекс продуктивности – 20%) и *форма* (показатель индекса продуктивности – 10%). В английском языке к национально-специфическим признакам относятся признаки *преграда, препятствие* (данный семантический признак является наиболее продуктивным с индексом продуктивности 27.3%) и *защита* (индекс продуктивности - 9.1%)

В целом, можно отметить, что проведенное сопоставление продемонстрировало наличие общего и особого в восприятии элемента ландшафта **песок** носителями русского и английского языков.

Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 5 изд., перераб. – М. : Рус. Яз. – Медиа, 2005. – XVIII, 1210, [4] с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. – Олма Медиа Групп, 2007 г. – 784 с.

Портнихина Н.А. Сравнительный анализ семантического развития лексем rain и дождь в

русском и английском языках / Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2008. – С. 48-53.

Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель. – АСТ, 2008. – 878, [2] с.

Данные Национального Корпуса русского языка: <http://www.ruscorpora.ru>

Данные Британского Национального Корпуса: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

Siefring J. The Oxford Dictionary of Idioms / Judith Siefring. - Oxford University Press, 2005 – 340 p.

Лингвоконцептология

Е.А. Зацепина, М.А. Ненашева

Концепт *институт* в молодежном языковом сознании

Концепт *институт* как центральный концепт педагогического дискурса вызывает интерес не только с точки зрения его содержания и структуры в молодежном сознании, но и как пример формирования и становления концепта в языковом сознании представителей разных возрастных групп.

Для выявления содержания и структуры исследуемого концепта в языковом сознании молодежи нами было опрошено 83 учащихся 11-ых классов школ города Борисоглебска, 50 студентов 1 курса и 117 студентов 5 курса историко-филологического факультета БГПИ. Обращение к испытуемым именно этих возрастных групп не случайно. Учащиеся 11-го класса стоят перед выбором: нужно или нет продолжать обучение в высших учебных заведениях, какой вуз выбрать. Студенты 1 курса только начали свое обучение в институте и еще формируют свое представление о выбранном вузе, сравнивая со школьной системой. Пятикурсники уже имеют четкую систему понятий о том, что такое высшее учебное заведение, усвоили его особенности. Поэтому, по нашему мнению, именно эти категории учащихся могут отразить особенности формирования исследуемого концепта в молодежном языковом сознании.

Выявленные ассоциативные поля каждой из групп были подвергнуты когнитивной интерпретации. Полученные когнитивные признаки мы представили в таблице, где указаны категории учащихся, их количественный состав, а также индекс яркости каждого когнитивного признака.

Учащиеся класса (83)	11-го ИЯ	Студенты курса (50)	1-го ИЯ	Студенты 5-го курса (117)	ИЯ
Когнитивные признаки					
Связан с получением профессии 21	0,25	Связан с учебой 5	0,1	Связан с учебой 14	0,12
Дает высшее образование 10	0,12	Есть сессия 5	0,1	Дает высшее образование 10	0,08
В него надо поступать 8	0,09	Высшее учебное заведение 4	0,08	Вызывает недосыпание 7	0,06
Платят стипендию 8	0,09	Есть декан 4	0,08	Там заводишь друзей 7	0,06
Связан с учебой 4	0,05	Педагогический 4	0,08	Высшее учебное заведение 6	0,05
Проявляется интеллект	0,05	Дает высшее	0,06	БГПИ 6	0,05

4		образование 3			
Располагается в здании 3	0,04	Являешься студентом 3	0,06	Является мучением 6	0,05
Получаешь знания 3	0,04	Там весело 3	0,06	Есть сессия 4	0,03
Высшее учебное заведение 3	0,04	Является вторым домом 2	0,04	Читают лекции 4	0,03
Читать книги 3	0,04	Связан с нервами 2	0,04	Надоел 4	0,03
Получить диплом 2	0,02	Престижный вуз 2	0,04	Вызывает радость 3	0,03
Создает проблемы 2	0,02	Читают лекции 1	0,02	Располагается в здании 3	0,03
Творческий 1	0,01	Располагается в здании 1	0,02	Есть буфет 3	0,03
Интересный 1	0,01	Является мучением 1	0,02	Студенческая весна 3	0,03
МГУ 1	0,01	Проявляется интеллект 1	0,02	Получение профессии 2	0,02
Оксфорд 1	0,01	В большом городе 1	0,02	Являешься студентом 2	0,02
Программист 1	0,01	Является большим 1	0,02	Получаешь знания 2	0,02
Читают лекции 1	0,01	Получаешь диплом 1	0,02	Есть аудитории 2	0,02
Являешься студентом 1	0,01	Творческий 1	0,02	Есть деканат 2	0,02
Там весело 1	0,01	Государственный 1	0,02	Связано с поездкой 2	0,02
Сдаают экзамены 1	0,01	Общежитие 1	0,02	Пустая трата времени 2	0,02
Активность 1	0,01	Путеводитель по жизни 1	0,02	Платят стипендию 1	0,01
БГПИ 1	0,01			Проявляется интеллект 1	0,01

Анализ полученных результатов показал, что первокурсники и пятикурсники осознают необходимость учебы, что подтверждает общий ядерный когнитивный признак *Связан с учебой*. В группе школьников этот признак также встречается, однако он имеет невысокий индекс яркости (0,05). Некоторые признаки встречаются во всех трех группах, однако их индекс яркости различается и они занимают разные по значимости места в структуре концепта.

***Особенности концепта институт
в сознании испытуемых 11 класса***

Школьники осознают необходимость получения образования, что отражено в ядерном когнитивном признаке *Связан с получением профессии 21* и признаке, расположенному в ближней периферии, *Дает высшее образование 10*. Кроме того, актуальным для школьника является вопрос поступления в институт (*В него надо поступать 8*). Остальные когнитивные признаки не обладают большим индексом яркости. Обращают на себя внимание ассоциации, называющие конкретные учебные заведения, причем считающиеся самыми престижными (*МГУ, Оксфорд*). Компактное ядро и ближняя периферия, а также незначительный индивидуальный сектор ассоциативного поля (мало единичных реакций, невелико их разнообразие) свидетельствует о стереотипности образа *института* в подростковом сознании.

***Особенности концепта институт
в сознании студентов 1 курса***

Данную группу также отличает незначительное количество индивидуальных реакций, что свидетельствует о стереотипности данного концепта в сознании первокурсника. Однако в структуре концепта появляются признаки, отмечающие особенности вуза: *Есть сессия 5, Есть декан 4, Педагогический 4, Являешься студентом 3, Читают лекции, Общежитие 1*. Кроме того, напряженность учебной деятельности отразилась в таких признаках, как *Связан с нервами 2, Является мучением 1*.

***Особенности концепта институт
в сознании студентов 5 курса***

В сознании пятикурсников концепт *институт* отражен противоречиво. С одной стороны, есть негативные реакции, которые отражают физическую и эмоциональную напряженность в учебе (*Вызывает недосыпание 7; Является мучением 6; Надоел 4*). С другой стороны, институт может ассоциироваться с положительными впечатлениями: *Там заводишь друзей 7, Вызывает радость 3*. Обращает внимание большое количество единичных реакций. Это связано, скорее всего, не с количеством опрошенных, а со степенью освоенности данного понятия студентами. Появляются ассоциаты, связанные с вузовской терминологией (*Есть сессия 4, Есть аудитории 2, Коллоквиум 1, Студенческий билет 1, Кафедра 1*). Ассоциации отражают составляющие студенческой жизни (*Студенческая весна 3, Есть сессия 4, Платят стипендию 1*), структурные подразделения (*Кафедра 1, Есть деканат 2, Есть аудитории 2, Есть буфет 3*), атрибуты студенческой жизни (*Студенческий билет 1, Зачетка 1*), элементы учебного процесса (*Сдаают экзамены 1, Сдаают зачеты 1, Коллоквиум 1, Читают лекции 4, Есть сессия 4*), фамилии конкретных преподавателей (*Капрусова 1, Благодарная 1*).

Таким образом, даже небольшой срезовый анализ показал, что концепт – это динамичная структура, которая может меняться с взрослением человека, изменением его социального статуса в обществе.

Т.В.Михайлова

Концепт и описание семантики слова

В последние десятилетия в рамках когнитивной лингвистики получает развитие *когнитивная семасиология*, направление, в рамках которого когнитивные описания используются для изучения глубинной семантики языковых единиц и объяснения семантических процессов в языке. В таком случае само описание концептов как мыслительных единиц выступает инструментом глубинного анализа и описания семантики номинирующих концепты языковых знаков.

Когнитивная семасиология базируется на положении, что полное (в разной терминологии – «далнейшее» значение, интегральное значение, углубленное значение, психологически реальное значение) описание семантики языковой единицы возможно через этап полного описания репрезентируемого этой единицей в языковом сознании народа концепта, что позволяет установить

многочисленные семантические компоненты, входящие в значение той или иной называющей концепт языковой единицы, не выявляемые иными методами семантического анализа. Концепт выступает информационной базой (термин А.А.Залевской) описания семантики номинирующих его единиц.

На основе этого методологического положения могут быть разработаны методы семантического анализа, позволяющие описать не только расширенный объём семантических компонентов того или иного значения в языковом сознании народа, но и детально выявить и описать на семном уровне национальные особенности семантики слова, лингвокультурную специфику значения слова, гендерную, возрастную, социальную специфику семантики слова, а также индивидуальную специфику значения в языковом сознании отдельных индивидов.

Описанная полевая модель концепта является исходным материалом когнитивно - семантического описания значений номинирующих их языковых единиц, информационной базой семантического описания.

Общий алгоритм когнитивно-семантического описания значений имеет следующий вид.

1. Определяется интересующий исследователя концепт.
2. Устанавливается по словарям и текстовой объективации его номинативное поле в современном языке как совокупность синонимов и симиляров (термин А.А.Залевской), номинирующих его в системе языка.
3. Исследуются значения единиц номинативного поля и соответствующие семы включаются в концепт как его когнитивные признаки (семантико-когнитивный метод описания концепта – Попова, Стернин 2007).
4. Выявляются когнитивные признаки концепта, актуализированные в различных производных от единиц номинативного поля лексических единицах, номинирующих концепт - однокоренных словах, фразеологии, паремиях – и также включаются в содержание концепта.
5. Анализируется номинация концепта в художественных, публицистических текстах, выявляются периферийные семы единиц номинативного поля и контекстуальные номинации концепта, в результате чего пополняется состав когнитивных признаков исследуемого концепта.
6. Проводятся психолингвистические эксперименты с каждой единицей номинативного поля, выявляется ее психологически реальное содержание и соответствующие семы интерпретируются как когнитивные признаки концепта.
7. Результаты выявления когнитивных признаков концепта всеми использованными методами обобщаются и строится интегральная модель содержания концепта в виде полевой структуры по убыванию яркости когнитивных признаков.
8. Когнитивным анализом в содержании концепта выявляются различные *аспекты концептуализации* соответствующего явления и устанавливается, каким из этих аспектов соответствуют отдельные слова из номинативного поля концепта и/или отдельные значения единиц номинативного поля.
9. Значения единиц номинативного поля концепта описываются как совокупность сем, актуализирующих (отражающих) всю совокупность когнитивных признаков, выделяющихся в рамках соответствующего аспекта концептуализации (то есть которые могут быть отнесены к отдельному значению слова, представляющему данный аспект концептуализации) с

указанием индекса яркости семы, вычисляемого как отношение количества испытуемых, выделивших данный признак в эксперименте, к общему числу испытуемых. Для этого каждое выделенное исследователем отдельное значение последовательно сопоставляется с когнитивными признаками концепта от ядра к периферии и совместимые с данным значением когнитивные признаки включаются в описываемое значение как семы с соответствующим индексом яркости. Каждая сема подвергается процедуре семантической верификации.

10. Когнитивные признаки, которые не были подтверждены данными психолингвистического эксперимента, но выявлены в структуре концепта и вписываются в то или иное формулируемое значение, могут быть включены в описание значения как часть описания, отражающая сугубо периферийные семантические компоненты значения в языковом сознании. Они не зафиксированы экспериментально в актуальном языковом сознании носителя языка, что отражает их периферийность для семантики, но поскольку в ходе исследования они были выявлены в отдельных контекстах употребления слова, в производных единицах, фразеологизмах, паремиях, они могут рассматриваться как присутствующие в языковом сознании. Эти компоненты значения могут актуализироваться в специальных условиях – особых индивидуальных контекстах, юмористическом словоупотреблении, в языковой игре и под.

Подобная методика описания семантики слова названа нами *когнитивно-семантическим анализом значения* (от описания концепта к описанию семантики номинирующих его слов).

Проблема использования концепта для углубленного описания семантики слова исследована нами на материале номинативного поля концепта *катастрофа* в русском и английском языковом сознании.

Языковой материал исследования делится на три группы:

1) лексико-фразеологический материал русского и английского языков, полученный методом сплошной выборки из лексикографических источников (толковые, синонимические, антонимические, фразеологические, ассоциативные, паремиологические, энциклопедические словари): 28 лексем и фразеологических единиц, 14 паремиологических единиц русского языка; 26 лексем и фразеологических единиц, 16 паремиологических единиц английского языка;

2) лексико-фразеологический материал, полученный методом сплошной выборки из художественных и публицистических текстов «Национального корпуса русского языка» (содержит более 35 млн. словоупотреблений из текстов произведений русских писателей середины 18 – го – начала 21-го веков различных речевых жанров, был проведён анализ всех текстов корпуса); из «Британского национального корпуса» (содержит 100 млн. словоупотреблений из письменной и устной речи различных речевых жанров, был проведён анализ всех текстов корпуса); из «Американского национального корпуса» (который содержит 14 млн. словоупотреблений из письменной и устной речи различных речевых жанров, был проведён анализ всех текстов корпуса); из «Web корпуса» (точное количество словоупотреблений неизвестно, т.к. корпус является относительно новым и находится в постоянной доработке). Всего зафиксировано 1163 примера объективации концепта *катастрофа* в русских художественных и публицистических текстах и 594 примера – в английских и американских художественных и публицистических текстах.

3) Материалы ассоциативных экспериментов (1261 ассоциативная реакция от 551 испытуемого – носителя русского языка) и 1074 ассоциативных реакций от 494 испытуемых – носителей английского языка).

По результатам анализа лексикографических источников в русском концепте *катастрофа* было выявлено 35 когнитивных признаков, а в английском концепте – 32 когнитивных признака.

По результатам проведённого анализа синонимических и антонимических словарей в русском концепте *катастрофа* было выявлено 7 когнитивных признаков, а в английском концепте – 16 когнитивных признаков.

По результатам проведённого анализа фразеологических и паремиологических словарей в русском концепте *катастрофа* было выявлено 13 когнитивных признаков, а в английском концепте – 20 когнитивных признаков.

При контекстуальном анализе языковых средств было выявлено и сформулировано 9 значений русской лексемы *катастрофа* и 11 значений английской лексемы *catastrophe*, выявлено 127 когнитивных признаков концепта.

Из примеров «Британского национального корпуса», «Американского национального корпуса» и «Web корпуса» было выявлено 76 когнитивных признаков.

По результатам проведённых психолингвистических экспериментов было выявлено 143 когнитивных признака русского концепта *катастрофа* и 151 когнитивный признак американского концепта *catastrophe*.

Общее количество когнитивных признаков по всем видам языковой объективации в русском концепте составляет 223, общее количество когнитивных признаков в английском концепте – 218.

Итоговая модель русского и английского концепта по всем источникам материала может быть представлена в виде полевой структуры следующим образом (индекс яркости высчитывался методом суммирования показателей по всем видам объективации от общей суммы объективаций).

Русский концепт *катастрофа*

Ядро

влечёт смерть 0,35

Ближняя периферия

вызывает страх 0,27

беда 0,26

бывает глобальной 0,23

происходит с автомобилями 0,22

вызывает разрушения 0,20

происходит на дороге 0,17

Английский концепт *catastrophe*

Ядро

природное бедствие 0,97

Ближняя периферия

причиняет ущерб здоровью 0,41

влечёт разрушения 0,40

это событие 0,40

это катаклизм 0,30

это несчастье 0,30

это плохо 0,30

влечёт смерть 0,24

вызывает ужас 0,22

внезапная 0,20

на войне 0,20

огромная 0,20

происходит в экономике 0,20

происходит повсюду 0,20

это крушение 0,20

это трагедия 0,20

Полевое содержание концепта имеет следующий вид: ядро концептов в обоих языках является незначительным – в русском концепте оно составляет 0,004 от общего числа когнитивных признаков, образующих концепт, а в английском концепте – 0,005, что составляет менее 1% в обоих концептосферах. Ближняя периферия русского концепта составляет 0,026 его содержания, а английского концепта - 0,065. В русском концепте абсолютно преобладает крайняя периферия – 0,77 от общего числа когнитивных признаков, дальняя периферия составляет 0,20; а в английском концепте ярко представлены как дальняя – 0,43, так и крайняя – 0,50 периферии от общего числа выявленных когнитивных признаков, что свидетельствует о выраженной субъективности исследуемого концепта как ментального образования.

Наиболее релевантным для русского языкового сознания при концептуализации «катастрофы» является признак *влечёт смерть*, который наряду с такими яркими признаками, образующими ближнюю периферию как *вызывает страх, беда, бывает глобальной, происходит с автомобилями, вызывает разрушения, происходит на дороге* отражают степень её масштабности, негативные последствия и локализацию.

Наиболее релевантным для английского языкового сознания при концептуализации «catastrophe» является признак *природное бедствие*, который наряду с такими яркими признаками, образующими ближнюю периферию как *причиняет ущерб здоровью, влечёт разрушения, это событие, это катаклизм, это несчастье, это плохо, влечёт смерть, вызывает ужас, внезапная, на войне, огромная, происходит в экономике, происходит повсюду, это крушение, это трагедия* отражают степень нанесённого ущерба и негативные последствия.

Далее проводится семантическая интерпретация когнитивных признаков описанного концепта - когнитивные признаки формулируются как семы и включаются в описание значения. Формулируются углубленные описания значений ключевых слов *катастрофа* и *catastrophe*. Сформулированные углублённые значения ранжируются по совокупному индексу яркости входящих в них сем. Каждое значение приводится с СИЯ (совокупным индексом яркости – суммой индексов яркости сем, входящих в значение)

Пример углублённого описания значения лексемы «катастрофа»

- Транспортная авария, вследствие которой может быть причинён ущерб здоровью человека

влечёт смерть 0,35, беда 0,26, происходит с автомобилями 0,22, происходит на дороге 0,17, происходит на земле 0,08, происходит в воздухе, это плохо, связана с ЧС/ЧП 0,07, имеет последствия, трагедия 0,06, происходит внезапно, может произойти повсюду 0,05, происходит на воде 0,03, приводит к ущербу, это техногенное происшествие, есть виновник, на ЖД, происходит на корабле 0,01, вызывает негативные чувства, есть надежда на спасение, затрагивает многих людей, на море, на улице, несчастный случай 0,008, происходит по глупости 0,004, в городе, в регионе, имеет очевидцев, может привести к инвалидности, может случиться вследствие ошибки, можно попасть в больницу, над озером Боден, непоправимая, последствие сбоя, это перелом 0,002, результат производственного дефекта 0,001

СИЯ – 1,70

- Военные действия, столкновения, происходящие на территории какого – либо государства или региона на основе национальных или этнических разногласий, ведущие к массовому кровопролитию

беда 0,26, горе, страдание 0,08, это плохо 0,07, имеет последствия, происходит в обществе, трагедия 0,06, сопровождается кровопролитием 0,05, происходит не в России 0,04, в России, это военные действия 0,02, в стране, может длиться долго, приводит к истреблению, разрушает мирное существование 0,01, затрагивает многих людей, политические 0,008 в Армении, в Афганистане, в регионе 0,002, в Ингушетии, в Москве, в Петербурге, в Чечне, на Ближнем Востоке, на Северном Кавказе, этническая 0,001

СИЯ – 0,80

и т.д.

Проведенное углубленное описание значений лексемы *катастрофа* позволяет представить семантику слова *катастрофа* в русском языковом сознании как полевую структуру (семемы располагаются от ядерных к периферийным по совокупному индексу яркости СИЯ, высчитываемому как сумма индексов яркости всех сем, образующих семему):

Ядро семантиды

1. Крупная чрезвычайная ситуация техногенного характера, влекущая разрушения и гибель людей – СИЯ 2,30
2. Природное явление, приводящее к кардинальным изменениям в природе, которые могут иметь негативные последствия для людей – СИЯ 2,10

Ближняя периферия

3. Транспортная авария, вследствие которой может быть причинён ущерб здоровью человека – СИЯ 1,70
4. Событие, вызывающее страх, порождающее субъективный ужас в сознании людей – СИЯ 1,30

Дальняя периферия

5. Неприятное происшествие, крупная неприятность в личной или семейной жизни человека – СИЯ 1,07
6. Общественное событие, угрожающее нормальному существованию, функционированию общества, общественных институтов, общественных групп – СИЯ 1,07

Крайняя периферия

7. Военные действия, вооруженные конфликты, столкновения, происходящие на территории какого – либо государства или региона на основе национальных или этнических разногласий, ведущие к массовому кровопролитию – СИЯ 0,80

8. Жанр в кинематографе, повествующий об авариях, катаклизмах и под. – СИЯ 0,60

9. Человек, склонный своим поведением, действиями вызывать серьёзные происшествия в своём окружении, сильное неприятие окружающих – СИЯ 0,40

Проведенное углубленное описание значений лексемы *catastrophy* позволяет представить семанту слова *catastrophy* в английском языковом сознании как полевую структуру (семемы располагаются от ядерных к периферийным по индексу СИЯ):

Ядро

1. Природное явление, приводящее к кардинальным изменениям в природе, которые могут иметь негативные последствия для людей. - СИЯ – 5,21

Ближняя периферия

2. Транспортная авария, вследствие которой может быть причинён ущерб здоровью человека - СИЯ – 2,31

3. Неприятное происшествие, крупная неприятность в личной или семейной жизни человека - СИЯ – 2,10

Дальняя периферия

4. Внезапное сильное падение физической активности, недомогание, болезнь, дискомфорт (мед.) - СИЯ – 1,81

5. Несчастный конец, крушение планов, надежд, фатальное происшествие - СИЯ – 1,80

6. Событие, разрушающее установленный порядок или систему вещей - СИЯ – 1,70

Крайняя периферия

7. Общественное событие, угрожающее нормальному существованию, функционированию общества, общественных институтов, общественных групп - СИЯ – 0,40

8. Человек, склонный своим поведением, действиями вызывать серьёзные происшествия в своём окружении, сильное неприятие окружающих. - СИЯ - 0,08

9. Развязка в драматическом произведении - СИЯ – 0,07

10. Жанр в кинематографе, повествующий об авариях, катаклизмах и под. - СИЯ - 0,002

11. Разрыв непрерывности (матем.) - СИЯ - 0

Не все значения исследуемых слов негативно-оценочны. Например, неоценочные значения:

- *Развязка в драматическом произведении*
- *Внезапное сильное падение физической активности, недомогание, болезнь, дискомфорт (мед.)*
- *Разрыв непрерывности (матем.)*
- *Жанр в кинематографе, повествующий об авариях, катаклизмах и под.*

Многие когнитивные признаки концепта входят в качестве сем сразу в несколько значений слова. Это в основном оценочные и «психологические»

признаки, отражающие негативное эмоционально – оценочное отношение к денотату.

В результате углублённого описания значений доминантной лексемы «*катастрофа*» можно прийти к выводу, что у данной лексемы в её семантике самыми яркими значениями в русском языковом сознании являются – *крупная чрезвычайная ситуация техногенного характера, влекущая разрушения и гибель людей – СИЯ 2,30; природное явление, приводящее к кардинальным изменениям в природе, которые могут иметь негативные последствия для людей – СИЯ 2,10*, а в английском сознании абсолютно доминирует семема – *природное явление, приводящее к кардинальным изменениям в природе, которые могут иметь негативные последствия для людей. – СИЯ – 5,21*, что указывает на важность источника и характера бедствия для сознания обоих народов. В остальных значениях, как в русском сознании, так и в английском сознании наблюдается существенная разница в индексе их яркости, что свидетельствует о разной степени их актуальности в языковом сознании народов.

Совпадающими значениями в обоих языках являются:

неприятное происшествие, крупная неприятность в личной или семейной жизни человека;

природное явление, приводящее к кардинальным изменениям в природе, которые могут иметь негативные последствия для людей;

общественное событие, угрожающее нормальному существованию, функционированию общества, общественных институтов, общественных групп;

транспортная авария, вследствие которой может быть причинён ущерб здоровью человека;

жанр в кинематографе, повествующий об авариях, катаклизмах и под.;

человек, склонный своим поведением, действиями вызывать серьёзные происшествия в своём окружении, сильное неприятие окружающих.

Национально – специфичными для русского языка являются 3 значения:

крупная чрезвычайная ситуация техногенного характера, влекущая разрушения и гибель людей;

событие, вызывающее страх и порождающее субъективный ужас в сознании людей;

военные действия, происходящие на территории какого-либо государства или региона на основе национальных или этнических разногласий, ведущие к массовому кровопролитию.

Национально – специфичными для английского языка являются 5 значений:

несчастный конец, крушение планов, надежд, фатальное происшествие; развязка в драматическом произведении;

событие, разрушающее установленный порядок или систему вещей;

внезапное сильное падение физической активности, недомогание, болезнь, дискомфорт (мед.);

разрыв непрерывности (матем.);

Далее когнитивно – семантическая методика описания остальных языковых единиц прилагается к описанию остальных лексем номинативных полей исследуемых концептов.

Номинативное поле концепта составляют единицы, которые в определённых контекстах могут заменить ключевое слово номинативного поля концепта – КАТАСТРОФА, то есть языковые единицы, которые выступают синонимами или симилярами ключевого слова.

Эти языковые единицы используются в разных ситуациях для номинации концепта *катастрофа*, актуализируя разные стороны катастрофы в общении. Они могут быть заменены на слово *катастрофа* в конкретных контекстах или могут быть интерпретированы в контекстах как *катастрофа*.

Ряд единиц номинативного поля концепта может быть выявлен в процессе обработки результатов эксперимента – некоторые испытуемые в условиях проведения ассоциативного эксперимента дают синонимические реакции.

Все эти единицы могут быть углубленно описаны в семантическом отношении применением когнитивно-семантического метода.

Лексическая объективация концепта *катастрофа* представлена 17-тью языковыми единицами его номинативного поля: *крах, война, разгром, землетрясение, пожар, взрыв, ураган, извержение (вулкана), парниковый эффект, потоп, цунами, буря, авария, крушение, катаклизм, бедствие, трагедия*.

Лексическая объективация концепта *catastrophe* представлена 18-тью языковыми единицами: *cataclysm (катаклизм), tragedy (трагедия), battle (бойня), explosion (взрыв), war (война), pollution (загрязнение), earthquake (землетрясение), eruption (извержение вулкана), fire (пожар), warming (потепление), rainfall (проливные дожди), cyclone (циклон), tsunami (цунами), accident (несчастный случай), crash (крушение), casualty (редк.) (несчастный случай), calamity (бедствие), disaster (беда)*.

Результатом применения указанной методики является углубленное семеное описание лексикографических значений – толкования пополнены дополнительными семами, извлечёнными из концепта как мыслительной единицы энциклопедического характера.

Приведем примеры когнитивно-семантического описания семантики периферийных единиц исследуемого номинативного поля.

ИЗВЕРЖЕНИЕ ВУЛКАНА

1. Деятельность вулкана, заключающаяся в выбрасывании лавы, пепла, огня, твёрдых пород, влекущая разрушения и гибель людей;

Когнитивные признаки, отражаемые значением как семы:

выбрасывание лавы, пепла, огня, влечёт смерть 0,35, вызывает разрушения 0,20, происходит на земле 0,08, приводит к ущербу, стихийное бедствие 0,02. СИЯ 0,67

ПОЖАР

1. Сильное пламя, охватывающее и уничтожающее всё, что может гореть, создающее опасность для жизни людей;

Когнитивные признаки, отражаемые значением как семы:

влечёт смерть 0,35, вызывает страх 0,27, беда 0,26, вызывает разрушения 0,20, это плохо, связан с ЧС 0,07, имеет последствия, трагедия 0,06, происходит внезапно 0,05, необратимый 0,03, событие, приводит к ущербу 0,02, есть виновник, может длиться долго, вызывает негативные чувства, создаёт опасность для людей 0,01. СИЯ 1,50

2. Бурное, сильное проявление какого-либо чувства;

Когнитивные признаки, отражаемые значением как семы:
 личное 0,09, происходит в жизни, может затрагивать душу 0,02, можно пережить 0,01. СИЯ 0,14

CATACLYSM (катализм)

1.Природное бедствие, причиняющее кардинальные изменения в природе

Когнитивные признаки, отражаемые значением как семы:

природное бедствие 0,97, влечёт разрушения 0,40, это плохо 0,30, происходит повсюду, внезапное 0,20, в окружающей среде, влечёт ущерб 0,10, наводнение 0,07, это торнадо, это ураган 0,06, причиняет вред 0,05, происходит там, где не ждёшь 0,04, землетрясение, это извержение вулкана 0,02. СИЯ 2,39

2.Внезапное изменение в обществе или политике, влекущее решительные изменения

Когнитивные признаки, отражаемые значением как семы:

внезапное, событие 0,40, в обществе 0,08, происходит в политике 0,06, влечёт решительные изменения 0,08, финансовая 0,05, создаёт трудности 0,04, это кризис, это политика лидера 0,01. СИЯ 0,73

CYCLONE(циклон)

1.Сильный тропический шторм, ветры которого движутся по кругу, как у торнадо и урагана, и охватывает обширную территорию;

Когнитивные признаки, отражаемые значением как семы:

природное бедствие 0,97, влечёт разрушения 0,40, это плохо 0,30, влечёт смерть 0,24, вызывает ужас 0,22, внезапный 0,20, влечёт ущерб, о нем говорят в СМИ 0,10, это беда 0,08, о нем можно предупредить, торнадо, ураган 0,06, причиняет вред 0,05, происходит там, где не ждёшь 0,04, можно предсказать, это опасно 0,03, на побережье, тропический шторм 0,02, сильный, сильный ветер 0,01.

СИЯ 3,00

Проведенное описание позволяет определить степень близости разных единиц номинативного поля концепта к ключевому слову и уточнить, действительно ли избранное слово является ключевой номинацией концепта. Ранжирование единиц номинативного поля концепта *катастрофа* по совокупному индексу яркости семантики показало, что в русском языке наиболее семантически близкой к ключевой лексеме *катастрофа* по содержанию и объему семантических компонентов является лексема *бедствие*. *Бедствие* – это наиболее яркий лексический представитель катастрофы номинативного поля исследуемого концепта в обыденном языковом сознании после лексемы *катастрофа*. Его СИЯ - 3,50.

Лексемы номинативного поля *катастрофа*:

Катастрофа – 11,34

Бедствие – 3,50

Катализм – 2,46

Крушение – 2,31

Трагедия – 2,12

Взрыв – 2,11

Авария – 2,06

Крах – 2,06

Разгром – 1,79

Пожар – 1,64

Война – 1,38

Землетрясение – 1,25
 Ураган -1,17
 Цунами – 1,05
 Потоп – 1,00
 Буря – 0,93
 Извержение вулкана – 0,67
 Парниковый эффект – 0,23

Наиболее семантически близкой к ключевой номинации *catastrophe* по содержанию и объему семантических компонентов является лексема *disaster*. *Disaster* – это наиболее яркий лексический представитель катастрофы номинативного поля исследуемого концепта в обыденном языковом сознании после лексемы *catastrophe*. Его СИЯ - 7, 44

Лексемы номинативного поля *catastrophe*:

catastrophe – 15,48
 disaster (беда) – 7,44
 casualty (редк.) (несчастный случай) – 7,09
 crash(крушение) – 5,46
 calamity (бедствие) – 4,33
 fire(пожар) – 3,50
 cataclysm(катализм) – 3,12
 cyclone(циклон) – 3,00
 earthquake(землетрясение) – 3,00
 eruption(извержение вулкана) – 2,88
 explosion(взрыв) – 2,76
 tragedy(трагедия) – 2,62
 battle(бойня) – 2,06
 tsunami(циunami) – 2,00
 war(война) – 1,95
 accident(несчастный случай) – 1,33
 pollution(загрязнение) – 1,02
 warming(потепление) – 0,66
 rainfall(проливные дожди) – 0,58

Как показывает проведённое исследование, в значениях периферийных единиц номинативных полей объём семантических компонентов, отражающих когнитивные признаки содержания концептов *катастрофа* и *catastrophe* по сравнению с ключевыми словами *катастрофа* и *catastrophe* значительно меньше. Таким образом, можно сделать вывод, что лексемы *катастрофа* и *catastrophe* действительно являются основными, доминантными языковыми средствами номинации концептов *катастрофа* и *catastrophe* в русском и английском языках.

Значения слов номинативных полей концептов, описанные когнитивно-семантическим методом, в весьма разном объеме отражают в своей семантике содержание концептов; некоторые из значений вообще не отражают содержание концептов, выступая как номинации других концептов (ср. – tragedy (трагедия) – жанр произведения, fire (пожар) – физическое состояние, explosion (взрыв) – «фонетическое» значение).

Описание значений когнитивно - семантическим методом подтверждает, что концепт является информационной базой значений, при этом он «поставляет» значениям номинирующих его слов преимущественно периферийные и оценочные семантические компоненты (семы).

Исследование подтвердило, что методом когнитивно – семантического описания на базе полученного комплексного описания содержания концепта могут быть углубленно описаны значения единиц номинативного поля концепта и сформулированы углубленные дефиниции значений языковых единиц, образующих это номинативное поле.

Лексикографические значения отражают только ядерные семы, выделенные лексикографами. Когнитивно – семантический подход позволяет пополнить семантическое описание таких значений дополнительными периферийными и оценочными семами, отражающими когнитивные признаки концепта.

Л.В.Павлюк

Концепты в обыденном сознании

Общеизвестно, что представления о многих языковых понятиях существенно различаются у филологов и студентов-нефилологов, только приступающих к изучению языковых дисциплин – таких как русский язык и культура речи, стилистика, риторика и под.

Рассмотрим данную проблему на материале языковых и коммуникативных концептов, определяющих представления обыденного языкового сознания о культуре речи и культуре общения. Именно адекватное владение этими концептами обеспечивают культуру речи и культуру общения носителя языка.

Предметом нашего исследования выступает содержание основных языковых и коммуникативных концептов, релевантных для формирования культуры речи и культуры общения специалиста-нефилолога с высшим образованием.

Материалом исследования являются следующие концепты:

Языковые концепты

русский язык	пунктуация
иностранный язык	лингвистика
английский язык	хорошая речь
немецкий язык	культура речи
французский язык	правильная речь
испанский язык	литературный язык
грамотность, грамотный	разговорная речь
жаргон	богатство речи
сленг	стиль языка
мат	речевая ошибка
норма языка	
портить язык	
изменения в языке	
родной язык	
иностранные слова	
модное слово	
язык	
речь	
орфография	

Коммуникативные концепты

идеальный собеседник
хороший оратор
эффективное общение
вежливость
светское общение
речевой этикет
толерантность

Также предметом исследования обыденного языкового сознания выступает оценочно-прагматическое отношение к языку, включающее ответы на вопросы:

- нравится ли вам русский язык и чем;
- что не нравится вам в русском языке;
- есть ли у вас желание и потребность в совершенствовании уровня владения русским языком;
- для чего необходимо хорошо владеть русским языком;
- какие слова и выражения вам нравятся и не нравятся в русском языке;
- надо ли совершенствовать свое владение иностранным языком, каким;
- для чего необходимо сегодня хорошо владеть иностранным языком, каким;
- каких навыков в русском языке вам не хватает?
- что вы считаете ненужным или лишним при обучении русскому языку?

Для достижения поставленных целей предлагается экспериментальная методика, включающая взаимодополняющие процедуры:

направленный ассоциативный эксперимент (русский язык – какой? грамотность – для чего нужна? к чему ведет? что дает?);

метод субъективных дефиниций (русский язык – это..., культура речи – это...);

метод анкетирования с ответом в свободной форме (Хотели бы вы повысить свой уровень владения русским языком? Для чего сегодня надо хорошо владеть русским языком? и т.д.).

Выдвигается гипотеза, что данная совокупность методик позволит описать содержание и структуру исследуемых концептов в обыденном сознании носителя языка.

При этом предполагаем, что:

направленный ассоциативный эксперимент с ответом в атрибутивной форме (КАКОЙ?) позволит выявить оценочные характеристики и наиболее яркие когнитивные признаки концепта, ср. исследования (Тадгиридзе 2005, Симанова 2010);

направленный ассоциативный эксперимент с ответами на конкретные функциональные вопросы (ДЛЯ ЧЕГО НУЖЕН? К ЧЕМУ ВЕДЕТ? ЧТО ДАЕТ?) позволит установить утилитарные признаки концепта;

метод субъективных дефиниций позволит выявить субъективные представления о сущностных признаках концепта;

метод анкетирования с ответом в свободной форме позволит информантам ответить на интересующие исследователя вопросы в субъективно выбранной

ими форме, что облегчит информантам выражение мысли и дополнит результаты более «строгих» экспериментов.

Таковы основные принципы исследования обыденного языкового и коммуникативного сознания.

Исследование языковых концептов в обыденном языковом сознании носителя языка позволит правильно оценить уровень восприятия студентами лингвистической информации и правильно построить процесс обучения русскому языку нефилологов.

Тавдгиридзе Л.А. Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании. – Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005 -23 с.

Симанова Т.А. Развитие концептов «русский язык» и «родной язык» в языковом сознании иностранных студентов (экспериментальное исследование). - Автореф. дисс.... канд. филол. наук. – Воронеж, 2010. - 21 с.

Психолингвистика

О.Е.Виноградова

Лексикографическое и психолингвистическое описание значений лексических единиц как элементов языкового сознания носителей языка

Семантика лексических единиц описывается с разными целями, разными методами и в связи с этим значение предстает в лингвистике в различных по характеру, объему и полноте описаниях.

Традиционно лексикологи в своих исследованиях описывают значения слов в опоре на словарные дефиниции толковых словарей. Психолингвистический анализ семантики слова всегда выявляет семы, которые не входят в словарное толкование. Значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в традиционных толковых словарях. Это и позволяет говорить о разных объемах представления значения в разных исследовательских парадигмах и разных типах словарей (Попова, Стернин 2007).

Существуют следующие основные способы (подходы) описания значений лексических единиц как элементов языкового сознания носителей языка:

лексикографическое описание (логически сформулированный лексикографами минимум признаков для узнавания значения слова, ядерные семы слова в представлении лексикографов);

психолингвистическое описание (совокупность семантических компонентов, выявленных или верифицированных экспериментальными приемами разного типа, ранжированных по относительной яркости в языковом сознании носителей языка).

коммуникативное описание (значение, полученное из контекстуальной семантики употребления слова, включающее совокупность семантических

компонентов, нашедших актуализацию в контекстах употребления слова в языке) (Стернин И.А., Рудакова А.В., 2011).

В данной работе для описания значения лексемы «настоящий» мы использовали способы лексикографического и психолингвистического описания, то есть выявили обобщенное лексикографическое значение данного слова, а также провели экспериментальное исследование значения лексемы «настоящий» в русском языковом сознании.

Лексикографическое описание значения слова как системный метод описания языковых единиц требует обобщения данных разных словарей, в связи с тем, что принцип множественности метаязыкового описания ментальных единиц обуславливает значительные несовпадения в описаниях одних и тех же значений в различных словарях.

Исходя из этого, мы использовали метод обобщения словарных дефиниций для выявления унифицированного лексикографического значения прилагательного «настоящий», принадлежащего частотному ядру русского языка («Частотный словарь русского языка» С.А. Шарова, О. Н. Ляшевской). Источниками для исследования послужили следующие толковые словари: «Современный толковый словарь русского языка» под ред. Кузнецова С.А., «Словарь русского языка» Ожегова С.И. под ред. Скворцова Л.И., «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Новый словарь русского языка» Ефремовой Т.Ф., «Малый академический словарь русского языка» под ред. Евгеньевой А.П.

Проведя исследование дефиниций в вышеуказанных словарях и обобщив их, мы получили следующие значения прилагательного «настоящий»:

1. Текущий, происходящий в данное время, сейчас; ант. прошедший и будущий.

В настоящее время. В настоящую минуту. В настоящем году. *В настоящий момент (сейчас). Сравнить прошлую жизнь и настоящую. В настоящее время, в настоящую минуту (сейчас). С настоящего момента (с этого).*

[Флор Федулыч:] Абонемент на настоящий сезон не имеете? А. Островский, Последняя жертва. *В настоящую минуту он торжествовал.* Л. Толстой, Детство. *Междур прошлой и настоящей жизнью будто встала непроницаемая грозовая туча.* Паустовский, Повесть о лесах

2. Подлинный, действительный, не поддельный.

Настоящее искусство. Настоящая картина Айвазовского. [Наташа (бросила монеты на стол):] Все фальшивые или все настоящие. Я не знаю. М. Горький, Фальшивая монета. Никогда в жизни мы не видели настоящих пароходов, только на картинках. В. Беляев, Старая крепость.

3. Соответствующий действительности

Объявить свое настоящее имя. Скрыть свою настоящую фамилию. А вот как происходили настоящие события.

4. Натуральный, не поддельный, не являющийся суррогатом

Настоящий каучук, мех, мёд. Настоящее золото. Настоящий бриллиант. Настоящий кофе.

5. Полностью соответствующий качеству чего-л. или каким-либо требованиям (о цене, стоимости). Разг.

Предложить настоящую цену. Вы давайте цену настоящую. Граф заключал [письмо] тем, что цена скрипки настоящая, что он не сбавляет ничего.
Достоевский, Неточка Неванова.

6. Соответствующий определённым требованиям, представляющий собою лучший образец, идеал чего-либо.

Настоящий художник. Настоящий солдат, поэт. Настоящий человек.
Повесть о настоящем человеке. Он настоящий поэт.

По-настоящему (нареч.) верный друг.

7. Представляющий собой полное подобие определенного человека, героя, предмета. Разг.

Настоящая русалка (о девушке, женщине с длинными волосами). Настоящая ведьма (о некрасивой или злобной женщине). Настоящий кащей (о худом, измождённом человеке). Настоящий дурак. У них дома настоящее столпотворение. Настоящий неуч. В доме настоящее столпотворение. На крыше хаты моей стояла девушка в полосатом платье, с распущенными косами, настоящая русалка. Лермонтов, Тамань. Некоторые раковинки — настоящие живые дома: посмотришь, а из них торчат чьи-то усы и лапки. Шулейкин, Дни прожитые.

8. Данное время; совокупность событий, происходящих сейчас, в данное время, современность (книжн.) в знач. сущ.

Работать для настоящего. «Животворящее, объединяющее слово "Товарищ!" звучало среди лживых слов настоящего, как радостная весть о будущем.» Максим Горький (1906 г.). Счастливое настоящее. Оба они были счастливы настоящим и мало думали о будущем. Пушкин, Барышня-крестьянка. Перед Челкашом быстро неслись картины прошлого, далекого прошлого, отделенного от настоящего целой стеной из одиннадцати лет босяцкой жизни. М. Горький, Челкаш.

9. Искренний, непрятворный.

Настоящее сострадание, горе, печаль, радость. И в голосе и на дубленом лице тестя - затаилась искренняя жалость, настоящее, неподдельное человеческое сострадание. Тендряков, Не ко двору.

10. Книжн. Этот, данный.

Настоящая статья требует доработки. Настоящая технология самая прогрессивная. Настоящий случай отличается от предыдущих. В настоящей статье речь пойдёт о социальных проблемах. Автобиографического элемента в моем настоящем труде очень мало. Салтыков-Щедрин, Пошечонская старина. [Нюхин:] Предлагаю отнести к моей настоящей лекции с должною серьезностью. Чехов, О вреде табака.

11. Правильный, как следует.

Настоящим образом.

12. Категория времени (грамм.)

С целью определения и описания психолингвистического значения слова «настоящий» нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент.

Испытуемым предлагалось закончить фразу: «настоящий - это...», «настоящий - какой?». В эксперименте приняли участие 100 ИИ (испытуемых) (68 женщины, 32 мужчины) в возрасте от 16 до 38 лет.

По результатам эксперимента было сформулировано ассоциативное поле слова-стимула «настоящий»:

Настоящий 239 - друг 54, реальный 19, натуральный 12, неподдельный 12, живой 11, мужчина 9, верный 9, шоколад 8, время 6, истинный 6, искренний 6, честный 6, не искусственный 5, существующий 5, человек 4, невыдуманный 4; не игрушечный 4, надежный 3, преданный 3, добрый 3, хороший 3, полковник 3, не виртуальный 3;лицензионный 3, мир 2, естественный 2, поступок 2, подлинный 2, мужик 2, без фальши 2, большой 2, стоящий 2, подлинник 1, достижимый 1,не соевый 1, без консервантов и добавок 1,свет 1, хлеб 1, чай 1, шоколад «Аленка» 1, это когда можно потрогать, увидеть, понюхать, доказать, убедиться 1, город 1, мост 1, реальность 1, цветок 1, боль 1, футбол 1, в жизни 1, качественный 1,не брак 1, качество 1, год 1, секунда 1, правда 1, правдивый 1, открытый 1, настоящая вещь 1, герой 1, патриот 1, суровый 1, любящий 1, родной 1, лучший 1, маленький 1,спортсмен 1, демократ 1, легендарный 1, уверенный 1, доверчивый 1, дружелюбный 1, кайф 1, сюрприз 1, радость 1, свинец 1, кремень 1, камень 1, интересный 1, неожиданный 1, обычный 1, I-phone 1, определившийся 1, религия 1, свежий 1, своевременный 1, заслуженный 1, душа 1, полезный 1.

Полученные ассоциаты были обработаны методом семантической интерпретации (Попова, Стернин 2007; Фридман 2006), однако в силу признаковой семантики стимула был использован вариант *семенной интерпретации* – семантическое содержание сочетания стимула с конкретным ассоциатом было интерпретировано как объективация определенного значения слова-стимула, и это значение было сформулировано.

По данным экспериментального исследования в современном русском языковом сознании лексема «настоящий» имеет следующие значения (для каждого из них был подсчитан совокупный индекс яркости семемы СИЯ как совокупность индексов яркости соответствующих объективаций данного значения отдельными реакциями):

1. Соответствующий определённым требованиям, представляющий собою лучший образец, идеал чего-либо.

друг 54, мужчина 11, человек 4, мужик 2, поступок 2, герой 1, патриот 1, спортсмен 1, демократ 1. СИЯ 75

2. Натуральный, не являющийся суррогатом.

натуральный 12, шоколад 8, не искусственный 5, естественный 2, не соевый 1, без консервантов и добавок 1, хлеб 1, чай 1, шоколад «Аленка» 1, свет 1. СИЯ 33

3. Соответствующий действительности.

неподдельный 18, истинный 6, подлинный 2, правда 1, правдивый 1. СИЯ 28

4. Подлинный, действительный, не поддельный.

Не поддельный 12, лицензионный 3, подлинный 2, фальши 2, подлинник 1, без религия 1, I-phone 1. СИЯ 22

5. Искренний, непритворный.

искренний 6, честный 6, без фальши 2, открытый 1. СИЯ 15

6. Данное время; совокупность событий, происходящих сейчас.

время 6, реальность 1, современность 1. СИЯ 8

7. Текущий, происходящий в данное время, сейчас.

год 1, секунда 1. СИЯ 2

8. Представляющий собой полное подобие человека, героя, предмета.

кремень 1, камень 1. СИЯ 2

В ходе анализа полученных семантических компонентов были выявлены новые значения, не зафиксированные в словарях:

1. Реальный.

реальный 19, живой 11, существующий 5, невыдуманный 4; не игрушечный 4, не виртуальный 3; мир 2, достижимый 1; это когда можно потрогать, увидеть, понюхать, доказать, убедиться 1; реальность 1, в жизни 1, город 1, мост 1, цветок 1, боль 1, футбол 1, душа 1; кайф 1, сюрприз 1, камень 1, свинец 1. СИЯ 61

2. Высококачественный, отвечающий высоким требованиям».

качественный 13, не брак 1, качество 1. СИЯ 15

3. Хороший.

хороший 3 СИЯ 3

4. Стоящий, ценный.

стоящий 1, настоящая вещь 1 СИЯ 2

Синонимы к слову-стимулу «настоящий»: верный 8, преданный 3, надежный 3, любящий, добрый 5, милый 1, уверенный 1, дружелюбный 1, доверчивый 1, интересный 1, дорогой 1

Неинтерпретируемые ассоциаты: большой 2, маленький 1, достижимый 1, неожиданный 1.

Актуализация прецедентного текста: полковник 4 (прецедентный текст «Настоящий полковник»)

Следовательно, психологически реальная семантическая тема слова «настоящий» может быть представлена в следующем виде:

Семантическая лексема *настоящий*

100 ИИ

1. Соответствующий определённым требованиям, представляющий собою лучший образец, идеал чего-либо. СИЯ 75

2. Реальный. СИЯ 61

3. Натуральный, не являющийся суррогатом. СИЯ 33

4. Соответствующий действительности. СИЯ 28

5. Подлинный, действительный, не поддельный. СИЯ 22

6. Высококачественный, отвечающий высоким требованиям. СИЯ 15

7. Искренний, непритворный. СИЯ 15

8. Данное время; совокупность событий, происходящих сейчас» СИЯ 8

9. Хороший. СИЯ 3

10. Текущий, происходящий в данное время, сейчас. СИЯ 2

год 1, секунда 1

11. Представляющий собой полное подобие человека, героя, предмета. СИЯ 2

12. Стоящий, ценный. СИЯ 2

Таким образом, слово «настоящий» в русском национальном сознании представлено в 12 значениях, при этом первое и второе значения обладают достаточно высоким индексом яркости со значительным преимуществом над всеми остальными значениями.

Следующие значения были представлены в словарях, но не были объективированы в психолингвистическом эксперименте:

1. Полнотью соответствующий качеству чего-л. или каким-либо требованиям (о цене, стоимости). *Разг.*

2. Этот, данный. *Книжн.*

- 3.Правильный, как следует.
4. Категория времени (грамм.).

Исходя из полученных в ходе исследования результатов, мы можем сделать следующие выводы:

1. Определение унифицированного лексикографического значения прилагательного «настоящий» выявило 12 значений этой лексемы, зафиксированных различными словарями; при этом ни один словарь не отражает всех значений изучаемого слова.
 2. Четыре значения, представленные в словарях, не были объективированы в психолингвистическом эксперименте, что свидетельствует об их коммуникативной нерелевантности.
 3. Психолингвистический эксперимент выявил 4 значения данной лексемы, реально присутствующие в сознании носителей русского языка, но не фиксируемые имеющимися толковыми словарями.
-

Попова, Стернин Когнитивная лингвистика. Воронеж 2007.

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Воронеж, 2011.

Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. Воронеж, 2011.

Фридман Ж.И. Значение в языковом сознании (психолингвистическое исследование): дисс. ... канд. филол. наук / Ж.И. Фридман. – Воронеж, 2006.

С.Г. Дюжакова

Психологически реальные значения лексических единиц с семантикой эмоциональной привязанности

Данная работа посвящена исследованию лексики эмоциональной привязанности в русском языке, выявление содержания которой представляет большой интерес в силу высокой субъективности семантики этих единиц и вместе с тем широкой употребительности данных единиц в речи.

Для исследования значений интересующих нас слов в реальном языковом сознании носителей языка был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 50 человек, из них 38 женщин и 12 мужчин в возрасте от 25 до 49 лет. Эксперимент проводился в письменной форме.

Испытуемые получили следующую инструкцию: «*Просим Вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Прочтите, пожалуйста, приведенные ниже слова и рядом с каждым из них напишите одно слово или выражение, которое первым пришло Вам в голову. Работайте быстро, не задумываясь. Любой Ваш ответ будет правильным. Если Вам сразу ничего не приходит в голову, поставьте прочерк. Спасибо за участие.*

Результаты эксперимента были обработаны методом семантической интерпретации (Стернин, Рудакова 2011, с.139-143). По итогам обработки экспериментальных данных были сформулированы психологически реальные значения исследуемых лексем. Приведем некоторые из них.

1. Благоволение – *уважительное 5* (уважение 5), *доброжелательное отношение 14* (расположенность 5, доброжелательность 3, теплота 2, совершать благо, теплое отношение, хорошее отношение, хорошо 1), *предполагающее стремление к другому человеку 2* (влечение, дарить любовь 1). Отказ –29.

2. Благорасположение – *доброжелательное и преданное отношение 12* (хорошее отношение 4, доброе отношение, дружелюбие 3, верность, душевная доброта 1), *расположение 7* (расположение 3, хорошее расположение, располагать к себе, расположить 1) *к другому человеку 5* (к человеку 3, к кому-то, друг 1) или *к самому себе* (к себе 1). Отказ – 25.

3. Влечеиие

1. *чувство 3* (чувство 3), *сильное 2* (безумие, страсть 1), *стремления 14* (стремление, тяготение 3, желание, манит, склонность, тяга 2) *к любимому* (к любимому 1) *к человеку 7* (к человеку 7), *предполагающее определенную зависимость от него 5* (зависимость 4, зависимость от человека 1), *потребность в общении с ним 1* (общение 1).

2. *Интерес 3* (интерес 3) *к чему-либо.*

Отказ –14.

2. Влюбиться

1. *полюбить* (любить 3), *сильно* (сильно, без памяти 3, без оглядки, быть без памяти, до слез, забыть обо всем, забыться, потерять голову, сойти с ума 1) *надолго* (навсегда 1) *какого-либо человека* (в человека 5, в кого-то 4, в кого-либо 3, в актера, в певца, певец 1), *в молодости* (молодость, юность 1), *можно впоследствии разочароваться* (разочароваться 1).

2. *увлечься* (увлечься 8, понравиться 7), *заинтересоваться* (интерес 3) *чем-либо.* Отказ – 7.

3. Влюбленность – *неглубокое 4* (ветренность, кокетство, легкость, поверхностное 1) или *сильное 4* (страсть 4) *чувство 10* (чувство 7, чувства 2, определенные чувства 1) *расположения 5* (симпатия 3, влечение 2,) или *любви 5* (любовь 5), *возникающее в молодости 3* (молодость 3), *предполагающее волнение 3* (волнение 2), *объятия 1*(объятия 1), *нежное отношение 2* (нежность 2) *восхищение 1* (восхищение 1) *в отношении другого человека 7* (в кого-либо 4, в человека 3), *принесут ощущение счастья 2* (счастье 2), *может вызвать грусть* (грусть 1). Отказ – 6.

4. Любить – *испытывать чувство 3* (испытывать чувства 3), *длительное 3* (до гроба 3), *предполагающее уважительное отношение 4* (уважать 4), *верность 3* (быть верным 2, быть преданным 1) *к другому 1* (другого 1) *человеку 5* (человека 3, кого-либо 2), *например, к мужу 6* (мужа 3, мужчину 2, муж 1), *родителям 3* (родителей 3) или *детям 4* (детей 3, дети 1), *умение 1* (способность 1) *понимать 3* (понимать 3), *ценить другого человека 5* (ценить 5), *жить ради другого человека 5* (жить 2, жить для кого-то, жить для тебя, отдавать себя 1). Отказ – 4.

5. Любовь – *сильное 6* (сильная 4, страстная, страсть 1), *длительное 2* (вечная, до гроба 1) *чувство 8* (чувство 8), *предполагающее верность 7* (верность 4, преданность 3) *мужу 2* (муж 2), *детям 2* (к детям 2), *может возникнуть с первого взгляда 1* (с первого взгляда 1), *вызывает положительные эмоции 10* (прекрасное чувство 4, счастье 3, крылья, прекрасно, радость 1), *может привести к страданиям 2* (страдания, слезы 1), *есть фильм – «Любовь-морковь» 2* и *«Любовь и голуби» 3*(голуби 3, морковь 2). Отказ – 5.

6. Тяготеть

1. *Быть тягостным и мучительным 21* (тяжесть 8, мучить 3, камень, страдать 1), *обременяющим 1*(обремененность 1), *вызывая негативные эмоции 2* (грусть, скучать 1), *например учеба 2* (институт, учеба 1) или *общение 3* (общаться, общением с неприятным человеком 1, к нелюбимому 1). Контаминация с глаголом *тяготиться*.

2. *Испытывать потребность 10* (склоняться 4, стремление, тянуться 2, хотеть, желать 1) в *искусстве 1*(искусство 1), *музыке 1* (музыка 1), *спорте 1* (спорт 1).

3. *Испытывать влечение к кому-либо 16* (привязанность, склоняться 4, стремление, тянуться 2, любить, страсть, испытывать чувства к кому-либо 1). Отказ – 9.

7. Увлечение

1. *Интерес 30* (хобби 24, интерес 5, времяпрепровождение 1) *к шопингу 3* (шопинг 3), *спорту 2* (спортом 2), *делу 1* (делом 1), *игре 1* (игрой 1).

2. *Сильное 3* (страсть 3) *сердечное влечение 5* (любовь 3, влюбленность 2) *к человеку* (человеком 3). Отказ – 2.

Эксперимент показал, что в языковом сознании в исследуемых словах абсолютно доминирует выражение привязанности к людям, а не к предметам

или явлениям (книгам, природе и под.). Исключением являются лексемы «тяготеть» и «увлече́ние». Согласно результатам эксперимента лексема «тяготеть» в языковом сознании носителей языка преимущественно понимается испытуемыми как «быть тягостным и мучительным, обременяющим для кого-л., вызывает негативные эмоции, например обучение или общение с кем-либо» (дана 21 реакция). Это ложное значение – паронимическая контаминация со словом *тяготеть*. Лексема «увлече́ние» понимается испытуемыми преимущественно как «интерес к чему-либо» (37 реакций), то есть данное слово выражает преимущественно привязанность не к человеку, а к какому-то явлению.

Многие лексемы в языковом сознании носителей языка многозначны. Большое количество отказов по стимулам «благоволение», «благорасположение», «влече́ние» доказывает неактуальность этих лексем в языковом сознании современного носителя языка. В психологически реальном значении исследуемых слов, несмотря на небольшое число ИИ, принявших участие в эксперименте, выявляются многие периферийные семы значений, разнооценочные семы (ср. любовь» - «слезы», «страдания», «влюбленность» – «вызывает грусть»), семы, отсылающие к прецедентным текстам («Любовь-морковь» и «Любовь и голуби»).

В целом психологически реальные значения данных лексем близки к значениям, зафиксированным в толковых словарях русского языка, но дают возможность более глубокого описания и дифференциации их семантики

Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение и его описание. Теоретические проблемы. –Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. - 192 с.

Н.А. Козельская

Психолингвистическое значение слова в молодежном языковом сознании

В рамках работы над психолингвистическим толковым словарем был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 100 студентов 1 курса факультета международных отношений и юридического факультета ВГУ. Для каждого слова-стимула определялось ассоциативное поле, из которого с помощью семантической интерпретации реакций были выделены семемы соответствующих слов (см. описание методики Стернин, Талл 2011), образующие их психологически реальное значение.

В процессе обработки материала были выявлены определенные особенности семантики слов в обыденном языковом сознании молодых людей по сравнению с лексикографическими конструктами соответствующих семем.

Материалом исследования послужили данные следующих словарей: «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС 1998); данные словарей жаргона (Интернет-источники).

При анализе экспериментального и лексикографического материала были выявлены семемы, которые не зафиксированы ни в толковом словаре (БТС 1998), ни в словаре жаргона. Относительная яркость этих значений (частотность

реакций объективации каждого из выделенных значений) в смысловой структуре (семантике) анализируемого слова различна. Приведем примеры.

ВЫВЕСИТЬ – поместить, выложить в Интернете для всеобщего сведения какую-либо информацию. Неоцен., жарг.

Ассоциаты: открыть 8, повесить 6, повесить напоказ 3, объявить 3, на всеобщее обозрение 2, всеобщий 1, обнародовать 1, рассказать на публику 1; Интернет 1, на сайте 1; объявление 19, рекламу 4, афишу 3, плакат 3, расписание 3, опозорить 1, план 1, результат 1, рейтинг 1, списки 1, фотографии 1. Всего 65 реакций.

ГОТИКА – молодежная субкультура, основанная на фетишизации загробной жизни; предполагает интерес к готической музыке, фильмам ужасов, триллерам; характеризуется мрачным имиджем, преобладанием черного цвета в одежде и антураже; может вызывать негативную оценку. Преим. неоцен. или неодобр., жарг.

Ассоциаты: субкультура 4, культура 3, культура молодежи 1, движение 1; гот 4, готесса 1, панк 1, эмо 1; черный 23, чернота 3, мрак 1, мрачный 1, одежда 1, темнота 1, тьма 1; люди с черными губами 1, черные люди 1; музыка 4, стиль музыки 1, супермузыка 1; кладбище 2, загробная жизнь 1, шальные с кладбища 1; фетиши 1, М. Кассовиц 1; бред 1, неразумно 1, непонятная мне 1, отстой 1. Всего 65 реакций.

ЗАРУЛИТЬ – зайти /прийти в гости, в магазин, увеселительное место, неожиданно и ненадолго. Неоцен., разг.

Ассоциаты: зайти в гости 8, прийти куда-либо 5, завалиться 1, заглянуть 1, заехать ненадолго 1, подвалить 1; в бар 1, в кафе 1, в магазин 1, к другу 1, клуб 1; на вечеринку 1, на огонек 1, на пати 1, кофе 1, торт 1; неожиданно 1, оказаться 1. Всего 29 реакций.

ЗАСВЕТИТЬ – случайно раскрыть/выдать что-то тайное или кого-то. Неоцен., разг.

Ассоциаты: запалить 3, спалиться 3, выдать кого-то 2, спалить 2, обнаружить 1, подставить 1, поймать с поличным 1, показать 7, попадос 1, попасться 1, рассекретить 1, слить 1, узнать 1; открыть тайну 1, карты 1, тайну 1. Всего 28 реакций.

ЗАСАДА – неожиданная неприятность, обычно вызывает отрицательную реакцию. Неодобр., жарг.

Ассоциаты: неприятность 4, попадос 3, неудача 2, безвыходность 1, завал 1, косяк 1, кошмарный случай 1, попасть в плохую ситуацию 1, проблема 1; неожиданность 2, неожиданный случай 1; жесть 1, кипеш 1, конец 1, капец 1, нецензурно 1, хана 1. Всего 24 реакции.

ДЕТСАД – неодобрительная оценка инфантильного поведения взрослых людей. Неодобр., разг.

Ассоциаты: детское поведение взрослого 1, инфантильность 1, недалекие люди 1; глупо 1, несерьезно 1, промашка 1; кругом 1, студсовет 1. Всего 8 реакций.

ВЫБИТЬ – применяя насилие, избивая, получить информацию. Неоцен., прост.

Ассоциаты: ударить 3, бить 1, применить насилие 1, сила 1,увечье 1; признание 1. Всего 8 реакций.

В ряде случаев актуальным для молодежного сознания являются жаргонные или разговорные значения слов, в целом соответствующие значениям, отмеченным в словарях. Покажем это на следующих примерах.

БИТЫЙ – поврежденный, бракованный, использованный (о вещи). Неоцен., разг.

Ассоциаты: поврежденный 1, дефектный 1, использованный 1, мятый 1, нецелый 1, сломанный 1, убитый 1; автомобиль 1, машина 1, капот 1; самовар 1, чайник 1; брак 1. Всего 13 реакций.

ВЪЕХАТЬ – понять что-либо. Неоцен., разг.

Ассоциаты: понять 17, врубиться 5, дойти до сути 1, мозг 1, усечь 1; в тему 4, в лекцию 1. Всего 30 реакций.

ДИНАМИТЬ – обманывать ожидания, отвергать молодого человека в личных отношениях, вызывая обиду; обманывать кого-либо. Неоцен., жарг.

Ассоциаты: кидать/кинуть 9, обманывать парня 7, бросать 5, прокатить 3, глупо вести себя 1, мимо 1, обводить вокруг пальца 1, обломать 1, обман 1; отказать 3, опускать 1, отвергать 1, откат 1, посыпать 1, предавать 1, провести 1, разводить 1; девушка в кафе 1, отношения 1, предложение 1; доставать 1, обида 1; парня 4, пацана 1; человека 2, друзей 2, кого-либо 1. Всего 54 реакции.

ДЕВОЧКА – девушка легкого поведения. Неоцен., жарг.

Ассоциаты: человек 1, женский пол 1, она 1; платье 3, юбка 2; по вызову 1, деваха 1, нимфетка 1, чикса 1. Всего 12 реакций.

Вместе с тем надо отметить, что далеко не всегда жаргонные или разговорные значения оказываются более актуальными для молодых людей. Так, их яркость уступает основным нейтральным семемам в семантиках *девочка, детсад, зараза, засада*.

Прямое значение, близкое к словарному, присуще лексемам *беспредел, бизнес, вкусный, выборы, гражданин, дикарь, зарядка, засветить, заскок*. Заметим также, что в тех случаях, когда слово-стимул входит во фразеологизм, реакции с ним количественно преобладают в ассоциативном поле, напр.: *битый час* 11, *джентльмены удачи* 17, *зарубить на носу* 25 и др. Сказанное позволяет нам сделать предварительный вывод о том, что в языковом сознании молодых людей, с одной стороны, есть тенденция к сниженности и оригинальности номинации (жаргон), а с другой стороны, к воспроизведению известных языковых стереотипов.

В психолингвистическом значении структура семантической определяется яркостью семем. В связи с этим у ряда слов по данным эксперимента формируется иная структура значения, чем представлена в толковом словаре. Это наблюдается в семантиках слов *зарубить, засветить, въехать, вывесить*. Покажем это на примерах.

ЗАРУБИТЬ

По данным эксперимента

1) Принять к сведению запомнить навсегда (всего 38 реакций).

2) Убить рубящим /режущим орудием, оружием (человека или животное) (всего 37 реакций).

3) Срубить (о дереве), разделить на

БТС

1) Убить рубящим орудием, оружием (топором, саблей).

2) Сделать зарубку.

3) Принять к сведению, запомнить навсегда.

части что-либо. Прост. (всего 9 реакций).

4) Поставить неудовлетворительную оценку на экзамене/зачете. Разг. (всего 2 реакции).

Лексема ЗАСВЕТИТЬ

По данным эксперимента

1) Сильно ударить кого-либо. Груб., прост. (Всего 16 реакций).

2) Зажечь что-либо для освещения, чтобы увидеть (Всего 8 реакций).

БТС

1) Зажечь что-либо для освещения.
2) Сильно ударить кого-либо.

В целом, в психологически реальных семантиках количественный состав семем, как правило, больше, хотя семемы могут быть представлены очень небольшим числом реакций. Например, слово ВЕРТИХВОСТКА в словаре является однозначным («ветреная, легкомысленная женщина»), а по данным эксперимента имеет три значения. Приведем полученную словарную статью полностью.

Ассоциативное поле стимула «вертихвостка»

Вертихвостка 100: девушка, девушка легкого поведения 8; лиса 6; проститутка 5; кокетка, стерва 4; легкомысленная 3; болтушка, глупость, девчонка, дура, обманщица, продажная, шлюха 2; бабочка, бессовестная, веселая, ветер, ветреная, глупышка, девица, зараза, кошка, куртизанка, ласточка, лукавство, любит флиртовать, маленькая девочка, модель, наглая, не сидит на месте, неверная, ненадежная девушка, непристойность, отвязная девушка, потаскуха, профурсетка, раздолбайка, распущенная, самка, самолюбивая, соседка, стрекоза, телочка, толкушка, хвастунья, шалава, ярко накрашенная девушка 1; отказ 7.

Психологически реальное значение слова «вертихвостка»

1) Девушка 12, занимающаяся проституцией 22, с вызывающим внешним видом и поведением 5. Неодобр. 5, пренебр., разг. Опять эта вертихвостка из пятого подъезда намазалась и пошла из дома на ночь глядя.

2) Легкомысленно-кокетливая 11 девушка 12, не отличающаяся умом 6, способная на обман, хитрость 5, высокого мнения о себе 2, говорливая 2, с яркой внешностью 1, веселая 1, непоседливая 1. Преим. неоцен., разг. Эта вертихвостка недостойна такого порядочного, серьезного парня.

3) Животные /насекомые.

Ассоциаты: лиса 6, кошка 1; бабочка 1, ласточка 1, стрекоза 1. Всего реакций 10.

Различия касаются не просто количества значений, но также и их конкретного наполнения. В психологически реальной семантике наиболее ярким оказывается новое значение, усиливающее негативный смысл слова; актуализируется сема *девушка*, а не *женщина*, возникает негативно-оценочный компонент. Третье

выделенное значение по существу отражает незнание информантами общенародной смысла данного слова.

Замечено, что одной из отличительных черт психолингвистического значения является наличие яркого оценочного компонента, чаще негативного. Приведем примеры реакций, объективирующих сему «негативная оценка»:

БЕСПРЕДЕЛ 14: абзац 3, безобразие 2, бред 2, бордель 1, возмущение 1, край 1, кошмар 1, маразм 1, ужас 1, шабаш 1;

ЗАСКОК 9: нецензурно 2, придуры 2, бзик 1, глупость 1, дурь 1, тараканы в голове 1, шиза 1;

ВРЕДНЫЙ 8: бяка 1, вредина 1, гад 1, засранец 1, мерзкий 1, стервозный 1, ужасный 1, хмырь 1;

ЗАСАДА 6: жесть 1, кипеш 1, конец 1, капец 1, нецензурно 1, хана 1;

ГОТИКА 4: бред 1, неразумно 1, непонятная мне 1, отстой 1;

ВЫБОРЫ 3: глупость 1, игрища 1, формальность 1.

В ходе обработки результатов эксперимента определились сферы незнания в языковом сознании молодых людей. В ряде слов часть испытуемых указывает значение достаточно точно, а у другой части не возникает никаких ассоциаций, и студенты ставят прочерк (отказ). Высокий процент отказов у слов **ПРИЖИМИСТЫЙ** (34), **ШАНТРАПА** (33), **ЭЛЕКТОРАТ** (33), **ОТКАТ** (31), **КОНСЕНСУС** (31).

Одним из наименее знакомых слов в нашей выборке оказалось слово **ХАНЖА**. В реакциях на это слово-стимул выделяются следующие семантические признаки: жадный 9 (жадина 3, жмот 3, нещедрый 3); надоедливый 5 (зануда 3, нудит 1, скука 1); скромный 4 (скромный 1, тихий 1, кротость 1, затворник 1); грустный 3 (грустный 1, пессимист 1, депрессия 1); аморально себя ведет 3 (распутная девка 1, секс 1, стерва 1), невоспитанный 2 (грубиян 1, невоспитанный 1), ленивый 2 (лентяй 1, лодырь 1), высокомерный 2 (высокомерный 1, напыщенный 1); закомплексованный 2 (убогий 1, закомплексованный 1), упрямый 1 (упрямец 1). Как видим, ассоциативное поле включает очень разные понятия, в том числе прямо противоположные. На долю относительно близких к языковому значению слова реакций приходится немного: манипулятор 2, подхалим 2, притворщик 1, неискренний 1, подлиз 1 (7 реакций против 50 совершенно другого содержания).

Еще одно плохо известное студентам слово – **ПРИЖИМИСТЫЙ**. В его семантике близкое к словарному значение представлено 15 реакциями (жадный 10, жмот 3, жаба душит 1, скряга 1); 9 реакций формируют сему «стеснительный» (стеснительный 4, неуверенный 2, робкий 1, скромняга 1, стесняющийся 1); 4 реакции – сему «внешний вид» (в хорошей форме 1, вид 1, здоровый 1, крепкий 1); единичны реакции, представляющие разные черты человека: зануда, негодяй, неэмоциональный, ограниченный, простой, чего-то стоящий человек 1.

Очевидно, что слова **ХАНЖА**, **ПРИЖИМИСТЫЙ** не актуальны для современных молодых людей.

В заключение можно сделать следующие предварительные выводы.

Психолингвистическое и лексикографическое значение слова не тождественны, но имеют зоны пересечения. Психолингвистическое значение, отражая относительную яркость семем в структуре семантизы, позволяет определить более актуальные для молодых носителей языка значения, выявить

пассивную лексику и агнонимы (ХАНЖА, ПРИЖИМИСТЫЙ и др.). Выявляется происходящее по разным причинам (незнание значения, смешение паронимов, ошибка чтения) переосмысление слов, развитие новых значений слов, отражающих новые реалии (ГОТИКА, ВЫВЕСИТЬ, ЗАРЯДКА).

Обобщая данные ассоциативных экспериментов, отметим, что словоупотребление молодежи обнаруживает ориентацию языкового сознания этой возрастной группы, с одной стороны, на фонд устойчивых сочетаний (фразеологию), а с другой стороны, на разговорную речь, жаргонную лексику.

Стернин И.А. Талл У. Психолингвистическое значение слова *гость* в русском языке (методика описания) // Язык и национальное сознание. Вып. 16. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2011. – с.144-155.

Ю.А. Литвинова

Психолингвистическое значение лексемы «city» в английском языке

(по данным направленного ассоциативного эксперимента)

Значение слова как отражение действительности может быть представлено в лингвистических описаниях в разном объеме. Значение, выявляемое психолингвистическими экспериментами, практически всегда оказывается намного объемнее и глубже, чем его представление в словарях (Стернин, Саломатина 2011).

Психологически реальное значение слова – упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Психолингвистическое значение слова может быть описано по результатам направленного ассоциативного эксперимента (НАЭ). НАЭ предполагает несколько ответов испытуемых на предъявленный стимул. В нашем случае англоязычные испытуемые давали 3 реакции на предъявленный стимул. Испытуемым предлагалось инструкция: *It's a linguistic experiment. Write down three first associations to the word «city».* Было опрошено 100 человек, среди которых было 49 человек женского пола и 51 человек мужского пола, 27 – молодые, 43 - среднего возраста, 30 – старшего возраста.

В результате было получено 93 ассоциата на стимул «city».

*Ассоциативное поле лексемы «city»
по данным направленного ассоциативного эксперимента*

City 100: lots of people 32; busy 15; big 10; large buildings; noise 8; public transport 7; businesses; metropolitan; lots of cars; crime; opportunities 4; stores (shops); big metropolitan 3; New York; tall buildings; buildings; other structures; malls; mayor; schools; large place where people live; residential; community; movement; vivacious (lively); bustle; energy; exciting 2; well laid out occupied buildings; houses; lots of buildings и т.д.

Все ассоциаты были обработаны методом семантической интерпретации, т.е. путем обобщения близких по значению ассоциативных реакций, их суммирования по частотности актуализации и формулирования обобщающего семантического признака, объективируемого ими. В результате было получено 48 семантических признаков, которые представлены ниже по убыванию частотности их объективации.

Семантическая интерпретация результатов направленного ассоциативного эксперимента («city»)

1. много людей 37 (много людей 32; здесь живут люди 2; сообщество жителей 2; средние и большие группы людей 1);
 2. деловой 18 (занятой 15; здесь нужно сделать много различных дел 1; здесь происходит много событий в одно и то же время 1; здесь всегда надо что-то делать 1);
 3. большой 15 (большой 10; крупный населенный пункт 3; большая территория, где живут люди 2);
 4. наличие высотных зданий 12 (большие здания 8; высокие здания 2; небоскребы 1; очертания зданий на фоне неба 1);
 5. наличие транспорта 11 (общественный транспорт 7; много машин 4);
 6. шумный 11 (шум 8; оживленный 2; громкий 1);
 7. наличие многочисленных зданий 9 (наличие зданий 2; различные сооружения 2; средние и большие группы зданий 1; гражданские сооружения 1; много зданий 1; много домов 1; дома 1);
 8. развита торговля 8 (магазины 3; торговый центр 2; торговый 1; удобный шопинг 1; шопинг 1);
 9. наличие удобств для жизни 7 (забетонированные дороги и тротуары 1; удобный шопинг 1; наличие тротуаров 1; цивилизация 1; удобный 1; разнообразие 1; доступность 1);
 10. развито образование 5 (школы 2; учебный 1; образование 1; университеты 1) и т.д.
- Идентифицирующие семьи: New York 2; Nordstrom 1; Oakland 1; Salinas 1; Sacramento 1.

Анализ полученных результатов показывает, что для наименований населенных пунктов оказываются релевантными следующие параметры: архисема, статус, административная организация, размер, описательные материальные признаки, происходящие процессы, исторические признаки, оценочные признаки, эмоциональные признаки, идентифицирующие признаки.

Архисема

Населенный пункт – в значении эксплицитно не объективирована, присутствует имплицитно.

Статус 4

столица 4

Административная организация 5

есть мэр 2, юридически муниципальная корпорация 1, делится на районы 1, обладает правами самоуправления 1

Размер 52

много людей 37, большой 15

Описательные материальные признаки 97

Деловой 18, наличие высотных зданий 12, транспорта 11, с многочисленными зданиями 9, развита торговля 8, наличие удобств для жизни 7, развито образование 5, есть работа 5, наличие торговых предприятий 4, жилых районов 2, много огней 3, есть промышленные объекты 2, дороги 2, развита культура 2, здесь хорошее расположение зданий 1, отсутствуют парковки 1, наличие дружелюбных жителей 1, современный 1, наличие улиц 1, зеленый 1, является местом жительства 1.

Происходящие процессы 9

Происходят преступления 4, много событий 1, затормозы дорожного движения 1, бывает в смоге 1, причиняет вред экологии 1, развивается 1.

Исторические признаки 1

есть история 1

Оценочные признаки: 8

Положительная оценка 1

Общая положительная оценка: нет

Частная положительная оценка 1 – стремится быть успешным 1

Отрицательная оценка 7

Общая отрицательная оценка: нет

Частная отрицательная оценка 7 – тесный 3, грязный 2, бессонный 1, однообразный 1

Эмоциональные признаки: 8

Положительная эмоция 6

Общая положительная эмоциональная характеристика:

энергичный 2, веселый 1, гармоничный 1

Частная положительная эмоциональная характеристика: захватывающий 2

Отрицательная эмоция 2

Общая отрицательная эмоциональная характеристика:

здесь требуется много сил и внимания 1

Частная отрицательная эмоциональная характеристика:

раздражающий 1

Идентифицирующие признаки (то есть иллюстрирующие значение примером конкретного города) 6:

New York 2; Nordstrom 1; Oakland 1; Salinas 1; Sacramento 1.

Характерная черта психолингвистического значения слова «city» в языковом сознании носителей английского языка - большое количество описательных материальных признаков (97): следовательно, для языкового носителей языка очень важна материальная составляющая данного населенного пункта.

В психолингвистическом значении лексемы «city» встретилось небольшое количество идентифицирующих признаков (6 объективаций): следовательно, испытуемые практически не связывают данное слово с образом конкретного города.

Количество оценочных и эмоциональных признаков абсолютно одинаковое. В оценочном семантическом параметре количество отрицательных оценок в 7 раз больше, чем положительных. Что же касается эмоциональных признаков, то положительных эмоций в 3 раза больше отрицательных.

Итак, наиболее актуальными семантическими параметрами психолингвистического значения слова «*city*» являются параметры *описательно-материальные признаки* – 97 объективаций, *размер* – 52 объективаций: наиболее яркими семантическими компонентами – *большой, многолюдный, высотные здания*.

Стернин И.А., Саломатина М.А. Семантический анализ слова в контексте.- Воронеж: «Истоки», 2011. – 150 с.

Т.В.Тимошина

Психолингвистическое значение слова *писатель* в современном русском языковом сознании

Описание психолингвистического значения слова осуществляется методом свободного и направленного ассоциативных экспериментов.

Материал свободного ассоциативного эксперимента взят нами из «*Русского ассоциативного словаря*» Ю.Н.Караулова, Т.А.Черкасовой и др. в 2 тт. 1986 г.). (Русский ассоциативный словарь / Ю.Н.Караулов, Т.А.Черкасова и др. – Т.1. От стимула к реакции. Ок.7000 стимулов. – М: Астрель, 2002, с.449).

Писатель 103 ии

Писатель 103 ии - фантаст 8; известный, поэт 5; великий, сатирик, хороший 4; книга, плохой, роман, советский, человек 3; любимый, Пушкин, русский 2; авантюрист, Айтматов, актер, атеистов, Бальзак, болтун, бумага, выдумщик, высказал, гений, Гоголь, Жорж, Ильф и Петров, интеллигент, интересный, классик, лауреат, Лермонтов, Л.Толстой, лысый, маститый, мороженое, мысли, мыслитель, написал, Носов, отличный, писака, писать, письмо, пишет, повесть, почтаем, поэта, приключенческих историй, рассказчик, славный, сочинил, старость, страны, талантлив, Толстой, Фаллада, художник, человек, мысли, читатель, чмырь, Шолохов 1; 103+62+4+48, где 103 – общее число реакций опрошенных, 62 – число разных реакций, 4 – число отказов, 48 – число единичных реакций .

Свободные ассоциативные реакции были обобщены, и реакции, сходные по содержанию, но различающиеся языковой формой выражения были объединены и подвергнуты семантической интерпретации, в результате чего получено семное описание психолингвистического значения слова *писатель* в русском языковом сознании.

Результаты семантической интерпретации ассоциативного поля представлены следующим образом: приводятся сформулированные семы

(жирным шрифтом) с перечислением ассоциативных реакций, интерпретированных как актуализация соответствующей семы; у каждой семы указывается ее *индекс яркости* – совокупная частота актуализации этой семы в эксперименте. Список сем приводится по убыванию яркости.

При формулировании сем в структуре дефиниции производится согласование их по грамматической форме (роду, числу, падежу).

Семантическая интерпретация свободного ассоциативного эксперимента

ПИСАТЕЛЬ - пишет книги **11** (книга, роман 3; писать, письмо, пишет, повесть, сочинил 1); **хороший 9** (хороший 4, любимый 2, интересный, отличный, славный 1); **плохой 8** (плохой 3, авантюрист, болтун, выдумщик, писака, чмырь 1); **пишет фантастику 8** (фантаст 8); **известный 7** (известный 5, лауреат, маститый 1); **талантливый 7** (великий 4, гений, классик, талантлив 1); **пишет стихи 6** (поэт 5, поэта); **пишет сатирик 4** (сатирик 4); **человек 3** (человек 3); **Пушкин 2** (Пушкин 2); **русский 2** (русский 2); **описывает приключения 1** (приключенческих историй 1); **мыслитель 1** (мыслитель 1); **интеллигент 1** (интеллигент 1); **актер 1** (актер 1); **рассказчик 1** (рассказчик 1); **его читают 1** (читатель 1); **художник 1** (художник 1).

Типичные сочетания 3: советский 3.

Симиляры 3 классик, мыслитель, художник 1.

Идентификационные реакции 12: Пушкин 2; Айтматов, Бальзак, Гоголь, Жорж, Ильф и Петров, Лермонтов, Л.Толстой, Носов, Толстой, Шолохов 1.

Неинтерпретируемые реакции: мороженое, старость, Фаллада, чмырь 1.

Отказы – 4.

Далее нами были проведены направленные ассоциативные эксперименты с исследуемым словом.

В результате проведения двух направленных ассоциативных экспериментов (**писатель** - какой? **писатель** – это ...), в каждом из которых приняли участие по 200 студентов факультета русского языка и литературы, а также психолого-педагогического факультета Воронежского государственного педагогического университета, было получено следующее интегрированное ассоциативное поле стимула **писатель**:

ПИСАТЕЛЬ 400 ии

талантливый 29, создает литературные произведения 27, творец 18, умный 17, великий 11, любимый, пишет книги 10, известный, интересный, русский 9, гениальный, творческая личность 6, создатель, творческий 5, автор произведений, творческий человек, хороший 4, автор текстов, А.С.Пушкин, воплощает свои мысли на бумаге, мудрый, передающий знания о жизни, пишет хорошие книги, пишущий произведения, человек 3, вносит вклад в литературу, выразитель мыслей, детский, думающий, ему есть что сказать, знающий, книги, мастер, мастер своего дела, мечты, много знает, одаренный, пишущий, произведения, работа, смелый, современный, способен логически излагать свои мысли, стихи, человек талантливый 2, автор рассказов, автор человеческих историй, «Апокриф», бедный, бедный мыслитель, бородатый, великолепный, вероятность, веселый, видит невидимое, виртуозный, владеть пером, Автор, востребован в обществе, Гайдар (Чук и Гек), гений, гений слова, глубокий,

грамотно выражает мысли, дар, дар передавать прекрасное, делает добро, доносящий до масс, доносящий свои мысли в художественной форме, Донцова (можно посмеяться), Достоевский, замечательный, занимается творчеством, зарубежный, знает жизнь, излагает мысли, имеющий дар, интеллектуальный, интригующий, искренний, искусный, истинный, классик, конкретный, личность, любимый автор, любознательный, мечты, название первооткрывателя, народный, настоящий, начитанный, необходимый, неповторимый, неподражаемый, не похожий на других, несет в массы истину, не смог реализовать себя в жизни и реализовался в произведениях, одаривающий хорошими мыслями, описывает чувства, отечественный, пишет для нас, пишет на понятном языке, пишет стихи или прозу, признанный, просветитель народа, профессиональный, психолог, разносторонний, рассказчик, сатирик, свет истины в его руках, сказочный, совесть народа, создает иллюзию, создает интересное, создает картину развития внутреннего мира человека, создает прекрасное, создает шедевры в области литературы, создатель бреда своего, создатель мира фантазии, создатель нового в области литературы, создают миры, способный передать красоту окружающего мира, счастливый человек, творческая натура, творящий, тонкий психолог, трудяга, труженик, умеющий выразить мысль абстрактно, умеющий видеть красоту жизни, художник слова, человек с большой буквы, читаемый,уважаемый, увлеченный, ученый, фантазер, философ, Чак Паланик, чьи произведения можно читать 1.

Отказы -12.

Полученные ассоциативные реакции были обобщены (были объединены реакции, сходные по содержанию, но различающиеся языковой формой выражения) и подвергнуты семантической интерпретации, в результате чего получено семное описание психолингвистического значения слова **писатель** в русском языковом сознании.

Результаты семантической интерпретации ассоциативного поля при *направленном* эксперименте представлены аналогично результатам свободного ассоциативного эксперимента.

ПИСАТЕЛЬ - пишет литературные произведения **62** (создает литературные произведения 27, пишет книги 10, воплощает свои мысли на бумаге, пишет хорошие книги, пишущий произведения, автор произведений, автор 4, автор текстов 3, книги, стихи, пишущий 2, автор рассказов, создает шедевры в области литературы, создатель нового в области литературы, художник слова, автор, доносящий свои мысли в художественной форме, создатель нового в области литературы, пишет стихи или прозу, владеть первом 1), **талантливый 47** (талантливый 29, гениальный 6, человек талантливый, мастер, мастер своего дела, одаренный 2, дар, имеющий дар, великолепный, виртуозный 1), **творческая личность 41** (творец 18, творческая личность 6, создатель, творческий 5, творческий человек 4, творящий 1 творческая натура 1, занимается творчеством 1), **умный 29** (умный 17, интеллектуальный 1, мудрый 3, ученый, знающий, много знает, глубокий, думающий, гений 1), **великий 11, известный 9, интересный 9, оценивается положительно 8** (пишет хорошие книги 3, хороший 4, замечательный 1), **создает иллюзии 7** (мечты 2, создают миры, фантазер, создатель мира фантазии 1, создает иллюзию, сказочный 1), **не похож на других 4** (неповторимый, неподражаемый, не похожий на других, личность 1), **создает прекрасное 4** (создает прекрасное, способный передать красоту окружающего мира, дар передавать прекрасное, умеющий видеть красоту жизни 1), **передает знание о жизни 4** (передающий знания о жизни 3, знает жизнь 1), **просветитель 4** (несет в массы истину, просветитель народа, свет истины в его руках, доносящий до масс), **трудолюбивый 3** (трудяга, труженик, увлеченный 1) **человек 3, известные представители А.С.Пушкин 3, Гайдар (Чук и Гек) 1, Донцова (можно посмеяться) 1, Достоевский 1, Чак Паланик 1; мастер своего дела 2** (мастер, мастер своего дела), **передает красоту мира 2** (умеющий видеть красоту жизни 1, способный передать красоту окружающего мира 1), **пишет для читателей 2** (пишет для нас, чьи произведения можно читать 1), **смелый 2, способен логически излагать свои мысли 2, это профессия 2** (работа 2), **уважаемый 2** (уважаемый 1, человек с большой буквы 1), **автор человеческих историй 1, видит невидимое 1, первооткрыватель 1** (название первооткрывателя 1), **описывает чувства**

1, создает интересное 1, создает картину развития внутреннего мира человека 1, востребован в обществе 1, искренний 1, любознательный 1, начитанный 1, необходимый 1, одаривающий хорошими мыслями 1, разносторонний 1, создает интересное 1, тонкий психолог 1, увлеченный 1; грамотно выражает мысли 1, пишет на понятном языке 1, рассказчик 1, сатирик 1, выразитель мыслей 1, ему есть что сказать 1, философ 1, делает добро 1, бедный мыслитель 1, народный классик 1, не смог реализовать себя в жизни и реализовался в произведениях 1, создатель бреда своего 1, известна телепередача о писателях «Апокриф» 1, признанный 1, истинный 1, настоящий 1, читаемый 1.

Типичные словосочетания: *русский* 9, *детский* 2, *современный* 2, *зарубежный*, *отечественный*, *народный* 1.

Симиляры: *гений слова*, *совесть народа* 1.

Неинтерпретируемые реакции: *вероятность* 1.

Отказы – 12.

Далее описания семантической интерпретации результатов свободного и направленного экспериментов были обобщены. Семы, сходные по смыслу, были обобщены, а их частотность суммировалась. Семы, выявленные только в одном типе экспериментов, сохранили в объединенном описании свою частотность. Семы, совпадающие в обоих экспериментах, объединяются в единую формулировку, а их ИЯ суммируется. Например:

пишет книги 11 + *пишет литературные произведения* 62 – **пишет книги**

художник 1 + *творческая личность* 41 – **творческий человек**

интересный 9 + *интересный* 9, *создает интересное* 1 - **интересный**

талантливый 7 + *талантливый* 41 – **талантливый**

известные представители Пушкин 2 + *А.С.Пушкин* 3, *Гайдар*, *Донцова* 1, *Достоевский* 1, *Чак Паланик* 1- **есть известные представители**

мыслитель 1 + *способен логически излагать свои мысли* 2, *выразитель мыслей* 1, *ему есть что сказать* 1, *философ* 1, *бедный мыслитель* 1 - **мыслитель**

рассказчик 1 + *рассказчик* 1 - **рассказчик**

человек 3 + *человек* 3 - **человек**

его читают 1 + *просветитель* 4 - **просветитель**

пишет сатири 4 + *сатирик* 1 - **сатирик**

Их индекс яркости вычисляется от числа Ии - 503

Семы, выявившиеся только в свободном ассоциативном эксперименте:

плохой 8, *пишет фантастику* 8, *пишет стихи* 6, *известный* 7, *советский* 3, *русский* 2, *описывает приключения* 1, *интеллигент* 1, *актер* 1.

Их индекс яркости вычисляется от числа Ии - 103.

Семы, выявившиеся только в направленном эксперименте:

умный 29, *великий* 11, *известный* 9, *оценивается положительно* 8, *создает иллюзии* 7, *не похож на других* 4, *создает прекрасное* 4, *передает знание о жизни* 4, *трудолюбивый* 3, *мастер своего дела* 2, *передает красоту мира* 2, *пишет для читателей* 2, *смелый* 2, *это профессия* 2, *уважаемый* 2, *автор человеческих историй* 1, *видит невидимое* 1, *первооткрыватель* 1, *описывает чувства* 1, *создает картину развития внутреннего мира человека* 1, *востребован в обществе* 1, *искренний* 1, *любознательный* 1, *начитанный* 1, *необходимый* 1, *одаривающий хорошими мыслями* 1, *разносторонний* 1, *создает интересное* 1, *тонкий психолог* 1, *увлеченный* 1; *грамотно выражает мысли* 1, *пишет на понятном языке* 1, *делает добро* 1, *народный классик* 1, *не смог реализовать себя в жизни и реализовался в*

произведениях 1, создатель бреда своего 1, известна телепередача о писателях «Апокриф» 1, признанный 1, истинный 1, настоящий 1, читаемый 1.

Их индекс яркости вычисляется от числа Ии - 400.

Полученное обобщенное семное описание значения слова ПИСАТЕЛЬ приводится с индексами яркости сем, представленными в десятичной форме, поскольку число ИИ в свободном и направленном экспериментах не совпадает.

**Обобщенное семное описание
психолингвистического значения лексемы ПИСАТЕЛЬ**
503 ии
ПИСАТЕЛЬ

Свободный ассоциативный эксперимент – 103 ии

Направленный ассоциативный эксперимент - 400 ии

пишет книги 0,15 (пишет книги 11 + пишет литературные произведения 62)

талантливый 0,10 (талантливый 7 + талантливый 41)

творческий человек 0,09 (художник 1 + творческая личность 41)

плохой 0,08

пишет фантастику 0,08

известный 0,07

умный 0,07

пишет стихи 0,06

интересный 0,04 (интересный 9 + интересный 9, создает интересное 1)

советский 0,03

известные представители 0,02 (известные представители Пушкин 2 + А.С.Пушкин 3, Гайдар 1, Донцова 1, Достоевский 1, Чак Паланик 1)

русский 0,02

великий 0,02

известный 0,02

оценивается положительно 0,02

создает иллюзии 0,02

мыслитель 0,01 (мыслитель 1 + способен логически излагать свои мысли 2, выразитель мыслей 1, ему есть что сказать 1, философ 1, бедный мыслитель 1)

актер 0,01

интеллигент 0,01

описывает приключения 0,01

рассказчик 0,01 (рассказчик 1 + рассказчик 1)

человек 0,01 (человек 3 + человек 3)

просветитель 0,01 (его читают 1 + просветитель 4)

сатирик 0,01 (пишет сатирику 4 + сатирик 1)

не похож на других 0,01, создает прекрасное 0,01, передает знание о жизни 0,01, трудолюбивый 0,01, мастер своего дела 0,01, передает красоту мира 0,01, пишет для читателей 0,01, смелый 0,01, это профессия 0,01, уважаемый 0,01, автор человеческих историй 0,01, видит невидимое 0,01, первооткрыватель 0,01, описывает чувства 0,01, создает картину развития внутреннего мира человека 0,01, востребован в обществе 0,01, искренний 0,01, любознательный 0,01, начитанный 0,01, необходимый 0,01, одаривающий хорошими мыслями 0,01, разносторонний 0,01, создает интересное 0,01, тонкий психолог 0,01, увлеченный 0,01; грамотно выражает мысли 0,01, пишет на понятном языке 0,01, делает добро 0,01, народный классик 0,01, не смог реализовать себя в жизни и реализовался в произведениях 0,01, создатель бреда своего 0,01, известна телепередача о писателях «Апокриф» 0,01, признанный 0,01, истинный 0,01, настоящий 0,01, читаемый 0,01.

Типичные сочетания: советский 0,03; русский 0,04; детский 0,01, современный 0,01, зарубежный 0,01, отечественный 0,01, народный 0,01.

Симиляры: гений слова 0,01, классик 0,01, мыслитель 0,01, совесть народа 0,01, художник 0,01.

Идентификационные реакции: Пушкин 0,02; Айтматов 0,01, Бальзак 0,01, Гоголь 0,01, Жорж 0,01, Ильф и Петров 0,01, Лермонтов 0,01, Л.Толстой 0,01, Носов 0,01, Толстой 0,01, Шолохов 0,01.

Неинтерпретируемые реакции: вероятность 0,01, мороженое 0,01, старость 0,01, Фаллада 0,01, чмырь 0,01.

Отказы – 16.

Неактуально – 0, 04 (САЭ), 0,03 (НАЭ)

Не интерпретируется – 0,04 (САЭ), 0,01 (НАЭ)

Психолингвистическое значение

Формулируется на базе обобщения семантически интерпретированных результатов всех экспериментов – с выделением отдельных значений и формулированием их в виде связной дефиниции. Перед полной психолингвистической дефиницией значения приводится сокращенная формулировка в опоре на наиболее яркие семы – для удобства оперирования значениями при обсуждении.

1. Творческий и интересный человек, пишущий книги

человек 0,01, который пишет книги 0,15, талантливый 0,10, творческий 0,09, известный 0,07, умный 0,07, смелый 0,01, разносторонний 0,01, увлеченный 0,01, начитанный 0,01, пишет фантастику 0,08, стихи 0,06, описывает приключения 0,01, интересный 0,04 рассказчик 0,01, сатирик 0,01; одаривающий хорошими мыслями 0,01, создает прекрасное 0,01, передает знание о жизни 0,01, передает красоту мира 0,01, тонкий психолог 0,01, автор человеческих историй 0,01, видит невидимое 0,01, первооткрыватель 0,01, описывает чувства 0,01, создает картину развития внутреннего мира человека 0,01, создает интересное 0,01; мыслитель 0,01, интеллигент 0,01, просветитель 0,01, искренний 0,01, любознательный 0,01, мастер своего дела 0,01, актер 0,01, грамотно выражает мысли 0,01, пишет на понятном языке 0,01, пишет для читателей 0,01, трудолюбивый 0,01, уважаемый 0,01, необходимый 0,01, востребован в обществе 0,01, народный классик 0,01, делает добро 0,01, оценивается положительно 0,02; это профессия 0,01; известные представители 0,02 (Пушкин 5, Гайдар 1, Донцова 1, Достоевский 1, Чак Паланик 1). СИЯ 1,06

2. Пищий книги неудачник, не сумевший реализовать себя в жизни

человек 0,01, который пишет книги 0,15, плохой 0,08, создает иллюзии 0,02, не похож на других 0,01, не смог реализовать себя в жизни и реализовался в произведениях 0,01; создатель бреда своего 0,01. СИЯ 0,29

Полевая структура семемы **писатель** в языковом сознании выглядит следующим образом:

Ядро

1. Творческий и интересный человек, пищий книги. СИЯ 1,06

Ближняя периферия

отсутствует

Дальняя периферия

2. Пищий книги неудачник, не сумевший реализовать себя в жизни. СИЯ 0,29

Крайняя периферия

отсутствует

Обращает на себя внимание, что число отказов в экспериментах сравнительно невелико: 16 по трем экспериментам с 503-мя испытуемыми. Это означает, что концепт *писатель* является достаточно когнитивно освоенным для испытуемых, а значение слова *писатель* является коммуникативно релевантным.

Психолингвистическое значение слова *писатель* показывает, что обыденное языковое сознание оценивает писателя в большей степени положительно, считает его носителем творческого таланта и высоких интеллектуальных качеств.

Слово *писатель* в языковом сознании представлено 2 –мя значениями в отличие от одного значения в лексикографических источниках. Семантика слова *писатель* в реальном языковом сознании носителей языка более разнообразна и обширна, чем в системе языка, что свидетельствует о коммуникативной востребованности слова *писатель* в русском языковом сознании. Обращает на себя внимание, что в языковом сознании представлено негативно-оценочное значение, которое в лексикографических источниках отсутствует. Основное же значение в языковом сознании более четко дифференцировано (*Творческий и интересный человек, пищий книги*).

Е.Б.Чернышова

Лингвистический и психолингвистический аспекты исследования языкового сознания

Гуманитарная парадигма современных научных исследований делает человека мерой всего сущего, будь то познание природы или общества, в целом, либо изучение языка и коммуникации, в частности. При этом внимание исследователей сосредотачивается на «человеческом» измерении языка: его

исследовании как психического феномена (Фрумкина 1999). Одной из главных целей таких исследований становится изучение языкового сознания человека.

Термин «языковое сознание» активно применяется в психолингвистических работах и является, по выражению Т.Н. Ушаковой, «удобным для объединения специалистов психолингвистической ориентации» (Ушакова 2000). Этот термин является удобным не только для объединения ученых-психолингвистов, но и, на наш взгляд, удобным в применении в научном дискурсе для обозначения некоторой области когнитивного (концептуального) сознания, овнешненного языковыми знаками.

Вместе с тем, неопределенность понятия языкового сознания отмечают многие лингвисты и психолингвисты.

О неудачности выражения «языковое сознание» говорил еще А.А. Леонтьев (Леонтьев А.А. 1993, с.17). По мнению А.А. Залевской, в чьей работе представлен подробный анализ взглядов на проблему языкового сознания в отечественной лингвистике (Залевская 1990), определение понятия языкового сознания является крайне тяжелой задачей по причине сложности самого объекта познания и трудностей выявления подходов к его изучению.

В 2000 г. Т.Н. Ушакова в своей статье «Языковое сознание и принципы его исследования» говорила о том, что «ощущается потребность более ясно понять, в чем его суть, что оно высвечивает в сознании исследователя, какие возможности открывает в исследовательском поле» (Ушакова 2000).

Важно в этом плане и утверждение И.А. Стернина и З.Д. Поповой о том, что «факт овнешнения сознания языком в целях коммуникации не может свидетельствовать о наличии особого языкового сознания – овнешняется когнитивное сознание, которое не приобретает при этом какого-либо особого «языкового» статуса» (Попова, Стернин 2007, с. 43).

На сегодняшний день при всей широте референтного поля понятия языкового сознания психолингвистика уже утвердились в аспектах исследования этого ментального феномена. В первую очередь, это проблема языкового и неязыкового сознания, в которой «процессы оречевления мысли и конструирование содержания речевого высказывания понимаются как процессы перевода одной формы сознания в другую» (Уфимцева, Тарасов 2010, с.21). Далее необходимо назвать продолжающееся изучение ассоциативного тезауруса, который является моделью языкового сознания человека. Также в современных исследованиях языковое сознание рассматривается как опосредованный языком образ мира той или иной культуры. В связи с этим, образ мира становится объектом психолингвистического исследования, а предметом является сознание носителя языка как совокупность образов, которые овнешняются языковыми и неязыковыми знаками. Одной из форм овнешнения является языковое сознание.

Изучением языкового сознания, занимаются в разных аспектах лингвистика, психология, психолингвистика, нейролингвистика, онтолингвистика и т.п., при этом каждая наука использует свои методы и инструменты.

В связи с этим, существует несколько подходов к изучению языкового сознания. Кратко опишем два основных – лингвистический и психолингвистический.

Лингвистический подход к исследованию языкового сознания предполагает описание **значений** и употреблений языковых единиц в отвлечении от

речемыслительной деятельности человека. Продуктом такого описания являются определенные конструкты лингвистов, содержащие их личное понимание значений, функций тех или иных языковых единиц, которые фиксируются в словарях и грамматиках.

Исследование языковых феноменов в тесной связи с человеком привело к появлению в лингвистике понятия языковой картины мира. Языковая картина мира – это «заложенная в системных значениях слов информация о мире» (Попова, Стернин 2007, с. 54). Языковая картина мира, являясь общественно-значимым феноменом, вместе с тем, имеет ограниченный характер, т.к. во-первых, является «наивной», т.е. не передает полностью те знания, которые есть в национальном сознании, во-вторых, она отражает состояние восприятия действительности, сложившееся в прошлые периоды развития языка в том или ином лингвокультурном обществе. По языковой картины мира нельзя судить о современных представлениях народа об окружающей действительности.

Психолингвистический подход к исследованию языкового сознания предполагает исследование онтологических и гносеологических проблем речевых процессов, в частности, описание содержания языковых знаков в том виде, в каком они реально присутствуют в сознании носителей языка, а также исследование механизмов вербализации результатов отражения объективной и субъективной действительности. Психолингвистическое описание отражает результаты различных экспериментальных процедур, позволяющих выявить национальные, групповые и индивидуальные особенности функционирования языкового сознания.

Такой подход, в отличие от лингвистического подхода позволяет описать актуальную концептосферу, как национальную, так и групповую.

Чрезвычайная близость лингвистики и психолингвистики создает проблему разграничения психолингвистических и языковых единиц.

Единица лингвистическая – «это элемент научно-теоретического построения или лингвистического моделирования» (Ахманова, 1966, 146). Языковые единицы соотносятся с языком, с языковым стандартом, нормой. Психолингвистические единицы – это «речевые действия и операции, находящиеся друг с другом в иерархических отношениях» (Леонтьев, 1999, 56). Психолингвистические единицы соотнесены с речевой деятельностью.

В последнее время в психолингвистический анализ языкового сознания вводится понятие психического образа, что приближает исследователей к пониманию процессов производства и восприятия речи. Психический образ – это отражение в сознании воспринятого предмета, действия, явления, которое служит человеку для ориентировки в окружающем мире. Тем самым образ сознания – это совокупность знаний, и если он овнешняется при помощи языкового знака, то он становится образом языкового сознания. С психолингвистической точки зрения тела языковых (и неязыковых) знаков овнешняют знания, описываемые понятием образ сознания.

Впервые к образам языкового сознания обратились представители Московской психолингвистической школы в связи с решением проблем межкультурного общения.

Также данное понятие имеет высокий эвристический потенциал в решении проблемы исследования образогенеза (формирования и развития образов

языкового сознания носителя языка), а также изучения механизмов, способов репрезентации знаний о мире языковыми средствами.

Содержание образов языкового сознания вскрывается косвенно в различного рода психолингвистических экспериментах, что делает разрешимой проблему исследования динамики развития речемыслительной деятельности человека, принадлежащего к той или иной возрастной группе.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1966.

Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. – Воронеж, 1990.

Леонтьев А.Н. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 16-21.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: «Смысл», 1999.

Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. – 2010. - № 10. – С. 18-25.

Ушакова Т.Н. Языковое сознание и принципы его исследования / Языковое сознание и образ мира. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000.-С. 46-51.

Фрумкина Р.М. Вечнозелёное дерево теории (памяти Ю.А. Шрейдера) // Человек. – 1999. – № 4.- С.79-86.

И.А. Щербакова

Психолингвистическое значение ядерных единиц ЛФП «Извинение»

В ядро ЛФП «Извинение» входят следующие лексемы: *извинение; извинить; извиниться; извинять; извиняться, простить; прощать, прощение*. В ядре отчетливо выделяется центр: *извинение*. Это лексема с наиболее полным обобщающим значением.

Цель данного исследования – определение психолингвистического значения ядерных единиц ЛФП «Извинение».

Под *психолингвистическим значением слова*, вслед за проф. И.А. Стерниным, мы понимаем упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка; это тот объем семантических компонентов, которые актуализируют изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков – более и менее ярких, ядерных и периферийных (Стернин 2011, с. 23).

Психолингвистическое значение обычно шире и объемней, нежели его лексикографический вариант (значение, отмеченное в толковом словаре). Лексикографическое значение, как правило, целиком входит в психолингвистическое значение, хотя его компоненты могут занимать в психолингвистическом значении разное место по яркости.

Психолингвистическое значение может быть структурировано по полевому принципу, а образующие его компоненты образуют иерархию по яркости. В рамках семантического многозначного слова отдельные психолингвистические значения также ранжируются по уровню яркости, выделяются ядерные и периферийные значения, при этом количество психолингвистических значений

обычно оказывается больше, чем количество значений в традиционных лексикографических источниках, а соотношение главного и периферийных значений выглядит часто совсем иначе, чем в словаре (Талл 2011).

В данном исследовании материалом для определения психолингвистического значения лексем послужили данные ассоциативного словаря русского языка (РАС).

Рассмотрим лексикографическое и психолингвистическое значение слов «извините» и «простить».

С точки зрения морфологии лексема *извините* является формой повелительного наклонения множественного числа глагола «извинить». Лексикографическое значение слова «извинить»: 1. Проявить снисходительность, не поставить в вину чого-либо; простить. 2. Признать заслуживающим снисхождения в силу чого-либо; оправдать (БТС). Однако семантически это форма вежливой просьбы о снисходительном отношении к поступку адресанта и соотносится по значению со словом «извиниться». Лексикографическое значение слова «извиниться»: 1. Попросить извинения, прощения. 2. Устар. Привести что-л. в качестве смягчающего вину обстоятельства, в качестве оправдания (БТС).

Приведем ассоциативную статью слова-стимула «извините» (РАС, с. 229).

Извините: пожалуйста 45; меня 15; простите 8; вежливость, за опоздание 3; за беспокойство, простить, прощение, сожаление 2; вина, воспитанность, господин хороший, девушка, друг, дурака, за все, за любопытство, занято, молодой человек, нас, не за что, не стоит, ни в жизнь!, ничего, опоздание, пардон, подвиньтесь, подойдите, стоит, учет, человека, я не хотела, please 1; 108+33+2+24.

Семантический анализ ассоциатов стимула «извините» позволяет сформулировать психолингвистическое значение одноименного слова.

Семантическая лексема «извините»

1. Вежливая 4 (*вежливость 3, воспитанность*) словесная формула просьбы о прощении 4 (*простить 2, прощение 2*), произносимая провинившимся 17 (*меня 15; дурака, человека*) в адрес пострадавшего 5 (*господин хороший, девушка, друг, молодой человек, нас*) за опоздание 4 (*за опоздание 3; опоздание*), беспокойство 2 (*за беспокойство 2*), любопытство 1 (*за любопытство*) или за что-либо другое 1 (*за все*), сопровождаемая усиленительным словом «пожалуйста» 46 (*пожалуйста 45, please*), словесным выражением сожаления 2 (*сожаление 2*), признанием вины 1 (*вина*), указанием на нежелание нанести вред 1 (*я не хотела*); с целью получения прощения 4 (*простить 2, прощение 2*), освобождения от вины 1 (*вина*); то же, что и «простите» 8 (*простите 8*), «пардон» 1 (*пардон*); обычно сопровождается ответной речевой реакцией 4 (*не за что, не стоит, ни в жизнь!, ничего*). Всего 106 реакций. СИЯ – 0,98.

2. Словесная форма 9 (*простите 8; пардон*) вежливости 4 (*вежливость 3, воспитанность*) при обращении 22 (*меня 15; господин хороший, девушка, друг, дурака, молодой человек, молодой человек, нас*), вопросе 1 (*занято*) или просьбе 6 (*за беспокойство 2, за любопытство, подвиньтесь, подойдите, стоит*), сопровождаемая словом «пожалуйста» 46 (*пожалуйста 45; please*). Всего 88 реакций. СИЯ – 0,81.

3. Вежливая 4 (*вежливость 3, воспитанность*) формула 16 (*меня 15; нас*) словесного выражения 8 (*простите 8*) сожаления 2 (*сожаление 2*) по поводу возможного причиняемого беспокойства 2 (*за беспокойство 2*), неудобства 4 (*за опоздание 3; опоздание*), огорчения 2 (*за все, за любопытство*), сопровождаемая усилительным словом «пожалуйста» 46 (*пожалуйста 45, please*). Всего 84 реакции. СИЯ – 0,78.

4. Вежливое 4 (*вежливость 3, воспитанность*) словесное выражение 28 (*меня 15; простите 8; господин хороший, девушка, друг, молодой человек, пардон*) протеста, несогласия с чем-либо, отказ в чем-либо 5 (*занято, не стоит, ни в жизнь!, стоит, учет*), сопровождаемое словом «пожалуйста» 46 (*пожалуйста 45; please*), известно выражение «извини-подвинься» 1 (*подвиньтесь*). Всего 84 реакции. СИЯ – 0,78.

5. Снисходительное отношение 13 (*простите 8; простить 2, прощение 2, ни в жизнь!*) к опозданию 4 (*за опоздание 3; опоздание*), беспокойству 3 (*за беспокойство 2, за любопытство*), проступку 2 (*вина, за все*) провинившегося 23 (*меня 15; вина, господин хороший, девушка, друг, дурака, молодой человек, нас, человека*); может быть проявлением воспитанности 4 (*вежливость 3, воспитанность*); имеет типичные речевые формулы 3 (*не за что, не стоит, ничего*). Всего 52 реакции. СИЯ – 0,48.

Анализ лексемы *извините* позволяет выделить ядерные и периферийные семемы данной лексемы.

В семантической структуре слова *извините* в русском языковом сознании доминирует значение «вежливая словесная формула просьбы о прощении» (СИЯ – 0,98) – это ядерная семема. К ближней периферии относится значение «словесная форма вежливости при обращении, вопросе или просьбе» (СИЯ – 0,81). Дальнюю периферию представляют семемы «вежливая формула словесного выражения сожаления по поводу возможного причиняемого беспокойства, неудобства, огорчения» (СИЯ – 0,78) и «вежливое словесное выражение протеста, несогласия с чем-либо, отказ в чем-либо» (СИЯ – 0,78). К крайней периферии относится семема «снисходительное отношение к проступку провинившегося» (СИЯ – 0,48). Данные результаты, с одной стороны, говорят об омонимичной природе лексемы *извините* в русском языке, с другой – о лексиколизации лексемы *извините* (превращении лексемы в устойчивую речевую формулу просьбы о прощении – ядерная семема). Кроме того, низкая частотность употребления глагольной формы *извините* в значении «снисходительное отношение к проступку» свидетельствует о постепенном выделении данной формы в отдельную лексическую единицу, которую в толковом словаре необходимо регистрировать отдельно от лексем «извинение», «извинить» и «извиниться».

Представим вариант психолингвистической словарной статьи лексемы «извините».

I. Извини/те; прости/те, повелит. накл. гл. извинить.

1. Вежливая 4 словесная формула просьбы о прощении 4, произносимая провинившимся 17 в адрес пострадавшего 5 за опоздание 4, беспокойство 2, любопытство 1 или за что-либо другое 1, сопровождаемая усилительным словом «пожалуйста» 46, словесным выражением сожаления 2, признанием вины 1, указанием на нежелание нанести вред 1; с целью получения прощения,

освобождения от вины 1; то же, что и «простите» 8, «пардон» 1; обычно сопровождается ответной речевой реакцией 4. Всего 106 реакций. СИЯ – 0,98. *Неоцен., межстил. ♦ Извините меня, пожалуйста.*

II. Извини/те; прости/те в значении служебных частей речи.

2. Словесная форма 9 вежливости 4 при обращении 22, вопросе 1 или просьбе 6, сопровождаемая словом «пожалуйста» 46. Всего 88 реакций. СИЯ – 0,81. *Неоцен., межстил. ♦ Извините, вы не подскажете, где находится театр?*

3. Вежливая 4 формула 16 словесного выражения 8 сожаления 2 по поводу возможного причиняемого беспокойства 2, неудобства 4, огорчения 2, сопровождаемая усилительным словом «пожалуйста» 46. Всего 84 реакции. СИЯ – 0,78. *Неоцен., межстил. ♦ Извините, я вас побеспокоил.*

4. Вежливое 4 словесное выражение 28 протеста, несогласия с чем-либо, отказ в чем-либо 5, сопровождаемое словом «пожалуйста» 46, известно выражение «извини-подвинься» 1. Всего 84 реакции. СИЯ – 0,78. *Неоцен., межстил. ♦ Извините, у нас закрыто.*

III. Извини/те; прости/те, 2-е л. мн.ч. изъявит. накл. гл. извинить.

5. Снисходительное отношение 13 к опозданию 4, беспокойству 3, прступку 2 провинившегося 23; может быть проявлением воспитанности 4; имеет типичные речевые формулы 3. Всего 52 реакции. СИЯ – 0,48. *♦ Завтра вы его извините и все забудете, а так делать нельзя. Зло должно быть наказано.*

Определим психолингвистическое значение лексемы «простить» в русском языковом сознании.

Лексикографическое значение слова «простить» – не поставить чего-либо в вину кому-либо; извинить, проявив снисходительность.

Ассоциативная статья стимула «простить» в РАС имеет следующий вид (с. 523).

Простить: друга 11; измену 8; забыть 5; обида 4; человека 3; вина, врага, все, грехи, меня, мужа, обиду, ошибку, подругу 2; Вася, великодушно, вину, враг, врагов, все грехи, глупость, девушку, его, за обман, зло, и еще раз, и забыть, извинить, кого-то, конфету, ложь, любимого, милого, милость, мимолетно, навеки, навсегда, не держать зла, не обижаться, нужно, обман, песня, поверить, подаяния, подлец, полное, помиловать, помириться, помогать, понять, предательство, простит, прощение необходимо, раскаяние, раскаяться, расстаться, себе, сестренку, слабости, слабость, собака, согласие, товарища, трудно, узнать, успокоить, утешить 1; 105+68+2+54.

Семантическая интерпретация ассоциатов позволяет сформулировать психолингвистическое значение слова-стимула «простить».

Семантическая лексема «простить»

1. Снисходительно отнестись 13 (*извинить; не держать зла; не обижаться; помиловать; помириться; милость; согласие; великодушно; милость; нужно; прощение необходимо; мимолетно; и еще раз*) к измене, предательству 10 (*измену 8; предательство; подлец*); обиде 7 (*обида 4; обиду 2; зло*); вине 6 (*вина 2; все 2; вину; глупость*); обману 3 (*за обман; ложь; обман*); греху 3 (*грехи 2;*

все грехи); ошибке 2 (ошибку 2); недостаткам человека, его слабостям 2 (слабости; слабость); к проявлению жадности 1 (конфету) друга или подруги 14 (друга 11; подругу 2; товарища); провинившегося человека 11 (человека 3; меня 2; его; кого-то; подлец; себе, Вася; девушку); врага 4 (врага 2; враг; врагов); мужа 2 (мужа 2); любимого человека 2 (любимого; милого); сестру 1 (сестренку), реже собаку 1 (собака); не вспоминать о поводе извинений 9 (забыть 5; и забыть; полное; навеки; навсегда), перестать испытывать негативные чувства к провинившемуся 4 (помириться; не держать зла; не обижаться; трудно), освободить его от наказания 4 (омиловать; успокоить; утешить; помогать) вследствие демонстрации провинившимся раскаяния 2 (раскаяние; раскаяться) и искренности извинительных слов 1 (поверить), понимания пострадавшим мотива проступка 2 (понять; узнать), в ситуации расставания 1 (расстаться). Всего 104 реакции. СИЯ – 0,99.

Данная семема является ядерной в семантеме лексемы «простить». Периферийные семемы можно обнаружить в толковых словарях русского языка. Среди результатов ассоциативного эксперимента не встретились ассоциаты, которые могли бы вербализовать семы других семем.

Однако в толковых словарях русского языка у слова «простить» указана вторая семема «освободить от какого-либо обязательства»; в словаре русского жаргона отмечены дополнительно еще две семемы: *шутл.-ирон.* 1. *Спорт.* Не забить гол, не забросить мяч в стопроцентной ситуации. 2. Не выдать, не отдать кому-либо что-либо. Данные значения не вербализованы ассоциатами стимула «простить».

Лексикографическая семантина лексемы «простить» может быть представлена в следующем виде:

Простить

1. Снисходительно отнестись к проступку провинившегося; извинить. *Неоцен., межстил.* ♦ *Он нашел в себе силы простить неверность жены.*
2. Освободить от какого-либо обязательства. *Неоцен., межстил.* ♦ *Сергей простил долг приятелю.*
3. Не забить гол, не забросить мяч в стопроцентной ситуации. *Шутл.-ирон., спорт.* ♦ *Да, простил нас наш друг из сборной Армении. Бузникин простил бывших одноклубников, не забив из стопроцентной ситуации.*
4. Не выдать, не отдать кому-л. что-л. *Шутл.-ирон.* ♦ *За июнь нам в сентябре выплатили зарплату, а за апрель-май, похоже, простили*

Психолингвистическая семантина лексемы «простить» имеет следующий вид:

ПРОСТИТЬ

1. Снисходительно отнестись 13 к измене, предательству 10; обиде 7; вине 6; обману 3; греху 3; ошибке 2; недостаткам человека, его слабостям 2; к проявлению жадности друга или подруги 14; провинившегося человека 11; врага 4; мужа 2; любимого человека 2; сестру 1, реже собаку 1; не вспоминать о поводе извинений 9, перестать испытывать негативные чувства к провинившемуся 4, освободить его от наказания 4 вследствие демонстрации провинившимся раскаяния 2 и искренности извинительных слов 1, понимания пострадавшим мотива проступка 2, в ситуации расставания 1. Всего 104 реакции. СИЯ – 0,99. *Он простила ей все грехи.*

Таково семантическое содержание некоторых ядерных лексем ЛФП «Извинение» в русском языке и русском языковом сознании.

Стернин И.А. Семантический анализ слова в контексте / И.А. Стернин, М.С. Саломатина. – Воронеж: «Истоки», 2011. – 150 с.

Талл У. Семантика и употребление единиц семантического поля *гость* в русском языке / Уссеину Талл: дис. ... кандидата филол. наук. 10.02.01 –русский язык. Воронеж, 2011. – 227 с.

БТС – Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь: В 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тараков. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002.

Лингвокриминалистика

И.А.Стернин

Слово *версия* и рубрика «Версия» в текстах СМИ и языковое сознание носителя языка

В процессе лингвистической экспертизы текстов СМИ эксперту часто приходится сталкиваться с проблемами определения значений слов типа *слухи*, *версия*, *предположение*, *мнение* и под. От правильной трактовки семантики этих слов во многом зависят выводы эксперта, касающиеся приводимых в той или иной статье фактов. Особенно широко в последнее время в СМИ используется следующий прием подачи критического или сенсационного материала – статья или заметка помещается в рубрику «Слухи», «Версия», «Криминал», «Мошенничество», «Скандал» и под.

В таком случае, с одной стороны, неизбежно встает вопрос о правомерности такой рубрики в СМИ - статья 51 Федерального Закона о СМИ гласит: «Недопустимость злоупотребления правами журналиста. **Не допускается** использование установленных настоящим Законом прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, **распространения слухов под видом достоверных сообщений...**»; с другой стороны, раз материал помещен в соответствующую рубрику, возникает вопрос – распространяется ли смысловое содержание рубрики на весь материал? И главное - воспринимают ли этот факт читатели? Понимают ли они, что все содержание статьи – это только *слух* или *версия*? И что понимают читатели под словами, обозначающими соответствующие рубрики?

Психолингвистические эксперименты позволяют решить эти проблемы.

В данной статье мы рассмотрим экспериментальное описание значения лексемы *версия*.

В словарях русского языка значение слова *версия* представлено следующим образом:

С.И.Ожегов. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1983, с.68:

ВЕРСИЯ. Разновидность, вариант в изложении, толковании чего-л., рассказе о чем-л. *Новая версия.*

Новейший большой толковый словарь русского языка. / Ред. С.А. Кузнецов. - СПб-М.: Рипол-Норинт., 2008, с 120.

ВЕРСИЯ. Разновидность, вариант в изложении, толковании чего-л.. *Выдвинуть новую версию. Проверить все версии. Следственная версия* (одно из предположений относительно характера и связей фактов, установленных следствием). *Компьютерная версия словаря* (машинная форма существования словаря с пакетом программ для работы с ним).

По данным словарей слово *версия* в русском языке однозначно.

Был также проведен свободный ассоциативный эксперимент со стимулом *версия* для определения значения слова *версия* в современном языковом сознании. Испытуемым – студентам Воронежского ГУ, экономистам и филологам, всего 100 человекам, было предложено записать любое слово, которое возникает у них в сознании, когда они слышат слово *версия*. Часть испытуемых реагировала словом, значительная часть – экспликативными словосочетаниями.

Результаты эксперимента

Версия 100 - вариант 12, предположение 12, идея 9, альтернатива 5, мысль 5, возможный вариант, вариация, гипотеза, компьютер, новая, суждение 2, адвокат, бета, версия какого-либо ученого, версия, данная для решения, вид, выбор, высказывание, догадка, какая-то мысль, какое-то предложение, киноверсия, компьютерная, компьютерная игра, люди, математик, мнение, многогранность, мое предположение, мысль по решению чего-либо, новое, один из, один из вариантов предположения, один из видов возможного, одно из главной мысли, одно из нескольких изложений какого-либо факта, определенное предположение, не всегда верное, первая, персональный компьютер, ПО (программное обеспечение), подсказка, положение, правдивая, правильная, правильность, предположение какого-либо действия, предположение одного из многих людей, придумка, пример, программы – он выдвинул свою версию, различные варианты, размышления, разновидность чего-либо, рассказ человека о своем, событие или понятие, сторона рассмотрения чего-либо, тип, точка зрения, точка зрения определенного лица на какую-л. ситуацию, убийства, часть, чего-либо, что-то новое, что-то связанное с новой версией кого-либо, что-то связанное с телевидением 1. Отказ 1

Обратим внимание, что в эксперименте зафиксирован только один отказ – однозначное свидетельство того, что слово хорошо освоено языковым сознанием.

Была проведена семантическая интерпретация результатов свободного ассоциативного эксперимента – интерпретация ассоциативных реакций как объективаций отдельных семем и сем значения. (Попова, Стернин 2007, с. 168). В результате применения данной процедуры выделилось три значения слова *версия*: (цифра у каждой семы означает ее относительную яркость – количество Ии, актуализировавших данную сему в эксперименте; индекс СИЯ (совокупный индекс яркости) отражает совокупность индексов яркости отдельных сем в соответствующем значении):

1. Вариант 18 (*вариант 12, возможный вариант, вариация 2, различные варианты, подсказка 1*) предположения 44 (*предположение 12, идея 9, мысль 5, гипотеза, суждение 2, догадка, какая-то мысль, какое-то предложение*,

положение, высказывание 1 мнение 1, мое предположение, мысль по решению чего-либо, определенное предположение 1, предположение какого-либо действия, предположение одного из многих людей, придумка, пример, размышления 1), представляющий собой одну из возможных интерпретаций 17 (альтернатива 5, вид, выбор, многогранность, один из, один из вариантов предположения, один из видов возможного, одно из главной мысли, одно из нескольких изложений какого-либо факта, разновидность чего-либо, сторона рассмотрения чего-либо, тип, часть 1) события 1 (событие или понятие 1), выдвигаемое людьми (люди 1), субъективное 3 (рассказ человека о своем, точка зрения, точка зрения определенного лица на какую-л. ситуацию 1), например, о совершенном преступлении 2 (адвокат, убийства 1), не всегда верное 1 (не всегда верное 1).

2. Вариант 13 (вариант 12, вариация 2, вид 1) компьютерной программы 8 (компьютер 2, бета, компьютерная, компьютерная игра, математик, персональный компьютер, ПО (программное обеспечение) 1).

3. Фильм по книге 2 (киноверсия 1, что-то связанное с телевидением 1), или машинная форма существования текста 4 (компьютер 2, компьютерная, персональный компьютер 1)

Некоторые реакции отражали сочетаемость ститмала: версия - правдивая, правильная, правильность, программы, чего-либо, первая, версия какого-либо ученого, версия, данная для решения.

Выявились и некоторые неинтерпретируемые в смысловом отношении реакции - сугубо индивидуальные или чисто фонетические; прогулка по ночному парку, белочка, дедушка, аморальная, персия (фонетическая реакция), версия (фонетическая ассоциация).

После завершения описания психолингвистического значения на базе нескольких наиболее ярких сем может быть сформулировано краткое связное психолингвистическое значение, которое приводится перед полным (связным) психолингвистическим описанием. Оно несет информацию о наиболее психологически релевантных, ярких семах значения; далее приводится полное психолингвистическое значение (по результатам эксперимента):

ВЕРСИЯ

1. Предположение 44, один из возможных вариантов 18 интерпретации события 17.

Вариант 18 предположения 44, представляющий собой одну из возможных интерпретаций 17 события 1, например, о совершенном преступлении 2, выдвигаемый людьми 1, субъективный 3, не всегда верный 1. СИЯ 87

2. Вариант 13 компьютерной программы 8.

Вариант 13 компьютерной программы 8. СИЯ 21

3. Машинная форма существования текста 4 или фильм по книге 2.

Машинная форма существования текста 4 или фильм по книге 2. СИЯ 6

Слово неактуально – 1 (отказ)

Неинтерпретируемые реакции – 6.

Таким образом, слово *версия* в современном языковом сознании по крайней мере трехзначно, хотя СИЯ этих значений весьма различен - значение 1 - 87, значение 2 - 21, значение 3 - 6. Первое значение является абсолютно доминирующим в языковом сознании.

В нем абсолютно доминирующей, ядерной семой значения является сема «предположение» (ИЯ 44), достаточно ярки и семы «один из возможных вариантов» (ИЯ 18) и «интерпретации события» (ИЯ 17). Следует отметить и наличие периферийных сем «субъективность» и «не всегда верный».

В связи с этим, материал, публикуемый в данной рубрике, должен восприниматься читателем исключительно как *предположение, вариант, субъективная интерпретация*. Происходит иррадиация смысла рубрики на содержание последующего текста. А.Н.Баранов называет данный прием *приемом наследования модальности* (Баранов 2007, с.38).

А.Н.Баранов приводит такой пример - подзаголовок «Легенда вторая». В статье сообщается, что герой купил видеомагнитофон, посмотрел фильмы об Аль Капоне и образ предводителя преступного сообщества глубоко запал ему в душу. Это вполне конкретные фактологические утверждения, но они идут после слова *Легенда*, которое толковом словаре определяется так: «*2. вымышенный, приукрашенный рассказ о чем-л., ком-л.*». «Таким образом, называя повествование *легендой*, журналист снимает с себя ответственность за ее достоверность, соответствие текста действительности» (Баранов 2007, с.57). В подобных случаях можно говорить о скрытом утверждении.

Помещение текста в рубрику создает дискретный скрытый смысл, который может быть сформулирован в виде конкретного утверждения – *здесь описывается скандал, здесь предлагаются версии, здесь приводятся слухи и под.*

Необходимо согласиться с А.Н.Барановым, что правило наследования модальности действует в первую очередь в отношении небольших текстов. Вряд ли можно, например, считать обоснованным иррадиацию смысла рубрики на все речевые высказывания, содержащиеся в большом по объеме тексте, даже если его название содержит слова типа *гипотеза, предположение, версия* и т.д. Каждый подобный случай требует особого обсуждения (Баранов 2007, с.38).

В связи с этим, если, к примеру, рубрика, подзаголовок «Версия» или употребленное в тексте утверждение о том, что далее будет излагаться «версия», предваряет большой по объему текст, воспримут ли читатели сообщаемую в таком тексте информацию как *предположения* или *фактологические утверждения*, остается открытым. Скорее всего, смысл рубрики «Версия» не будет распространяться на все высказанные в прямой или косвенной форме утверждения, и это можно установить путем проведения психолингвистического рецептивного эксперимента с текстом – предложить испытуемым сформулировать или выбрать из предложенного списка те конкретные утверждения, которые они усвоили из текста. (Стернин 2011, с.38-57). В таком случае будет установлен реальный коммуникативный результат речевого воздействия текста на читателя, вне зависимости от семантики слов, именующих рубрики или выступающих как подзаголовки.

Язык художественного текста

А.А.Илунина, Н.А.Губанова

Использование обсценной лексики в современной британской литературе

Обсценная лексика (от лат. *obscene* — непристойный, безнравственный) включает бранные выражения (в том числе мат), недопустимые во всех функциональных разновидностях литературной речи и находящиеся в сфере действия нормативных рекомендаций и запретов.

Современные британские писатели, тем не менее, нередко используют обсценную лексику при создании диалогов своих персонажей. Характерным примером тому является творчество шотландца Ирвина Уэлша (род. в 1958), автора нашумевших романов «Транспоттинг» (1993), «Кислотный дом» (1996), «Грязь» (1998), которые в 90-е годы получили название «культовых». Использование обсценной лексики служат писателю для воссоздания атмосферы бедных пригородов Эдинбурга. Рассказывая об улице, И.Уэлш говорит на языке улицы, шокируя, стремится достучаться до читателя, вызвать его эмоцию. Так, обращение к обсценной лексике в диалоге героев романа «Транспоттинг» Френка Бегби и Кайфолома позволяет продемонстрировать их принадлежность к среде, где употребление ее является нормой, а также сигнализирует об их напряженном эмоциональном состоянии и о стремлении унизить собеседника:

Begbie: It's fucking boring after a while without the cards.

Sick Boy: I'm sorry.

Begbie: Bit fucking late, like.

Sick Boy: Why didn't *you* bring them?

Begbie: 'CAUSE I FUCKING TOLD YOU TO BRING THEM, YOU DOSS CUNT! (Welsh I., 301)

«Литература должна быть резкой. Нет ругательств, которые нельзя употреблять. Не может быть цензуры мысли, цензуры эмоций. Если у нас есть определенный диапазон человеческих эмоций, то нельзя заставить выражать их только определенным образом. Язык - это часть культуры, и нам нужно принимать ответственность за нашу культуру и не бояться слов», – утверждает И.Уэлш в одном из интервью (<http://izvestia.ru/culture/article360877>).

Обсценная лексика в диалогах героев И.Уэлша позволяет писателю изобразить маргинальную молодежную и рабочую среду с максимально возможной степенью откровенности. Вопрос, столь ли необходим этот чрезмерный натурализм, рождающий «литературу треша», каждый читатель решает для себя лично. Таким образом, обращение к творчеству Уэлша в очередной раз поднимают проблему допустимости употребления бранной лексики в современной литературе. Думается, она вполне оправдана в литературе при воссоздании особенностей общения персонажей из маргинальной среды.

Шарифуллин Б. Я. Обсценная лексика: терминологические заметки. // Речевое общение. - Вып. 1(9). – Красноярск, 2000. – С. 108-111.
 Welsh I. Trainspotting. – L:Vintage, 2001. – 352p.

Общение в художественном тексте

М.А. Мялкина

Своеобразие форм общения в романе Ж.-К. Гюисмана «Наоборот»

Общение играет большую роль во всех сферах жизнедеятельности, являясь неотъемлемым атрибутом жизни человека. Французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери нарисовал поэтический образ общения как «единственной роскоши, которая есть у людей» (А. де С. Экзюпери, 1999, с. 12). Именно поэтому любопытным представляется некий социальный эксперимент, описанный французским писателем рубежа веков Жорисом-Карлом Гюисманом (1848-1907).

В начале своего творческого пути автор придерживался положений натуралистической эстетики. Однако со временем отошел от этих принципов в поисках новых художественных средств. Переломным произведением, в котором писатель пытался отказаться от традиций школы Золя, принято считать роман «Наоборот» (1884 г.), который является предметом нашего внимания

Автор представляет читателю историю графа Жана дез Эссента (Des Esseintes) – последнего потомка древнего аристократического рода, который уходит от реального мира в мир фантазий и иллюзий. Главный герой переезжает в поместье Фонтеней, где создает себе искусственный мир, ни в чем не похожий на современную действительность. Он уединяется, окружает себя миром любимых книг, произведений искусства, запахов, звуков. Дез Эссент устраивает свое жилище таким образом, чтобы ничего ему не мешало оставаться наедине со своими мыслями, чувствами и ощущениями. В поместье Фонтеней никогда не бывало гостей, а почтальон не приносил почту – ее просто не было, даже слуги общались с Жаном системой условных знаков, чтобы не разговаривать и не нарушать тишины и спокойствия. Но и в уединении герой не находит покоя: из-за болезни ему грозит гибель. Доктор требует, чтобы больной вернулся к обычновенной здоровой жизни, но герой не хочет идти ни на какие компромиссы с действительностью. Финал романа остается открытым, однако читатель совершенно определенно может представить итоги «социального эксперимента» героя.

Пресытившись всеми радостями светской жизни, дез Эссент решает бежать. Теперь хотелось ему ради собственного наслаждения, а не напоказ устроить дом удобно, уютно и вместе с тем изысканно; сделать себе жилище необычное, спокойное и приспособленное к будущему одиночеству. С этого момента жизнь дез Эссента перестала подчиняться законам реальности, он прикоснулся к сфере фантастического: естественное было подменено искусственным. «Он задумался об изысканной фиваиде, уютной пустыньке, тёплом прочном ковчеге, где

укрылся бы от вечного всемирного потопа – людской глупости» (Гюисманс, 1999, с. 86).

Итак, Гюисманс моделирует ситуацию отчуждения, одиночества таким образом, что в ней не возникает классическая проблема непонимания. Главный герой совершенно не испытывает дефицит понимания, так как он не сводит его к акту общения. «Понимание – это искусство постижения значения знаков, передаваемых одним сознанием и воспринимаемых другим через их внешнее выражение. Цель понимания – совершить переход от внешнего выражения к тому, что является основной интенцией знака, и как-то выразить ее для себя. Способностью понимания наделено каждое сознание, благодаря творческой возможности воспроизводить ход мышления другого (Философский словарь 2001, с. 345).

С этой точки зрения роман «Наоборот» оказывается весьма показательным: герой наделён очень богатым, на первый взгляд, не вполне здоровым воображением, и способность интерпретировать знаки действительности «не так, как все» становится определяющей в его характере. Воображение дез Эссента не удовлетворяют привычные категории жизни, именно поэтому всему естественному он предпочитает искусственное. Так, и *обычные формы общения его тоже не устраивают*, складывается впечатление, что он вообще в словах не нуждается. Если бы образами можно было общаться, скорее всего, дез Эссент поступал бы именно так. Именно поэтому он занимается по большей части созерцанием.

Дез Эссент сводит вербальное общение к минимуму. Он покупает дом в совершенно безлюдном месте, чем избавляет себя от общения с соседями; у него никогда не бывает гостей, так как друзей у него нет, и даже слугам не приходится с ним разговаривать. «Он договорился с ними об *условном языке звонков*, определив в зависимости от надобности их число, кратность и продолжительность; вменил старикам в обязанность приносить расходную книгу к нему на письменный стол по утрам, пока он спит; словом, сделал все, чтобы видеть и слышать их как можно реже» (Гюисманс, 1995, с. 45).

Жизнь дез Эссента основывается на принципе театральности. Складывается впечатление, что дез Эссент просто играет определённую роль, как актёр. Но парадоксально то, что любому актёру нужен зритель, чтобы вести с ним диалог (эксплицитно или имплицитно) а герою «Наоборот» – нет. Он сам и актёр, и зритель: декорации становятся жизнью.

Таким образом, дез Эссент ограждает себя от потребности вести *диалог*, который для большинства людей является наиболее удобным и привычным способом общения и достижения взаимопонимания. Действительно, на страницах «Наоборот» нет ни одного диалога, что не выглядит странным в романе без выраженной интриги. Всё повествование строится на рассуждениях главного героя о различных сферах жизни, в том числе об искусстве. Основная мысль выражена во внутренних монологах дез Эссента: в размышлениях о литературе, музыке, культуре, психологии людей. Примечательно, что внутренние монологи дез Эссента очень тонко сочетают в себе, казалось бы, не сочетаемое: экспрессию (много восклицаний) и аналитичность (строгое соблюдение причинно-следственной связи).

Отношение героя к слову базируется на вполне четко выделяемой оппозиции – устное / письменное. При этом предпочтение отдаётся последнему. «Зеркало и

улица вызвали к жизни старые мысли и наблюдения стройные, грустные, несущие утешение. Он записал их тогда сразу же по возвращении из Пантэна в Париж: «Да, пришло время больших дождей. И хлещет из водосточных труб, и журчит на мостовой вода. Навоз раскисает в лужах, и навозное кофе с молоком наполняет любое углубление. Небо низкое, дышать нечем, дома в черном поту. Из вентиляционных отдушин вонь. Существование все гаже... Трезвенник жаждет напиться, как свинья, человек порядочный совершил преступление»» (Гюисманс, 1995. с. 72). Примечательно, что дез Эссент в своих записях обнаруживает писательские способности, обладает индивидуальным стилем. Это оказывается результатом хорошего образования и исключительного вкуса, ведь литература для дез Эссента является своего рода формой общения с любимыми авторами.

Рассказывая о литературных вкусах героя, Гюисманс включил в свою антологию всех писателей и художников, которых мы сегодня считаем уже классиками: Флобер, Бодлер, Малларме, Верлен, Моро, Редон. Впрочем, герой Гюисманса не занимается исключительно конструированием еще одной иерархии в сфере искусства. Скорее он находится в акте сотворчества с избранными творцами. Но самое главное: эстетические принципы его любимых авторов распространяются на его собственную жизнь. Дез Эссент был, по сути, литературным героем, воспитывал в себе литературного персонажа, в соответствии со стилем того или иного художника. «В распорядок дня он ввёл неуравновешенный синтаксис Верлена и Малларме: одно действие логически не вытекало из другого, обрываясь на междометии; он наслаждался цветами, покупая их, и ничуть не жалел, когда они чахли... В некоторых его поступках слышались интонации Эдгара По: например, он подвесил сверчка в серебряной клетке как бы из ненависти к своему детству... Интерьер он оформил по принципу аналогии, как бы иллюстрируя стихотворение Малларме «Демон аналогии»; отдельные переживания напоминают развёрнутые метафоры Бодлера...» (Карабутенко 1995, с.6).

Пространство, воспринимаемое в хронотопе культуры напрямую связано с понятием интерьера. Как писал известный немецкий исследователь Беньямин, «Интерьер – прибежище искусства. Коллекционер – истинный обитатель интерьера. Его дело – просветление вещей»⁶. Дез Эссент именно этим и занимается. Вместо потребительской стоимости он придаёт вещам лишь любительскую стоимость, вместо привычной формы общения-диалога он занимается рефлексией, причём очень самоотверженно и страстно. Этоозвучно с мнением О. Уайльда: «Можно простить человеку, который делает нечто полезное, если только он этим не восторгается. Тому же, кто создаёт бесполезное, единственным оправданием служит лишь страстная любовь к своему творению... Всякое искусство совершено бесполезно»⁷.

Дез Эссенту комфортно в мире образов, которые связаны с конкретными (эстетически оформленными) материальными носителями: книгами, картинами, парфюмерией и т.д. Ему не обязательно при этом общаться с кем-либо живым с

⁶ Беньямин В. Поэт в эпоху зрелого капитализма/В. Беньямин // Маски времени. - СПб., 2004.-С. 97.

⁷ Уайльд. О. Портрет Дориана Грея/ Оскар Уайльд//Портрет Дориана Грея.- М.: Худ. лит., 1993.-С. 8.

помощью устного слова. Именно поэтому дез Эссент, находясь в одиночестве не чувствует проблемы непонимания. Он исключил, можно сказать, главный источник ее возникновения – живое общение.

Таким образом, в романе Гюисмана вопрос о своеобразии форм общения в общепринятом понимании не встаёт. Общение в романе попросту отсутствует. Оно заменено внутренними монологами – рассуждениями об искусстве, что совершенно не умаляет достоинств произведения.

Гюисман Ж.-К. Наоборот / Ж.-К. Гюисман // Наоборот: Три символистских романа: Наоборот / Гюисман Ж.-К. Записки Мальте Лаурида Бригге/Р.М. Рильке. Портрет художника в юности / Дж.Джойс / Сост. и послесл. В.М. Толмачёва.- М.: Республика, 1995.- 462 с.

Бодлер Ш. Цветы зла / Шарль Бодлер // Цветы зла. – М.: Эксмо, 2006.

Большая литературная энциклопедия. - М.: ОЛМА ПРЕСС, 2003.

Карабутенко И. Встреча Гюисмана с Монтерланом и читателя с ними. / И. Карабутенко // Гюисман Ж.К, Монтерлан А. де.Наоборот. Девушки. - М, 1995.- С.6.

Комарова Е.А. Роман «Наоборот» в контексте художественного творчества Ж.-К. Гюисмана: Автoref. дис. ... канд. филол. наук; МПГУ/ Е. А. Комарова // Комарова Е.А. Роман «Наоборот» в контексте художественного творчества Ж.- К. Гюисмана. - М., 2003.- С.15.

Философский словарь под ред. Фролова И. Т.- М., 2001. –С. 345.

Экзюпери А. де С. Планета людей: избранное/ Антуан де Сент- Экзюпери// Планета людей: избранное.- СПб: Азбука, 1999.-С. 12.

Ю. В. Перелыгина

Квазилюбовь в прозе Юдит Херманн

За последние годы художественная литература Германии пережила смену имиджа. Необходимость передать особенности современной действительности, а также характерные черты в образе человека 1990-х годов – его одиночество и погружённость в свой частный мир – вызвала потребность в адекватных художественных средствах (См. Чугунов 2006, с.235). «Кастрированные миры» (термин Й. Бессинга), в которых обитает современный человек, обусловили практическую невостребованность сильных эмоций, их неприложимость к настоящему, что отразилось в лирической прозе известной немецкой писательницы Юдит Херманн.

Она – из того поколения, которое уже не понять, исходя лишь из того, где они выросли – на Западе или на Востоке. И её героям всё равно, где они находятся. Собой они всегда заняты больше, чем остальными. После выхода первого сборника рассказов Херманн «Sommerhaus, später», который удостоился престижной литературной премии имени Генриха фон Кляйста, литературные критики Германии назвали её «родоначальницей новой эры в литературе, голосом нового поколения (Герасимович 2004, с.25), в лицах которого читатели смущённо узнают себя и свои проблемы.

У писательницы и её героев особое ощущение реальности. Интересно, что ранее модернисты полагали, что реальность ускользает от описания, не поддаётся языковой фиксации. Вот и сегодня предметом новой литературы оказалась невозможность реального общения: людям, даже самым близким, нечего друг другу сказать. В упомянутом сборнике чётко прослеживается тема

квазилюбовных историй, маленьких сюжетов о поисках жизни, общения – и их ускользании.

Юдит Херманн, по мнению М. Хильшера, можно отнести к определённой группе молодых авторов – «новым рассказчикам». Объектом их интереса оказывается собственно новый мир, выстроенный европейской цивилизацией в 1990-е годы, а также эффекты этого мира: «мультикультурная» европейская действительность, продолжающийся кризис христианских ментальных установок и другое. Несмотря на агрессивное воздействие канонов массовой культуры на принципы творчества, автор (в данном случае – «новый рассказчик») настойчиво исследует существование человеческой личности в современном обществе...

Проза Юдит Херманн воспроизводит героя нашего времени, того, кто бешено гоняется за жизнью и никак не может её догнать. Иными словами, в процессе этого движения реальность исчезает. А писать об исчезнувшей реальности не так-то просто. Но Юдит Херманн – удаётся. Она делает попытку написать портрет поколения. Её поле зрения не сужено, пусть даже «поколенческий» комплекс переживаний и интонаций эхом отдаётся во всех рассказах сборника. По его страницам бродят не свившие гнёзд, не обременённые бытом, ожидающие некоей встречи персонажи. Они подчас словно бы со стороны изучают (без каких бы то ни было эмоций) происходящее с ними. Бесстрастный рассказ о событии, а не проживание его, холодновато-отстранённый взгляд на окружающее, факт вместо эмоции – вот отличительные черты её историй.

У Юдит Херманн бытовой материал претворён или даже растворён авторским замыслом, остаётся прозрачно-слоистая структура повествования, умело настроенная оптика: система зеркал, уводящая взгляд в глубину. Это только кажется, что на первом плане типаж и судьба. Искушённый читатель наблюдает за двойным отражением бытовой истории. Вполне можно представить себе критика, который увидит в книге Ю.Херманн поэтику поверхности, эффекты гиперреализма или стояние «на пороге» тайны. Но вот что увлекательно: столь вожделенный (в недавнем прошлом) эффект непроницаемого образа, не желающего давать ответ о сути и причинах, достигается в этой прозе вне современных писательских техник (См. Герман 2009, с.15). Соответственно, можно говорить о Юдит Херманн как о писателе нового поколения, которая фактически далека от «литературного сегодня», хоть и кажется относящейся к нему; дышит воздухом времени, тем не менее взрастает на иной почве, питается соками других традиций. Проза Юдит чем-то напоминает манеру Франсуазы Саган: немного грусти, много квазилюбви и стойкое ощущение того, что перед тобой стоящая литература. Хотя сама писательница признаётся, что не боялась ничего, потому что ничего толком и не знала о том, как нужно писать.

Стиль письма Ю.Херманн неразнообразен: бессоюзные сложные предложения или простые и короткие, порой безличные. Их перебираешь как карточки в ящике каталога, чувствуешь край, упругую поверхность. Ни одного лишнего слова. Для такой манеры в Германии даже придумали специальное выражение – «рассказывать истории понятным, высокохудожественным языком».

Юдит Херманн, конечно, не Чехов, но в то же время у неё по-чеховски лаконично, по-чеховски внешне ничего не происходит, при этом чувствуешь движения внутреннего порядка. Словесный минимализм органично сливается с

образами героев («Соня», «По эту сторону Одера»). Эмоциональная сдержанность повествования компенсируется ёмкими метафорами и изображением характерных движений, передающих состояние персонажей, открывающих скрытые пласти сюжетов. Например, типичным для рассказов Херманн является игра контрастов: красные кораллы на фоне очень белой кожи («Красные кораллы»); удивительная метафористичность: «мой возлюбленный (...) напоминал рыбу. У него были серые рыбьи глаза, серая рыбья кожа, он напоминал дохлую рыбу» (Герман 2009, с.56).

Писательница не скрывает любви к описанию бледных, замёрзших, маленьких, астенически сложенных девушек («Соня»). Автор то и дело обращает наше внимание на сигареты, саму манеру курения и всё, что с ней связано. Кстати, и сама писательница призналась в одном из интервью, что постоянно курила, когда писала свои рассказы. Бросить курить её заставила лишь беременность. Сигареты и спиртное в рассказе «Соня», пыль и холод в рассказе «Красные кораллы» – признаки опустошённости героев, их одиночества, квазилюбовных мучений. Такое впечатление, будто герои проживают день за днём в состоянии полудрёмы, полусна, в полупьяном состоянии, «ведя какие-то странные разговоры с какими-то странными людьми»: «я вовсе не был пьян, и всё же всё плыло» (Герман 2009, с.51). Герой рассказа «Соня», очевидно, действует необдуманно, он не понимает, чего хочет, когда «вроде бы» не может без Сони, но предложение руки и сердца делает другой. Да ещё и надеется, что всё будет как раньше.

Рассказ «Соня», пожалуй, один из самых показательных в отношении квазилюбви, буквально пронизывающей героев сборника. Понятие квазилюбви хорошо иллюстрирует предложение «Я думаю, что она была такой гибкой, потому что на самом деле она была ничем». То самое промежуточное состояние между любовью и ненавистью и есть квазилюбовь. Равнодушие. Герой безудержно лжёт Верене – подруге-любовнице, а в результате обманывает сам себя. То же самое наблюдаем и в рассказе «Красные кораллы»: отсутствие интереса и к самому себе, и к возлюбленной, которая интересуется «исключительно собой» (эгоизм – помеха настоящей любви). Героине Юдит не свойственны тоска и страдания. Она воспринимает своего возлюбленного-рыбу как постороннего и как бы отстраняется от него в процессе повествования. Сексуальная сторона взаимоотношений мало её воодушевляет: «как будто он уже был мёртвым, иногда мы с неприязнью занимались любовью, я кусала его солёные губы. Я чувствовала себя худой, тощей, хотя я такой не была, но я как будто была не собой» (Герман 2009, с. 16-17)». Возлюбленный же был грустен. Интересно, почему героиня не уходит от ненавистного любовника. Таково проклятие квазилюбви: невозможно уйти, если тебя хоть что-то объединяет с ним, будь то даже психотерапевт, которому можно рассказать о себе.

Болезненности разрыва не ощущается (типичная примета квазилюбви), но герой безнадёжно больны. Скупость детализации, свойственная повествованию Ю.Херманн, практически не позволяет вести разговор о заметной индивидуальности, оригинальности персонажей. Отдельные жесты, слова, небольшие поступки не столько дают представление о них самих, сколько свидетельствует о типично кризисном, неуютном душевном состоянии современного человека.

Жизненную депрессию личности писательница воспроизводит с помощью типичных коротких, сомнамбулических реплик своих персонажей. Едва ли вы найдёте на одной странице больше двух-трёх слов из уст персонажей. «Я должна тебя подождать», «Да», «Где ты был?» – незамысловатый синтаксис предложений не позволяет воссоздать полные образы и характеры героев.

Символично окончание рассказа «Соня». Отсутствие света в доме, где жила Соня, гардин, запах сырости, угольной пыли, сломанные перила, скрипящие ступеньки...

Финальная фраза «Иногда на улице мне кажется, что кто-то за мной идёт, я резко оборачиваюсь, и там никого нет, но беспокойство не проходит» (Герман 2009, с. 79) оставляет тревожное послевкусие. Как тут не задуматься о собственной вменяемости, не обратиться к психотерапевту, как сделала героиня рассказа «Красные кораллы»? В finale – опять же разрушение надуманности, попытка отстраниться от квазилюбви, снять с неё маску. Кораллы рассыпаются на столе психотерапевта как символ произошедшей перемены.

Любопытна стилистика вопросов в рассказах Юдит Херманн. Их грамматическое построение наводит на мысль, что перед нами отнюдь не вопросы, а нечто среднее между полуутверждением и неосторожным любопытством. По сути дела, рождается новый литературный язык. Его характерными чертами становятся ирония повествователя, короткие фразы, словно заимствованные из арсенала журналистики, и многое другое. Не то что нет лишнего, но, пока не привыкнешь, кажется – и необходимого. Если говорят: скромный язык, то, продолжая экономическую ассоциацию, тут – «ежадный язык». Чрезмерная бедность, которую хочется заподозрить в притворстве, как богача в пиджаке с вытертыми локтями.

Западные критики уже успели подискутировать: а не массовая ли литература Юдит Херманн? Но и жанр, и масштабы её произведений очень трудно совместить с обыкновенным представлением о популярном чтении: всего девять рассказов первой книги, наделавшей столько шума, и все очень небольшие. Ещё труднее совместить с представлением о массовости сюжеты. Там же «ничего нет». Сюжеты с недостатком действия разнообразятся алкоголем, наркотиками и чуть-чуть сексом. Всё это происходит замкнуто и бесстрастно – определяющие черты фривольностей Юдит. Речь идёт о каком-то очень узком круге, в котором и циркулируют эти истории. Это художественная богема, противопоставленная чуть ли не остальной Германии. Юдит говорила о своей прозе: «я хочу работать с пустыми местами» (<http://old.russ.ru/krug>). И ещё упоминала о том, что её проза выросла из пейзажа Восточного Берлина после «падения Стены».

Эти мотивы и павшей, снесённой стены, и самой «стены», ещё целой, стоящей отдельно: стены не чего-то, а самой по себе; стены-ни-чего-важны. «... Когда всё здесь немного напоминало руины, и было красиво, и царила меланхолия, всё было так, как в этих рассказах» (<http://old.russ.ru/krug>). Руины – это ведь и есть либо готовящаяся пустота, либо её оформление, указание на неё.

Мы видим удивительное совпадение стилистического оформления текста в творчестве Юдит Херман с её сущностным содержанием. Однако при этом стоит заметить, что всё же критика современной личности сопрягается в литературе 1990-х со слабой надеждой на человеческое возрождение, на

возможность нестандартного образа жизни. И – на возможность настоящей любви.

Герасимович Е. А. Семантико-стилистические особенности прозы Юдит Херманн (на материале рассказа «Красные кораллы») / Е. А. Герасимович // Сборник работ 61-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета. Часть III. – Минск, 2004. - С. 25-27.

Герман Ю. Летний домик, позже / Ю. Герман. – М. : ОГИ, 2009. – 240 с.

Чугунов Д.А. Немецкая литература 1990-х годов: Ситуация «поворота» / Д.А.Чугунов. – Воронеж: Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 2006. – 288 с.

К.Салеем

Невербальное общение аристократки и простолюдина

(по роману Б. Ибаньеса «Кровь и песок»)

Роман «Кровь и песок» (1908) испанского писателя Бласко Ибаньеса (1826 – 1928) построен как история жизни матадора Хуана Гальярдо. Герой, вышедший из социальных низов, становится знаменит благодаря своей храбрости и ловкости. Но скоро получает серьезное ранение, утрачивает прежнее бесстрашие и погибает на арене во время боя с быком. Эта история позволила писателю поставить много серьезных вопросов, в том числе социальных. Одним из способов показать пропасть между верхушкой испанского общества и простыми людьми становится рассказ о взаимоотношениях Хуана Гальярдо и доньи Соль.

Донья Соль, племянница маркиза Мораймы, вдова дипломата, с которым она много путешествовала по миру, вернувшись на родину «жадно потянулась к родной почве, восхищалась народными обычаями, находила все очень интересным, очень ... «художественным» (Ибаньес, 1976, 461). Хуан, молодой тореро в зените славы, привлек ее внимание как яркая часть местного колорита, донья Соль сделала его своим любовником. Однако после разлуки, вызванной ее отъездом, она охладела к матадору, который ею увлекся не на шутку.

Хуан Гальярдо – простолюдин, не получивший никакого образования, не разбирающийся ни в музыке, ни в искусстве, является полной противоположностью аристократке донье Соль, богатой женщине, объехавшей весь мир, говорящей на многих языках, знакомой не только с монархами, но и со знаменитыми художниками и композиторами.

Огромная разница в уровне образованности и культуре делает полноценный диалог между героями невозможным. Они разговаривают – но зачастую Хуан просто не понимает о чем идет речь. Однажды, уже после завершения их связи, донья Соль откровенно говорит бывшему возлюбленному: «Мне приходят в голову мысли, которые вы никогда не поймете» (598).

Неудивительно, что, раскрывая историю их взаимоотношений, Б. Ибаньес отводит значительное место показу невербального общения. Особенно последовательно в романе описаны рукопожатия героев и «язык глаз».

Разница между доньей Соль и Гальярдо и сила ее характера проявляются уже при знакомстве им первом рукопожатии. «Увидев, что она протянула ему руку,

тонкую, благоухающую руку, он, торопясь и смущаясь, сжал ее своей ручищей, одним ударом валившей наземь быков (Здесь и далее выделено нами – К.С.) *Однако бело-розовая лапка не дрогнула под этим непроизвольно грубым пожатием, которое у любой другой женщины вызвало бы крик боли; ответив сильным пожатием, она легко освободилась из тисков»* (466).

Во время охоты на быков в поместье маркиза Хуан спас донью Соль от серьезной опасности, если не от смерти, и она, улыбаясь «совсем по-другому», подзывает тореро: *«Подите сюда, Сид Кампейдор. Дайте пожать вашу руку»*. Не говоря о том, узнал ли Гальярдо имя героя испанского национального эпоса, Б. Ибаньес завершает этот эпизод красноречивой деталью – *«и их ладони снова встретились в долгом пожатии»* (471).

В разгар любовной связи между аристократкой и матадором она приходит на корриду с его участием. Для доньи Соль это своего рода игра в «испанскость», писатель подчеркивает, что *«отправляясь на бой быков, она надевала старинный костюм махи, подражая в своей внешности и манерах изящным дамам, изображенным Гойей»* (461). В ходе корриды невербальное общение героев приобретает ритуальный характер. После победы Хуана через сидящих перед ее ложей зрителей донья Соль передает ему носовой платок – *«ароматный квадратик из батиста и кружев, продетый в бриллиантовое кольцо, - подарок матадору, заколовшему быка в честь сеньоры»*. В ответ он посыпает возлюбленной *«еще не остывшее бычье ухо»* (503). Такое «дистанционное рукопожатие» и обмен подарками знаменую собой высшую точку в истории взаимоотношений героев.

Любовная интрига Хуана и доньи Соль развивается в Севилье. При новой встрече – теперь в Мадриде – она говорит матадору: *«Там, в Севилье, в национальном костюме, с гароччей (копье, которым во время боя быков использует один из его участников, называемый пикадором – К.С.,) на плече, вы дополняли пейзаж и были прекрасны»* (599). Но в столице он ей не интересен, читателю это становится ясно после характеристики, которую писатель дает рукопожатию героев: *«Донья Соль протянула руку с холодной любезностью»* (595). Кульминационный момент в объяснении бывших возлюбленных Б. Ибаньес тоже передает через их жесты: *«Тореро поднялся и с протянутыми руками подошел к донье Соль. В своем невежестве он не знал, что сказать ей, смутно догадываясь, что неловкими словами ему не убедить эту женщину. <...> “Донья Соль”, - молил он, протягивая к ней руки. Решительным и проворным жестом она оттолкнула руки тореро»* (597-598). Последнее рукопожатие аристократки и простолюдина носит формальный характер, что вызывает большой гнев героя.

Не менее выразителен в романе «Кровь и песок» язык глаз. С самого начала героя ценит в матадоре, кроме национальной экзотики, только ярко выраженное животное начало, недаром в разгар их любовной связи она называет его *«мой бычок»*. Характер отношения доньи Соль к тореро выявляется писателем уже при первом визите героя в дом аристократки. Сопровождающий его друг перечислял полученные Гальярдо раны и описывал их так, *«будто видел все шрамы сквозь одежду. Глаза доньи Соль следовали за этим анатомическим описанием с искренним восхищением»* (474).

Рассказывая о смущении героя во время первой встречи с героиней в ее доме, Б. Ибаньес подробно останавливается на внешнем проявлении его внутреннего

смятения: «У Гальярдо шумело в ушах, перед глазами стоял туман, он только и видел ясный взгляд, устремленный на него со смешанным выражением нежности и иронии» (473).

О чувстве Хуана доные Соль впервые сказали тоже его глаза, поскольку язык его был скован чувством «страха и смущения» (475). Прощаясь с Хуаном, впервые посетившим ее дом, разочарованная тем, что он не проявил должной настойчивости, она «увидела его глаза – о, только эти глаза умели смотреть с такой страстной силой, выражать с такой немой настойчивостью все робкие надежды, все безмолвные желания» (478) и пригласила матадора остаться на ночь. Языком глаз Гальярдо пытается говорить с бывшей возлюбленной и при их встрече в Мадриде. «Не отрываясь глядел он на красивую женщину, и его грустные, подернутые влагой африканские глаза, казалось, молили о сострадании» (596). Однако чувства героини переменились, в ответ на попытку матадора прикоснуться к ней «глаза ее сверкнули гордостью и гневом...» (598).

Писатель как бы «закольцовывает» историю Хуана и доны Соль. После их последнего разговора – как и во время первого, глаза его застилает туман, сильные чувства находят внешнее выражение: «Гнев туманил ему глаза, в ушах звенело» (601).

Рукопожатия и язык глаз как элементы неверbalного общения становятся в романе Б. Ибаньеса «Кровь и песок» художественными деталями. С их помощью автор раскрывает поверхностность чувств аристократки и глубину переживаний простолюдина, характер их взаимоотношений, искренних с его стороны и являющихся мимолетным увлечением и игрой в экзотику – с ее.

Ибаньес, Висенте Бласко. Кровь и песок // П.А. де Алкарон. Треугольная шляпа. Х.Валера. Пепита Хименес. Б.П. Гальдос. Доны перфекта. Ибаньес, Висенте Бласко. Кровь и песок / Ибаньес В.Б. – М.: Худ.лит, 1976. – С.385-639.

(Роман цитируется по этому изданию, страницы указаны в тексте работы в скобках).

С.А. Шутова

Специфика общения главного героя романа Р.П. Уоррена «Место, куда я вернусь» с миром

Общение всегда считалось одной из базовых потребностей человека, благодаря ему человек получал возможность быть включенным в социальные отношения. Одной из важнейших составляющих общения является диалог, который позволяет людям приблизиться к пониманию друг друга. В XX веке проблема одиночества и общения стала одной из наиболее актуальных для человечества.

Одиночество, к сожалению, является неотъемлемой частью человеческого существования. По мнению Д.А. Матеева, «Одиночество — не только необходимое условие любого процесса мышления и, соответственно, творчества, но и тяжкий деструктивный фактор, отвергающий другое творческое начало — коммуникацию, — и замыкающий индивида в тесном собственном мирке» (Матеев 2006, с. 240). Р.П. Уоррен в романе «Место, куда я вернусь» рисует попытку героя вырваться из «собственного мирка» и преодолеть одиночество.

Главный герой Джед Тьюксбери на протяжении всей жизни пытается выстроить с окружающим миром комфортные для себя отношения. Общение с людьми подразумевает искренность и доверие, но Джед в раннем детстве разучился верить окружающим. Отец героя умирает при унизительных обстоятельствах, которые порождают слухи и сплетни в маленьком городке. Опасаясь насмешек и издевательств от сверстников, Джед замыкается в себе. Единственным человеком, к которому Джед испытывает симпатию, становится мисс Маклэтти, преподающая латинский язык в школе.

Латынь, по словам мисс Макклэтти, помогает «забыть все на свете» (Уоррен 2004, с.39). Для Джеда язык римлян становится «отверстием, где можно увидеть мир, где все другое и все залито ярким светом» (Уоррен 2004, с. 40), надеждой на перемены. Мисс Маклэтти во время занятий вспоминает свою молодость, свои мечты, трудности в изучении латыни, которые было легко преодолеть, потому что они подкреплялись верой в то, что после окончания учебы ее ждет необыкновенная, наполненная «ярким светом» жизнь. «Ничего особенного из этого так и не вышло» (Уоррен 2004, с.41), - со смирением и принятием говорит мисс Маклэтти Джеду. Занятия латынью помогают им на время забыть об одиночестве: «Сидя бок о бок, мы склоняемся над книгой - два обездоленных существа, два калеки, два странника в мире теней,- стараясь хоть одним глазом взглянуть в волшебное отверстие в стене, чтобы увидеть сквозь него залитую ярким солнцем реальность по ту сторону» (Уоррен 2004, с.41).

В подростковом возрасте Джед отвергает возможность подружиться с кем-то равным себе по уровню развития. Влюбленная в героя Розелла Хардкасл приглашает его на выпускной вечер, который заканчивается ссорой. Джед не способен понять чувства девушки, а знаки внимания, которые оказывает ему Розелла, он принимает за изощренное издевательство.

Герой уезжает из родного городка Дагтона, оканчивает университет и поступает в аспирантуру. Его научным руководителем становится профессор Штальман, к которому Джед испытывает благоговейное восхищение. Однако попытки жить лишь в области *imperium intellectus* не спасают героя от одиночества. И профессор Штальман, предложивший Джеду такую модель бытия, заканчивает жизнь самоубийством, доказывая своим уходом нежизнеспособность подобной теории.

Джед приобретает известность в научных кругах, становится одним из лучших ученых-медиевистов в мире, но он по-прежнему одинок и испытывает трудности в общении. Джед знакомится с семьей Кадвортов, и теплые, искренние отношения, связывающие этих людей, заставляют главного героя задуматься, правильно ли он поступает, сознательно отказываясь от семейных ценностей. Салли и Кад приглашают Джеда на вечеринку, на которой они собираются объявить о своем намерении заключить брак. Джед впервые в своей жизни видит пример абсолютно гармоничных семейных отношений. Кажется, Салли и Каду даже не нужны слова для общения, иногда им достаточно взглядов и жестов, настолько тонко они чувствуют друг друга. «Я смотрю на них и, когда с поцелуями покончено, вижу два лица, щека к щеке – две головы, темноволосую и рыжеволосую, и темные волосы скромно блестят при свете свечей, а рыжие сверкают и искрятся, и карие глаза сияют – глаза цвета лисьего меха или побуревших дубовых листьев в октябре, с росой на них, сверкающей под утренним солнцем, - и оба лица, освященные свечами, еще и словно

светятся одним общим внутренним светом» (Уоррен 2004, с.229). И Джед испытывает иррациональный ужас, рассматривая счастливые лица Кадвортов.

Он никогда не был духовно близок с Агнес, своей первой женой, не обрел «общего внутреннего света» и во втором браке с Дофиной. Переживший насмешки и издевательства окружающих в детстве и юности, Джед так и не научился быть полностью откровенным с близкими людьми. И неслучайно на вечере Кадвортов он снова вспоминает детские годы, время после смерти отца и свое недоверие к окружающим людям. Для героя открыться перед кем-либо, быть предельно искренним значит стать уязвимым. Он признается себе, что атмосфера семейного счастья и доверия вызывает у него ощущение неведомой опасности, хотя и кажется очень притягательной. «Все лица, улыбающиеся и радостные, словно купаются в волнах счастья и веселья, и я с непонятным страхом замечаю, что эти волны начинают захлестывать и меня. Я чувствую себя ребенком, который забредя по колено в море, ощущает, как течение понемногу вымывает песок на дне у него из-под ступней, как играют у его ног бурунчики, грозя утащить дальше, на глубокое место, и видит, как там взрослые, умеющие плавать, плещутся и смеются, слышит, как они зовут его к себе, обещая позаботиться, чтобы с ним ничего не случилось» (Уоррен 2004, с.228).

Джед, видя, как окружающие поздравляют Салли, впервые осознает, что на свете нет человека, которого он мог бы назвать другом и с кем бы он мог душевно общаться. В этот момент Кад предлагает герою купить соседнюю ферму, и на несколько минут тот представляет себя другим человеком: хозяином фермы, главой большой семьи, которая собирается за таким же столом, как и у Кадвортов на сегодняшнем вечере.

Через пару дней, когда герои отправляются посмотреть продающуюся ферму, воодушевленный Джед видит ее бывшего владельца и тут же отказывается от покупки. Разорившийся, медленно спивающийся фермер напоминает Джеду отца: «Ему за пятьдесят, когда-то он был крепок и строен, но теперь сутулится, и силы у него уже не те. Я думал о том, что этот человек как раз в таком возрасте, в каком бы был сейчас мой отец. У этого человека тоже когда-то были прекрасные черные усы» (Уоррен 2004, с. 238).

Призраки прошлого не дают герою двигаться вперед, он не покупает ферму, не женится на Марии, подруге Салли Кадворт, уезжает из города, разрывает отношения с Кадвортами. Джед продолжает оставаться ребенком из собственного видения, которому хочется теплых, искренних отношений с людьми, но он по-прежнему боится «зайти в море» (Уоррен 2004, с. 228). Только после смерти матери герой решается сделать первый шаг на пути к людям, он приезжает в Дагтон, место, с которого началась его жизненная «Одиссея». Джед навещает могилу матери и именно на кладбище понимает, что «как он ни старался оттянуть то время, когда остаешься один, все было напрасно» (Уоррен 2004, с. 521). Он нуждается в материнском прощении за то, что так и нашел времени навестить ее, он хочет «обрести способность плакать» (Уоррен 2004, с.521), чтобы почувствовать свою связь с окружающими. Однако Джед ничего этого не сделал. Он испугался: «вдруг ничего не случится, и не стал рисковать» (Уоррен 2004, с. 521).

Роман имеет открытый финал: Джед пишет письмо бывшей жене и собирается совершить с сыном путешествие в Дагтон. Это письмо -

своеобразная оливковая ветвь, которую герой протягивает миру, его первая попытка настоящего общения.

Лэнгле А. Грандиозное одиночество. Нарциссизм как антропологическо-экзистенциальный феномен/А.Лэнгле// Московский психотерапевтический журнал-2002.- №2.-С. 34-58.

Матеев Д.А. Нарушение коммуникации и актуализация проблемы одиночества: причинно-следственные отношения / Д.А. Матеев // Проблема текста в гуманитарных исследованиях: Материалы научной конференции 16-17 июня 2006. - М., 2006.- С. 240-242.

Уоррен Р.П. Место, куда я вернусь / Р.П. Уоррен / Пер. с англ. А. Иорданского. – М.: Текст,2004. – 525 с.

В.А.Щукина

Проблема межнациональной коммуникации в романе Джеймса Джонса «Отныне и вовек»

Характерной чертой творчества американского писателя Джеймса Джонса (1921-1977) справедливо считается художественное воссоздание событий Второй мировой войны на тихоокеанском фронте США. Тем не менее его произведения в большинстве своем не содержат описаний батальных сцен (исключением является только «Тонкая красная линия»); объектом изображения становится армия в целом и солдаты в частности.

Наиболее заметно такая особенность прозы Дж. Джонса выделяется в его романе «Отныне и вовек» («From Here to Eternity», 1951). Говоря словами М. Гайсмара, это «отличное, глубокое произведение об американской армии в мирное время» (Гайсмар 1976, с. 287). В романе «Отныне и вовек» автор, действительно, описывает обыденную жизнь гавайской «кананасной» армии накануне нападения Японии на США в ноябре 1941 года, воспроизводя особенности повседневного общения солдат будто бы «изнутри». Причем, как верно отмечает Г. Злобин, воссозданная в произведении «седьмая рота собрала представителей едва ли не всех этнических групп и регионов страны, сделавшись таким образом малой частью большого народа Америки» (Злобин 1989, с. 765). В результате заметное место в романе «Отныне и вовек» занимает осмысление взаимоотношений солдат-«американцев» с их сослуживцами: «американцами первого поколения» (выходцами из Европы) и «коренными американцами» (индейцами). Специфика такой межнациональной коммуникации требует подробного рассмотрения.

Прежде всего необходимо отметить, что в произведении Дж. Джонса весьма важное значение приобретает проблема национальной идентичности. Показывая пестроту армии США, в которой практически каждый солдат имеет либо европейские, либо индейские корни, писатель пытается понять, кто же из них вправе называться американцем. Оказывается, что в седьмой роте таковыми себя считают те военнослужащие, предки которых хотя бы ненамного раньше, чем у остальных сослуживцев, переселились в Новый Свет из Европы. В подобной позиции можно обнаружить долю истины, так как именно у солдат-«американцев» ярче всего проявляется характерная для мировоззрения жителей США черта – «феномен нарциссизма, самолюбования, нежелания понять внутреннюю жизнь других наций» (Шестаков 2012, с. 40).

Так, общение персонажей в романе «Отныне и вовек» строится по принципу некоей коммуникативной пирамиды. На ее вершине оказываются солдаты-«американцы», немного ниже – индейцы, а последний уровень занимают европейцы.

Интересно, что к «коренным американцам» все однополчане чувствуют глубокое уважение. Примером такого отношения к индейцам в произведении Дж. Джонса служит характеристика общения солдат с одним из капралов седьмой роты – Вождем Уэйном Чоутом – «чистокровным чокто» (Джонс 1989, с. 71), почитаемым за житейскую мудрость и редкостное спокойствие. Не случайно в описании облика этого героя доминирует указание на уникальную мощь, как будто бы возвышающую его над остальными сослуживцами: “the huge Indian” (Jones 1998, p. 72), “the big Indian” (Jones 1998, p. 72), “the great solid bulk of him” (Jones 1998, p. 492), “the big mild moonface” (Jones 1998, p. 495), “the great ponderous frame” (Jones 1998, p. 495) («огромный индеец», «крупный индеец», «его сильный массивный корпус», «широкое кроткое круглое лицо», «крепкое тяжеловесное тело» (перевод мой. – В. Щ.)).

И, действительно, именно к Чоуту весь состав седьмой роты предпочитает обращаться за советом. Сам же Вождь часто взирает на своих однополчан со своеобразным чувством уверенного превосходства – «холодной отстраненностью, с которой индейцы встречают белых туристов, заехавших на денек в резервацию посмотреть на их пляски» (Джонс 1989, с. 458). Немаловажной характеристикой Чоута оказывается и отличающее его от большинства сослуживцев равнодушие к вопросу о национальной принадлежности: «Меня <...> вот зовут «индеец» – ну и что? Я и есть индеец. Чего тут такого?» (Джонс 1989, с. 451).

Между тем общение «американцев» с «американцами первого поколения» строится по совершенно иной схеме. Так, автор акцентирует внимание на стереотипных представлениях солдат седьмой роты об их однополчанах – выходцах из Европы: «фрицы, итальяшки, испашки, бостонские ирландцы, венгры, макаронники, лягушатники <...> – те все трусы» (Джонс 1989, с. 454). Однако выясняется, что в армейской среде США даже такое негативное отношение проявляется с различной степенью интенсивности в зависимости от национальной принадлежности того или иного представителя стран Старого Света. К примеру, из числа европейцев наибольшей привлекательностью для солдат-«американцев» обладают ирландцы. Подобное обстоятельство подтверждается популярностью в гарнизонном мире Джима О’Хэйера, официально занимающего должность сержанта по снабжению, в реальности же хитро уклоняющегося от прямых обязанностей и наживающегося на содержании игорного дома. Деловая смекалка и непоколебимаядержанность этого ирландца вызывают зависть всего полка: «Он большие деньги зашибает <...> котелок у него варит неплохо» (Джонс 1989, с. 32). К остальным же европейцам в седьмой роте относятся с явным презрением и чувством собственного превосходства. Так, лишь храброму борцу за справедливость Анджело Маджио, оказавшемуся из-за своего бунтарского духа в военной тюрьме, впервые удается пошатнуть непоколебимую веру сослуживцев в «легенды великого американского эпоса, утверждающие, что все итальянцы либо отъявленные трусы, либо наемные убийцы на службе у мафии» (Джонс 1989, с. 370) и развенчать традиционные представления о тех, кого они

привыкли называть “wops” (прозвище, даваемое американцами иммигрантам из Италии).

Возможно, неосознаваемой причиной такого нелестного мнения о европейцах становится неспособность представителей Старого Света поверить в «американскую мечту» – в наличие огромных возможностей, которые перед ними открывают США. Например, итальянец Маджио, к ужасу однополчан, явно пытается разрушить подобную иллюзию: «А что вообще она для меня сделала, Америка? Дала право голосовать за людей, которых я не могу выбрать? Подавитесь вы этим правом! Право устроиться на работу, которую я ненавижу? В гробу я видел это право! И после этого мне еще рассказывают, что я гражданин величайшей и самой богатой страны в мире. <...> Равные возможности – ха-ха!» (Джонс 1989, с. 544). Это мировоззренческое разногласие объясняет постоянно присутствующую в общении американцев и европейцев натянутость, а порой и враждебность.

Особое место в романе «Отныне и вовек» также занимает проблема коммуникации между военнослужащими армии США и евреями. Интересно, что отношение к ним солдат-«американцев» характеризуется равнодушием, в отличие от близкого к ненависти чувства к европейцам. Однако сами евреи болезненно остро воспринимают любой намек на свою национальную принадлежность, ощущая себя лишними в роте. Так, капрал Исаак Натан Блум совершают самоубийство, ошибочно полагая, что однополчане презирают его именно из-за расовых предрассудков: «Он хотел им доказать, что евреи такие же люди, как все. Он хотел заставить их признать это хотя бы один-единственный раз» (Джонс 1989, с. 521). Но на самом деле только особенности личных качеств Исаака отдаляют от него большинство сослуживцев: «Блум вечно все передергивал, и получалось, что ты его оскорбил; казалось, он каждый раз старается переложить вину на другого» (Джонс 1989, с. 132). Рассматривая образ этого персонажа, американский литературовед С. Картер дает его точную характеристику: «В «Отныне и вовек» Исаак Блум является как притесняемым, так и притеснителем. Возникает мысль, что он не случайно носит одну и ту же фамилию с грубоватым, обидчивым <...> героем «Улисса» Джеймса Джойса. <...> Образ Блума можно считать одним из наиболее неприятных изображений еврея в литературе: хнычущий плакса, ослепленный эгоизмом» (Carter 1998, р. 77). Действительно, Исаак сам делает из себя изгоя, так как не может «хоть на пять минут забыть, что он еврей» (Джонс 1989, с. 451). Получается, что собственные комплексы, а не характер его отношений с сослуживцами, становятся причиной гибели этого человека.

Таким образом, в романе «Отныне и вовек» автор детально рассматривает различные «социально-психологические явления и процессы, возникающие в ходе непосредственного взаимодействия и общения людей различных национальностей» (Этнопсихологический словарь 1999). При этом Дж. Джонс выбирает наиболее яркий объект для демонстрации проблем межнациональной коммуникации в США, представляя армию в качестве удивительно точной модели огромной страны.

Джонс Дж. Отныне и вовек / Дж. Джонс / Пер. с англ. А. Михалева. – М.: Правда, 1989. – 768 с.

Злобин Г. Погибли перед боем (Послесловие) / Г. Злобин // Джонс Дж. Отныне и вовек. – М.: Правда, 1989. – С. 761-767.

Коммуникация межнациональная // Этнопсихологический словарь / под ред. Крысько В. Г. – М.: МПСИ, 1999. – URL: <http://wiki.myword.ru/index.php> (дата обращения: 10.01.2012).

Шестаков В. П. США: псевдокультура или завтрашний день Европы? Ридерз дайджест по американской культуре / В. П. Шестаков. – М.: ЛКИ, 2012. – 224 с.

Carter Steven R. James Jones: An American Literary Orientalist Master / Steven R. Carter. – Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1998. – 191 p.

Jones James. From Here to Eternity / James Jones. – N. Y.: Dell Publishing, 1998. – 852 p.

Медиатекст

Л.Н.Дьякова

Журналистские штампы или *Как не надо брать интервью*

Очень часто известные люди (артисты, писатели, музыканты, режиссёры) сетуют на то, что общение с журналистами не приносит им удовлетворения и радости. Одни и те же вопросы, интерес не к творчеству, а к интимной жизни, проверка слухов и сплетен, поверхностность – в этом обвиняют журналистов многие герои публикаций и передач на радио и телевидении, особенно провинциальных.

В связи с этим вспоминается приезд в Воронеж известного артиста Геннадия Хазанова и попытка местной тележурналистки взять у него интервью. Сразу заметим, в эфир оно не вышло. Почему? А потому что журналистка нарушила главное правило интервьюера – не задавать вопросов, на которые напрашивается односложный ответ: *Давно вы пришли на эстраду? Любите ли вы театр? Вам понравилось сниматься в «Ералаше»? Действительно, вы сладкоежка или это слухи?*

Хазанов, то ли уставший от подобных беспомощных журналистов, то ли по причине плохого настроения, а, может, решивший преподнести своеобразный урок интервьюеру, на все вопросы отвечал быстро и коротко: *да, очень, конечно, нет...* Автор статьи был свидетелем этого журналистского позора (другое слово трудно подобрать) и на всю жизнь усвоил правило: задавать вопрос нужно так, чтобы «словам было тесно, а мыслям просторно», чтобы участник беседы сам захотел вспомнить детство или посмеяться над собой, привести пример из жизни, поделиться впечатлениями.

В технологии интервью, которая подробно рассматривается в известном учебном пособии для журналистов (Лукина 2008), важно многое: подготовка, драматургия разговора, форма организации. От журналиста требуется умение слушать, общаться с трудными или неразговорчивыми собеседниками, использовать технические средства во время интервью (диктофон, микрофон, видеокамеру). Подчеркнем, что важнейшим аспектом в проведении интервью является этическая сторона. Сюда входит и конфиденциальность информации, которую нужно соблюдать, и границы допустимой журналистской

«provokacii», и умение вести раскованный, дружелюбный, но не фамильярный и тем более развязный диалог.

Но наше особое внимание – искусству задавать вопросы. Говорят, каков вопрос, таков ответ. Хорошие, яркие ответы, наполненные деталями, примерами, всегда зависят от хорошего вопроса. В этом смысле нет равных Владимиру Познеру, настоящему Мастеру интервью. Внешне он очень просто формулирует свои вопросы, но герои в студии настолько бывают неожиданны, откровенны, даже исповедальны, что про Познера можно сказать – «выворачивает душу наизнанку». Как правило, он задает непрямые вопросы, но при необходимости становится настойчивым, переходит к прямому вопросу и даже повторяет его, если герой уклоняется от конкретного ответа. И, подчеркнем, мало комментирует, говорит меньше своего визави, «высвечивает» именно своего гостя, а не себя – важнейшее искусство журналиста. Доминировать в общении должен гость, а не журналист, что, как отмечают исследователи, характерно, например, для американской журналистики, но нехарактерно –увы! – для современной российской (Стрельникова 2010, с.128-129).

Прямые вопросы нужны в оперативной журналистке. Например: *Когда закончится строительство? Сколько человек было привито от кори? Какой кандидат набрал меньший процент на выборах?*

В беседе же, интервью с известной, яркой личностью нужны другие приемы. Приведём пример из книги известной американской телеведущей Барбары Уолтерс, которая описала свое интервью с актрисой Джуди Гарленд:

«Я попросила её сравнить условия, в каких молодые люди сегодня работают в шоу-бизнесе, с тем временем, когда в водевилях участвовала она и ее сверстники. И в ответ услышала историю, которая заставляет меня до сих пор содрогаться, когда я вспоминаю это интервью «Мы все начинали очень рано, – сказала она. А потом с легкой улыбкой добавила: – На подмостки меня вывела моя мать, она была сущей ведьмой. Когда у меня болел живот и я хотела остаться дома, она мне угрожала, говорила, что привяжет веревками к спинке кровати...» (Walters Barbara 1970, p. 21). Вывести героя на такие откровения способен только профессионал.

Кстати, теме общения на телевидении, журналистским тонкостям в жанре интервью посвятил несколько своих книг Академик Российского ТВ, теоретик и практик Сергей Муратов. С разных сторон он изучает диалог, как основной момент в работе журналиста (Муратов 2003). Он даже приводит критерии оценки журналиста – интервьюера, с помощью которых легко можно определить степень профессионализма автора (Муратов, с.146).

Кроме уже упомянутого В.Познера, приведем в пример Андрея Максимова, Юлиана Макарова, Светлану Сорокину, Матвея Ганапольского (на ТВ и РВ), Ольгу Кучкину, Владимира Ворсобина, Игоря Свинаренко, Валерия Кичина и многих других (печатные СМИ)

Но не все вопросы «одинаково полезны» в журналистской практике. Следует избегать длинных, громоздких вопросов, содержащих ненужные личные комментарии. Бывает, что вопрос состоит сразу из нескольких вопросов или задан настолько абстрактно, что трудно понять, какая информация нужна. Среди непрофессиональных вопросов специалисты выделяют риторические,

упреждающие, льстивые, «перегруженные» вопросы (в одном вопросе содержится сразу несколько). В этом же ряду и вопросы дежурные, штампы.

Мы составили небольшой список таких вопросов:

Почему вы захотели стать (учителем, врачом, слесарем)?

Расскажите забавную историю из вашей жизни.

Вы так хорошо выглядите. В чем секрет? (Особенно нелеп этот вопрос в отношении 20-летней актрисы или певицы)

В чем секрет вашего успеха?

Каковы ваши творческие планы?

Что бы вы пожелали нашим читателям (читателям, слушателям)?

Какой вопрос вы хотели бы задать сами себе? (М.Жванецкий говорил, что его просто бесит этот вопрос).

Список можно продолжать, но отдельно остановимся на вопросе, который особенно часто задают провинциальные журналисты столичным артистам, приехавшим на гастроли. Его ненавидят все артисты, потому что в каждом городе страны его задают им несколько человек по очереди, а потому очень трудно все время играть восторг и умиление. Вопрос этот звучит так: *«Вы впервые в Воронеже (Ельце, Тамбове, Синих Липягах)? Какие впечатления на вас произвел наш город (село, поселок)?* Понятно, что воспитанный человек скажет комплимент, сыграет «истинное удовольствие» от увиденного. Но нужна ли эта игра? И нужна ли эта информация читателю, зрителю? Сомневаемся.

К интервью нужно готовиться. Журналист должен быть информированным, хорошо представлять жизнь и творчество человека, к которому идет. При этом он не должен этой информированностью козырять, демонстрировать свою осведомленность. И по возможности, должен избегать вопросов, о которых мы говорили выше. В умении задавать вопросы кроется один из секретов профессионализма журналиста. Точнее, наверно, главный секрет.

Лукина М. Технология интервью: Учеб. Пособие для вузов .- М.: «Аспект Пресс», 2008. – 192 с.

Walters Barbara. How To Talk With Practically Anybody About Practically Anything. - New York, 1970. - 256 p.

Муратов С.А.. Телевизионное общение в кадре и за кадром.- М.: «Аспект Пресс», 2003. – 201 с.

Стрельникова М.А. Телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах. – Воронеж: «Истоки», 2010. - 152 с.

А.А Новикова

Слово и изображение в телевизионной рекламе

Сегодня главным атрибутом медийного пространства является реклама. На наш взгляд, ее массовое распространение связано не только с появлением развитого рыночного общества, но и с присущими ей манипулятивными возможностями, благодаря которым она и формирует «информационный фон» современности, подавляя при этом все «высокие» потребности человека и выдвигая на первый план потребительские мотивы, которым придает ключевое значение. Тем самым реклама вводит обывателя в заблуждение и нарушает

психологический комфорт. В рекламе «...коммуникация происходит не как трансляция информации и манифестация смыслов, а как демонстрация смыслов... Практически любая форма поведения – действие, бездействие, речь, молчание <...> в определенной ситуации может оказаться коммуникативно значимой...» [Олянич 2007:56].

Рассмотрим коммуникативные особенности рекламных роликов, посвящённых продвижению на рынке автомобиля «Пежо». Существует целая подборка видеороликов, в которых внимание адресатов акцентируется на главном. Слоган: «Пежо – время качества». Далее дан только видеоряд с мчащимся автомобилем. Показан иррациональный мир знаков, подчиненный товару. Товар говорит сам за себя. Голос за кадром произносит только слоган. У человека фактически забрали слово и превратили главное действующее лицо лишь в механизм включения другой реальности – механистической.

Реальность потребителя представлена многоликим набором «марок», которые предлагают комфорт и удовольствие. Однаковое и спорное. На этом смысл исчерпывается. Слово выступает лишь признаком называемого товара. Диалог исчезает. Человеку не дают возможности обговорить эту идеальную реальность. Почему? Вероятно, чтобы не вызвать сомнений?

Слово будет лишь раздражать изображенного здесь робота-отшельника, который избегает людей. Нас вовлекают в мир механизмов, где нет слова. Оно не нужно. Здесь есть знак товара. Он заменяет слово. Заменяет диалог. Он постоянен, неизменен, емок. Нет слова – нет различий. Мир одинаков и это – мир «Пежо». Он подавляет человека, позиционируя себя как сверх-мир и навязывая стремление к себе самому. То есть стремление стать вещью. При этом человек теряет право на выбор. Таким образом, мы наблюдаем, как подавляется волевое начало и естественное стремление к анализу получаемой информации.

Главным идентификатором здесь служит товар. Он дает ощущение счастья, молодости; заменяет семью, друзей. В рекламе отчетливо видно отсутствие эмоциональных связей. Что может быть опасным для психического и, как следствие, физического, здоровья человека. Психологи выделяют понятия «сенсорный голод» и «сенсорная изоляция»; различают три разновидности условий изоляции: 1) абсолютное сведение на нет поступления раздражений; 2) устранение раздражителей, несущих информацию; 3) сведение сенсорного окружения к ряду простых монотонных и повторяющихся раздражителей⁸.

Младенцы не выдерживают условий сенсорного голода и погибают. У взрослых людей наблюдаются временные психические нарушения. Сенсорный голод представляет собой эмоциональный фон, своеобразное отражение состояния сознания. Непризнание, отторжение, одиночество – что может быть страшнее для человека? Простое общение можно считать актом признания и проявления жизненных позиций индивида. Оно наиболее важно, так как открывает для человека «окна» в жизни других людей, корректирует видение и внутреннее ощущение действительности. Взрослый человек бывает, по-видимому, настолько одинок, что любая словесная взаимность расценивается как щедрый подарок этого, до странности одинокого, потребительского мира.

1 Режим доступа: <http://vokabulary.ru/dictionary/30/word/>

«Можно предположить, что существует биологическая цепочка, ведущая от эмоциональной и сенсорной депривации через апатию к дегенеративным изменениям и смерти» [Берн 1999:25].

В целом, клип умело паразитирует на образе «красивой жизни», приравнивает товар к статусу, тем самым приучая потребителя удовлетворять с его помощью не только свои низшие (например, жажда), но и высшие потребности такие, как самоутверждение.

Насколько изменяется ситуация, когда в тексте телерекламы, сопровождающем видеоряд, используются прилагательные? Слоган «Пежо – время качества» можно попытаться осмыслить, несколько деформировав. Например «Автомобиль «Пежо» предоставляет покупателю «качественное время». В этом случае не только теряется смысл высказывания, но и его значение для потребителя. Время не может быть «качественным», таким свойством могут обладать часы как механизм, фиксирующий его. И тем более оно не может быть главной характеристикой автомобиля, к функционалу которого не имеет никакого отношения. Должно быть, таким образом нам представлено понимание марки автомобиля как лучшей, знаменующей новую эру прогресса. Но эффект воздействия заключается в эллиптическом предложении, в его неявном смысле. Именно благодаря умолчанию, только аудио-, видеоряду данное транспортное средство получает доверие и признание потребителей, за счет абстрактных, а не технических особенностей.

На основе анализа данного рекламного ролика, мы приходим к выводу, что виртуальная реальность телевизионной рекламы преподносится настолько ярко за счет использования прилагательных и стремится к созданию собственных особенностей общения. Одной из таких особенностей мы считаем использование эпитетов (напр., «шоколадное золото мира», «сладкая невесомость»). «При этом важно отметить, что у прилагательных и причастий, выполняющих роль эпитетов, происходит ослабление номинативной функции (в переносных, часто метафорических употреблениях) и усиление функции оценочной. Эпитеты с конкретным лексическим значением... традиционно относятся к изобразительным» [Рахмедова 2009:80].

В рекламном сообщении формируются эпитеты, содержащие в себе, одновременно, художественность и конкретику. Качественные прилагательные могут приобретать значение относительных, и наоборот в отношении абстрактных понятий виртуальной реальности рекламного текста («шёлковый шоколад», «сияющий результат», «время качества» - «качественное время»). Все чаще они сочетают оценку товара и его название одновременно: йогурт «Нежный», шоколад «Воздушный».

Поскольку видеоряд, предположительно, будет эволюционизировать и подавлять вербальное сопровождение в будущем, существует необходимость анализа слоганов рекламных роликов и их вербального сопровождения, на наш взгляд, чрезвычайно важного и обязательного пусть закадрового текста, в котором содержится минимум языковых элементов, обеспечивающих коммуникацию с потребителями.

Рахмедова З.З. Имя прилагательное как составляющая концепта человек /З.З.Рахмедова, Л.В.Шоцкая // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2009. - №1. – С.78-83

Русский язык сегодня

Г.В. Киселёва

Об одном новом *помене proprium* в современном русском языке

Совсем недавно в русском языке появилось новое слово *Замкадье*. В электронном корпусе русских текстов, открытом в апреле 2004 года в Интернете и известном как *Национальный корпус русского языка*, указано всего 4 словоупотребления новой лексической единицы. Самое раннее отмечено в газетном корпусе и датировано 2007 годом: *Туалет размером со спичечный коробок, советская сантехника, картонные стены с выцветшими обоями, унылый вид из окна на «замКАДье»* (А. Маянцева. Сниму угол или кладовку. Бюджет 500 долларов // Комсомольская правда. 27.11.29) (<http://ruscorpora.ru/>).

Сейчас лексема *Замкадье* отличается высокой частотностью в Интернет-дискурсе. Ещё не установленся графический облик слова, о чём свидетельствуют многочисленные варианты его графического оформления: *Замкадье* (самое частотное), *замкадье*, *«замкадье»*, *замКАДье*, а также переданное средствами латинской графики, обычно в названиях сайтов: *Zamkадie*; *zaMKADie.su*. Новое слово не получило пока статуса инвентарной лексической единицы и не зафиксировано в лексикографических источниках.

Как известно, имена существительные с префиксом за- и суффиксом [j] называют место, территорию, расположенную позади, по ту сторону того, что названо мотивирующим словом. Тип продуктивен, главным образом, в сфере географической терминологии (Русская грамматика 1980, т.1, с. 232), достаточно привести примеры: *Забайкалье, Заволжье, Запорожье, Заполярье, Закарпатье, Закавказье* и др. Лексема *Замкадье* мотивирована аббревиатурой *МКАД* (московская кольцевая автомобильная дорога), которая включена в один из новых словарей сокращений (Скляревская 2004).

Очень активно развивается деривационный потенциал лексической единицы *Замкадье*, особенно в сравнении с инвентарными лексемами, от которых обычны преимущественно имена прилагательные (заволжский, зарубежный и под.): это и имена прилагательные *замкадный, замкадовский, замкадочный*, и наименования лиц *замкадыш, замкадка* (лицо женского пола), и абстрактное существительное *замкадность*, и даже *Мкадье* и *Внутримкадье* как номинации территории не вне, а внутри МКАДа.

Появляются устойчивые расчленённые номинации: *Ближнее, Дальнее Замкадье, Восточное, Западное, Южное, Северное Замкадье*.

Корпус текстов, включающих слово *Замкадье*, тематически, стилистически оценочно неоднороден. В сегменте текстов - объявлений о предложении недвижимости, в заголовках подобных информационных порталов, сайтов, а также в туристическом дискурсе лексема *Замкадье* выполняет, прежде всего, рекламную функцию, выступая синонимической заменой топонимов

Подмосковье и Московская область, своей свежестью, новизной привлекая внимание пользователей. Не случайно поэтому она обычна в позиции заголовка размещённой на сайтах информации: Южное ЗАМКАДье, Домодедово, окрестности. Бирюлёво-Западное и ЗАМКАДье. ЗАМКАДье: лучшая недвижимость в Подмосковье.

Фотосайты, размещающие отдельные фотографии, фотоальбомы и фотогалереи, слайд-шоу, также широко «эксплуатируют» слово Замкадье как наименование рубрики, под которой размещают фотографии различных мест Подмосковья и отдалённых уголков России и даже Дальнего Зарубежья. Приведём типичные контексты: подпись под фото: Весеннее Замкадье. Заголовок: Нереально далекое и холодное ЗАМКАДье! - Норильск (фотосайт о земле www.fototerra.ru).

Широко используется лексема Замкадье и в официальных электронных новостных лентах, связанных с актуальной темой расширения Москвы за счёт районов Московской области. Приведём лишь один типичный пример. *Вся власть в замкадье* (заголовок). Уже больше недели общественность обсуждает планы расширения российской столицы. О том, что Москва когда-нибудь раздвинет свои административные границы, разумеется, говорили давно, почти всегда. Но конкретные данные были опубликованы только сейчас... (Новая газета. 20.07.2011).

В небольшом количестве текстов словом Замкадье называют территорию любой области при её противопоставлении областному центру: *Киевское, Санкт-Петербургское Замкадье, украинское ЗАМКАДье*. Подобные примеры демонстрируют затемнение внутренней формы слова, превращение в немотивированное наименование.

Наконец, в большом массиве текстов слово Замкадье имеет значение 'любое место за пределами Москвы, независимо от степени удалённости (от Камчатки, Сибири до ближнего Подмосковья), отличающееся от столицы по уровню жизни; провинция'. В подобных текстах Замкадье осмысляется как огромная территория страны, целое государство, с населением (типичным представителем которого является замкадыш), отличающимся от столичного и внешним обликом (поведением, манерой одеваться), и жизненным укладом, и способом существования, и интеллектом. Новая лексическая единица Замкадье как репрезентант концепта провинция обладает отрицательной коннотацией, что особенно ярко воплощено в многочисленных названиях, слоганах, определениях, текстах с эксплицированной негативной оценкой. Приведём лишь отдельные примеры. *Замкадышам – Замкадье, Москва – для москвичей! МКАД – российский рубеж, отделяющий цивилизацию от периферии. Даже имея компьютер, замкадское быдло не может произвести ничего стоящего и интересного. Учись, дремучее Замкадье! Полное и беспросветное замкадье* (<http://lurkmore.to>).

Войдёт ли новое имя собственное в инвентарный фонд русского языка, покажет время.

Русская грамматика: В 2 томах. Т. 1. - М.: «Наука», 1980.

Скляревская Г.Н. Словарь сокращений современного русского языка. – М.: Изд-во «Эксмо», 2004.

URL: <http://ruscorpora.ru/>.

Современные тенденции развития компьютерного жаргона

Компьютерные технологии, бурно развивающиеся со второй половины прошлого века, и, особенно, массовое вторжение в середине 80-х на наш рынок персональных компьютеров, внесло в язык громадное количество специальных слов и выражений, богатую разветвленную компьютерную терминологию. Например: *сетевая карта, микропроцессор, операционная система, форматирование, инсталляция, винчестер, пиксели, диалоговое окно, дисплей, интерфейс* и множество других. Многие из этих терминов – англизмы, но есть и немалое количество слов «отечественного» происхождения (Иванов 2001, с. 3).

Вместе с компьютерной наукой и производством на рынок проникли и виртуальные развлечения - компьютерные игры. Хорошо сделанная игра – сложный организм, требующий от играющего определенного профессионализма. Игры разбиваются по типам, получающим специфические названия, и часто требуют много специальных терминов и правил для обозначения различных игровых процессов (особенно обладающие возможностями одновременного участия в игре нескольких человек): *квест, стратегическая игра, авиасимулятор, мультиплер, дезматч, автогонка, фраг* и т.д.

Как и в любом профессиональном языке, в среде людей, так или иначе связанных с компьютерами, существуют и неофициальные обозначения тех или иных понятий, то, что можно назвать профессиональным жаргоном (Виноградова 2001).

Рассмотрим наиболее распространенные способы образования жаргонизмов

1) Очень распространенный способ (присущий всем жаргонизмам, близким к определенной терминологии) - это трансформация какого-нибудь термина, как правило, большого по объему или трудно произносимого. Здесь можно выделить:

а) сокращение (например: компьютер – комп, винчестер – винт, макинтош – мак);

б) универбация (на пример: материнская плата – мать, стратегическая игра – стратегия, ролевая игра – ролевик, струйный принтер – струйник).

2) Как и в профессиональном языке компьютерщиков, в жаргоне много английских заимствований. Часто это заимствования из английского компьютерного жаргона. Например: слово «геймер» - от английского gamer (профессиональный игрок в компьютерные игры); «думер» – doomer (поклонник игры Doom).

3) Источниками жаргонизмов могут выступать и профессиональные термины английского происхождения, которые уже имеют эквивалент в русском языке: хард драйв, хард диск, тяжелый драйв – hard drive (жесткий диск, винчестер), коннектиться – to connect (присоединяться), апгрейдить – to upgrade (усовершенствовать), programmer – программер (программист), user – юзер (пользователь), to click – кликать или щелкать.

Грамматическое освоение русским языком некоторых заимствований сопровождается их словообразовательной русификацией. Zip (программа

архивации) - зиповать, зипованный, зиповский; user (в переводе – пользователь) – юзер, юзерский. Интересно, что здесь есть и обратное явление. Появляется синонимичный термину жаргонизм, образованный от слова уже давно закрепившегося в русском языке: форточки – презрительное название операционной системы Windows.

4) Заимствования, однако, отнюдь не единственный источник пополнения лексикона данной лексической системы. Некоторые слова приходят из жаргонов других профессиональных групп, к примеру, автомобилистов: чайник (начинающий пользователь), движок (ядро, «двигатель» программы; это слово еще и семантически эквивалентно английскому аналогу engine - двигатель). Иногда процессор компьютера называют мотором, а сам компьютер – машиной.

Слово «глюк» и словообразовательный ряд от него – широко употребляющееся в молодежном жаргоне, получает здесь значение «непредвиденных ошибок в программе или некорректной работы оборудования». Например: «У меня принтер глючит», «Windows 98 – довольно глюченный продукт».

5) Очень продуктивен способ метафоризации, который широко используется во всех жаргонных системах. С его помощью были организованы такие слова, как:

- блин – компакт-диск (уже устаревшее),
- крыса – мышь,

- реаниматор – специалист или набор специальных программ по «вызову из комы» компьютера, программное обеспечение которого серьезно повреждено, и он не в состоянии нормально функционировать; многочисленны глагольные метафоры:

- тормозить – крайне медленная работа программы или компьютера,
- сносить, резать или убивать - удалять информацию с диска.

Интересен ряд синонимов, связанных с процессом нарушения нормальной работой компьютера, когда он не реагирует ни на какие команды, кроме кнопки reset. О таком компьютере говорят, то он *повис*, *завис*, *встал*, *упал*, *рухнул*. Хотя слово «зависание» (произошло зависание, в случае зависания) сейчас уже можно исключить из жаргонизмов – оно официально употребляется как термин. Это не единственный пример наличия синонимов в лексике жаргона.

6) Можно встретить и способ метонимии (оборот речи, замена одного слова другим, смежным по значению) в образовании жаргонизмов на примере слова «железо» – в значении «компьютер, физические составляющие компьютера», «кнопки» – в значении «клавиатура». Можно встретить примеры фразеологизмов, мотивация смысла в которых понятна только посвященному: «синий экран смерти» (текст сообщения об ошибке Windows на синем фоне перед зависанием), *комбинация из трех пальцев* или *послать на три пальца* (Ctrl-alt-delete – экстренное снятие любой запущенной программы), *топтать батоны* (работать на клавиатуре, button - кнопки).

7) Особое место в компьютерном жаргоне занимают слова, не имеющие семантической мотивировки. Они находятся в отношении частичной омонимии с некоторыми общенародными словами:

- лазарь или лазерный – лазерный принтер,
- вакса – операционная система VAX,
- пентюх – микропроцессор Pentium,

- квак – игра Quake.

8) Многие слова компьютерного жаргона образуются по словообразовательным моделям, принятым в русском языке, например, аффиксальным способом. Весьма распространенным, является суффикс -к-.

Так образовались: *леталка, стрелялка, бродилка*. Впоследствии эти слова были вытеснены терминами: *симулятор, квест, 3D action*. В словах «сидюк» (компакт-диск или устройство чтения компакт дисков) или «писюк» (от PC – персональный компьютер) встречается суффикс -юк-, характерный для просторечья.

В связи с тем, что компьютерный жаргон прочно вошел в современную жизнь, можно говорить о компьютерном «фольклоре» (Лихолитов 1997). Интересен своеобразный фольклор компьютерщиков, в котором терминологическая лексика употребляется в широком переносном смысле:

- can't open – отказ от выполнения какой-либо просьбы (сообщение компьютера о невозможности извлечения какого-либо файла).

- перезагрузка – скажет компьютерщик, когда он из-за усталости оказывается не в состоянии воспринимать поступающую информацию.

Часто можно встретиться с шутками, анекдотами, каламбурами, специфическими именно для компьютерщиков. Например, Гелл Бейтс (инверсия имени и фамилии главы фирмы Microsoft Билла Гейтса).

Компьютерная жаргонная лексика – активно развивающаяся динамическая система (что обусловлено необычайно быстрым прогрессом компьютерных технологий). Это один из путей проникновения в русский язык англицизмов (порой совершенно неоправданное). Многие слова из компьютерного жаргона переходят в официальную терминологию.

Жаргонизмы существуют не только в устной речи, не только в многочисленных электронных документах, письмах и виртуальных конференциях, их можно встретить и в печати, нередко они попадаются и в солидных компьютерных изданиях. А уж в изобилии их можно встретить в журналах, посвященных компьютерным играм. Знание основных слов компьютерного жаргона поможет начать общение в компьютерной среде, не выглядя при этом полным «чайником».

Виноградова Н.В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции / Н.В. Виноградова. - Исследования по славянским языкам. - № 6. - Сеул, 2001. - С. 203-216.

Лихолитов П.В. Компьютерный жаргон / П.В. Лихолитов. - Русская речь. - 1997. - №3. – С. 37-45.

Иванов Л.Ю. Воздействие новых информационных технологий на русский язык: системно-языковая и культурно-речевая проблематика // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова / Л.Ю. Иванов. - М.: Наука, 2001.- С.3-5.

<http://lib.ru/ANEKDOTY/vargon.txt>

И.А.Морозова

О новых наименованиях лиц мужского и женского пола

На рубеже XX-XXI веков к семантическим объединениям, в которых наблюдается активное пополнение лексического состава, относятся наименования лиц. Интересно проследить, как между новыми мужскими и

женскими номинациями выстраиваются отношения по роду. В качестве источника исследования были использованы лексикографические издания под редакцией Г.Н.Скляревской (см. список литературы).

С семантической точки зрения категория рода наиболее регулярно выражает различия мужского и женского пола у существительных-названий лиц. В этом аспекте традиционно выделяют 3 типа корреляций между словами мужского и женского рода: соотносительность мужской и женской номинации, наличие мужской номинации при отсутствии женской и наоборот. Обратимся к первому виду корреляции, когда существительные мужского рода образуют соотносительную пару с существительным женского рода со значением лица. Метод сплошной выборки позволил выделить небольшое количество корреляционных пар этого вида: *галерист – галеристка, предприниматель – предпринимательница, правопреемник – правопреемница, кёrlингист – кёrlингистка и др.* Названные номинации встречаются в основном в области коммерции, юриспруденции и спорта.

Второй вид корреляции – наличие существительных мужского рода, не имеющих парных существительных женского рода, – представлен достаточно широко: *автостраховщик, айкидоист, биоэнергетик, дизайнер и др.* Тем самым сохраняется традиционное преобладание в количественном отношении существительных мужского рода, что объясняется внеязыковыми социально-историческими условиями и собственно языковыми причинами. Слова мужского рода заключают в себе общее понятие о человеке, обозначают его социальную или профессиональную принадлежность независимо от пола, поэтому такие номинации могут употребляться по отношению к лицу как мужского, так и женского пола.

К этому виду корреляции, как указано в (Российская грамматика 1980), примыкают слова, для которых парные существительные женского рода возможны, но стилистически окрашены: *бизнесмен – бизнесменка, бизнесменша, букер – букерша, контактёр – контактёрша, менеджер – менеджерша, респондент – респондентка, таможенник – таможенница и др.*

Перечисленные существительные женского рода имеют разговорную стилевую окраску, т.е. они ограничены в своем употреблении сферой обыденного, бытового непринужденного общения. Кроме того, в некоторых случаях семантическая женской номинации не полностью совпадает с семантикой соответствующего мужского наименования, например: **Дилер.** 1. Лицо или фирма, выступающие биржевыми или торговыми посредниками между продавцом и покупателем при купле или продаже товаров, ценных бумаг и т.п. 2. Работник казино, раздающий карты игрокам. 3. *Разг.* Наркодилер. **Дилерша.** *Разг.* 1. Женск. к дилер (1 зн.). 2. Женск. к дилер (3 зн.).

Третий вид корреляции – наличие существительных женского рода при отсутствии соотнесенности с существительными мужского рода при обозначении лица – в последнее время пополнился немногочисленными примерами: *модель, супермодель, топ-модель, фотомодель; поп-дива; секс-бомба; интердевочка, путана и др.* Названные лексемы связаны с индустрией моды, музыки, развлечений и отдыха. Единичные наименования из этой группы используются для называния лиц мужского пола, что обозначено в словарных дефинициях: **Рок-звезда.** *Муз.* Исполнитель или исполнительница рок-музыки,

пользующиеся широкой популярностью. **Секс-звезда.** О человеке с ярко выраженной сексуальностью.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что новые корреляции в родовой системе русского языка возникают следующими способами:

– в результате внешнего заимствования (*бизнесмен – бизнесвумен, бизнесследи и др.*);

– за счет внутреннего заимствования, в частности перехода в литературный язык лексических единиц из социальных и профессиональных жаргонов (*дальнобойщик – дальнобойщица*);

– в процессе словообразования на основе исконно русских слов (*чиновник – чиновница, работодатель – работодательница, бомж – бомжиха и др.*) и на основе заимствованных существительных мужского рода с помощью традиционных суффиксов «женскости» (*боксёр – боксёриша, каратист – каратистка, юрист – юристка и др.*).

Таким образом, выделенные новые наименования лиц мужского и женского пола в своей соотнесенности по роду соответствуют традиционным видам корреляций данной грамматической категории в русском языке.

Русская грамматика. Т.1. – М.: Наука, 1980. – 783 с.

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Под ред. Г.Н. Скляревской. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 944 с.

Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Скляревской. – М.: Эксмо, 2006. – 1136 с.

Язык глазами студентов

В.В.Головинова

Физико-математические термины в культуре делового общения

Деловое общение стало частью повседневной жизни. Эту сферу жизни активно изучают как психологи, так и лингвисты. Деловое общение – очень обширное поле для изучения, поэтому мы ограничимся определённым кругом вопросов- использование физико-математических терминов в вербальном оформлении делового общения.

В рамках данного исследования нами были изучены материалы 45 разных публичных выступлений, среди которых вступительное слово Д.А. Медведева на совещании по вопросам правоохранительной деятельности, встреча Президента РФ с представителями интернет-сообщества, заседание Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России и другие. Отобраны 1248 примеров употребления физико-математических терминов в выступлениях 87 человек. В результате исследования выявились группа физико-математических терминов в количестве 89 единиц, употребляющихся в современной русской публичной речи.

Известно, что в рамках делового общения главным требованием к лексике является её *нейтральность*. Деловое общение всегда нацелено на результат, поэтому эмоционально окрашенная, сниженная лексика будет иметь негативные последствия и явно нежелательна. Физико-математические термины обладают достаточной степенью абстракции и точностью содержания, чтобы удовлетворять данному требованию нейтральности делового стиля. В прямом номинативном значении все физико-математические термины соответствуют данному критерию.

Они придают высказыванию точности и достоверность. Именно поэтому среди всей группы лексики наиболее популярными являются слова, называющие параметры объекта обсуждения: *процент* (310 случаев употребления), *объём* (107), *часть* (59), *число* (40).

*Задачу мы себе ставили 4,5 процента [годового роста мощности – В.Г.] усреднённых уже по компании, 2,5 – по энергоблоку и 6,7 – по ядерным технологиям, в среднем – 4,5 (Кириенко С.В., 31.10.2011). Объём изъятых и изученных финансово-хозяйственных документов превышает 2 миллиона листов» (Елин А.Н., 22.09.2010). Очевидно, что проект «Сколково» – это лишь только *часть* крупномасштабной программы по структурной перестройке всей российской экономики (Вексельберг В.Ф. 25.04.2011). Наибольшую активность по *числу* заявок на конкурсы проявил, это может быть просто интересный факт, Краснодарский край (Лисицын Д.В. 16.02.2010).*

Кроме того, употребление терминов традиционно является демонстрацией компетентности, что вселяет доверие к говорящему.

*Игорь Иванович Сечин [Заместитель Председателя Правительства] дал поручение увеличить мощность Мутновской станции на 13 мегаватт за счёт использования технологий вторичного вскипания *пара* и строительства бинарных блоков (Дод Е.В. 31.01.2011).*

В некоторых случаях говорящий при помощи терминов старается придать своей речи впечатление компетентности. Интересен факт, когда термин используется именно для этого. Так Е.Г. Приезжева часто употребляет лексему *ёмкость*, но не в терминологическом, а в общеязыковом значении «способность вместить в себя определённое количество чего-либо; вместимость» (Кузнецов 2008, с. 296).

*Считали *ёмкость*, брали три показателя: учебные фонды, жильё, включая казармы и общежития, и столовые, где нужно кормить тех, кто будет там учиться (Приезжева Е.Г. 28.09.2010). В ходе работы было очень много споров, различных мнений, но предлагаемый вариант поможет, на наш взгляд, с одной стороны сохранить преемственность подготовки кадров, а с другой оптимизировать сеть и *ёмкость* вузов, снизив затраты на их содержание (Приезжева Е.Г. 28.09.2010).*

На выбор лексических средств влияют и *национальные особенности общения*. Физико-математическая лексика соответствует целому ряду ментальных требований говорящего к средству выражения мысли. И.А. Стернин в работе «Деловое общение» рассматривает основные особенности русского коммуникативного поведения. Остановимся подробнее на тех чертах, которые нашли выражение при использовании в речи физико-математических терминов. Одной из отличительных особенностей национального делового общения является *эмоциональность*. Русский человек стремится придать высказыванию

образность, создать яркую картинку, поэтому физико-математические термины нередко употребляются в необычном лексическом окружении, которое и вносит в высказывание эмоционально-оценочные семы.

Это, конечно, не радикальное снижение, но знаковый и выгодный шаг для огромного числа малых и средних предприятий (Медведев Д.А. 17.06.2011). У нас уже такое просто **неимоверное количество**, уже за 50 [членов группы – В.Г.] перевалило давно (Тополева-Солдунова Е.А. 11.04.2011).

Термины употребляются также в образном, метафорическом переосмыслении.

Можно сказать ещё об одной, довольно резонансной стороне, которая вызвала, естественно, много эмоций, обсуждений (Медведев Д.А. 23.09.2010). А здесь ЦСКП в большей степени **сфокусировался** в какой-то момент на работе с партийными клубами «Единой России» (Шувалова Л.В. 19.07.2011).

Другой характерной чертой национального делового общения является **доминантность**. Это качество проявляется в четкости, лаконичности формулировок, использовании специализированных терминов, что демонстрирует полное владение информацией.

У нас абсолютно дисперсное распространение старой информации в точках, где нет интернета, и государство является там огромным неконтролирующим игроком (Кудрявцев Д.Б. 29.04.2011). То есть мы начинаем уменьшать количество накопленных отходов при выходе на это новое поколение технологий, при этом объём радиоактивных отходов сокращается на несколько порядков (Кириенко С.В. 27.06.2011).

Лаконичность формулировок также придёт жёсткость высказыванию, **бескомпромиссность**, характерную для русского делового общения.

Правительство России по максимуму использовало свои резервы и возможности, чтобы поддержать национальную экономику... (Путин В.В. 15.06.2011). Здесь необходимо смещение **центра тяжести** ответственности на собственника, здесь необходимо смещение **центра тяжести** ответственности с административно-уголовной к материальной ответственности (Шаккум М.Л. 19.03.2010).

Физико-математическая лексика также позволяет увидеть **жанровые** и **речевые** особенности делового общения. Под жанровой особенностью понимается необоснованное, специальное употребление более абстрактной, пафосной лексики в большей степени, чем требует конструкция предложения. Это характерная черта политического выступления, а в подавляющем большинстве случаев мы имеем дело именно с ним.

Будучи теснейшим образом связанной с рынками всех развитых стран и при этом самой мощной из всех – экономика Соединённых Штатов потащила за собой вниз, на траекторию спада, финансовые рынки всей планеты (Медведев Д.А. 05.11.2008).

Наблюдения за употреблением данной группы терминов позволяют проиллюстрировать основные тенденции делового общения в России. Наблюдается тенденция к повышению среднего уровня культуры, публичные люди стремятся говорить красиво, эффективно. Растёт чувство собственной значимости, явственнее демонстрируется компетентность в узком, как правило техническом, вопросе. Появилось новое правило: сохранить своё лицо и лицо

собеседника. Абстрактная лексика, какой являются изучаемые термины, успешно справляется с этой задачей.

Головинова В.В. Особенности употребления физических терминов в публичной речи / В.В. Головинова Язык и национальное сознание: межвуз. науч. сб.; науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж, 2012. – Вып. 18. – С. 34-38.

Козельская Н.А. Культура речи и деловое общение / Н.А. Козельская, А.В. Рудакова. – Воронеж.: «Истоки», 2011. – 78 с.

Стернин И.А. Деловое общение / И.А. Стернин. – Воронеж.: Родная речь, 2009. – 184 с.

Стернин И.А. Основы речевого воздействия / И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2009. – 178 с.

Я.Н. Дорохова

Приемы вербальной манипуляции в прессе

Средства массовой информации на сегодняшний день формируют общественное мнение и являются мощным инструментом воздействия на массовое сознание. Журналисты в своих статьях используют многочисленные языковые приемы манипуляции для того, чтобы открыто или имплицитно повлиять на массовую аудиторию. Позиция журналиста часто передается не прямой формулировкой, а общим контекстом, расстановкой акцентов на определенных мнениях, вопросах, событиях. В настоящей статье рассматривается феномен психологической манипуляции и приемы имплицитного воздействия на читательскую аудиторию в прессе.

В настоящее время существует большое количество научных работ, посвященных вербальной манипуляции, но единого подхода к пониманию данного феномена нет. Под вербальной манипуляцией мы понимаем попытки скрытого управления адресатом с помощью языковых средств, используемые инициатором взаимодействия (манипулятором) с целью получения какой-либо выгоды для себя.

Приведем список приемов скрытого речевого воздействия, описанных в работах российских и зарубежных исследователей, посвященных манипулятивным техникам в средствах массовой информации и современном общении.

1. *«Использование слов-индикаторов.* Прием, при котором текст насыщен отдельными словами, которые явно или незаметно направляют ход мысли читателя. Как правило, такие слова появляются в печати как категорическое утверждение какой-либо идеи, оценки и т.д. без разъяснения их, что, несомненно, являются скрытым внушением.

2. *Авторский домысел.* Особенность этого приема состоит в том, что публицист как бы додумывает неизвестные ему обстоятельства. Например, автор пытается «догадаться» о мыслях и переживаниях своих героев.

3. *Тенденциозный подбор фактов.* Суть данного приема заключается в том, что журналист отбирает и преподносит аудитории только отрицательные или только положительные факты для доказательства справедливости той или иной оценки какой-либо идеи.

4. *Апелляция к публике*. Суть этого метода состоит в том, что информация преподносится таким образом, что создается впечатление, будто все в данной социальной группе разделяют ее. При этом автор берет на себя ответственность, что именно так, а не иначе думает весь народ. Главное, «уклониться» от настоящей аргументации (то есть обоснования своих утверждений фактами, достоверными данными) и добиться успеха, признания своей позиции читателем путем лести в его адрес. Здесь может быть как прямое обращение к аудитории, так и отождествление себя с теми, для кого он пишет.

5. *Сравнение*. Данный прием подразумевает, что журналисты в своих материалах сопоставляют личные, деловые качества двоих кандидатов. Наиболее ярко это проявляется в заголовках (Инджеев 2007, с. 145-146).

6. *Риторические фигуры*. Риторические фигуры – особые приемы речи, повышающие ее убедительность и силу воздействия. Самой сильной и эффективной риторической фигурой считают *риторический вопрос* – вопрос, который не требует ответа, типа «Сколько может продолжаться это безобразие?!». Эффективность его в том, что он «ненавязчиво навязывает» нужную идею.

Есть и другие риторические фигуры, которые часто употребляются, для придания информации большей убедительности.

Антитеза – противопоставление внутри одной и той же фразы: *Государство пухнет – народ хиреет; граждане воруют – страна богатеет* (М. Жванецкий)...

Гипербола – преувеличение (заведомое), например: *Нет таких сил, которые заставили бы его свернуть с избранного им жизни пути.* (Стернин 2008, с. 80-83).

7. *Обращение к жизненно важным для слушателей фактам*. Суть данного приема состоит в том, чтобы заинтересовать аудиторию тем, что для них должно быть важно то, о чем будут ей рассказывать: *Это поможет вам обрести здоровье.* (Стернин 2008, с. 157).

8. *Ссылка на авторитет (сведущих лиц)*. Прием подразумевает использование в сообщениях мнений экспертов, известных специалистов, знаменитых ученых и политических деятелей (Стернин 2008, с. 159).

9. *Уловка мнимой точности доказательства*. Этот прием состоит в сообщении якобы точных сведений, цифр, статистических данных в подтверждение справедливости некоего заявления. Суть манипуляции заключается в том, что автор не указывает источник приведенных статистических данных (Бредемайер 2006, с. 149).

10. *Использование эвфемизмов*. Суть этой техники заключается в изменении смысла слов и понятий. Эвфемизмы, маскирующие истинный смысл явлений, создаются с помощью терминов. Например, исключение из языка слов, вызывающие отрицательные ассоциации. Вместо слов «война», «наступление» введены такие понятия, как «конфликт», «операция». Политические эвфемизмы, маскирующие истинный смысл явлений, создаются и с помощью терминов. Это слова, точный смысл которых большинство аудитории не знает. Главное, термин воздействует на сознание, в связи с тем что «имеет на себе отпечаток науки» (Кара-Мурза, 2006 с. 94-95).

11. «*Серая пропаганда*». Суть данного приема заключается в том, что журналист не раскрывает источник информации. Например, такая ссылка на

«высокопоставленного чиновника из кругов, близких к.., который пожелал остаться неизвестным». Таким образом, источник не идентифицируется, и никакой ответственности СМИ за ложное сообщение не несут (Кара-Мурза, 2006 с. 110).

12. *Сенсации.* Задача журналиста - завлечь читателя, поэтому такие выражения в прессе как «Человек, похожий на Генпрокурора», рассказ о «33 снайперах» и т.д., гарантируют внимание со стороны читателей. Едкие комментарии, статьи, карикатуры, фотографии, выставляющие публичных людей в непристойном свете, - все эти приемы использует журналист (А. Цуладзе «Политические манипуляции, или покорение толпы»).

13. *Сенсационный заголовок.* Броский заголовок не всегда соответствует содержанию статьи. Как правило, содержание гораздо скромнее заявленной сенсации, а иногда полностью противоречит заголовку...» (Цуладзе 1999).

Данный список приемов не является исчерпывающим, поскольку проблема вербальной манипуляции является чрезвычайно востребованной современной гуманитарной наукой и активно разрабатывается как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

Бредемайер К. Черная риторика. Власть и магия слова. – Москва: Альпина Бизнес Букс, 2006. - 224 с.

Инджеев А.А. Универсальный справочник начинающего журналиста. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.- 496 с.

Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. - М.: Акад. Проект, 2006. – 380 с.

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. - Воронеж: Истоки, 2001. – 252 с.

Цуладзе А.М. Политическая манипуляция, или покорение толпы. - М.: Университет, 1999. – 144 с.

Е.Г. Драчевская

Компенсация внутриязыковых лакун в детской речи

Явление внутриязыковой лакунарности представляет собой многостороннюю проблему, которая «прослеживается на всех уровнях русского национального языка, являясь объективным и массовым явлением» (Быкова 2005, с.8). Семемы без лексем, лакуны в языке существуют латентно.

В науке на сегодняшний день пока не разработана такая методика их выявления, которая охватывала бы это явление всесторонне. Одним из методов обнаружения лакун является анализ словарей детской речи. Специфика такой речи, главным образом, заключается в свободе от рамок системы языка. Иными словами, дети элиминируют внутриязыковые лакуны соответственно возможностям системы языка, но не требованиям литературной нормы.

Научный интерес представляет механизм заполнения лакун. В случае необходимости лакуна может быть компенсирована новым словом, описательным оборотом или окказионально. Возможность заполнения лакун однозначно мы проверили в ходе лингвистического эксперимента. В качестве респондентов выступили дети в возрасте от 5 до 7 лет (100 человек). Им было предложено дать номинации развернутым определениям, которые заранее были

отобраны нами из словарей детской речи. Детское словотворчество раскрывает потенциальные возможности языка, его скрытые закономерности.

Научно обоснован тот факт, что язык имеет «двухступенчатое строение, расчленяясь на так называемую систему и норму» (Цейтлин, 2000, с. 167). Система языка воспринимается ребенком гораздо раньше нормы. Не случайно К.И. Чуковский дает образное сравнение «котового склада» готовых слов взрослого со словарной «мастерской» ребенка. Кроме того он указывает, что детские словообразования правильны, логичны, они соответствуют глубинному уровню языка, тогда как «в грамматике не соблюдается строгая логика» (Цейтлин, 2000, с. 167). Таким образом, обращение к детской речи имеет практическое обоснование.

В ходе работы каждый ребенок заполнил в среднем по 14 лакун, ответив при этом на 15-20 вопросов. Всего в результате эксперимента получено 1399 ответов. Реакция респондентов на вопросы (развернутое описание лакун) следовала приблизительно через 10-15 секунд. Общение проходило в игровой форме.

Лингвистический эксперимент проводился в детских садах в присутствии воспитателей и психологов. Большинство детей проявляли заинтересованность, нередко просили продолжить вопросы даже по окончании эксперимента. Дети четырех лет, ответы которых не были зарегистрированы и подсчитаны нами, тратили на раздумья более трех минут или вовсе отказывались отвечать. Это, вероятно, связано с условиями эксперимента: непонятные слова, сложные вопросы, влияние различных психологических факторов (стеснение; необычная ситуация; чужой человек) и мн. др.

Дети давали номинации, опираясь на словообразовательные возможности языка, на закон аналогии, а также на собственную фантазию (*родины – бабушка и дедушка вместе, *дobarить – рубить топором и пр.). Вышеуказанные примеры, демонстрируют, по-видимому, тот случай, когда в сознании ребенка уже сформирован полноценный концепт. Новое слово образуется без опоры на слово-мотиватор. Соответственно другой вариант заполнения лакуны – деривация (женщина шофер - *шоферка (суффиксальный способ образования слова), снять фантик с конфеты - *расфáнтиль (приставочно-суффиксальный способ) и др.).

Приведем примеры заполнения лакун детьми. (В перечне дается описание лакуны (вопрос), детское словарное новообразование (ответ), в скобках указано количество совпавших ответов).

1. **Действовать с помощью мясорубки:** мясорубить (13), мясорубать (2), мясорупить (1), мескорубить (1), мясить (1), мясорить (1), молоть (1), журчать (1), мясорубище (1);

2. **завертывать (обертывать) в бумагу:** бумаживать (2), бумажить (2), заверулить (1), заварашка (1);

3. **запечь пластилином:** пластилинить (3), пластилиить (1), пластилиновать (1), залипкать (1), сожмать (1), лепать (1), запластиить (1);

4. **мыть пол с помощью швабры:** швабрить (12), шабрить (2), швабрать (1), шваблить (1), швабарать (1), швабровать (1), швабравчить (1), швабриться (1);

5. **насыпать в карман:** вкарманить (2), карманить (2), кармить (1);

6. **защемить дверью:** щемить (2), дверить (2), дверйтить (1), защёмивать (1), защемпировать (1), щемять (1);

7. **поливать с помощью лейки:** лейть (4), полеить (2), лейкать (2), полилка (1), полейкать (1), лейчить (1), лейчать (1), левалять (1), лелейкой (1), лять (1), левать (1);

8. **сидеть на корточках:** корчить (2), кортачить (2), корточить (1), корточить (1), кортёжить (1), корточик (1), кортка (1);

9. **свернуться клубком:** клубочить (3), склубочиться (2), скататься (1), колобышкать (1), закотиться (1), заклубочиться (1), заверкнуться (1), клубить (1), свёрнуться (1), свер (1);

10. **снять фантик с конфеты:** расфантить (1), расфантюривать (1), сфантировать (1), фантичать (1), фантить (1), финить (1), фантиничать (1);

11. **дедушка и бабушка вместе:** прародители (1), родины (1), стариа́ны (1), старины (1), старичата (1), стóрки (1);

12. **женщина шофёр:** шофёрка (9), шофёрша (3), шоферина (1), шофёрница (1), шоферистка (1);

13. **житель первого этажа:** первоэтажник (11), первоэтажка (2), одноэтажник (1), одинэтажник (1), первоэтажный (1), этажник (1), этажитель (1), первокласны (1);

14. **люди, рожденные в один день:** однодневки (3), одинашки (1), одногодик (1), одиценники (1), одноднёшки (1), однолюди (1), первители (1), перворебенки (1), ребетёнки (1), дерожденские (1), одновременные (1), деньрожденники (1);

15. **те, кто живут напротив:** прóтивники (2), напротивки (1), напротивные (1), портовники (1), протёвные (1), противкины (1), противожители (1), прóтивы (1), другдружники (1), дру́ки (1), другу́к (1), противóщики (1);

16. **тот, кто быстро передвигается:** быстряк (5), быстрик (2), быстряка (2), быстропередвигалка (2), шустрик (2), бежальщик (1), быстроногий (1), быстренник (1), бегунщик (1), гонка (1), быстропередвигатель (1), передвечник (1), передвигальщик (1), ходель (1), шустряк (1);

17. **тот, кто чинит что-либо:** чинильщик (5), чинилка (2), чинитель (1), чинишка (1), чинница (1), чинёнок (1), чинник (1), ремонтник (1), ремонтирка (1), чинист (1), чиняндин (1), мастерок (1);

18. **человек, любящий животных:** животник (2), животный (сущ.) (2), животитель (1), животка (1), животничик (1), животница (1);

19. **жу́жжащее насекомое:** жужжалка (8), жужачие (2), жужка (1), жужжальники (1), жу́жжилка (1), жужжащник (1), жужжиха (1), жужжальщик (1), жужжащи (1), жужа (1), жу (1), ж-ж-животные (1);

20. **совсем маленький слепой детеныш животного:** слепушник (1), слепушка (1), слепóк (1), слепень (1), слепёнок (1), слепынёнок (1), глазовщик (1).

Рамки статьи не позволяют привести весь список, состоящий из сотни вопросов. Однако и на приведенном материале видно, насколько разнообразны реакции респондентов в способах заполнения лакун. Подтверждая мнение С.Н. Цейтлин, отметим, что для русских детей характерна особая лингвокреативность. Профессор объясняет это тем, что «усвоив ту или иную словообразовательную модель, ребенок «запускает» ее в действие, не учитывая традиционно налагаемых на нее ограничений» (Цейтлин 2000, с. 168).

Результаты эксперимента позволяют сделать вывод, что придумывая слово, ребенок опирается на признаки, кажущиеся ему наиболее существенными. Образование новых слов в большинстве случаев происходит в опоре на ключевое слово вопроса – описание лакуны. Дети 5-7 лет активно используют словообразовательные ресурсы русского языка, как то: суффиксы -чик-, -щик-, -тель-, -к-, -ш-, -онок-, -ищ-, -як-, -ик-, -ец- и мн. др. для образования существительных наименований человека; -ть-, -ова-, -ева-, -и-, -е-, -ну- и префиксы -в-, -на-, -за-, -по-, -про-, -при-, -у-, -рас- и пр. для образования глаголов со значением действия, имеющего отношение к названному предмету. Образование новых слов детьми не ограничивается суффиксальным и суффиксально-префиксальным способами. Образуют слова сложением основ (в т.ч. сложно-суффиксальным способом): *первоэтажник, *болоточеловек, *однолюди, *мужевод, *противожители; сращением: *снегподкрыться. Также дети используют транспозицию (субстантивацию): *болотный, *первоклассны, *первоэтажные, *загадочный, *вздыхачая, *пальторный, *животный, *квасная, *путаная, *жужжачие и пр.

Реже наблюдается творческое словообразование, т.е. номинация сложившегося в сознании ребенка концепта без опоры на словообразовательные возможности опорного слова (*тукать, *заверулить, *сожмать, *дворить, *колобышкать, *удобничать, *кикимор, *любопыт, *одинашки, *деньрожденники, *названец, *ходель, *технитёр, *ремонтирука, *шьючик, *глазовщик и др.).

Итак, потенциал системы языка, не реализованный в языковой практике, на уровне языковой нормы обуславливает возникновение внутриязыковых лакун. Детская речь является мощным индикатором языковых пробелов, а также показателем возможностей системы языка.

1. Быкова Г.В. Явление лакунарности на уроках русского языка в школе: Учебное пособие / Г.В. Быкова. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005.- 87 с.

1. Цейтлин, С.Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений // С. Н. Цейтлин. — М: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. - 240 с.

А.Жданова

Коммуникативное поведение первоклассника

Изучение коммуникативного поведения первоклассника было проведено нами методом опроса. Пятнадцати первоклассникам – ученикам одного класса – было предложено ответить на ряд вопросов коммуникативного характера. Детям были предложены следующие вопросы:

1. Любишь ли ты общаться?
2. С кем ты общаешься чаще всего?
3. О чем ты говоришь со сверстниками?
4. О чем ты говоришь с родителями?
5. О чем ты говоришь с учителем?
6. Какие вежливые слова ты знаешь?
7. Какие вежливые слова ты употребляешь в разговоре со взрослыми?

8. Какие вежливые слова ты употребляешь в разговоре со сверстниками?
9. Какие вежливые слова ты говоришь, когда о чем-то просишь?
10. Какие вежливые слова ты говоришь, когда просишь прощения?
11. Какие вежливые слова ты говоришь, когда благодаришь взрослых?
12. Когда ты говоришь взрослым «пожалуйста»?
13. Когда ты говоришь взрослым «извините»?
14. Взрослые считают, что дети очень любят спорить, ты согласен с этим?
15. Как ты думаешь - почему люди спорят?
16. Нравится ли тебе спорить с другими людьми? О чем и с кем ты чаще всего споришь?
17. Некоторые считают, что свою правоту всегда нужно доказывать (можно даже использовать кулаки). Ты с этим согласен?
18. Часто ли ты побеждаешь в споре? Что ты при этом чувствуешь?
19. Как ты думаешь, что чувствует человек, который проиграл спор?
20. Что лучше на твой взгляд – уступить в споре или спорить до конца (до победы). Кому ты чаще уступаешь в споре - другу, подруге, взрослому? Почему ты так поступаешь?
21. Однажды я видела, что два мальчика так громко спорили на улице, что все прохожие на них оглядывались. Как ты думаешь, почему они обращали внимание на этих мальчиков?
22. Если тебе не нравится общаться с кем-то, что ты делаешь?
23. Если тебе хочется общаться с кем-то, но на тебя не обращают внимания, что ты делаешь?

Результаты опроса таковы.

Любишь ли ты общаться?

Да- 14, не всегда, но люблю (потому, что дома много дел) 1.

С кем ты общаешься чаще всего ?

Взрослые-5, сверстники-11

О чем ты говоришь со сверстниками

1. Какие дела? Какая красивая погода? Чем занимаетесь? Как настроение?
2. Об играх, чем они занимались в выходные, о том, что я люблю делать, о мультиках - симпсон, о телевизоре.
3. Какие у вас дела? Все хорошо? О машинах, игрушках.
4. Как они поживают, что нового. О поездках, где я был, об игрушках (вертолетах).
5. О празднике, о дне рождения, о компьютерной игре.
6. О животных, о морской свинке, о том, как дела, о пятерках.
7. Как каникулы провели, какие у тебя оценки, о теннисе, танцах, английском.
8. Во что будем играть, какие японские мультики видел.
9. Об игрушках, компьютерных играх, о том, что видела на улице, о прогулке.
10. О мальчиках, мультиках, игрушках.
11. Как дела, как ты живешь?
12. Об игрушках, о том, как дела.

- 13.Как учишься? Как дела? О мультиках Винкс, о друзьях.
- 14.О школе, о друзьях, о походе.
- 15.Об играх.

О чём ты говоришь с родителями?

- 1.Какие у них дела . Что у меня хорошего . О Пятигорске. О смурфиках.
- 2.Об уроках там поговорю. Спрошу - можно ли что-нибудь сделать, стихотворение расскажу.
- 3.Мамочка, а вот ты скоро приготовишь мне еде, мам, давай уроки делать, с папой - про машину.
4. О пятерках, об их работе, о поездках.
- 5.О своих проблемах, переживаниях, про деньги на игрушки (ненужные деньги).
- 6.Как у них с работой, все хорошо на работе?
7. Как мама там, об оценках.
- 8.Куда мы поедем, как я в школе учился, об уроках, оценках, продленке.
- 9.О школе, какие оценки получила, о бабушке, о друзьях.
10. С папой о машинах - ауди, с мамой – об уроках, куда надо сходить, что купить, с бабушкой - про книжки.
- 11.Как у папы дела на двух работах, о моих знаниях, о войнушках, об играх, которые придумал.
- 12.Как себя чувствует бабушка, мама, о пятерках, об игрушках.
- 13.Удачный день на работе, о пятерках, о подружках.
- 14.Об игрушках, машинах, игре в приставку, о пятерках.
- 15.Как дела на работе?

О чём ты говоришь с учителем?

- 1.Какие у вас дела, вы красивая.
- 2.О трансформерах, хотел бы показать свою любимую игру- мафию.
- 3.А дадите мне, пожалуйста, карандаш? А мне поставят пятерку?
- 4.О том, как дела, о телефонах, раскрасках, машинах, о моем поведении.
- 5.О книжках и игрушках.
- 6.Об игрушках, о машинках, о животных ,о пятерках и четверках.
- 7.Об игрушках, как живете, какие новые обновки.
- 8.О животных, игрушках , раскрасках.
- 9.Об игрушках.
- 10.Об игрушках. Что у меня нового.
- 11.Как дела.
- 12.Как я себя веду, как написано в прописи, через сколько дней в театр пойдем.
- 13.О классе, об игрушках.
- 14.Об оценках, о елочных игрушках.
- 15.О поведении.

Какие вежливые слова ты знаешь?

- 1.Спасибо, пожалуйста, благодарю, доброе утро, какая вы красивая, спокойной ночи.

- 2.Пожалуйста, можно, спасибо, можно мне поиграть, извините.
- 3.Добрый вечер, здравствуйте, с добрым утром, приятной вам ночи, вы себя хорошо чувствуете.
- 4.Пожалуйста, спасибо, здравствуйте, с вами так хорошо общаться.
- 5.Привет, пока, до свидания, извините, пожалуйста, здравствуйте.
- 6.Пожалуйста, не за что, здравствуйте, привет.
- 7.Пожалуйста, спасибо, здравствуйте, любить, хвалить, доброе утро, спокойной ночи.
- 8.Здравствуйте, до свидания, простите меня, пожалуйста.
- 9.Спасибо, пожалуйста, благодарю, доброе утро, спокойной ночи.
- 10.Пожалуйста, спасибо, спокойной ночи, до свидания.
- 11.Пожалуйста, спасибо, умничка, здравствуйте, привет.
- 12.Здравствуйте, до свидания, доброе утро, добрый вечер, спокойной ночи.
- 13.Здравствуйте, доброе утро, до свидания, спасибо, большое спасибо.
- 14.Очень прилично, доброе утро, здравствуй, мама.
- 15.Пожалуйста, спасибо.

Какие вежливые слова ты употребляешь в разговоре со взрослыми:

Здравствуйте -13, привет-6, спасибо-5, пожалуйста-4 до свидания-3, доброе утро, доброй (спокойной) ночи-2, простите, доброго дня. счастливой работы, очень хорошо, Вы молодец, садитесь-1

Какие вежливые слова ты употребляешь в разговоре со сверстниками:

Привет-11, спасибо-5, пожалуйста, пока- 4, здравствуй-3, как дела-2, молодец, хороший день, дружи, общаться, любили, приветик, простите-1

Какие вежливые слова ты говоришь, когда о чем-то просишь?

Пожалуйста-9, дай (те) пожалуйста, можно пожалуйста-2, ну, пожалуйста, пожалуйста, умоляю, смируйтесь пожалуйста, очень хорошо-1

Какие вежливые слова ты говоришь, когда просишь прощения?

Простите меня пожалуйста, я так больше не буду-6, извините пожалуйста, простите меня пожалуйста-4, простите-2, извини-1

Какие вежливые слова ты говоришь, когда благодаришь взрослых?

Спасибо-14, большое спасибо-4, благодарю-2 , огромное спасибо, очень спасибо, я умираю прям от счастья-1

Когда ты говоришь взрослым «пожалуйста»?

- 1.Когда надо что-то взять (мам, достань пожалуйста...)
- 2.Когда что-то не так, когда я что-то не могу.
- 3.Когда что-то прошу (игру)
- 4.Когда прошу (шоколадку, в школу не идти).
- 5.Когда что-нибудь хочу (игрушку, фломастеры, в магазин).

6. Когда прошу, чтобы мама что-то купила.
- 7.Дай мне покушать, дайте мне посмотреть.
8. Когда я есть хочу, когда поставить елочку, повесить штору новую.
9. Когда прошу в компьютер поиграть
- 10.Когда прошу поиграть со мной, сходить в кино или цирк, когда что-то не покупают.
- 11.Когда конфету хочу, когда прошу: «папа, запиши меня пожалуйста на теннис».
- 12.Когда что-то прошу (ну конфеты).
- 13.Когда что-то прошу.
- 14.Помоги пожалуйста, купить , поиграть, нарисовать.
- 15.Когда надо что-нибудь купить.

Когда ты говоришь взрослым «извините»?

1. Если случайно что-нибудь сделаю, что-то их любимое (мама любит кота, а я подкрадусь к нему и закричу)
- 2.За какой-нибудь плохой поступок (намусорил, сломал, упало, разбилось, пролил).
3. Сделал что-то – вазу разбил или кружку, что-то случайно разлил, молоко там.
- 4.Когда ударила случайно.
- 5.Когда что-нибудь разбью, когда в гостях что-нибудь уронила.
- 6.Когда я их очень обидел: то, что плохо учусь, то, что дерусь всегда, за то, что с мамой поругался, из-за замечания.
- 7.Нечаянно что-нибудь сделаю, толкну, например.
- 8.Когда я им делаю обидно, когда мешаю, делаю больно.
- 9.Когда кого-то обидел я, например, помешал.
- 10.Что-то случайно сделал, задел, когда прощения прошу.
- 11.Когда провинюсь, когда что-нибудь разбью.
- 12.Когда что-то сделал, за плохое.
- 13.Когда что-то сломал, когда поранился обо что-то о чужое.
- 14.Когда что-нибудь разбила, упала и испачкалась , вся грязная.
- 15.Когда я что-нибудь не так плохое сделал, обзывал, говорил плохие слова.

Взрослые считают, что дети очень любят спорить, ты согласен с этим?

Да-1, нет-14

Как ты думаешь- почему люди спорят?

- 1.Из-за того, что один обидел, а другой заступается.
- 2.Я спорю потому, что мне слова не дают сказать. Что-то не разрешают.
- 3.Кто выиграет.
- 4.Им хочется, наверное.
- 5.Когда один человек считает про одно, а другой –про другое. Один- так надо сделать...и так они и спорят.
- 6.Ну , нужно, я не знаю почему.

7. Только одному игрушку дали, кто порвал бумажку, не дают погладить попугайчика.
8. Им хочется чего-то получить, а другой человек тоже хочет это получить. Один говорит, а другой считает, что это неправда.
9. Что-то существует, а что-то не существует, этого уже нет, а это есть.
10. В какую игру не хочу играть - спорю. У кого красивее машинка. У кого-то пятерка стоит, а у кого-то нет.
11. Им не нравится что-то, конфету не могут поделить (я у мамы прошу: «дай, дай», а она: «нет»).
12. Что-то не поделили.
13. Они думают по-другому.
14. Один что-то скажет, а ему не поверят. Когда мне что-нибудь не дают.
15. Если люди плохие, недобрые, если что-нибудь украл, забрал.

Нравится ли тебе спорить с другими людьми? О чем и с кем ты чаще всего споришь?

1. Нет. С друзьями, если он что-нибудь взял.
2. Нет. Об игрушках, достану много игрушек, мама ругает.
3. Нет. Об уроках (говорю - так надо), об игрушках (их не надо покупать, а все равно хочется)
4. Нет. Кто-то не так сделал, один к другому лезет, ударяет.
5. Нет. С друзьями, о теннисе.
6. Нет. У кого красивее будет морская свинка, когда кому-то купили, а мне нет.
7. Нет. С Малыхиным, с бабушкой, когда нельзя, а я говорю можно.
8. Нет. С другом, если он не верит.
9. Нет. С мальчиками, что яблоко не поделили.
10. Нет. С братом.
11. Нет. С друзьями, в примерах, когда говорит, что я дурак.
12. Нет. С подружками, в лужу камень нельзя бросать.
13. Нет, не спорю.
14. Нет. С папой, нельзя в туалет сходить, когда я за уроками.
15. Нет, неприятно, с друзьями.

Некоторые считают, что свою правоту всегда нужно доказывать (можно даже использовать кулаки). Ты с этим согласен?

1. Нет, кулак не умеет разговаривать, можно пораниться и навредить себе.
2. Нет, это неправильно, нельзя бить другого.
3. Нет, потому, что так нельзя.
4. Нет, потому, что все можно решить словами.
5. Нет, его потом нужно в больницу.
6. Нет, на кулаках нельзя драться, можно попасть в глаз, нос или зубы, будет больно.
7. Нет, потому, что ты можешь оказаться не прав, а другого человека изобьешь.
8. Нет, если кулаками драться, тебя дома сильно накажут и все равно тебе не поверят.
9. Нет, это невежливо, неприлично.
10. Нет, потому, что других обижать нельзя.
11. Нет, так некрасиво, неправильно делать, я даже смотреть на это не хочу.

- 12.Нет, драться нехорошо, но сдачу дать можно.
- 13.Нет, это может быть, насмерть и ты будешь весь побитый.
- 14.Нет, можно в глаз дать, и будет очень больно.
- 15.Нет, это неприятно, старший обижает маленьких.

Часто ли ты побеждаешь в споре? Что ты при этом чувствуешь?

- 1.Нет. Плохо, что я победил, потому, что спорить нельзя.
- 2.Нет. Рада, что выиграла.
- 3.Да. Не очень хорошо, потому, что это может кого-то обидеть.
- 4.Да. Радость, чувство воли, (можно отдохнуть, все прошло).
- 5.Нет. Что я прав на самом деле, а кто-то не прав, хорошее чувство.
- 6.Нет. Что я права, радость.
- 7.Нет. Ура, победу!
- 8.Не всегда. Что это есть злость.
- 9.Да. Что умная.
- 10.Нет. Победу, что хорошо выиграть.
- 11.Да. Что я умнее.
- 12.Нет. Что тот слабак.
- 13.Да. Радость.
- 14.Нет. Радостный был.
- 15.Да. Победу, доброту, уверенность.

Как ты думаешь, что чувствует человек, который проиграл спор?

- 1.Что он не подготовлен, несправедливость.
- 2.Неприятно.
- 3.Грусть.
- 4.Что он слабый, хочет ему врезать, отомстить, что тот дурак, который победил.
- 5.Что неумный.
- 6.Обиду.
- 7.Ему обидно.
- 8.Он становится добре, что он не будет уже этого делать.
- 9.Обидится, расстроится.
- 10.Жалко, что тот человек умный, обидно ему.
- 11.Чувствует, что он не прав, а другой прав, грустное чувство.
- 12.Обиду, плакать хочется.
- 13.Грусть, нерадость, плохость ему.
- 14.Непобеду.
- 15.Неправильно сделал, что поспорил со мной.

Что лучше на твой взгляд – уступить в споре или спорить до конца(до победы) . кому ты чаще уступаешь в споре другу, подруге, взрослому? Почему ты так поступаешь?

1. Уступить, взрослым, они старше, надо уступать.
2. Уступить, бабушке, дедушке, потому, что они старше.
3. Уступить взрослому, чтобы меня не ругали, не хочу в споре участвовать.
4. Уступить, легче станет, что больше спорить не надо и помириться.
5. Не буду спорить, спорить долго, другой человек поймет, что он не прав.
6. Уступить, другу, взрослым, всем хочется выиграть, сначала он, потом - я.
7. Уступить взрослым, взрослых надо уважать
8. Уступить, девочкам, маме, я их сильно люблю, потому, что они мои родные.
9. Уступить взрослым, потому, что они старше.
10. Уступить взрослому, прекратить спор, чтобы кому-то не было обидно.
11. Уступить взрослому.
12. Уступить взрослому, потому, что они старше, умнее, они всегда правы, с ними спорить бесполезно.
13. Уступить взрослому, подружкам.
14. Уступить взрослому, потому, что они старше.
15. Уступить, если спорить до конца, никаких дел не поделаешь до ночи.

Однажды я видела, что два мальчика так громко спорили на улице, что все прохожие на них оглядывались. Как ты думаешь, почему они обращали внимание на этих мальчиков?

1. Чтобы их успокоить.
2. Так нельзя, люди ходят.
3. Они кричали, плохо.
4. Думали, какие они дураки, как шумят.
5. Хотели посмотреть позор.
6. Они громко говорили, а люди хотели прекратить спор.
7. Спорить нельзя, нехорошо кричать громко.
8. Люди хотели прекратить спор, спорить - это нехорошо.
9. Они кричали, а люди думали что-то важное.
10. Люди только их и слышали, спорить нехорошо.
11. Они не могли их слушать, они им уже надоели.
12. Им должно быть стыдно, спорить при всех - это некрасиво.
13. Удивились на них, хотели посмотреть, будут они потом драться, обколотят друг друга.
14. Они шумят, они плохие.
15. Они сильно кричали, и голос могли сорвать.

Если тебе не нравится общаться с кем-то, что ты делаешь?

1. Не буду с тобой общаться.
2. Я с ним не буду дружить.
3. Не буду общаться, не хочу.
4. Скажу, что не хочу.
5. Скажу, что я не хочу с тобой разговаривать.
6. Я с тобой дружить не буду.
7. Я не хочу с тобой общаться.

- 8.Не буду просто обращать на него внимание.
- 9.Не буду обращать внимание, буду уходить и разговаривать с теми, с кем хочу.
- 10.Просто не буду.
- 11.Уйду.
- 12.Просто отойду.
- 13.Скажу, что мне не хочется с тобой общаться.
- 14.Не буду с ним играть.
- 15.Я не стану с ним разговаривать, не хочу даже видеть.

Если тебе хочется общаться с кем-то, но на тебя не обращают внимания, что ты делаешь?

- 1.Я буду искать себе нового друга.
- 2.Перетерплю.
- 3.Давай пойдем поиграем.
- 4.Не хочешь, как хочешь. Мне хочется, но я терплю.
- 5.Можно я с тобой поговорю?
- 6.Просто подойду и пообщаюсь.
- 7.Буду с ним разговаривать , буду подходить чего-нибудь спрашивать.
- 8.Я чем-то его привлеку- покажу, дам, угощу.
- 9.Ну, поиграй, пожалуйста.
- 10.Давай будем дружить.
- 11.Ну попрошу его со мной поговорить.
- 12.Попрошу поговорить со мной пожалуйста.
- 13.Сделать такое, что он любит.
- 14.Почему ты со мной не играешь?
- 15.Обижусь на него.

Таковы результаты проведенного опроса. Из практики подобных исследований известно, что дети при опросах часто приукрашивают свою коммуникативную деятельность в области соблюдения ими норм общения. В связи с этим результаты опроса должны быть верифицированы опросом их родителей, что позволит получить более объективную картину коммуникативного поведения детей и сделать обоснованные выводы.

В.В.Косенкова

Образные слова в рекламе услуг

Особенность современной рекламы – использование новых, нестандартных способов привлечения внимания покупателя к предлагаемой информации. Объектом нашего внимания стала реклама нематериальных услуг, которые мы разделили на две группы: психологические и образовательные услуги.

В первую группу текстов вошла реклама психологических тренингов и спиритических сеансов, а во вторую – реклама образовательных центров, высших учебных заведений и курсов вождения. Было проанализировано в

общей сложности 100 текстов. Целью исследования стал анализ образов, созданных в рекламном тексте. Они создаются не только за счет слов с ярко выраженной положительной или отрицательной оценкой, но и за счет словосочетаний и оборотов речи, которые в контексте приобретают требуемую оценку. Это своеобразные словесные ай-стопперы. Ай-стоппер (Eye-stopper), от английского «eye stopper» - «то, что останавливает глаз». Это наиболее аттрактивный элемент рекламы, привлекающий и останавливающий внимание, завораживающий человека.

Нами выбирались слова и выражения, несущие оценку и определялось качество этой оценки (постоянная – в оценочных словах или скрытая – наведенная, ситуативная, контекстная). Далее определялось конкретное значение ситуативно оценочных выражений, например:

- Познать мир Своей женщины – ощущение внутренней умиротворенности
- Сводить с ума – оказывать сильное благоприятное впечатление
- Превратить жизнь в танец – сделать жизнь приятной и красивой
- Остановить свой внутренний диалог – достичь гармонии с собой
- Будем входить в состояние 4-х Стихий – находиться в приподнятом эмоциональном состоянии
- Расчистка завалов прошлого – освобождение от негативного прошлого опыта
- Деятельность под постоянным контролем – гарантия высокого качества обучения
- Понятные, реальные методы – прозрачные и эффективные.

В данных нескольких примерах достаточно хорошо видно, что рекламисты находятся в поиске новых форм для выражения стандартного набора апелляций, который мы также ставим целью выяснить в ходе исследования. Несколько пример выявления апелляций к определенным личным или общественным ценностям:

настоящая богиня - эмоция
 умиротворение – положительная атмосфера
 преображение - эффективность
 хит - востребованность
 бесплатный - доступность
 качественно – высокое качество услуги
 круглый год – удобство и под.

Актуальность данной работы заключена в том, что в итоге, после проведения психолингвистического эксперимента, из всего набранного материала будет выявлен список апелляций, наиболее востребованных в определенной сфере (в нашей работе - это сфера услуг), именно на российском рынке и для российского реципиента рекламной информации.

Л.А. Сафонова

Особенности письменной женской речи

В самом языке всегда имеется много «человеческого».

И это «человеческое», столь очевидное, например, в лексике и стилистике, обнаруживает себя и в других сферах языка, в его различных и бесконечно разнообразных выразительных возможностях

P. A. Будагов

Настоящая статья посвящена описанию статистических закономерностей в использовании женщиной тех или иных языковых средств или же, другими словами, исследование того, какие языковые структуры женщинами употребляются чаще, а какие реже, и какие факторы влияют на частотность их употребления.

Актуальность данной статьи обусловлена расширением сферы изучения гендерных признаков коммуникации и ростом в этих условиях важности выявления особенностей коммуникации обоих полов.

Человек одновременно является «средоточием социальных законов», «продуктом исторического развития этноса», результатом взаимодействия физических условий и биологических факторов с психическими механизмами, а также создателем и пользователем знаковых систем. Следовательно, отмечает Ю.Н. Карапулов, языковая личность в качестве объекта лингвистического анализа позволяет интегрировать четыре основополагающих аспекта языка: социальный, исторический, психологический, системно-структурный (Карапулов 1987).

Многоуровневая структура языковой личности находит отражение в специфике порождаемого ею текста. Одним из ключевых компонентов этой структуры является пол, в свою очередь, выступающий как параметр текстообразования. Поскольку за данным понятием стоит интегральная характеристика, не сводимая только к биологическим свойствам, исследование ее текстообразующей роли требует комплексного подхода. Поэтому в лингвистическое описание включен термин «гендер», который определяет пол как социокультурный концепт, формирующийся в рамках системы этнически обусловленных стереотипных представлений (Леонидова 2000).

Существуют определенные особенности и закономерности русского мужского и женского верbalного поведения. Данные различия носят спорадический (вероятностный) характер, проявляясь в виде определенных тенденций, то есть связаны с различной частотой появления в речи (в т. ч. и письменной) определенных языковых средств, что предполагает применение наряду с качественным и количественным методов анализа (Сборник научных трудов МГЛУ 1999). Для того, чтобы выявить закономерности и особенности женского верbalного поведения, речь о котором шла выше, необходимо прежде всего ответить на вопрос, какие факторы и в какой степени могут влиять на pragматические характеристики женской письменной речи (Сборник научных трудов МГЛУ 1999).

Пользуясь данными исследований «Особенности мужского и женского стиля письма» (Сборник научных трудов МГЛУ 1999), можно сделать следующие выводы об особенностях женской письменной речи.

1. Женские тексты значительно длиннее мужских.
2. Количество слов в предложении у женщин значительно больше, чем у мужчин.
3. Женщины более грамотны, чем мужчины.
4. Словарь женщин менее разнообразен.
5. У женщин в речи большое количество глаголов и частиц. В особенности это проявляется в употреблении частиц «не» и «ни».

6. Женщины употребляют больше прилагательных и существительных мужского рода, то есть существует явная ориентация на противоположный пол, что еще раз подтвердило мысль А.М. Холода о прагматичности категории рода в русском языке, а именно тот факт, что: «грамматическая экспликация антропоцентрических показателей, посредством родовых форм базируется на функционировании в речи психологического механизма половой дихотомии» и об «обратно пропорциональной зависимости влияния антропоцентрических показателей на идентификацию по роду русских прилагательных и существительных» (Холод 1994).

7. Женщины чаще используют прилагательные в форме превосходной и сравнительной степеней.

8. Женщины живее реагируют на социальную обстановку и больше оценивают явления с социальной точки зрения. Повышенная эмоциональность женщин отражается в гораздо большем количестве эмоциональных оценок. По количеству сенсорных оценок женщины примерно в 1,3 раза «опережают» мужчин. Сублимированная (этическая и эстетическая) оценки встречаются в речи обоих полов довольно часто, но женщины больше выделяют этическую сторону предмета.

9. В речи женщин было зарегистрировано большее количество употребления глаголов, в том числе наблюдалась явная преференция к употреблению глаголов несовершенного вида пассивного залога. А вот при рассмотрении категории наклонения было замечено, что женщины используют чаще сослагательное наклонение (по-видимому, в силу более вежливого характера их речи).

10. Женская речь оказалась менее предметна и качественна (индексы предметности и качественности женского текста оказываются ниже, чем мужского).

При анализе синтаксической структуры текстов было выявлено, что:

- 1) в женском синтаксисе преобладают простые предложения;
- 2) при использовании синтаксической связи женщины чаще употребляют соединительную связь;
- 3) у женщин преобладают придаточные степени и уступительные;
- 4) среднее число придаточных предложений в составе сложных синтаксических целых у женщин ниже, чем у мужчин;

5) большая эмоциональность женщин в письменной речи выражается в более частом употреблении восклицательных и вопросительных предложений, а также в превалировании в их речи неполных предложений и эллиптических конструкций. Гораздо чаще встречаются предложения с инвертированным порядком слов (Сборник научных трудов МГЛУ 1999, с. 44).

В работе «Особенности диминутивности Женской и Мужской речи» (Кавинкина 2011), рассматривается анализ эмоционально-экспрессивных единиц языка, в частности деминутивов.

Концентрация производных существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами более высокая в женской речи, чем в мужской. Практически в каждом женском письме встречаются деминутивы. Это наблюдение подтверждает мнение о том, что женская письменная речь более эмоциональна, чем мужская.

В женских письмах одним из наиболее частотных является суффикс -еньк-, который выражает ласковое отношение к называемому. Этот суффикс не

ассоциируется у женщин с миром маленьких детей, а предполагает личную положительную реакцию (Мишенька).

Для женской письменной речи характерны деминутивы второй и последующих ступеней словоизводства, обозначающие усиленную степень ласкательности (кроваточка) (Кавинкина 2011).

Таким образом, можно сделать вывод о существовании гендерной дихотомии в языке, которая проявляется на различных уровнях языка.

Кавинкина И.Н. Особенности диминутивности Женской и Мужской письменной речи / И.Н. Какинкина // Гендер и проблемы коммуникативного поведения: материалы Междунар. Науч.конф. ПГУ. - Новополоцк, 2011.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987. - 264 с.

Леонидова А.О. Гендер как параметр текстообразования: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук/ Пермь, 2000. - 19 с.

Сборник научных трудов МГЛУ, выпуск 446: Гендерный фактор в языке и коммуникации/ Москва, 1999. – 136 с.

Холод А.М. Прагматические характеристики родовых форм русских имен прилагательных и существительных: Дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. - Киев, 1994.

П.И. Сычёв

Типы ошибок в устной и письменной речи (наблюдение за речью работников образования и культуры)

Культура речи – большая проблема в настоящее время. Но если для повара или слесаря не настолько важно, как пишется или произносится то или иное слово, что оно означает, то ошибки в речи учителя или работника культуры очень заметны. Нами были собраны и проанализированы типы речевых ошибок в речи работников образования и культуры.

Наиболее часто, конечно, в устной речи встречается неправильно поставленное ударение – дОсуг, дОговор, Алкоголь (ударение на первом слоге), средства и т.п.

На втором месте – паронимы, неправильное употребление которых создаёт комический эффект («электрический каталог» - электронный каталог, «взрывчатый человек» - взрывной человек, «гоночные собаки» - гончие собаки, «верховная езда» - верховая езда и др.). В грамотной речи не должно быть элементов, которые чужды литературному языку по нравственным и эстетическим соображениям. К средствам, нарушающим чистоту речи, относят слова-паразиты, которые повторяются в речи, заполняя возникающие паузы: «это самое», «так сказать», «в общем», «чисто» и др. Излюбленными лишними словечками современной эпохи являются «как бы» и «типа». Нелепо выглядят и ситуации, когда говорящий добавляет к существительному ещё и местоимение, определяющее его род, например, «Ученик – он должен...», «Волга – она впадает в Каспийское море...», хотя и так понятно, что и «Волга» и «ученик» - не «оно».

В практику подавляющего большинства руководителей (в том числе директоров школ и их заместителей, которые нередко имеют филологическое образование, работников культуры, журналистов) проникло выражение

«присаживайтесь» - как известно, приставка «при-» означает неполное действие, т.е. сам собой напрашивается конечный результат: посетитель должен не СЕСТЬ НА ВЕСЬ СТУЛ, а ПРИСЕСТЬ НА КРАЕШЕК СТУЛА, что уже нелепо. Поэтому правильно будет предложить именно: «садитесь».

В газетах нередки случаи, когда из-за пропущенного слова меняется весь смысл написанного, и серьёзный по замыслу материал вызывает смех («*Многие собаки имеют хозяев, но не содержат их на поводке*» (пропущено слово «те»), «*В первые же минуты боя многие бойцы погибли смертью храбрых, но их это не остановило, и они продолжали наступать*» (правильно было бы – «их товарищей»)). Аналогично – неверный выбор слова из синонимичного ряда, например, «*Работники санэпидемстанции посетили все организации с целью убийства мышей*» (слово «убийство» использовано в неверном значении) и пр.).

И, наконец, такая трудность как неумение построить сложное предложение устно. Далеко не каждый умеет, говоря, мысленно «забежать вперёд», чтобы заранее подобрать подходящее слово. В отличие от написанного, сказанное уже не исправишь. На уроках гуманитарного цикла я услышал от учителя о скоморохах, «*которые ходили из города в сопровождении музыкальных инструментов*», и о девушке, которая «*бросилась в реку вслед за возлюбленным, который погиб в бою*».

Это лишь несколько наиболее ярких примеров, иллюстрирующие речевые ошибки в речи педагогов.

О.И.Шаповалова

О новых значениях слов в современном русском языке

В современном русском языке проходят непрерывные процессы изменения на разных уровнях языка, в том числе в семантике. Яркое явление – переосмысление значений слов, причем результаты сдвигов в семантике пока не отражены в словарях, но новые значения уже широко употребляются в речи.

Так, например, лексема «агрессивный» приобретает в современном русском языке положительную оценку. На страницах интернет-журналов встречаются такие контексты:

Новый поклонник скорее всего будет невероятно брутальным типом, открытым и в хорошем смысле **агрессивным** (энергичным и настойчивым)

Мода— это прежде всего PR, энергичный и агрессивный

Другое дело, что я не люблю агрессивный макияж: слишком яркие губы, слишком яркие глаза...

Новое значение появляется у лексемы «амбициозный» – стремящийся к успеху, активный, деятельный. Это подтверждают следующие контексты:

Я думаю у них большое будущее, тем более что с финансами проблем нет, а Матешиц амбициозный человек и он добьется своего;

Муж получился на славу — во всех отношениях интересный мужчина. Умный, талантливый, амбициозный, удачливый, симпатичный. А какие подарки делал!

Сегодня слово «делец» может быть употреблено не только с негативной оценкой, но и с положительной:

Не речист, правда, Сазыкин и не первой уж молодости и чем-то на Емельяна Пугачева сдаёт— да зато *делец*, каких поискать

Герд - серьёзный делец, умеет сочетать службу в армии с интересами своих фирм.

Программа «Делец Плюс» предназначена для записи бизнес-событий и получению оперативной управленческой аналитики.

Программа «Делец — управление бизнесом» построена на передовой отказоустойчивой технологии.

Появление фирм, которые в своем названии содержат прежде негативно-оценочное слово - серьезное доказательство сдвига оценки в семантике данной единицы

Тот же процесс мы можем проследить и на примере слова «карьерист». В бытовом общении оно может именовать человека находчивого, целеустремленного, полностью выкладывающегося на работе, стремящегося занять руководящий пост. Пример, взятый с одного из сайтов:

«Так и карьерист даже в безвыходной ситуации мужественно ищет выход. Он никогда не муссирует свои неудачи и не просит окружающих посочувствовать ему. Известно же, что не ошибается только тот, кто ничего не делает».

Сегодня мы наблюдаем нейтрализацию отрицательного значения у лексемы «стерва». Это можно подтвердить примерами из популярных журналов:

Сейчас это понятие овеяно ореолом гламура, а стерва представляется нам такой умной, ухоженной, самодостаточной и уверенной в себе женщиной;

Первоначальная задача всех будущих стерв — научиться постоять за себя и свои права.

Прожженных стерв побаиваются, а стервы наполовину пользуются огромным спросом. Стервозные женщины сильно привлекают мужчин. Они держат мужчину в тонусе.

Сегодня полки магазинов пестрят книгами с заголовками «Почему мужчины предпочитают стерв», «Настольная книга стервы», «Леди стерва», «Большая книга стервы», «Как стать хорошей стервой» и др. Эта литература пользуется популярностью, покупается читательницами, видимо, аудитория уже воспринимает данное слово положительно.

Изменение значений слов в современном русском языке требует углубленного, детального изучения.

Мастерская педагога

О.О. Ипполитов

Отдельные наблюдения над когнитивной категорией «этапность жизненного пути-дороги» в концептосфере иностранных студентов

Когнитивная категория «Этапность» в индивидуальной концептосфере, являющаяся важным компонентом концепта «Жизненный путь-дорога», уже являлась предметом нашего рассмотрения, как и некоторые другие когнитивные

категории индивидуальных и групповых концептосфер иностранных учащихся. Особая значимость данной категории обуславливается тем, что она позволяет систематизировать в диахроническом аспекте немалую часть уже имеющихся и определённое количество прогнозируемых когнитивных категорий.

Изучение когнитивной категории «Этапность жизненного пути-дороги» на уроках русского языка как иностранного на продвинутом этапе обучения проводилось в следующем порядке.

Учащимся объяснялось значение понятий «этап», «этапность жизненного пути-дороги» и «цикличность». Студенты получали разъяснения относительно существования и необходимости выделения и рассмотрения тех или иных этапов различной длительности. После этого проводился устный опрос.

Студенты в ходе фронтальной работы выделяли различные этапы своего жизненного пути. Данная работа проводилась в одной из двух последовательностей:

1. Сначала могли быть поочерёдно выделены все наиболее общие этапы как таковые (вариант: «Детство» – «Школа» – «Подготовительный факультет» – «Исторический факультет») и лишь после этого проводилось выделение менее крупных периодов (вариант: «Подготовительный факультет»: «Первый семестр» – «Зимние каникулы» – «Второй семестр») со своими подпериодами (вариант «Первый семестр»: «Первые недели» – «Октябрь и ноябрь» – «Зимняя сессия» – «Зимние каникулы»).

2. Определялся какой-либо общий этап и начиналось углубленное рассмотрение его менее крупных периодов по нисходящей с возможно максимальной детализацией.

Опыт работы показал более высокую результативность первого направления проведения работы, особенно если получаемые результаты записывались на доске преподавателем.

Проведение работы по выявлению этапов жизненного пути иностранных студентов имеет следующие важные достоинства. Обучаемые систематизируют свой лексический запас по формулируемым категориям, что имеет высокую обучающую значимость.

В процессе рассмотрения соответствующих периодов жизненного пути учащиеся активизируют свой лексический запас. Одновременно с соответствующими существительными русского языка происходит активизация прилагательных, причастий и глаголов, посредством которых учащиеся стараются описать свои представления об определённых периодах своей жизни и наиболее запомнившихся им событиях, людях и объектах, с ними ассоциирующихся.

Учащиеся при рассмотрении таких периодов не только активизируют воспоминания о прошлом, но и в определённой степени прогнозируют собственное будущее, что является значимым компонентом общепедагогической работы, направленной на повышение мотивации обучения. Если студенты на подобное прогнозирование не выходят самостоятельно, то со стороны преподавателя представляются вполне уместными замечания наподобие «Сравните, насколько различаются уровни ваших знаний тогда и сейчас. И какими должны быть ваши знания к окончанию обучения?» или «Вы уже сумели освоить к настоящему времени большой объём знаний. Подумайте о том, как вы будете применять его в вашей последующей жизни, на каких

должностях». Такое прогнозирование вызывает вербальную активацию других когнитивных категорий, взаимодействующих с «Этапностью» – «Профессиональные перспективы», «Работа на собственное будущее», «Добросовестность», «Оправдать ожидания своих близких» и мн. др.

В ходе работы отмечалось, что каждый из активно работающих студентов предпочёл бы описать именно свой жизненный путь, но в рамках групповой работы для этого не представляется возможности. Здесь необходимо отметить, что в процессе классной работы достаточно быстро проходил процесс «растворения» индивидуальных концептосфер учащихся в групповой концептосфере (например, иностранных студентов первого курса истфака, присутствующих на уроке). Выражалось это в «нивелировании» индивидуальных когнитивных признаков и итоговом формулировании принимаемого всеми участниками общего определения.

Ещё одним не менее примечательным моментом является неодинаковая оценка различными учащимися степени важности того или иного этапа и подэтапа. Например, некоторые студенты стремились детально разобрать период своего обучения в старших классах школы, другие старались пропустить это как малозначащий к настоящему времени эпизод их учебной биографии.

Дальнейшее освещение данного направления лингвокогнитивных исследований в среде иностранных студентов продвинутого этапа обучения мы предполагаем провести в последующих наших работах.

А.А. Кацевал

Технологии РКМЧП как средство развития мышления и речи на занятиях по морфологии

Методы и приемы технологии РКМЧП играют важную роль в формировании общекультурных, общепедагогических и предметных компетенций, в частности таких как владение культурой мышления, способность к обобщению, анализу, восприятию информации, способность выделять и анализировать единицы различных уровней языковой системы в единстве их содержания, формы и функций, способность к самостоятельному поиску, интерпретации и анализу языковых явлений с целью понимания механизмов функционирования и тенденций развития русского языка.

Использование различных способов систематизации и классификации информации, её графической организации способствует развитию аналитического мышления, позволяет увидеть и осознать структурные и логические связи между содержательными единицами. Наряду с заданиями конструктивного типа (составить кластер, таблицу, граф, опорную схему и т.п.) можно использовать задания реконструктивного типа, например: дополнить кластер, введя информацию определенного типа; восстановить пропущенное звено в схеме, кластере, опорном конспекте; по содержанию ячейки таблицы восстановить названия графы таблицы; найти ошибки в структурировании материала и т.п.

Но зачастую активная работа с различного рода схемами и другими формами компактного представления материала (тезисами, например) ведет к снижению речевой активности студентов и, как следствие, к утрате навыков составления

связного монологического высказывания. Иногда студент может воспроизвести схему или тезисы, но не умеет связно изложить представленную в них информацию.

В этом аспекте представляется важным правильно организовать работу студентов со схемами и таблицами, подбирая такие формы работы с ними, которые бы позволяли наряду с развитием умения структурировать материал развивать навыки связной речи. Обязательной формой работы должно стать составление связного высказывания по схеме, кластеру, таблице; подбор иллюстративного материала к схеме или кластеру. Интересной формой работы может стать, наряду с составлением синквейнов и эссе, задание составить связный текст по изучаемой теме в рамках определенного жанра (сказка, репортаж с места событий, путевые заметки, очерк, докладная записка или другой официально-деловой документ и т.п.).

Проблемные вопросы морфологии, не имеющие общепринятой трактовки, могут стать основой для проведения дебатов или дискуссии – сложной, но интересной и эффективной формы работы, играющей важную роль в формировании умения сопоставлять различные подходы к анализу языковых фактов, в развитии способности вырабатывать собственную позицию по спорному вопросу и аргументировать ее, навыки корректного изложения собственной позиции и этически корректного отношения к мнению оппонента. Навыки публичной устной речи, формирующиеся при использовании этой формы работы, являются основополагающими в работе учителя, и потому так важно развивать их на всех занятиях, в том числе и при изучении теоретического курса «Современный русский литературный язык».

Таким образом, многие приемы и методы ТРКМЧП, такие как дискуссия, составление кластеров, графов, различного рода таблиц, написание эссе, синквейнов, и др., способствуют развитию важных навыков, лежащих в основе как языковой, так и коммуникативной компетенций будущего учителя-словесника.

Н.Н.Кириллова

О подготовке студентов к публичной защите дипломной работы

Как известно, одним из важнейших этапов обучения студента в стенах вуза является исследовательская работа по дипломному заданию, а затем написание и защита дипломного проекта. Преподаватели высшей школы и сами студенты-бакалавры или магистранты заинтересованы в создании грамотной, научно обоснованной, компетентной дипломной работы. Между тем на основе анализа дипломов студентов всех специальностей Нижегородского технического университета, проведенного кафедрой «Русский язык и культура речи» НГТУ, мы пришли к заключению, что языковому оформлению текстов дипломных сочинений уделяется крайне мало внимания, присутствуют языковые ошибки всех типов, недочеты в оформлении библиографии и пр. (при этом мы не оценивали содержательную сторону работ). Устные выступления студентов на процедуре защиты выглядят зачастую неубедительно, неуверенно, выступающие путаются в выводах, не умеют отстаивать свою позицию при

ответе на вопросы и т.д. Думается, с такими же проблемами сталкиваются во всех вузах страны.

Именно поэтому нашей кафедрой разработан факультативный курс «Основы научной речи», призванный устраниТЬ отмеченные пробелы и помочь студентам-бакалаврам 4 курса (в первую очередь технических специальностей) подготовиться к защите дипломного проекта. Хотелось бы отметить, что отдельные элементы методики могут быть использованы и ранее, например, при изучении предмета «Русский язык и культура речи» в разделе «Функциональные стили речи».

Первым делом мы стремимся сформировать у студентов правильную мотивацию относительно данного предмета. Заметим, что бакалавры 4-го года обучения – это уже фактически выпускники, ориентированные исключительно на профессиональную деятельность. Многие из них уже работают, испытывают дефицит времени, и поэтому попытка обратить внимание на языковое оформление их речи у некоторых индивидов вызывает негативную реакцию. В связи с этим представляется важным заинтересовать их, дать понять, что языковая компетентность, коммуникативные умения – это часть их профессиональных знаний и профессиональной компетентности.

С этой целью мы обращаемся к особенностям терминологии, встречающейся в текстах дипломов. Как известно, использование терминов делает научную речь точной, логичной, исключает двусмысленность, неоднозначность понимания. Однако студентам мы рекомендуем обращаться не только к теории научной терминосистемы, но и к практическому использованию термина в научно-техническом тексте. Рассматриваем способы терминообразования, использование метафорических терминов, проблему их уместности в научном тексте.

Далее мы предлагаем слушателям курса теоретический и практический материал, важный при создании и языковом оформлении текста диплома. Так, мы актуализируем знания студентов об особенностях научного стиля (то, что изучали в школе или в курсе «Русский язык и культура речи»), дополняя их новыми теоретическими сведениями, анализируем научные тексты (как образцовые варианты, так и фрагменты реальных дипломов) с точки зрения представленности в них языковых особенностей научного стиля.

Мы изучаем типичные для научного сочинения языковые единицы: *метатекстовые средства, отражающие логику развития мысли, языковые средства выражения причинно-следственных отношений, семантические группы глаголов, употребляемых в научном тексте, речевые стереотипы*. Эту информацию мы презентуем слушателям курса в виде таблиц в электронном варианте, чтобы студенты могли ими воспользоваться при написании собственного дипломного сочинения. Кстати сказать, таблицы, схемы, диаграммы – привычная для студентов технического профиля форма подачи информации, хорошо организующая логическое мышление реципиента, поэтому мы стараемся прибегать к ней как можно чаще. Особое внимание мы уделяем способам взаимодействия текстов в научном стиле: *способам представления чужого текста в научном сочинении, правилам цитирования и использования ссылок и сносок, составлению библиографического описания источников*.

Следующий этап – изучение основных правил и приемов редактирования научного текста. Мы исследуем основные типы ошибок, допускаемых в

дипломах (лексических, грамматических, стилистических). Орфографию мы не берем во внимание в связи с недостаточностью времени (факультативный курс рассчитан на 16 ч аудиторной работы). Студенты выполняют много упражнений по редактированию текстов (в основном это атомарные предложения или небольшие по объему фрагменты научных сочинений), сначала совместно с преподавателем, а затем самостоятельно.

К сожалению, объем статьи не позволяет представить всю разработанную кафедрой методику, мы же хотели бы более подробно описать *способы и приемы подготовки к процедуре публичной защиты дипломного проекта*. Сначала мы знакомим слушателей с требованиями к публичной защите научной работы, особенностями регламента.

Студент, представляющий работу членам Государственной аттестационной комиссии, всегда должен помнить, что с текстом диплома полностью будет знакомиться лишь незначительное количество людей (прежде всего научный руководитель и рецензент/рецензенты). Таким образом, о достоинствах и недостатках работы члены комиссии в первую очередь будут судить по тому, как представлен (презентован) тот или иной проект. Итоговая оценка во многом зависит не только от качества самой работы, но и от правильного, точного, корректного речевого поведения дипломника на процедуре защиты.

Согласно регламенту выступление студента длится 10-15 мин. В течение этого времени он должен назвать основные положения работы, указать научно-методологический аппарат, использованный в исследовании, обосновать актуальность темы. При использовании иллюстративного материала (схем, чертежей, диаграмм и пр.), автор обязан дать к ним комментарии. В целом, выступление должно быть последовательным, логичным, доказательным, предельно четким и точным.

На наших занятиях при подготовке текста устного сообщения на начальном этапе студенты осваивают приемы свертывания текста. Напомним, что свертывание текста – один из механизмов образования текста, состоящий в замене словесного выражения информации за счёт обобщения его содержания на более краткое (словесное или паралингвистическое) выражение. Свертывание научного текста (его реферативное изложение) основано на раскрытии смысловой и композиционной структуры текста первоисточника и выделении в нем основной информации. В качестве тренировочного задания студентам рекомендуется создать путем свертывания вторичный научный текст (первоисточником может быть любой текст общенаучного содержания). При свертывании следует использовать следующие приемы:

- внимательное чтение текста и выделение ключевых слов и предложений;
- обобщение содержания нескольких предложений и создание на их основе одной конструкции (рекомендуется применять слова-заместители);
- для выявления позиций автора по отношению к первоисточнику, подчеркивания последовательности, иерархии информативных блоков используются специальные клишированные конструкции и метатекстовые средства (этот материалдается студентам в виде таблиц), например: *во-первых, между тем, в то же время, главным образом, в основном, затем, далее, как уже указывалось, в итоге, в заключении, следовательно* и пр.

Освоение такого рода навыков необходимо студентам, чтобы они могли работать с текстом собственного дипломного сочинения. Ведь для устного

сообщения нужно взять только самое главное из объемного текста диплома, продемонстрировать плюсы собственного исследования и, напротив, скрыть недостатки. Именно такая установка необходима дипломнику при работе над своеобразным авторефератом своего диплома.

Однако предъявить государственной комиссии конспект диплома в устном изложении недостаточно для получения хорошей оценки. Поэтому следующий этап – *развертывание текста*, превращение его из письменного в устный. Как известно, письменный вторичный научный текст отличается сухостью, обилием информации, сложностью языкового оформления и пр. Для успешного устного выступления очень важно дополнить его приемами «живой» речи, создать эффект непосредственного общения с помощью специальных приемов:

* обращений к слушателям, приветствиям: - *Добрый день, уважаемые члены Государственной аттестационной комиссии! Вашему вниманию представляется сообщение по избранной теме исследования....*

* комментариев отдельных положений;
 * замене сложных терминов более доступной лексикой;
 * вопросно-ответного комплекса;
 * специальных клишированных конструкций, обозначающих переход от текстовой части к комментарию иллюстративного материала:

- *Обратимся далее к анализу данных, представленных в таблице...*
 - *Представим полученные результаты в виде диаграммы...*
 - *Проиллюстрируем предложенный материал, обратившись к схеме...*
 - *Согласно полученному графику...*
 - *По результатам расчетов составлена таблица...*

Далее мы обращаем внимание слушателей на *композиционное построение текста публичного выступления* дипломника. С этой целью мы предлагаем разобрать представленную ниже таблицу, чтобы затем пользоваться этой моделью в работе над собственным текстом.

Особый акцент в обсуждении мы делаем на тех элементах выступления, которые характерны именно для устной формы речи. В частности, мы разграничиваем зачин и вступление речи, заключение и концовку. И если вступление и заключение непосредственно связаны с основным содержанием текста, то зачин и концовка призваны помочь установить контакт, наладить взаимоотношения с аудиторией и оставить хорошее впечатление об ораторе.

КОМПОЗИЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ ТЕКСТА ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

Таблица 1

Основные этапы. Цели и задачи	Используемые приемы. Варианты отдельных частей
1. Зачин * установить контакт с аудиторией * заинтересовать слушателей, настроив на восприятие речи	* обращение типа «Уважаемый господин председатель, уважаемые члены комиссии! Господа!» и др. * приветствие «Добрый день, уважаемые коллеги!» и др. * апелляция к объективным факторам, актуальным общественным явлениям, напр. «Я думаю, все вчера слышали...»

<p>2. Вступление</p> <ul style="list-style-type: none"> * представить цели и задачи работы над дипломным проектом * обосновать постановку проблемы * акцентировать внимание на вопросах, разработанных самостоятельно 	<ul style="list-style-type: none"> * изложение истории вопроса * обоснование актуальности темы * обращение непосредственно к интересам аудитории и общества в целом: вопросы благосостояния, здоровья и др. * представление в сжатом виде научно-методического аппарата, использованного в работе (предмет, объект исследования, новизна и пр.)
<p>3. Основная часть</p> <ul style="list-style-type: none"> * представить и разъяснить выдвинутые положения * доказать их справедливость * подвести слушателей к необходимым выводам 	<ul style="list-style-type: none"> * выдвижение тезисов и их обоснование * последовательное, краткое изложение основных разделов курса * выявление причинно-следственных связей * апелляция к известным источникам, свидетельство, цитирование * изложение фактов, примеров, статистических данных * сравнение, сопоставление всех «за» и «против» * принципиально новая оценка общеизвестного события, явления
<p>4. Заключение</p> <ul style="list-style-type: none"> * суммировать сказанное, сделав выводы * определить возможности дальнейшего развития исследования в этой области 	<ul style="list-style-type: none"> * подытоживающее повторение, где содержится обобщение сказанного и выводы, используются метатекстовые средства: <i>итак, таким образом, в завершение сказанного</i> * рубрикация выводов
<p>5. Концовка</p> <ul style="list-style-type: none"> * усилить эффект выступления * соблюсти этикетные правила 	<ul style="list-style-type: none"> * обращение к аудитории со словами благодарности или комплиментом «Благодарю за внимание...», «Мне очень приятно было работать с вашей аудиторией...»

Немаловажным также будет для студента умение расставить правильно приоритеты в своей речи. В частности это касается обозначения актуальности выбранной темы исследования и доли самостоятельных изысканий в выполненной работе. Иногда все эти элементы есть в тексте дипломного проекта, но они «размыты», не выделены с помощью специальных клише, отсутствует четкость в описании научно-методологического аппарата, что, конечно же, может повлиять на конечный результат – оценку за защиту.

Чтобы закрепить усвоение предложенной модели, мы предлагаем разобрать текст дипломного выступления, сначала неотредактированный (реальная стенограмма устного выступления дипломника), а затем сопоставить его с эталонным вариантом, выполненным в соответствии с требованиями к устной речи в научном стиле. Анализируя ошибки, редактируя текст, выделяя

характерные для устной речи клише, студенты приобретают необходимые при работе над дипломом навыки.

Следующий этап – само выступление. Как лучше готовиться к такой сложной, стрессовой для дипломника коммуникативной ситуации, как процедура защиты? Текст выступления должен быть заранее продуман, написан, однако на самой защите рекомендуется рассказывать текст в свободной манере (без опоры на написанную «шпаргалку»). Можно воспользоваться планом, заглядывать в расчёты и пр., но главное – ориентироваться (в том числе и смотреть) на слушателя, в данном случае на комиссию. Серьезная предварительная подготовка придает соискателю уверенности в себе. Важен также позитивный психологический настрой (с помощью аутотренинга или других психотехник). Еще мы рекомендуем заранее отрепетировать текст выступления перед слушателями (пусть даже это будут ближайшие родственники дома), обсудить все нюансы предстоящего мероприятия с научным руководителем.

Заметим, что процедура защиты – это протокольно-этикетная форма, в ней всё построено по определённым правилам, которые могут варьироваться в зависимости от сложившихся традиций института, факультета и пр. Данная коммуникативная ситуация не предполагает спора или полемики, но вот элементы дискуссии в ней, как правило, встречаются. Например, после выступления-монолога студенту задаются вопросы, на которые он должен ответить.

При этом следует помнить, что целью задаваемых вопросов ни в коем случае не является желание комиссии «завалить» студента или поставить ему более низкую оценку. Дело в том, что вопрос обладает сильным активизирующем воздействием, оживляет речь, пробуждает к ней интерес, стремление участвовать в акте коллективного размышления. В ситуации публичной защиты с помощью вопросов комиссия стремится понять общий уровень подготовки студента, его компетентность в теме исследования, степень самостоятельности при работе над дипломным сочинением.

Очевидно, что всякий вопрос включает в себя определённую исходную информацию, которая является базисом и предпосылкой вопроса. Кроме того, в вопросе есть указание на недостаточность этой информации и необходимость дополнения или расширения знаний. Вопрос заключает в себе просьбу или требование какой-либо информации. Ответ – это такое высказывание, которое должно содержать требуемую информацию.

Существуют различные классификации вопросов. Мы остановимся только на тех типах вопросов, которые встречаются в процедуре защиты.

Во-первых, это *открытые* и *закрытые* вопросы. Закрытые вопросы направлены на выяснение истинности или ложности выраженного в них суждения («*Действительно ли в этом году Ваша разработка прошла промышленную апробацию?*») Такие вопросы предполагают односложный ответ: *да* или *нет*. Открытые вопросы связаны с выяснением новых знаний относительно событий, явлений, предметов, интересов собеседника. Грамматическими признаками их являются вопросные слова *где?*, *когда?*, *Почему?*, *Как?*, *Каким образом?* и т.д. Например: «*В каких отраслях народного хозяйства может найти применение Ваша технология?*» Вопросы такого типа

встречаются на процедуре защиты гораздо чаще. Они требуют *развернутого ответа*, а значит, достаточной степени компетентности студента.

Различают также *простые* и *сложные* вопросы. Простые (типа «*Почему вы использовали метод экстраполяции?*») не могут быть расчленены на отдельные составляющие. Сложные вопросы содержат в себе несколько вопросов, например: «*Где и в каком объеме Вы применяли новейшие разработки в области нанотехнологий?*». При ответе на такие вопросы лучше разделить их на отдельные составляющие.

По целевой направленности выделяют вопросы *информационные* (цель которых – сбор сведений, выявление знаний), *заключительные* (цель которых – побуждение к тому, чтобы студент сделал более точные и полные выводы) и много других типов. В любом случае, отвечая на вопросы, следует проявить информированность, компетентность в своей теме, а для этого необходимо «предвидеть» некоторые вопросы, которые могут задать в процессе защиты, и продумать варианты ответа на них.

Однако даже психологически подготовленный студент-дипломник может столкнуться с ситуацией, когда он не знает ответа на поставленный вопрос. В этом случае допустимо прибегать к определенным *тактикам ухода от прямого ответа*. Укажем некоторые из них:

- переадресовка к компетентному мнению, авторитету, ссылка на сложившуюся традицию, например: «*В работе мы опирались на общепринятую теорию Максвела, в рамках которой не делается акцент на этом вопросе...*»;
- выражение благодарности или комплимента за вопрос типа «*Да, действительно это очень интересный вопрос, большое спасибо за идею, в дальнейшем мы обязательно будем работать над этой проблемой...*»;
- оправдание пробела в собственных знаниях ограниченностью объема исследования, например: «*Мы затрудняемся ответить на данный вопрос, так как объем настоящего исследования ограничен, в рамках дипломного проекта невозможно охватить все вопросы в полном объеме. Мы ставили перед собой другие цели, о которых было заявлено в начале выступления...*»;
- демонстрация непонимания сущности вопроса, что может позволить соискателю протянуть время, сосредоточиться, подумать, например: «*Я не совсем понял сущность поставленного вопроса, Вы не могли бы уточнить, что Вас интересует или переформулировать вопрос...*».

В ходе защиты соискатель обязан также ответить на замечания (если таковые имеются), содержащиеся в отзывах и рецензиях на диплом. Поскольку замечания – это обязательный атрибут отзывов и рецензий, некий протокольно-этикетный элемент, то и относиться к ним надо адекватно. Как правило, они не умаляют ценности рассматриваемой работы. В то же время необходимо заранее продумать, как можно опровергнуть критику в свой адрес, учитывая, в частности, и тот факт, что ситуация публичной защиты – особая форма дискуссии. Позиции участников в ней нельзя считать равными, поскольку здесь, безусловно, присутствует иерархия: члены комиссии имеют другой статус, социальное положение. Все это, равно как и различия в возрасте, накладывает определённый отпечаток на ход данного мероприятия.

Так, автор работы выражает согласие (его можно выражать в абсолютной форме) или несогласие с высказанными замечаниями. Во втором случае дипломник дает развернутый ответ, обосновывает свое мнение ссылками на

устоявшиеся традиционные методы, авторитетные источники или же, наоборот, на новые исследования в этой области, на полученные в результате собственных экспериментов данные, расчеты и др. При высказывании своего несогласия необходимо быть предельно корректным и избегать категоричности. Мы рекомендуем студентам запомнить типичные этикетные формы выражения согласия/ несогласия:

- Мы полностью согласны с высказанным в наш адрес замечанием по поводу...
- Мы вынуждены признать определенные недочеты в работе, в частности... К сожалению, объем настоящей работы не позволяет осветить все вопросы в полной мере...
- Мы считаем вполне справедливым замечание по поводу... Надеемся в дальнейших разработках восполнить этот пробел.
- Нельзя не согласиться с мнением...
- Хотелось бы возразить (вступить в дискуссию) по поводу замечания относительно...
- Мы считаем не совсем корректным (точным) замечание нашего рецензента..
- Позвольте не согласиться с критикой в наш адрес относительно... Возможно, рецензент расценил наш эксперимент, как ... Однако...

В конце процедуры защиты следует поблагодарить рецензентов, научного руководителя и членов комиссии. Назовём некоторые общепринятые этикетные формы выражения благодарности:

- Мы выражаем благодарность нашему рецензенту (...), научному руководителю и всем членам аттестационной комиссии, которые нашли возможность внимательно ознакомиться с работой, оценили ее на достаточно высоком уровне и высказали замечания...
- Хотелось бы сказать большое спасибо...
- Мы очень признательны всем тем людям, которые глубоко изучили наш дипломный проект и указали на отдельные недостатки в нем...

Особое внимание следует уделять культуре речевого поведения в процессе дискуссии. Рекомендаций по поводу соблюдения коммуникативных и этических принципов ведения дискуссии предлагается в разных источниках много. Здесь же мы хотели бы выделить только основные из них.

1. Возникающая дискуссия должна отвечать требованиям логичности и последовательности с обеих сторон. В первую очередь это касается **пропонента** – того, кто выдвигает тезисы, какие-либо положения и защищает их. Необходимо четко определить предмет разговора, правильно оперировать понятиями, терминами, не упускать из вида главных положений. Кроме того, важна определённость позиции выступающего, умение обосновать собственное мнение.

2. Диалог требует уважительного отношения **оппонентов** друг к другу. Не следует задевать уязвимые места оппонентов, «играть» на эмоциях, напротив, необходимо быть тактичным и корректным.

3. При любых обстоятельствах необходимо проявлять выдержку и самообладание, сохранять спокойствие, стараться не показывать негативных

эмоций, а демонстрировать доброжелательное, позитивное отношение и к происходящему, и ко всем участникам.

4. Один из важных факторов успешности в дискуссии – это умение внимательно слушать и улавливать мысли собеседника (в нашем случае членов комиссии). Надо стараться понять точку зрения собеседника, проанализировать ее, иногда найти соприкосновение позиций, чтобы выбрать правильную стратегию и тактику собственного поведения.

5. Специалисты рекомендуют демонстрировать активное слушание, т.е. показывать невербальными знаками (кивками или др. жестами) или словесно, что вы следите за развитием мысли собеседника, понимаете его подход.

В заключение хотелось бы заметить, что представленный здесь материал не отличается какой-либо новизной, в особенности для филолога. Однако то, что для специалиста является очевидным, у обычного студента может вызывать затруднения. Все, что происходит на процедуре защиты, непривычно для дипломника: и специфическая манера поведения участников, и своеобразные клишированные фразы, и научный стиль изложения и пр. Мы убеждены, что предлагаемые нами рекомендации будут очень полезны выпускникам, сделают их выступления более убедительными, аргументированными, уверенными, а их самих – более успешными на пороге вступления в профессиональную деятельность. Думается, такого рода факультативные курсы следует внедрять в самых разных вузах страны для реализации того самого компетентностного подхода, о котором сейчас так много говорят и пишут.

И.Г. Кожевникова

Использование логико-синтаксических схем при организации практической работы студентов по риторике в вузах экономического профиля

Присоединение России к Болонскому образовательному процессу требует нового подхода к образовательному процессу в высшей школе. Он должен быть организован «как гуманитарный, человекообразующий процесс», решающий проблемы общества и государства через воспитание социализированного и эрудированного специалиста, готового жить и общаться в новом мультикультурном пространстве.

Гуманизация учебного процесса должна стать средством предотвращения социальной деградации и восстановления общественной нравственности, а также залогом успешной профессиональной деятельности выпускников вузов любого профиля.

В настоящий момент успешность и деловая самореализация будущих специалистов во многом зависит от уровня их коммуникативной компетентности и умения пользоваться ею. Неумение эффективно общаться становится сильнейшим тормозом личного развития и карьерного роста большинства выпускников.

В связи с этим возрастание роли риторики в современной России является несомненным фактом, так как риторика в эпоху общественных перемен всегда выходит на авансцену публичной жизни социума. Развитие свободы,

демократии, появление идеи свободы личности и равенства потребовали появление науки, которая показала бы, как убеждать равному равного.

Дальнейшая демократизация общества, популяризация идей глобализации мирового пространства показали, что убеждать стало необходимо широкий круг лиц, неравных друг другу по уровню образования и культуры, но требующих равного отношения. Однако при этом в современном российском обществе полностью отсутствует традиция и «техника» публичного обсуждения проблем представляющих общественный интерес (Стернин 2007).

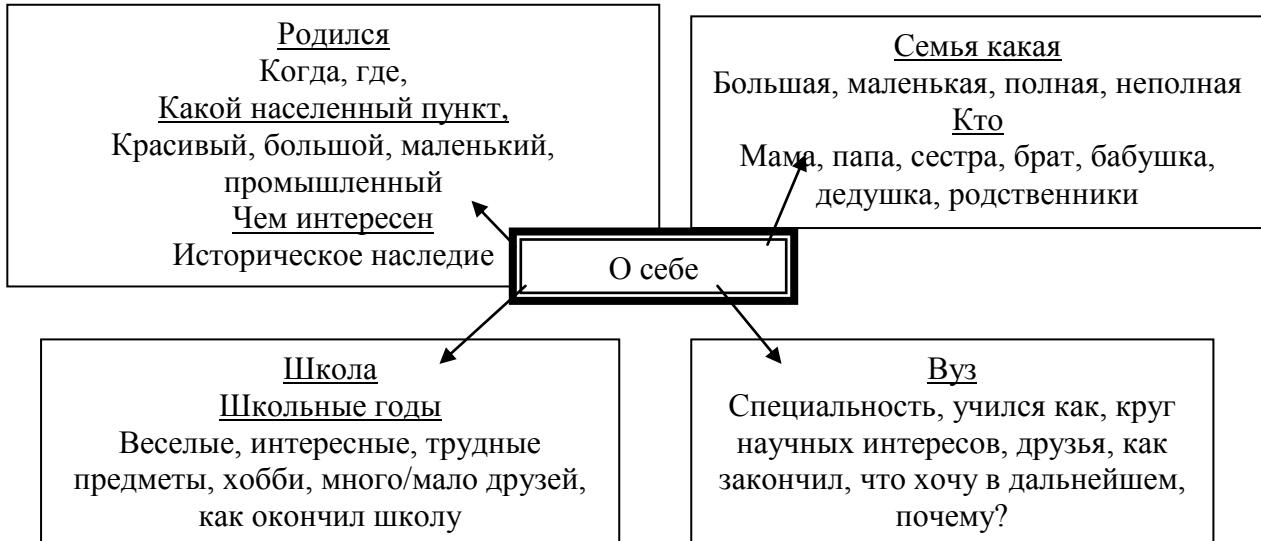
Существуют и экономические предпосылки, способствующие развитию современной риторики: конкуренция, экономические кризисы и кризисы перепроизводства породили необходимость науки о рекламе: стало необходимо «завоевывать» покупателя, уметь рассказать о товаре красиво, убедить покупателя купить его здесь и сейчас. Все это привело к осознанию необходимости введения спецкурсов риторической направленности как в школьную программу, так и в систему высшего образования.

В настоящее время большая работа по введению в систему школьного образования основ риторических знаний проводится известными учеными-лингвистами (Л.К. Граудиной, А.К. Михальской, И.А. Стернином). Однако, по справедливому замечанию А.К. Михальской, «риторика – один из самых загадочных предметов в современной российской школе» (Михальская 1996, с.11).

В связи с этим совершенно очевидно, что сформированность компетентностной парадигмы (коммуникативной, лингвистической, речевой) у первокурсников бывает разной. Не секрет, что в средней школе учителя мало работают над развитием речи учащихся, а пространные сочинения учеников старших классов не гарантируют правильного построения устного монологического высказывания.

Такая ситуация вынуждает преподавателя искать определенные формы и приемы, которые дали бы возможность более слабым студентам правильно подготовиться к публичному выступлению, отрепетировать интервью с работодателем, выработать навыки делового общения. Существенную помощь на первых занятиях по речеведческим дисциплинам, на наш взгляд, могут оказать составленные заранее учащимися и проверенные преподавателем логико-сintаксические карточки (ЛСК). Разновидности опорных карточек используются при обучении иностранным языкам (Конышева 2011). Опыт работы показал, что использование таких карточек на практических занятиях по риторике помогает развивать как логическое мышление учащихся, так и речевые навыки. Приведем пример такой ЛСК.

Хорошо известно, что при трудоустройстве часто просят рассказать историю из жизни школьной, личной, семейной. Работодатели внимательно следят за тем, как и что человек рассказывает. Подобное монологическое высказывание может иметь большое значение для дальнейшей профессиональной карьеры, поэтому такая история готовится и репетируется. Рассказ о себе может быть представлен в следующей ЛСК.

Исходя из данной ЛСК к каждой речевой задаче даны логико-сintаксические схемы, которые предполагают и облегчают формулировку речевого высказывания учащегося. Студенты, имея различный уровень речевой компетентности, при опоре на ЛСК, могут активно участвовать в речевых ситуациях, самостоятельно формируя навыки устного высказывания по различным темам.

Кроме того, использование ЛСК помогает преодолеть страх первых публичных выступлений, сконцентрироваться на одной задаче: четко раскрыть тему, предложенную для беседы.

Конышева А.В. Современные методы обучения английскому языку. - Минск, «ТетраСистемс», 2011.

Михальская А.К. Как учить риторике. Методические рекомендации к учебному пособию для 10-11 классов. _ М., «Просвещение», 1996.

Стернин И.А. Риторика в демократическом обществе // Культура общения и ее формирование. - Воронеж, 1998. - С.11-13.

Е.Ю.Лазуренко

Ключевые компетентности руководителей образовательных учреждений

В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года» говорится о том, что общеобразовательная школа должна формировать целостную систему универсальных знаний, умений, навыков, а также опыт самостоятельной деятельности и личной ответственности обучающихся, т. е. ключевые компетенции, определяющие современное качество содержания образования. Тем самым концепция ориентирует систему образования на реализацию компетентностного подхода.

Компетенция (от лат. “competeo” – добиваюсь, соответствую, подхожу) – это знание, опыт, умение по кругу вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлен. Компетенции – опредмеченные в деятельности компетентности учителя, круг его полномочий, прав.

Компетентность - проявляемая на практике способность и готовность учителя эффективно реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, отношения и личностные качества) для решения профессиональных задач с наименьшей затратой сил и средств.

Если прежде компетентностный подход к профессиональным качествам работников образования носил декларативный характер, то в настоящее время он предусмотрен правовой нормой. Приказом Минздравсоцразвития от 14.08.2009 № 593 утвержден новый раздел Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих «Квалификационные характеристики должностей работников образования», в котором определены требования к знаниям работников образования. Так, теперь, они должны знать:

- приоритетные направления развития образовательной системы РФ;
- законы и иные нормативные правовые акты, регламентирующие образовательную деятельность;
- методы формирования основных составляющих компетентности (профессиональной, коммуникативной, информационной, правовой);
- современные педагогические технологии продуктивного, дифференцированного, развивающего обучения,
- технологии диагностики причин конфликтных ситуаций, их профилактики и разрешения;
- основы экологии, экономики, социологии;
- трудовое законодательство;
- основы работы с текстовыми редакторами, электронными таблицами, электронной почтой и браузерами, мультимедийным оборудованием и т. п.

Реализация компетентностного подхода в сфере образования влечет за собой изменение и системы управления ОУ, которая приобретает признаки промышленного менеджмента.

Руководители, администраторы школы, педагоги и другие участники учебно-воспитательного процесса, призванные формировать необходимые компетенции у детей, должны сами соответствовать этим задачам.

Укажем ряд факторов, входящих, как в ключевые компетентности, так и в профессиональные, от которых зависит компетентное поведение руководителя (администратора) школы:

- высокая степень абстрактно-аналитического мышления, благодаря которому он в состоянии выявить негативные факторы, разрушающие образовательный процесс, негативно действующие на результаты обучения и образования;
- готовность включаться в субъективно значимые действия, например, стремиться повлиять на развитие школы, повышение качества образования;
- формирование у сотрудников (учащихся) способности к самостоятельному управлению собственной деятельностью, к управлению самим собой как субъектом;

- инициативность и готовность к переменам;
- знание и понимание общих экономических законов;
- готовность поделиться властью;
- способность работать в критических ситуациях;
- готовность к поражению, выносливость, самодисциплина;
- умение демонстрировать уважение к чужой точке зрения, достигать компромисса;
- способность к принятию решения о действии, т. е. компетентность в решении проблем.

Под *коммуникативной компетентностью* понимается качество действий руководителя, обеспечивающих эффективное взаимодействие с различными организациями, органами власти и управления, их представителями; умение вести переговоры, выполнять представительские функции, общаться с коллегами по работе; способность разрешения напряженных и конфликтных ситуаций; владение навыками активного слушания (умение слышать и понимать партнера), аргументации и убеждения, мотивации подчиненных.

Оценить сформированность коммуникативной компетентности у руководителей образовательных учреждений довольно сложно. Наличие специальных знаний в области психологии делового общения, конфликтологии, риторики не гарантирует руководителю успешное взаимодействие с подчиненными.

Какие коммуникативные компетенции успешно демонстрируют руководители, общаясь с подчиненными? Ответ на этот вопрос можно получить, используя метод опосредованного наблюдения в соответствии с методикой, описанной в монографии Н.А.Лемяскиной, И.А.Стернина «Коммуникативное поведение младшего школьника».⁹

Опосредованное наблюдение позволяет исследователю не самому наблюдать за коммуникативным поведением представителей тех или иных профессиональных групп, а «поручить» наблюдения за предметом исследования другим людям, число которых может быть достаточно велико, и обобщить результаты их наблюдения.

В нашем исследовании принимали участие 83 учителя школ Воронежа и области, которым была предложена следующая анкета.

Пример анкеты.

Оцените, пожалуйста, сформированность следующих качеств у руководителей образовательных учреждений.

компетенции	Владеет полностью	Владеет частично	Не владеет
1.Умение вести переговоры			
2.Выполнение представительских функций			
3.Умение общаться с коллегами			
4.Умение разрешать конфликтные ситуации			
5.Навыки ораторского искусства			
6.Умение слышать и понимать партнера			
7.Навык аргументации и убеждения			
8.Мотивация подчиненных			

⁹ Лемяскина Н.А. Коммуникативное поведение младшего школьника / Н.А. Лемяскина, И.А. Стернин. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2000. С. 26

Какое (какие) из перечисленных компетенций Вы считаете наиболее важными для работы руководителя?

Сообщите, пожалуйста, сведения о себе.

Пол _____

Возраст _____

Профессия _____

Спасибо!

Нами были получены следующие результаты:

компетенции	Владеет полностью	Владеет частично	Не владеет
1. Умение вести переговоры	45%	52%	3%
2. Выполнение представительских функций	41%	52%	4%
3. Умение общаться с коллегами	36%	37%	15%
4. Умение разрешать конфликтные ситуации	23%	47%	17%
5. Навыки ораторского искусства	48%	37%	15%
6. Умение слышать и понимать партнера	30%	49%	21%
7. Навык аргументации и убеждения	45%	47%	8%
8. Мотивация подчиненных	30%	54%	16%

Итак, по мнению подчиненных, руководители не владеют *умением слышать и понимать партнера(21%)*; *умением разрешать конфликтные ситуации(17%)*; *умением мотивировать подчиненных(16%)*; *умением общаться с коллегами(15%)*.

Среди частично сформированных компетенций были названы: *мотивация подчиненных(54%)*; *умение вести переговоры(52%)*; *выполнение представительских функций(52%)*; *умение слышать и понимать партнера(49%)*; *умение разрешать конфликтные ситуации(47%)*; *навык аргументации и убеждения(47%)*

Если сложить результаты, полученные в графе «владеет частично» и «не владеет», то на первом месте окажутся *мотивация подчиненных(70%)* и *умение слышать и понимать партнера(70%)*, на втором - *умением разрешать конфликтные ситуации (64%)*.

Мотивация сотрудников является одной из важнейших проблем для работодателей. Как удержать профессионалов, чем их заинтересовать? Что можно предложить им кроме денег? Представление о том, что лучшим мотиватором является денежное поощрение, не всегда верно. Руководителям необходимо активнее использовать нематериальные методы стимулирования, которыми могут быть корпоративная культура, атмосфера и взаимоотношения в коллективе, позитивный психологический климат, возможность самореализации и самоуважения, интересная и одновременно сложная работа, возможность карьерного и профессионального роста, свобода творчества, отдых.

Не менее важной проблемой для руководителей становится необходимость слушать и понимать коллег. Психологи установили, что во многих профессиях почти половина рабочего дня уходит на то, чтобы сотрудники слушали других, однако большинство людей слушать по-настоящему не умеют. Умение слушать из всех человеческих умений, возможно, самое трудное. Специалисты уверяют, что не умеют слушать примерно восемь-девять человек из десяти. Типичная ошибка многих: «Я сказал, он должен был понять». На самом деле собеседником правильно понимается примерно 30% от задуманного и сказанного.

Умение слушать состоит из трех слагаемых: внимание, дружелюбие, активность. При активном слушании устанавливается обратная связь с говорящим. Оно позволяет устраниТЬ искажения информации в процессе общения, точнее понять смысл высказываний. Деловое общение требует от руководителя умения активно слушать подчиненных.

Умение разрешать конфликтные ситуации тесно связано с умением вести переговоры. Успех переговорного процесса во многом определяется способностью понять своего партнера, правильно оценить его модель поведения и выбрать адекватный стиль общения. В ходе переговоров необходимо прислушиваться к взглядам другой стороны, объяснять свою точку зрения. Понятно, что успешные переговоры означают выигрыш для всех сторон.

На второй вопрос анкеты, «какие компетенции вы считаете наиболее важными для работы руководителя», были получены следующие ответы: *умение слышать и понимать партнера(55%); умение общаться с коллегами(41%); умение разрешать конфликтные ситуации(20%); умение вести переговоры (16%); навык аргументации и убеждения 13%; мотивация подчиненных (13%)*.

Кроме перечисленных в анкете компетенций были названы *справедливость и гибкость в общении, тактичность, доброжелательность, способность быть дипломатом и хорошим организатором, умение отделять личное от делового, предъявлять ко всем сотрудникам одинаковые требования, умение владеть своими эмоциями*.

«Бизнес – это умение разговаривать с людьми», – говорят предпринимчивые американцы. Один из выдающихся менеджеров США, президент крупнейшего в мире автогиганта – компания «Форд» и «Крайслер» Ли Якокка в своей книге «Карьера менеджера» пишет: «Управление представляет собой не что иное, как настраивание людей на труд. Единственный способ настраивать людей на энергичную деятельность – это общаться с ними»¹⁰.

Сфера деятельности руководителя, связанная с его взаимоотношениями с подчиненными, занимает ключевую позицию с точки зрения успешности работы руководителя в целом. Сколь бы ни был талантлив и трудолюбив начальник, но, если его усилия не поддерживаются подчиненными, итог деятельности не будет успешным. Отличается ли речь руководителей от речи других людей? Были сделаны попытки выявить особенности речевого поведения руководителей и особенности ведения делового диалога в соответствии с нормами речевого поведения, общественно закрепленными за определенной социально-профессиональной ролью - руководитель.

Материалом для исследования послужили данные Интернет-опросов и результаты опросов 160 респондентов.

Опросы показали, что большинство информантов (64%) считают, что речь руководителя отличается от речи других людей; 32% отметили, что речь руководителя отличается частично; 4% опрошенных не заметили каких-либо отличий.

Наибольшее единодушие респонденты проявили, отвечая на вопрос о категоричности высказываний, свойственных руководителям. 67% опрошенных дали утвердительный ответ, 23% ответили, что очень часто используется, 10% – редко используется.

¹⁰ Якокка Ли. Карьера менеджера. М., 1991. С. 68.

Перебивание собеседника распространено в 63% случаев, не распространено – в 22%.

61% информантов заметили, что при ведении разговора руководители демонстрируют заметную громкость голоса, 28% отметили повышенную громкость. Темп ведения разговора назвали высоким 43% респондентов. В 58% случаев руководители используют длинные фразы, в 42% – короткие.

Тенденцию критиковать подчиненных заметили 69 % опрошенных.

На вопрос, соблюдают ли руководители нормы речевого этикета при общении с подчиненными, были получены следующие ответы: 28% соблюдают нормы речевого этикета, 35% часто не соблюдают, 31% не соблюдают.

Отличия в речевом поведении руководителей существуют: руководители часто высказываются категорично, перебивают собеседников, демонстрируют заметную громкость голоса, темп ведения разговора высокий, часто не соблюдают речевой этикет, критикуют подчиненных.

Доминантные черты общения руководителей с подчиненными: широко используются директивные указания в форме глаголов повелительного наклонения (*выполняйте; зайдите свои места; иди, сходи, принеси; работайте, деньги потом; думай; думай, а потом делай; думай, сомневаешься – спрашивай; пролейте свет на сложившуюся ситуацию; слушай сюда; доложите о выполнении; послушай меня; не забивайте голову; внимательно слушайте, что я говорю; правильно информируйте руководителей; слушайте меня!; подготовьте всю документацию; делай согласно букве закона; сиди на телефоне; идите к детям; зайдите в кабинет*).

Комментарии в виде прецедентных текстов (*куй железо, не отходя от кассы; время дорого; дорога ложка к обеду; хотелось как лучше, а получилось как всегда; нет предела совершенству; человек – это звучит гордо; руководитель всегда прав; время «Ч»; попадем в вагон некурящих; хоть горшком назови, только в печь не сажай; это одна сторона медали; Мы обязательно должны добиться консенсуса (Горбачев); я начальник – ты дурак...; незаменимых людей нет; не путайте божий дар с яичницей; порядок освобождает мысль; учиться не стыдно – стыдно не знать; главное ребята – сердцем не стареть; Пункт 1. Босс всегда прав. Пункт 2. Если босс не прав – смотри пункт первый; вы мотайте на ус; тише едешь – дальше будешь; терпение и труд все перетрут*).

Иронические фразы и комментарии (*сушите сухари; здесь вам – не тут; наберут детей на флот; прокукарекал – и не рассветай; бардак; много ума; Вы, как малые дети: с кем работаете, так себя и ведете; демократия (в смысле «бардак»); с точностью до наоборот; сколько будет дважды два (а сколько надо); чай не водка – много не выпьешь*).

Грозят увольнением (*не нравится – пишите заявление; уволю; вас здесь никто не держит; мы никого не держим, в сельском хозяйстве мест много; уволю без выходного пособия; не нравится – увольняемся; не хотите работать по-новому - я вас не задерживаю; на ваше место завтра семеро придут; легче уволить и набрать новых; если не выполните работу до такого-то числа, можете писать заявление об уходе по собственному желанию*).

Демонстрируют свой статус (*я сказал; я так сказал; я сказал – и точка; я здесь начальник!; когда будешь на моем месте – будешь командовать;*

независимо от того, какое место я буду занимать, я заставлю всех меня уважать; мы посовещались, и я решил; я директор! Как скажу, так и будет);

Задают вопросы на понимание условий задачи (Вы меня поняли?; В чем проблема?; Все поняли? Ясно?; Где вы сейчас работаете?; Осознали? Теперь за работу!)

Дают стратегические советы (не прыгайте через голову; уважай мнение других; не спеши, все успеем сделать; любыми способами и средствами добиться цели; нет нерешенных проблем; на правду не обижаемся; нужно выживать; делайте так, чтобы было красиво и хорошо);

Напоминают об обязанностях подчиненных (вы должны, обязаны это сделать; вы должны это уметь; вы должны понимать; ваше дело – выполнять; вы все должны; должны думать о будущем; вам за что повысили зарплату?)

Грозят наказанием (два раза повторять не буду; мы будем отслеживать тех, кто...; контроль усиливается; будем писать приказ; вы ответите за все; я вам покажу!; у нас кто-то в этом месяце останется без платья; вы с кем разговариваете).

Обвиняют подчиненных в лени (вы не умеете работать, за что вам платить деньги; ты не умеешь мыслить категориями; вы напрасно получаете деньги; ты опять опоздала; не хотят работать; так работать нельзя).

Среди наименее частотных выражений оказались вежливые вводные конструкции, обещания учесть мнение подчиненных, обещание оказать помощь, приглашение к совету, обдумыванию, потребность в сопреживании, приглашение к общению, ссылка на авторитет, мотивация к труду, благодарность.

Каким видят идеального руководителя подчиненные? Чтобы выявить качества идеального руководителя и сопоставить их с качествами реального руководителя использовались материалы разных источников (опросы, Интернет-источники), что дает достаточно объективную картину.

1) Хороший и плохой руководитель

Материал взят на сайте [www.fom.ru](http://bd.fom.ru/report/cat/humdrum/work/d040334)

Хороший руководитель	Плохой руководитель
Заботливый, сочувствующий 38%	Стремится к личной выгоде, алчный, пренебрегает интересами коллектива 27%
Знание специальности, опытность, компетентность 15%	Дистанцируется от коллектива, выстраивает жесткую иерархию отношений 15%
Честный, справедливый, принципиальный 14%	Плохо относится к подчиненным, невнимателен к их проблемам 14%
Уважительные, доверительные отношения с подчиненными 8%	Низкий профессионализм 12%
Находит контакт, общий язык с подчиненными 6%	Отсутствие организаторских способностей 12%

Журнал *TOP-MANAGER* (www.top-manager.ru) проводил опрос, в котором подчиненных просили отметить 1) наиболее важные; 2) наиболее дефицитные качества их руководителей.

Результаты представлены в таблице.

Наиболее важные качества	Наиболее дефицитные качества
--------------------------	------------------------------

руководителей	руководителей
<i>профессиональная компетентность</i>	<i>умение общаться</i>
<i>умение общаться с подчиненными</i>	<i>умение поставить задачу</i>
<i>умение выслушивать</i>	<i>справедливость</i>
<i>решительность</i>	<i>забота о подчиненных</i>
<i>ответственность</i>	<i>компетентность</i>
<i>умение работать в команде</i>	<i>умение принимать решения</i>
<i>доброжелательность</i>	<i>расставлять приоритеты</i>
<i>умение принимать решение</i>	<i>умение выделять главное</i>
<i>умение расставлять приоритеты</i>	
<i>четко ставить задачу</i>	
<i>быть уравновешенными</i>	
<i>быть вежливыми и корректными</i>	
<i>быть справедливыми</i>	
<i>заботится о подчиненных</i>	

Как известно, к руководителям предъявляются требования профессиональной и социальной компетенции. Под профессиональной компетенцией имеется в виду образование, навыки, профессия, под социальной – способность человека к коммуникации, сочувствию, умению слушать и воспринимать мнения, умение стимулировать и мотивировать своих сотрудников.

Результаты проведенного исследования показывают, что для подчиненных более значимыми являются навыки социальной компетенции: *внимание, доброжелательность, забота, уважение, доверие к подчиненным, умение выслушивать, убеждать, работать в команде, находить контакт, общий язык с подчиненными*.

Наиболее распространенным стилем управления большинства руководителей образовательных учреждений остается авторитарный стиль. Авторитарные руководители рассматривают подчиненных в качестве орудий для исполнения приказов и достижения целей организации, во взаимодействии с персоналом используют различные стратегии поведения – от задабривания и поощрения до принуждения и шантажа увольнением. Повлиять на авторитарного лидера может только вышестоящая инстанция, мнение коллектива для него несущественно.

Положительной стороной авторитарного типа руководства является оперативность в управлении подчиненными. Жесткая система «приказ – исполнение» часто оказывается эффективной в чрезвычайных обстоятельствах, когда возникает необходимость взять на себя ответственность за принятое решение и максимально быстро и точно воплотить его в жизнь.

Отрицательной стороной единоличного стиля является подавление инициативы персонала – наказывается сам факт ее проявления. Обычно в авторитарном стиле руководства отмечается отсутствие гибкости со стороны руководителя.

Системный анализ проведенных исследований, изучения запросов руководителей, полученных от слушателей курсов повышения квалификации ВОИПКИПРО, выявляет многочисленные трудности, которые испытывают руководители в общении с подчиненными. Необходимое условие реализации коммуникативной компетентности – умелое владение устной речью, навыками ораторского искусства, что обеспечивает профессиональную успешность руководителя:

- дает возможность убеждать аудиторию;
- позволяет воздействовать на людей посредством слова;
- является показателем общей культуры;
- оказываются профессиональным инструментом для руководителя.

Руководители признают, что не получали необходимой теоретической подготовки в процессе профессиональной деятельности. Возникает необходимость включение в программу повышения квалификации и переподготовки руководителей ОУ специальных модулей, посвященных формированию коммуникативных компетенций.

Кафедрой теории и практики управления в образовательных системах ВОИПКИПРО была разработана компетентностная модель повышения квалификации руководителей ОУ с учетом запросов слушателей требований компетентностного подхода.

М.К. Попова

Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) как средство организации общения преподавателя и студента в вузе

Учебный процесс в современных вузах протекает в особых условиях. К ним относится прежде всего сложное состояние того человеческого материала, с которым мы работаем. Социологи отмечают снижение таких показателей мотивированности студентов к учебе, как «осознание общественной полезности специальности», «семейная традиция», каждый четвертый воронежский студент признается в том, что пришел в вуз для того, чтобы получить «корочки» (данные А.И. Верещакой и Ю.Б. Матюшиной). По результатам социологического исследования, проведенного Фондом общественного мнения, труд наряду с Родиной и сексом в системе приоритетов молодежи занимает предпоследнее место, ниже него только духовность (Д. Варламова). Считается, что современное поколение студентов отличают определенные особенности, мышления, которые условно можно подразделить на позитивные и негативные. К первым относятся креативность, приспособляемость к новым технологиям, реализация в нестандартных творческих формах, мышление образами. Ко вторым - слабость аналитического мышления, неумение работать с текстами, отсутствие навыков скрупулезной, длительной интеллектуальной работы (Д. Варламова).

В то же время ФГОС-3, введенные в действие с 01.09.2011 предъявляют к образовательному процессу новые требования. Теперь в результате изучения той или иной вузовской дисциплины студент должен не только знать (то есть владеть определенным объемом информации) и уметь (то есть приобрести определенные навыки), но и овладеть общекультурными и/или профессиональными компетенциями. Практически все новые госстандарты бакалавриата по гуманитарным направлениям в качестве двух первых общекультурных компетенций выдвигают следующее: «владеть культурой мышления, анализировать информацию, ставить цель и выбирать пути ее достижения (ОК-1); логически верно, ясно и аргументировано выражать мысли

в устной и письменной форме (ОК-2)». Легко заметить, что выдвигаемые этими формулировками задачи коррелируют с упомянутыми ранее особенностями мышления студента.

Еще одной чрезвычайно ощутимой для вузовских преподавателей сложностью современной ситуации является резкое сокращение аудиторных часов по многим традиционным дисциплинам. В случае, например, с историей зарубежной литературы, на некоторых факультетах университета аудиторные часы сокращены вдвое. В этой ситуации большое значение приобретает самостоятельная работа студентов, способы и формы ее организации и контроля за ее выполнением, то есть общение преподавателя и студента на профессиональные темы.

Одним из средств организации такой работы и такого общения, на мой взгляд, может стать ЭУМК. Электронный курс истории зарубежной литературы, размещенный на портале «Электронный ВГУ», позволяет следующие формы общения со студентами:

1. организационно-методические. Размещение в ЭУМК списков литературы по курсу, контрольных вопросов, заданий и материалов к практическим занятиям, а также текстов анализируемых на них произведений снимает многие сложности, у студентов нет оснований, что они «не нашли» задания или тексты.

2. диалог «преподаватель – студент». Первый, оценивая задания, выполняемые на сайте, может легко автоматически отправить свой комментарий студенту и получить от него ответ.

3. возможность посмотреть на сайте состояние своей успеваемости и посещаемости, сведения о котором, подсчитанные системой, доступны всем студентам, записанным на курс.

4. проверка знаний, умений и уровня сформированности ОК-1 и ОК-2 через тестирование офф-лайн, аналитической работы с выставленными на сайте презентациями и текстами и выполнение других видов заданий.

Безусловно, все – или многие – из упомянутых видов общения между преподавателем и студентов доступны и в традиционной форме. Однако думается, что, с учетом сокращения возможностей личного общения в аудитории и приверженности студентов новым технологиям, ЭУМК может сыграть заметную роль в укреплении профессионального общения преподавателя и студента

Верещак А.И., Матюшина Ю.Б. Образование в системе ценностей воронежского студенчества // Вестник ВГУ. Серия «Проблемы высшего образования». 2009. № 2. С. 82-87

Варламова Д. Поколение сидящих на двух стульях // Известия, № 92 (28107) 25 мая 2010.

Формирование положительной мотивации к изучению русского языка в условиях использования инновационных технологий

Важность проблемы мотивации обучения русскому языку не вызывает сомнения. Реальность требует переориентации в преподавании родного языка, отхода от авторитарного общения, перестройки мышления преподавателя и студента.

Поведенные нами исследования по анализу средств языковой объективации концепта «русский язык» в русском когнитивном сознании еще раз убеждают в необходимости новых подходов к обучению языку. Подтверждением этого факта могут служить особенности восприятия родного языка младшей возрастной группой испытуемых (15-25 лет), выявленные в результате направленного ассоциативного эксперимента (Тавдгиридзе 2005).

Результаты опроса свидетельствуют о яркости когнитивного признака *сложный*—74,4% и предельной актуальности для испытуемых когнитивного классификатора «возможность освоения языка» — 98%.

Обращает на себя внимание тот факт, что признаки, свидетельствующие о статусе языка — *международный, нужный* — не имеют высокой яркости, составляя всего 7%.

Цель наших исследований последних лет состоит в разработке системы преподавания русского языка, направленной на формирование положительной мотивации изучения за счет реализации инновационного подхода и опоры на резервы эмоциональной сферы студентов.

В рамках инновационных методик мы используем проблемное изложение материала; комплексный анализ коммуникативной ситуации; деловую игру; мультимедийные лекции; учебные модули для дистанционного обучения.

Данные исследования говорят о том, что разработка и внедрение новых технологий дает возможность обеспечить развитие внешней и внутренней учебной мотивации и, в конечном счете, позволяет достигать необходимых результатов в обучении.

Тавдгиридзе Л.А. Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. — Воронеж: Изд. Воронеж. гос. ун-та, 2005 г. — 24с.

Н.В.Фоминых

« Святая наука – расслышать друг друга...»

Каждое время предъявляет свои требования к человеку, обществу, к оценке происходящего. И, вероятно, не случайно конец 20-го и начало 21-го века отмечены возросшим вниманием к проблемам коммуникации, к формированию коммуникативной компетенции как ключевой компетенции личности, к разработке технологий коммуникативного обучения как особого способа

организации образовательного процесса, при котором речевое партнерство является равноправным, а педагогика сотрудничества становится реальностью.

Именно последние десятилетия продемонстрировали ослабление человеческих живых связей, приведшее к разного рода негативным явлениям, в ряду которых детский суицид является наиболее страшным и удручающим.

Попытки найти виновных бесплодны: ни школа, ни родители, ни Интернет сами по себе не могут быть единственными причинами беды, и справиться с ней по отдельности они не могут. Но у каждого имеются свои средства. Использовать их необходимо в полной мере.

У учителя – словесника миссия особая. Он работает со словом, которым, как каждому известно, можно и спасти, и убить.

Педагоги и психологи утверждают, что коммуникативные технологии обучения русскому языку помогают сформировать такие компетенции у обучающихся, которые необходимы им в системе основных сфер самоопределения личности.

Педагогика сотрудничества позволяет включиться самому учителю и включить учащихся в процесс деятельностного створчества, вступить в диалог на равных. Не играть в равенство, а действительно предъявить к себе те же требования, что и к детям – партнерам по учебному процессу.

М.Ю.Лотман в своих беседах о культуре привел в качестве примера идеального диалога общение матери с младенцем: ребенок подражает мимике матери, переходя на ее язык, а мать переходит на «язык» младенца, подражая его звукам. Они меняются «языками». А основой этого полнейшего взаимопонимания является, подчеркивает М.Ю.Лотман, *желание общаться*.

Коммуникативные технологии обучения при компетентностном подходе в овладении родным языком должны строиться, на наш взгляд, только при готовности развивать желание в диалоге у самого учителя и его умении вызвать подобное желание у обучающихся. В противном случае реализуется разговор глухого со слепым.

Любой учитель в чем-то отстает от своих учеников. Это надо воспринимать как данность. Но установка на постоянное самообразование (еще одна компетенция, обозначенная в стандарте образования) позволяет догонять, т.е. работать в команде.

Попытаемся на примере одного из приемов организации работы со словом показать возможности коммуникативного обучения. В качестве примера мы приводим общую схему, которую учитель может использовать с учетом возрастных данных, уровня подготовленности учащихся, психологической атмосферы класса и т.д.

Проект года: «Слова недели». В течение недели каждый учащийся записывает одно или несколько новых слов, встретившихся ему в газете, книге, Интернете, в магазине, транспорте и т.д. (область поиска можно сузить или расширить). В словаре или в Интернете он ищет значение слова, а если не находит, то на листке рядом со словом делает пометку: *не нашел*. Листочки со словами опускаются в ящик. Во второй ящик опускает свои листочки учитель. Он обязуется за неделю освоить 3-5 слов из компьютерной области, Интернет-сленга, школьного жаргона и проч.

Через неделю материал просматривается и анализируется. Он может дорабатываться или корректироваться, может использоваться в качестве

иллюстративного на уроке или во внеклассной работе. Но самое основное – он дает возможность учителю уловить тот смысл, который дети вкладывают в слова (очень часто это совсем не то, что зафиксировано в словаре!), хотя бы отдаленно определить область интересов учеников (особенно подростков, которым необходимо раскрыться, но дух противоречия возраста не дает), что может вовремя насторожить в случае возникновения различных проблем.

Взрослые часто слушают, но не слышат или не хотят слышать, о чем говорят дети и подростки, но ведь иного пути, кроме языка, для проникновения в душу другого, нет.

Вернемся к сугубо утилитарным результатам, которые дает нам предложенный незамысловатый прием работы со словом. Во-первых, это деятельностный подход как со стороны учителя, так и со стороны учащихся, позволяющий формировать навык получения информации из разного типа источников. Во-вторых, это диалоговый акт с использованием родной речи, что вызывает интерес к языку и оттаскивает коммуникативные навыки. В-третьих, работа с предложенным материалом расширяет словарный запас и повышает общую культуру, запас знаний в разных областях (как учеников, так и учителя). В-четвертых, репрезентирует круг интересов и проблемных зон обучающихся.

Итак, равноправное речевое партнерство – это не дань моде, не псевдопедагогические изыски, а потребность сегодняшнего дня, область новаторства педагогов, поле, на котором учителям и ученикам придется играть по новым правилам, не всегда простым и понятным.

Содержание

Культура речи в регионе

Козельская Н.А. Изучение языкового сознания молодежи в Воронеже	3
Колпакова А.С. Субъективное восприятие «хорошего слова» языковым сознанием жителей Воронежской области	6
Медведева М.В. Особенности говора некоторых локально-этнических групп населения современного Лискинского района Воронежской области	9

Проблемы общения и речевого воздействия

Мрудь Н.А., Ясер Аднан Шахада. Учет национальных особенностей речевого этикета при обучении русскому языку арабских студентов (на примере сопоставительного анализа обращений в русском и арабском языках)	12
Новицхина М.Е. Об использовании потенциала первичного имени в процессе ренейминга	13
Овсянникова К.В. Графическое оформление торговой вывески как средство речевого воздействия на потенциального потребителя	14
Скаврон Е.А. Функции скрытого смысла	15

Профессиональное коммуникативное поведение

Молчанова Л.В. Функционально-семантические особенности немецкоязычной дипломатической корреспонденции	17
Мрудь Н.А., Ясер Аднан Шахада. О некоторых особенностях обучения языку делового письма арабских учащихся	20
Стеблецова А.О. Некоторые особенности коммуникативного поведения участников англоязычного и русскоязычного делового дискурса	21

Языковое сознание

Барабушка И.А. Окказиональные образы города в русской прозе конца ХХ – начала ХХI века	23
Беляева Н.Л. Национально-культурная специфика фразеологического употребления имен собственных в немецком языке	26
Дрависави Хуссейн Карим Мажди, Чарыкова О.Н. Способы выражения сравнительных отношений в поэзии С.Есенина	28
Киреева К.О. Русские и испанские наименования профессий и должностей в сфере образования	29
Кривенко Л.А. Развитие лексико-грамматической полисемии наиболее частотных гиперсемемных субстантивных лексем английского языка	35
Литвинова Л.А. Этимологический аспект лексикографического описания лексемы «деревня» в английском языке	38
Маклакова Е.А. Актуальные вопросы типологии сем и лексикографической фиксации значения слова	39
Малыхина Н.И. Лексико-грамматическая полисемия наиболее частотных многосеменных английских глагольных лексем	44

Никитина И.Н. Методика выявления коммуникативного превалирования семем в русском и английском языках	48
Панкратова М.Е.О семантике наречия <i>forwards</i> как средстве вербализации пространственных отношений в английском языке	51
Суханова О.В. Русско-английские глагольные лакуны, обозначающие трудовую деятельность человека	56
Трушинская А.С. Межъязыковые соответствия лексемы <i>challenge</i>	60
Черникова С. Н. Фразеологизмы, включающие компонент <i> песок и sand</i> в русском и английском языках	65

Лингвоконцептология

Зацепина Е.А., Ненашева М.А. Концепт <i>институт</i> в молодежном языковом сознании	69
Михайлова Т.В. Концепт и описание семантики слова	71
Павлюк Л.В. Концепты в обыденном сознании	82

Психолингвистика

Виноградова О.Е. Лексикографическое и психолингвистическое описание значений лексических единиц как элементов языкового сознания носителей языка	84
Дюжакова С.Г. Психологически реальные значения лексических единиц с семантикой эмоциональной привязанности	89
Козельская Н.А. Психолингвистическое значение слова в молодежном языковом сознании	91
Литвинова Ю.А. Психолингвистическое значение лексемы «city» в английском языке (по данным направленного ассоциативного эксперимента)	96
Тимошина Т.В.Психолингвистическое значение слова <i>писатель</i> в современном русском языковом сознании	99
Чернышова Е.Б. Лингвистический и психолингвистический аспекты исследования языкового сознания	105
Щербакова И.А. Психолингвистическое значение ядерных единиц ЛФП «Извинение»	108

Лингвокриминалистика

Стернин И.А.Слово <i>версия</i> и рубрика «Версия» в текстах СМИ и языковое сознание носителя языка	113
---	-----

Язык художественного текста

Илунина А.А., Губанова Н.А. Использование обсценной лексики в современной британской литературе	117
---	-----

Общение в художественном тексте

Мялкина М.А. Своеобразие форм общения в романе Ж.-К. Гюисмана «Наоборот»	118
Перелыгина Ю. В. Квазилюбовь в прозе Юдит Херманн	121

Салеем К. Невербальное общение аристократки и простолюдина (<i>по роману Б. Ибаньеса «Кровь и песок»</i>)	125
Шутова С.А. Специфика общения главного героя романа Р.П. Уоррена «Место, куда я вернусь» с миром	127
Щукина В.А. Проблема межнациональной коммуникации в романе Джеймса Джонса «Отныне и вовек»	130

Медиатекст

Дьякова Л.Н. Журналистские штампы или Как не надо брать интервью	133
Новикова А.А. Слово и изображение в телевизионной рекламе	135

Русский язык сегодня

Киселёва Г.В. Об одном новом потенциальном в современном русском языке	138
Конопелько И.П. Современные тенденции развития компьютерного жаргона	140
Морозова И.А. О новых наименованиях лиц мужского и женского пола	142

Язык глазами студентов

Головинова В.В. Физико-математические термины в культуре делового общения	144
Дорохова Я.Н. Приемы вербальной манипуляции в прессе	147
Драчевская Е.Г. Компенсация внутриязыковых лакун в детской речи	149
Жданова А. Коммуникативное поведение первоклассника	152
Косенкова В.В. Образные слова в рекламе услуг	160
Сафонова Л.А. Особенности письменной женской речи	162
Сычёв П.И. Типы ошибок в устной и письменной речи (<i>наблюдение за речью работников образования и культуры</i>)	164
Шаповалова О.И. О новых значениях в современном русском языке	165

Мастерская педагога

Ипполитов О.О. Отдельные наблюдения над когнитивной категорией «этапность жизненного пути-дороги» в концептосфере иностранных студентов	166
Кацевал А.А. Технологии РКМЧП как средство развития мышления и речи на занятиях по морфологии	168
Кириллова Н.Н. О подготовке студентов к публичной защите дипломной работы	169
Кожевникова И.Г. Использование логико-синтаксических схем при организации практической работы студентов по риторике в вузах экономического профиля	177
Лазуренко Е.Ю. Ключевые компетентности руководителей образовательных учреждений	179
Попова М.К. Электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) как средство организации общения преподавателя и студента в вузе	187
Тавдгиридзе Л.А. Формирование положительной мотивации к изучению русского языка в условиях использования инновационных технологий	189
Фоминых Н.В. «Святая наука – расслышать друг друга...»	189

Содержание

192